

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

*25-летию Конституции Республики Хакасия
посвящается*

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

*Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Абакан, 20 ноября 2020 г.)*

Абакан
2020

УДК 340.15(063)
ББК 67.022.15я431
Э158

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»*

Эволюция государственно-правовых систем: материалы X
Э158 Всероссийской научно-практической конференции с междуна-
родным участием, 20 ноября 2020 г., г. Абакан / науч. ред. Э. А.
Сагалаков. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский госу-
дарственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2020. – 240 с.
ISBN 978-5-7810-2061-4

Юбилейная – X-я, научно-практическая конференция посвящена анализу эво-
люции государственно-правовых систем, определению актуальных проблем раз-
вития государства и права.

Генезис институтов государства и права исследуется и обсуждается как в ис-
торическом аспекте, так и в современных условиях. Осмысление проблем функ-
ционирования права и государства позволяет выявить причинно-следственные
связи и сформулировать предложения по совершенствованию деятельности орга-
нов, организаций, учреждений государственной власти и органов местного само-
управления, а также по развитию правовой системы Российской Федерации и
зарубежных стран.

Сборник материалов конференции адресован студентам, обучающимся по на-
правлению «Юриспруденция», преподавателям, практическим работникам и ши-
рокому кругу читателей, питающих интерес к проблемам функционирования и
развития институтов государства и права.

УДК 340.15(063)
ББК 67.022.15я431

ISBN 978-5-7810-2061-4

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова», 2020

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

А. А. Алаторцева,

студент группы МЮз-201

Научный руководитель: А. В. Минаев, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

Legal regulation of corruption is carried out by national legislation of various levels and by international acts ratified by the Russian Federation. Effective work to prevent and combat corruption requires training of specialists and comprehensive information on corruption offenses. The fight against corruption, within the limits of their powers, is carried out by federal bodies of state power, bodies of state power of individual subjects of the Russian Federation and bodies of local self-government.

Коррупция – это коррозия. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и нравственные устои общества.

Правовое регулирование коррупции осуществляется национальным законодательством различного уровня и международными актами, ратифицированными Российской Федерацией. Эффективная работа по предупреждению коррупции и борьбе с ней требует подготовки специалистов и исчерпывающей информации о коррупционных правонарушениях [1].

Это понятие обычно отождествляют с понятием «взятка». Однако следует отметить, что слово «коррупция» этим значением не ограничивается. Коррупция имеет множество проявлений: продажность; хищение товаров, услуг и имущества (в том числе денег); семейственность и др. Кроме того, коррупция существует не только на государственной службе, но и в частном секторе [2].

Важнейшей особенностью этого явления является именно конфликт интересов чиновника и его работодателя, то есть компании, общества, государства и т.д. Основным фактором, определяющим наличие коррупции, является как раз возможность получения какого-либо преимущества (не обязательно материального), а ключевым сдерживающим фактором в данном случае является возможность наказания за содеянное. Другими

факторами, определяющими возможность коррупции, являются правовой скептицизм, правовая безграмотность граждан и низкий уровень гражданской осведомленности [3].

Сегодня в законе есть четкое определение термина «коррупция». Определение коррупции дано в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. 273-ФЗ «О борьбе с коррупцией» [4].

Понятие коррупции очень широкое, поэтому в зависимости от определенных параметров можно выделить несколько основных типов.

В зависимости от области выражения:

- коррупция в управлении и как разновидность повседневной коррупции;
- коррупция в бизнесе;
- политическая коррупция.

В зависимости от формы дозы, подлежащей контролю:

- взятка;
- взаимовыгодный обмен (спонсорство, семья).

В зависимости от уровня распространения:

- массовый (индивидуальный);
- верхний (институциональный);
- международный.

В зависимости от проявления различают следующие основные формы коррупции:

- взятки;
- злоупотребление своим положением и властью;
- внутренние сделки;
- семейственность / спонсорство / льготы;
- лоббирование;
- трата;
- нецелевое использование средств.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих установлена Федеральным законом от 27 июля 2004 г. 79-ФЗ «О государственной службе Российской Федерации». За совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным служащим возложенных на него обязанностей, представитель работодателя вправе применить следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) предупреждение о неполном служебном исполнении; 5) увольнение с государственной службы. В зависимости от конкретной организации государственной службы перечень видов ответственности может отличаться, но эти виды ответственности присутствуют везде [1].

Административная ответственность сотрудников за коррупционные правонарушения регулируется Кодексом Российской Федерации об ад-

министративных правонарушениях. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за более 20 уголовных правонарушений коррупционного характера [5], в том числе предусмотренных статьями 7.27, 7.29–7.32, 13.11, 13.14, 15.21, 19.28, 19.29 Административного порядка Российской Федерации. В основном эти статьи касаются нарушений законодательства Российской Федерации о договорной системе при закупке товаров, работ, услуг, соответствующих государственным и муниципальным нуждам. Вид ответственности по этим статьям Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации предусматривает штраф, а в некоторых случаях – административное задержание [2].

Гражданско-правовая ответственность сотрудников за совершение коррупционных преступлений регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (Гражданский кодекс Российской Федерации) [6].

Противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти отдельных субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий [1]:

- 1) предотвращение коррупции, включая выявление и последующее устранение ее причин (предотвращение коррупции);
- 2) выявление, предотвращение, пресечение, предание гласности и расследование коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- 3) минимизация и/или устранение последствий коррупционных преступлений.

Борьба с коррупцией в пределах своих полномочий осуществляется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти отдельных субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Проблема обеспечения безопасности в экономической сфере очень актуальна в связи с постоянным развитием новых систем мошенничества. Чтобы не допустить значительного финансового ущерба государству и населению, правоохранительные органы пытаются выявить экономические преступления в охоте.

Анализ динамики коррупционных правонарушений среди государственных служащих за 2016–2018 годы и первую половину 2019 года показал, что в Республике Хакасия в среднем за этот период было совершено 17 коррупционных преступлений среди государственных служащих, максимальное количество в 2016 году составило 23 преступления, минимальное количество в 2017 году – 17 преступлений.

Законодатель определил основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности борьбы с коррупцией:

- реализация единой государственной политики в области борьбы с коррупцией;
- создание механизма взаимодействия правоохранительных органов и других государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по борьбе с коррупцией, а также с гражданами и институтами гражданского общества; принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение работников государства и муниципальных образований, а также граждан к более активному участию в борьбе с коррупцией, формирование негативного отношения к коррупционному поведению в обществе;
- совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;
- внедрение антикоррупционных стандартов, установление единой системы запретов, ограничений и разрешений для соответствующей сферы деятельности, обеспечивающей предотвращение коррупции в этой сфере; унификация прав и ограничений, запретов и обязанностей, возлагаемых на государственных служащих, а также на лиц, занимающих государственные должности в Российской Федерации;
- снятие непропорциональных запретов и ограничений, особенно в сфере экономической деятельности; совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе оказания государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование этого имущества;
- повышение уровня оплаты труда и социальной защиты государственных и муниципальных служащих;
- укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными и специальными службами, подразделениями финансовой разведки и другими соответствующими органами иностранных государств и международными организациями в борьбе с коррупцией и отслеживании, конфискации и репатриации активов, полученных в результате коррупции и находящихся за рубежом;
- усиление контроля за решением проблем, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;
- сокращение количества государственных и муниципальных служащих при привлечении квалифицированных специалистов на государственную и муниципальную службу;

- усиление ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти отдельных субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции.

Вероятно, наиболее радикальным методом борьбы с коррупцией является полная реконструкция всей системы – роспуск власти, реформа судебной системы, переписывание основ государственного управления.

Среди инновационных методов противодействия коррупции необходимо выделить возможность внедрения технологии блокчейн для хранения общедоступных данных. В 2017 году технологию начали апробировать в правительствах отдельных стран. Эксперты считают, что внедрение блокчейна может минимизировать вероятность незаконных коррупционных схем за счет хранения информации в открытом реестре.

Кроме того, сотрудничество с компанией оказалось успешным в борьбе с коррупцией. В этом контексте речь идет о повышении уровня правовой и политической грамотности населения, информировании граждан, повышении уровня гражданской ответственности и самосознания и т. д.

Коррупция действительно является важнейшей проблемой, преодолеть которую невозможно без активного участия общества в целом. Ведь ситуация в государстве в целом зависит от того, как каждый гражданин относится к проявлениям коррупции и как он на них реагирует. В идеале каждый человек обязан пресекать любое проявление взятки всеми доступными и наиболее важными законными методами.

Библиографический список

1. Минаев А. В. Государственная безопасность и стратегическое планирование в Российской Федерации // Вестник Тувинского государственного университета. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (20). С. 155–163.
2. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.
3. Минаев А. В., Недвецкая Я. С. Особенности доказывания безденежности договора займа // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 6–9.
4. Чепунов О. И., Минаев А. В. Правовое развитие института понятих в современных условиях // Российский судья. 2015. № 8.
5. Minaev A. V. Rules of the Russian Federation border regime. // «Law and modern states». 2013. № 3. С. 73–76.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ 1994/ № 32. Ст. 450. (дата обращения: 18.09.2020).

© Алаторцева А.А., 2020.

ХИЩЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ОЦЕНКИ

В. Ю. Анохин,

студент группы МЮз-182

Научный руководитель: Б. Н. Кичеев, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article provides a definition of the concept of «cultural values» both in federal and local meaning, and also outlines the problem of evaluating objects of cultural value.

Понятие культурных ценностей можно рассматривать с различных точек зрения. Например, как нравственные и моральные устои человека. Именно по устоявшимся образцам поведения человек живет и думает.

Наиболее популярно определение понятия культурных ценностей как зданий, картин, объектов, технологий и предметов – все то, что можно увидеть или понять. Все эти знания и материальные продукты деятельности человека помогли нашему обществу совершить быстрый скачок в своем развитии.

Третий вариант значения культурный ценностей – это продукт деятельности человека, который скрыт от нашего взгляда в умах людей. Сюда относятся знания, наука, навыки и научные ценности.

Ну и последняя трактовка понятия культурных ценностей – это языки, традиции, ремесла, фольклор. То есть все то, благодаря чему любое общество считается цивилизованным и имеет богатую историю.

С точки же зрения уголовного законодательства, предметом преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, являются «предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность» [1].

Однако в теории уголовного права нет единого мнения, касательно определения предметов, имеющих особую ценность. Так, Ю. П. Марданов рассматривает данные предметы с точки зрения старины, а в отдельных случаях – их «уникальности» [4, с. 28–31]. В. Г. Горбачев представляет культурные ценности как предметы старины (сужая их до понятий «иконы» и «церковная утварь»), а также изобразительного искусства (картины) [3, с. 186]. Т. Р. Сабитов отмечает, что культурные ценности – это «уникальные вещественные результаты человеческой деятельности, имеющие важное историческое, научное, художественное или иное культурное значение» [5, с. 25].

Как видно из приведённых позиций, важнейшим отличительным признаком рассматриваемого преступления выступает ценность имущества.

Чтобы быть отнесенным к категории культурно-исторической ценности, объект должен иметь значение для мирового сообщества, иметь свою ценность на мировом рынке культурно-исторических ценностей. Это определение довольно расплывчато и неоднозначно, как и любое определение, которое пытается ответить на вопрос – что такое культурные и другие ценности. Как, например, из двух построенных одновременно домов один может иметь культурно-историческую ценность, а другой – нет. То же касается различного антиквариата, произведений искусства, оружия. Стоимость предмета зависит от мастера, стиля работы, материала, возраста и многих других аспектов. Таким образом, человек, не являющийся профессионалом в определенной области искусства, науки или культуры, не может дать адекватную оценку тому или иному объекту или произведению.

Разницы культурных ценностей для региона и для страны в целом нет. Так, например, в список объектов культурного наследия Республики Хакасия включены объекты федерального, регионального и местного значения, расположенные на территории Республики Хакасия.

В качестве общих признаков как федеральных, так и местных ценностей можно выделить: уникальность (исключительность, неповторимость); старину; повышенную потребительскую стоимость; историческую, художественную, научную, культурную, музейную и иную ценность; статус памятника истории и культуры, охраняемого государством; общественную, государственную значимость.

Анализ правоприменительной практики показывает, что по ст. 164 УК РФ квалифицируются хищения, предмет которых представляет художественную, культурную, историческую и иную ценность, но такая ценность может и не являться особой.

Для того чтобы установить подлинность объекта, а также определить его культурную ценность, т.е. понять, соответствует ли он заявленному набору характеристик, назначается искусствоведческая, химическая, судебно-минералогическая (гомологическая), баллистическая экспертизы.

На сегодняшний день существует объективная проблема в области проведения оценки предметов искусства в связи с отсутствием четкой регламентированной нормативной базы. Законодательной основой для проведения оценки в России является ФЗ № 135-ФЗ от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [2], однако среди объектов оценки статья 5 Закона не предусматривает культурные ценности и предметы искусства. А относить музейные экспонаты к движимому имуществу и использовать методики, разработанные для него, некорректно. Помимо этого, не существует методических рекомендаций по оценке движимых культурных ценностей.

Единственное, что разработано, одобрено и утверждено Минэкономразвития – это методические рекомендации по оценке объектов недвижимости, являющихся объектами культурного наследия. Однако культурные ценности ведь бывают очень разные – музейные и немuseumные. К ним относятся живописные полотна, оружие (вплоть до танков и самолетов), археологические находки, ювелирные изделия, дворцы, особняки и т. д.

Очевидно, что назрела необходимость разработки общероссийской программы подготовки специалистов по оценке культурных ценностей именно с учётом особенностей и самих предметов, и подходов к их оценке.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3813.
3. Горбачев В. Г. Организация и тактика раскрытия краж культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 225 с.
4. Марданов Ю. П. Уникальные вещи: особый объект посягательства, тактика опознания // Проблемы советского государства и права. Иркутск, 1975. Вып. 11–12. С. 31–34.
5. Сабитов Т. Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 28 с.

© Анохин В. Ю., 2020.

МОШЕННИЧЕСКИЕ СХЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ

А. Н. Бочкарева,

студент группы МЮЗ-191 (п)

Научный руководитель: Кичеев Б. Н., кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This paper examines fraudulent schemes in the context of a global pandemic. Typical methods of committing fraud are analyzed in more detail, and measures to increase the punish ability of such acts are proposed.

В период самоизоляции в России резко увеличилось число зарегистрированных дел о мошенничестве. Об этом свидетельствует статистика Генеральной прокуратуры. Мошенничества в первом полугодии 2020 года стали одним из самых распространённых преступлений.

При этом рост произошел исключительно за счет интернет-мошенничества. Кроме фишинга, преступники использовали стремление

граждан обеспечить себе дополнительный заработок или получить социальные выплаты в период пандемии коронавируса. За шесть месяцев 2020 года число указанных случаев мошенничества выросло почти на 76 % по сравнению с первым полугодием 2019 года [1].

В целом в России мошенничество – одно из самых часто совершаемых преступлений, чаще регистрируются только кражи. Если последних за период самоизоляции стало меньше на 9 %, то случаев мошенничества всех видов (ст. 159–159.6 УК РФ) [2] стало значительно больше – на 36 %.

Прокуратурой зафиксировано 82,5 тыс. случаев мошенничества, в том числе больше двух третей (71 %) по Интернету или телефону. При этом в аналогичный период 2019 года с помощью средств телекоммуникации совершалось только 50 % мошенничества от общего числа. Это указывает на то, что именно эти два способа обмана обеспечили общий прирост. В два раза увеличилось число преступлений по ст. 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием платежных карт).

По данным экспертов, росту преступности способствовало закрытие большинства торговых точек. «Например, возникли сайты-клоны известных торговых площадок по продаже дорогой компьютерной техники. Неопределенность с выплатами, требования самоизоляции при не всегда полном и доступном информировании позволяли мошенникам по надуманным основаниям вступать в контакт с пенсионерами, получать доступ к их банковским реквизитам, а иногда и неправомерно проникать в их жилище», – пояснил РБК руководитель уголовной практики BMS Law Firm Александр Иноядов [3].

В условиях распространения по всему миру вируса COVID-19 мошенники стали использовать множество новых схем, направленных на обман граждан.

Коротко о самых распространённых в настоящее время мошеннических схемах во время пандемии.

Почтовая рассылка, СМС-сообщения, телефонные звонки от имени налоговых, волонтерских (благотворительных) организаций с сообщениями о возмещении налогов или материальной помощи, предложениями приобрести различные средства защиты, оборудование, лекарства, тест-системы для защиты от коронавируса.

Потенциальным жертвам преступники предлагают сообщить свои персональные данные: фамилию, имя, отчество, паспортные данные, СНИЛС, ИНН, адрес места проживания, а также номер банковской карты. Результатом является исчезновение денежных средств со счета у жертвы мошенников. Преступники используют условия глобальной пандемии для разработки новых схем по хищению денег обманым пу-

тем. Более 18 000 человек стали жертвами от преступных действий мошенников по описанным схемам.

Преступники предлагают гражданам оформить медицинскую страховку на случай заболевания COVID-19, приобрести пропуска, разрешения, удостоверения, позволяющие обойти запреты и ограничения, действующие в период эпидемии вируса, что особенно актуально, в том числе и в России, в период принудительной самоизоляции.

В марте – апреле, когда власти ограничили передвижения граждан по городу, появились мошеннические сервисы: сайты, Telegram-каналы, VK и Instagram-аккаунты, предлагающие купить различные справки, пропуска на период карантина по цене от 2 000 до 6 000 руб. Всего обнаружено 190 мошеннических ресурсов, торгующих липовыми цифровыми пропусками.

Мошенники предлагают установить в домах и квартирах людей различные фильтры и приборы, предохраняющие от заражения вирусом COVID-19. Естественно, что никому ничего не устанавливали, схема завершалась, как только жертва оплачивала оговорённую услугу.

Местом для еще одной масштабной мошеннической схемы стали популярные сайты бесплатных объявлений. Злоумышленники размещали там объявления с целенаправленно заниженными ценами, а когда откликнулся потенциальный покупатель, присылали ему ссылку на фишинговую страницу якобы курьерского сервиса, предлагая перевести денежные средства за товар и доставку.

На покупки в Интернете, по данным банка «Тинькофф», сегодня приходится 6 % от всех случаев мошенничества в России. На запрос предоплаты за несуществующий товар приходится 90 % случаев мошенничества, предупреждают эксперты. Средняя сумма, которую пользователи теряют на таких операциях в 2020 году, – 8 900 рублей [4].

Кроме липовых интернет-магазинов, которые воровали банковские реквизиты жертв, наблюдался значительный рост числа сайтов, предлагающих несложный и быстрый заработок, например, на майнинге криптовалюты. В связи с сокращением у ряда граждан личного дохода во время всемирной пандемии, они стали чаще соглашаться на предложения заработать денег легким и быстрым путем.

В период пандемии набирает популярность и другой вид онлайн-мошенничества, который сегодня используется в 10 % случаев, – подмена платежной формы. В этой схеме мошенники копируют платежную форму известных сервисов, а клиент, не подозревая, вводит данные, которые преступники автоматически подставляют в перевод с карты на карту. Средняя сумма потерянных денег покупателей составляет 7 000 рублей.

Фишинг остается самым прибыльным, с точки зрения среднего чека, способом мошенничества. Рассылая письма, мошенники крадут в среднем 12000 рублей.

В связи со значительным ростом случаев мошенничества в период пандемии COVID-19 считаем необходимым внести правки в статью 7.27.1 КоАП «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» [5], а именно – дополнить ее пунктом, который установит административную ответственность за причинение ущерба с использованием электронных средств платежа в период режима ЧС или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих. Данный вид преступления должен повлечь наложение штрафа в размере от 10-кратной до 15-кратной стоимости причиненного ущерба, но не менее 15 тыс. рублей.

Также необходимо внести поправки в статью 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков» [6]. В статью внести отдельный пункт за обман населения при оформлении недостоверных, пропусков и справок в условиях пандемии. За совершение данного преступления нужно предусмотреть ограничение свободы на срок до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо арест до шести месяцев или лишение свободы на срок до трех лет.

Библиографический список

1. Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии. Каким преступлением поспособствовала. самоизоляция URL: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d> (дата обращения: 19.10.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Число дел о мошенничестве выросло на фоне пандемии. URL: https://pravo.ru/news/225263/?desc_news_35= (дата обращения: 19.10.2020).
4. Эксперты предупредили о росте мошенничества в Сети во время пандемии. URL: <https://iz.ru/1003540/2020-04-23/eksperty-predupredili-o-rostе-moshennichestva-v-seti-vo-vremia-pandemii> (дата обращения: 19.10.2020).
5. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. (ред. от 11.08.2020)// Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© Бочкарева А. Н., 2020.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В. А. Данько,

начальник УЭБиПК МВД по Республике Хакасия (г. Абакан, Республика Хакасия)

Taking into account scientific sources and practical experience, the stage of initiating a criminal case for crimes under Art. 290-291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The current norms of criminal and criminal procedure laws in relation to bribery are analyzed. Certain measures have been proposed to counteract it.

Возбуждение уголовного дела – самая первая стадия уголовного судопроизводства, в рамках которой происходят приём, регистрация и проверка информации о совершённом либо готовящемся преступлении, а при наличии надлежащего повода и достаточных его признаков принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Разъяснение этой стадии дано Конституционным Судом РФ [1]. Подчёркнуто, что актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершённым преступным деянием, создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда.

Следует согласиться с тем, что в настоящее время стадия возбуждения уголовного дела, с учётом специфики современного российского уголовно-процессуального закона, с одной стороны является началом установления обстоятельств совершения преступлений, выявления причастных к ним лиц, а с другой – выступает определённым обязательством против необоснованного ограничения прав и законных интересов личности, вовлекаемой в сферу уголовного судопроизводства.

Правовая природа данной стадии состоит в том, что должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, при наличии законного повода и основания к возбуждению уголовного дела принимает решение о начале производства по уголовному делу. В случаях их отсутствия, а также при установлении обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, – об отказе в возбуждении уголовного дела.

Именно в стадии возбуждения уголовного дела устанавливается и фиксируется юридически значимая информация о признаках преступления, непосредственно реализуется принцип публичности – незамедлительное реагирование государства с целью противодействия преступности правовыми средствами. И, закладывается правовое основание для последующих процессуальных решений, формирования обвинения и определения пределов судебного разбирательства. Здесь отчётливо прояв-

ляется связь между процессуальными и непроцессуальными формами познания по уголовному делу, которыми выступает оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД). Трудно представить себе начальный этап доказывания при отсутствии предшествующего ему собирания значительного объёма различной оперативной информации, за исключением, пожалуй, только очевидных преступлений, но никак не высококачественных, к которым наиболее явно относится взяточничество.

В своём историческом развитии институт возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного процесса прошёл ряд этапов [2, с. 20]. Впервые стадия возбуждения уголовного дела упоминается 20 ноября 1864 г. в Уставе уголовного судопроизводства при Судебной реформе 1860–1864 гг. С принятием в 1922 г. Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (ст. 96–101) и его редакцией 1923 г. (ст. 91–96), а также последующих законов термин «возбуждение уголовного дела» в такой формулировке утвердился окончательно.

Представляется, что многочисленные изменения, произошедшие со стадией возбуждения уголовного дела уже в современном периоде, например, изменение количества поводов к его возбуждению, расширение перечня процессуальных и следственных действий, возможных до начала предварительного расследования, ограничение полномочий прокурора, фактически не способствовали стабильности правоприменения. А с недавнего времени рассматриваемый элемент уголовного процесса широко обсуждается в части необходимости своего дальнейшего существования.

С учётом высокой латентности взяточничества, наибольшую актуальность приобретает использование возможностей ОРД. По сути – речь идёт о совершенствовании работы органов, её осуществляющих (далее – субъекты ОРД), указанных в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» [3].

В связи с тем, что общество и протекающие в нём отношения развиваются быстрее, чем нормотворческая деятельность, УК РФ взяточничество первоначально рассматривалось только в виде получения (ст. 290) и дачи взятки (ст. 291). Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1) и мелкое взяточничество (ст. 291.2) введена далеко не сразу – через 15 и 20 лет, соответственно.

По нашему мнению, проблема противодействия взяточничеству уже на стадии возбуждения уголовного дела частично состоит в том, что применяемые правовые меры не всегда эффективны по причинам как объективного, так и субъективного характера.

Как понимается, общей объективной проблемой является отсутствие: закреплённого в законе минимального размера предмета взятки; опреде-

ления как самого оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ), так и его разновидностей, чёткой регламентации проведения и оформления их результатов.

А субъективными – исторически сложившаяся в обществе терпимость к взяточничеству, особенно к взятке-благодарности [4, с. 58–62; 5, с. 25–30], и не всегда высокий профессиональный уровень оперативных сотрудников субъектов ОРД, на которых возложена обязанность по выявлению взяток.

При таких обстоятельствах разработка новых и совершенствование действующих правовых средств и механизмов борьбы с этим преступным проявлением становятся одними из наиболее значимых и актуальных проблем современного российского права.

С целью повышения мер по его противодействию, анализируя рассмотренные объективные и субъективные проблемы, можно предложить следующее.

Во-первых, определить минимальный размер взятки, необходимый для дальнейшего развития теории и практики уголовного права.

Во-вторых, изменить оперативно-розыскной закон в части введения определения понятия ОРМ, всех его разновидностей, чёткой регламентации проведения и оформления их результатов, закрепить возможность проведения оперативного эксперимента (как наиболее востребованного) по всем фактам взяточничества, т. е. и по преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 290–291, ст. 291.2 УК РФ), что в настоящее время запрещено ч. 8 ст. 8 ФЗ «Об ОРД».

В-третьих, установить в ведомственных нормативных правовых актах выявление мелкого взяточничества в качестве показателей работы подразделений ЭБиПК, что приведёт к мотивации документирования этого отдельного проявления взяточничества.

Наличествующие субъективные проблемы можно преодолеть только системным подходом к повышению профессионального мастерства оперативных сотрудников и должностных лиц предварительного расследования, а также общегосударственными профилактическими мерами, направленными на уменьшение терпимости общества к взяточничеству. Например, такими мерами могут быть регулярная обязательная ротация чиновников, особенно руководящего состава уровня субъекта; установление максимально возможной детализации алгоритма (регламента) действий чиновников; обязательное придание гласности фактов взяточничества ещё на стадии возбуждения уголовного дела.

Библиографический список

1. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению

- уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2019).
2. Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 34 с.
 3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2019).
 4. Данько В. А. Опыт Московского государства в противодействии взяточничеству // Актуальные проблемы экономической безопасности и ресурсного обеспечения органов внутренних дел: сборник статей Всероссийской научной конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018. 251 с.
 5. Данько В. А. Опыт российского законодателя периода абсолютной и буржуазной монархии в противодействии взяточничеству // Вестник МВД по Республике Коми. 2018. № 1. С. 25–30.
- © Данько В. А., 2020.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 321 УК РФ

В. А. Дягилева,

студент группы МЮз-183(г)

Научный руководитель: Кичеев Б. Н., кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article provides a criminal-legal description of the crime under article 321 of the criminal code of the Russian Federation «Disorganization of institutions that provide isolation from society». The objective side of this act is investigated in detail.

Достижение целей, стоящих перед уголовно-исполнительным законодательством, невозможно без нормального функционирования учреждений, в которых содержатся осужденные. Соответственно, одной из первостепенных задач правоохранительных органов является противодействие преступным действиям, посягающим на нормальный порядок деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию преступных элементов от общества.

Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает специальную норму, охраняющую данные правоотношения, – ст. 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». Объективная сторона данного преступления может быть выражена в следующем: [1]

1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им

содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы;

2. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких

3. Применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении вышеуказанных лиц, или применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, совершенное организованной группой.

Поговорим о данных деяниях подробнее.

Характеристика первого из них не вызывает особых затруднений. Понятие насилия, не опасного для жизни и здоровья, было определено п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 – под ним следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы. [2] Конструкция состава данного преступления является формальной – оно окончено в момент применения насилия.

Второе деяние предполагает угрозу применения насилия. Ее следует понимать как передачу информации лицу о намерении применить в отношении него насилие. Она должна быть реальной – то есть должны присутствовать основания полагать, что угроза может быть исполнена. Об этом могут свидетельствовать наличие у преступника оружия и иных предметов, с помощью которых можно причинить вред здоровью, какие-либо особенности его личности.

Тут же отметим, что для квалификации преступления не имеет значения наличие действительного умысла претворить угрозу в жизнь. Достаточно будет восприятие угрозы потерпевшим как реальной. Соответственно, из этого вытекает еще один признак – персонифицированность угрозы. Она должна быть адресована определенному человеку. [3]

Конструкция состава данного преступления является формальной – оно окончено в момент высказывания угрозы.

Насилие, применяемое по отношению к потерпевшему, должно быть непосредственно связано с его служебной деятельностью. Если насилие было применено из-за неприязненных отношений, то квалифицироваться оно должно как преступление против личности.

Для лучшего понимания приведем пример из судебной практики. [4]

Осужденный А., отбывающий наказание в колонии общего режима, занимал должность библиотекаря и незаконно хранил в своем рабочем кабинете мобильный телефон. Данный телефон обнаружил сотрудник

колонии С. и изъял его. А. потребовал вернуть телефон, но получил отказ. В ответ на это А. нанес кулаком удар в грудь С., чем причинил последнему физическую боль.

А. был задержан и впоследствии осужден по ч. 2 ст. 231 УК РФ.

Третье деяние предусматривает причинение насилия, опасного для жизни или здоровья. Таким насилием считается причинение вреда здоровью трех степеней тяжести. Соответственно, данный состав является материальным.

Если в результате насилия потерпевшему была причинена смерть, то деяние, помимо ч. 3 ст. 321 УК РФ, должно быть квалифицировано еще и по ст. 105 УК РФ. Подтверждает это и п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) от 27.01.1999. [5]

Учитывая, что применение насилия было вызвано служебной деятельностью потерпевшего, полагаем, что в данном случае речь должна идти о п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ – то есть об убийстве лица в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Библиографический список

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс: Законодательство.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // КонсультантПлюс: Судебная практика.
3. Соловьев О. Г. Спорные вопросы толкования признаков объективной стороны дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) // Юридическая наука. 2015. № 4.
4. Приговор по уголовному делу № 75242-1 Свердловского районного суда г. Красноярск от 30.09.2015 // КонсультантПлюс: Судебная практика.
5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // КонсультантПлюс: Судебная практика.

© Дягилева В. А., 2020.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В. А. Дягилева,

студент группы МЮз-183(г)

Научный руководитель: Б. Н. Кичеев, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article examines the causes of crimes committed in correctional institutions. Special attention is paid to violent crimes. Measures are proposed to reduce the level of crime in places of deprivation of liberty.

В наше время очень сложно сохранить человеческие ценности, спокойное душевное состояние и постоянство. Человек подстраивается под ситуации, которые диктует ему современная жизнь и, к сожалению, психологически неустойчивое общество.

Человек, совершивший преступление, попадая в места лишения свободы, теряет, угасает, у него появляется страх за свою жизнь, он пытается оградить и обезопасить себя. Но играют немаловажную роль факторы, сложившиеся между осужденными в исправительных учреждениях, где нужно защищать себя или искать поддержки взамен на что-то, нападать или терпеть. Психологи УИС, служба безопасности, оперативная, воспитательная службы стараются на первых этапах предотвратить преступление. Ведь преступность в исправительных учреждениях намного снижает качество работы всей уголовно-исполнительной системы, усиливая негативные последствия и ослабляя цели наказания.

Ежегодно почти до 1 000 преступлений в пенитенциарных учреждениях расшатывают режим, способствуют усложнению обстановки внутри исправительного учреждения, нарушается установленный порядок, что приводит к подрыву качества воспитательной работы с осужденными. Наиболее склонны к пенитенциарному рецидиву лица, состоящие на профилактическом учете: систематически нарушающие правила внутреннего распорядка, лица, склонные к побегу, к посягательству на половую неприкосновенность, склонные к употреблению спиртных и наркотических средств [1, с. 23].

Важно учитывать, что осужденные, совершившие преступление в исправительных учреждениях, характеризуются отрицательно и не получают перспектив на улучшение условий отбывания наказаний, досрочного освобождения, поощрений. Для них это считается нормой и, в большинстве случаев, они не заинтересованы в своем исправлении. Таким образом, из общего числа выделяются отдельные лица, влияющие на основную массу осужденных, так называемые «лидеры криминальной среды». Они организуют группировки, вовлекая в них заключенных под страхом быть униженными и гонимыми, психологически давят и толкают их на преступления против других осужденных или представителей администрации.

В каждом регионе России регистрируются случаи умышленного причинения тяжкого и среднего вреда здоровью, убийства, дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, побеги из мест лишения свободы и т.д.

В чем же причина такого неадекватного поведения осужденных, что влияет на ухудшение криминальной обстановки в исправительных учреждениях?

В данной статье хотелось бы подробнее остановиться на насилии в среде осужденных. Как показывает статистика, насильственные действия остаются

самыми распространенными преступлениями в местах лишения свободы. В первую очередь выделяют «криминальную зараженность» осужденных, вовлечение их со стороны лидеров отрицательной направленности. Низкий уровень трудовой занятости осужденных, а зачастую нежелание их самих работать, утрата социально-полезных связей, стремление выделиться в криминальной субкультуре, пассивная личностная позиция, отсутствие стремления к самосовершенствованию (полезная занятость) – все это является основными причинами преступлений осужденных.

Находясь в местах лишения свободы, человек испытывает физический, моральный и психологический дискомфорт. Если психологически возможно разрядиться с помощью тренингов, бесед и занятий, которые проводит психологическая служба УИС, то на помощь физической неудовлетворенности приходит насилие. Атмосфера в исправительных учреждениях сама по себе толкает на насильственные действия: постоянное раздражение, психологическое напряжение, тревожное состояние, отдаление от близких и привычного образа жизни, межличностные и межгрупповые конфликты – надежная платформа для преступления. Люди, отбывающие наказание, прибегающие к насилию, как правило, уже совершали подобные деяния на свободе, либо были соучастниками или подстрекателями. Их нравственность искажена, психическое состояние подорвано, а в местах лишения свободы все это еще больше деформируется и наступает разрушение самой личности. Проявляются злость, негативное отношение ко всему: к условиям проживания, к бытовому обеспечению, санитарным нормам, режиму, медицинскому обеспечению и т.д. С такими осужденными проблематично договориться или выйти невредимым из конфликта [2, с. 23].

Выделяют два типа насилия в зависимости от времени: непосредственные и опосредованные. Либо преступник сам совершает деяние, либо через третьих лиц путем подкупа или договоренности. Чаще очень сложно предотвратить такие преступления, так как они носят латентный характер (кражи, насильственный гомосексуализм, побои, хищения). Так, этот круг преступлений квалифицируют статьи с 105 по 133 УК РФ.

Пенитенциарное преступление несет в себе разновидность общего понятия преступления и обладает всеми составляющими: виновностью и наказуемостью, общественной опасностью, условной противоправностью. В учреждениях не только причиняется вред жизни и здоровью, но и страдает нормальная деятельность исправительных колоний, возникают групповые или массовые неповиновения, массовые беспорядки. Совершаемые осужденными любые насильственные или иные преступления в местах лишения свободы заключают в себе деструктивное начало, что повышает общественную опасность деяний. Определенная категория осужденных не желает

вставать на путь исправления, соблюдать и выполнять режимные требования ИК. Наносится огромный ущерб организации процесса исполнения наказания, ослабляется авторитет персонала исправительных учреждений и воспитательное воздействие на основную массу осужденных. Сеется неверие в справедливость, в силу закона и наказуемости [3. 44].

Постоянная своевременная воспитательная, оперативная, психологическая работа с осужденными может выявить преступника до совершения преступления, предотвратить данное деяние и обезопасить администрацию и лиц, отбывающих наказания, от посягательства на их жизнь и здоровье.

Только правильно организованная и совместная работа отделов исправительных учреждений способна предупредить и пресечь насильственные деяния со стороны осужденных. Быстрое реагирование оперативного аппарата, своевременное получение оперативно значимой информации, осуществление должного надзора за осужденными, как на рабочих местах, так и в жилых зонах, строгий контроль выдачи колюще-режущих инструментов, заточного оборудования, лакокрасочных материалов и медицинских препаратов – все это будет способствовать предупреждению преступлений осужденных [4, с. 55].

Оперативное действие отделов и служб учреждений по предотвращению проникновения запрещенных веществ и предметов на территорию ИУ; улучшение материально-бытового и медицинского обеспечения; воспитательное воздействие на осужденных, проведение профилактической работы, помощь в адаптации осужденных к условиям отбывания наказания; взаимодействие с религиозными организациями, предоставление возможности свободного вероисповедания – такой комплекс проводимых мероприятий способствует сокращению преступности в местах лишения свободы, развенчанию идей криминальной направленности, стимулированию правоупослушного поведения.

Библиографический список

1. Филиппов М. Н., Кайсина А. А. Состояние преступности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2012. № 3.
2. Бедняков И. Л. Проблемы регистрации и проверки сообщений о преступлениях и происшествиях в исправительных учреждениях // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исправительной системе: материалы науч.-практич. конф. (ВЮИ ФСИН России). Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017.
3. Дебольский М. Г., Кокурин А. В. Актуальные проблемы личности осужденных // Опыт изучения личности осужденных: учебно-методическое пособие. Москва–Самара, 2004.
4. Антонян Ю. М., Гришко А. Я., Фильченко А. П. Пенитенциарная криминология: учебник. Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

© Дягилева В. А., 2020.

ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В. А. Дягилева,

студент группы МЮз-183(г)

Научный руководитель: Б. Н. Кичеев, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article examines violent crimes committed in places of deprivation of liberty. Statistics on this issue and the current state of this type of crime have been studied.

Специфичность преступных деяний, совершаемых в исправительных учреждениях, зависит от состава контингента осужденных и сложившихся между ними личных отношений, иерархии и прочих факторов подобного характера. Большое значение имеет и место расположения учреждения, неформальные обычаи которого зависят от социально-экономических показателей региона, этнического состава населения и его количества, территориальных расстояний.

Согласно исследованию О. П. Грибунова, около 78 % насильственных преступлений совершаются в колониях общего и строгого режимов. Соответственно, лица, их совершающие, становятся рецидивистами. [1]

К сожалению, реальное количество совершаемых насильственных преступлений в местах лишения свободы никому не известно по причине их латентности. Последняя бывает двух видов:

- естественная – совершенное преступление не известно правоохранительным органам;
- искусственная – совершенное преступление известно правоохранительным органом, но не зарегистрировано и не расследовано.

Отметим, что многие зарегистрированные преступления зачастую не доходят до судебного разбирательства по причине отсутствия достаточных доказательств. Одной из причин такой ситуации является распространенный обычай среди заключенных утаивать имеющую значение информацию о совершенных преступлениях [2].

Среди авторов, занимающихся исследованием данного вопроса, бытует мнение о принципе – чем серьезнее преступление, тем ниже латентность. Исходя из него, низкий уровень латентности присущ убийствам и умышленным причинениям тяжкого вреда здоровью. А. Т. Гребнева не согласна с этим подходом: «Дело в том, что иногда совершенные убийства маскируются под самоубийства или несчастные случаи. Занимаются этим как осужденные, так и, к сожалению, сотрудники администраций исправительных учреждений. Высок уровень сокрытия и таких относительно нетяжких преступлений как побои, истязания, насильственные

действия сексуального характера. Объяснимо это сложившейся тюремной культурой и пренебрежением к правам потерпевших сотрудников. Зачастую совершенные преступления скрываются администрацией учреждения с помощью составления незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, регистрации насильственных действий не как преступных, а как нарушающих режим» [3].

К. И. Орпитонов пишет, что примерно 65 % преступлений данного вида совершаются при свидетелях. Целью таких деяний является демонстрация своей силы, авторитета, запугивание людей. Происходит это с высокой степенью жестокости и цинизма, а в 86 % случаев – с применением предметов, используемых в качестве оружия. [4]

Таким образом, причиной насильственных преступлений является желание осужденного доказать окружающим свою способность противостоять окружающей его враждебной среде, которой является место лишения свободы. Постоянное ожидание того, что кто-то посягнет на его права и свободы, формирует у человека агрессивную установку к окружающим, постоянную готовность к отпору даже в тех случаях, когда в действительности никакой угрозы нет. Следовательно, насилие становится обычным стилем поведения.

Помимо вышесказанного, на уровень преступности, хоть и в меньшей мере, влияет употребление заключенными наркотиков или алкоголя. Несмотря на запрет данных веществ в местах лишения свободы, осужденные различными способами добывают их.

В качестве иллюстрации вышесказанного приведем пример из судебной практики [5]:

Рецидивисты Романов и Треплин, отбывавшие наказание в колонии строгого режима, изготовили в бараке брагу. Употребив ее, они начали избивать осужденного Решетова и, заставляя присутствовать при этом других заключенных, совершили в отношении него насильственные действия сексуального характера. После завершения акта насилия они задушили Решетова полотенцем.

Осуществляя свои преступные действия, Романов и Треплин желали наблюдения за ними со стороны окружающих, стремясь запугать их.

Соответственно, учитывая преступления, подобные вышеописанному примеру, можно утверждать, что реальный уровень насильственных преступлений гораздо выше официальной статистики. При этом даже учтенная преступность намного превышает ее раскрываемую часть.

Все это приводит к уходу преступников от уголовной ответственности, благодаря чему у них возникает чувство безнаказанности и вседозволенности. В свою очередь, такое положение дел приводит к рецидиву преступлений и, возможно, их «утяжелению». Глядя на это,

у соблюдающих режим осужденных падает доверие как к администрации исправительного учреждения, так и к правоохранительной системе в целом.

К сожалению, за последние пять лет уровень преступности в местах лишения свободы медленно, но неуклонно растет. В то же время нельзя говорить о каком-то значительном росте именно насильственных преступлений.

Чтобы не быть голословными, приведем статистические данные по совершению некоторых насильственных преступлений в местах лишения свободы за период с 2015 по 2019 год (учитывая как неоконченные, так и оконченные) [6].

Насильственные преступления в местах лишения свободы за 2015–2019 годы

	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Убийство (ст. 105 УК РФ)	18	10	14	4	5
Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ)	13	8	6	13	17
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	49	47	23	29	27

Условием снижения уровня насильственной преступности мы видим в сочетании ужесточения контролируемых мер с устранением первопричины совершения преступлений. Это означает коренную перестройку психологической работы с осужденными, формирование здорового психологического климата среди контингента, немедленное наказание заключенных с девиантным поведением для защиты от них окружающих.

Считаем, что конкретными шагами по исправлению ситуации может стать доведение до осужденных негативных последствий совершения ими преступлений, а именно – исключение возможности условно-досрочного освобождения. С учетом того, что основная масса контингента исправительных учреждений совершает преступления не по мотивам отрицания установленного администрацией порядка, а из-за нежелания потери авторитета перед окружающими, необходимо поставить человека перед выбором – пренебречь тюремными традициями и по возможности быстро освободиться из мест лишения свободы, или соблюдать их, но остаться в тюрьме на долгий срок.

Довести это до сведения осужденных можно путем наглядной агитации с конкретными примерами. Также необходимо выявлять лиц, провоцирующих других на противоправное поведение, и рассмотреть вопрос о применении к ним дисциплинарных взысканий, связанных с водворением

в места изоляции в уголовно-исправительных учреждениях (ШИЗО, ПКТ).

Таким образом, насильственные преступления в местах лишения свободы имеют свои специфические особенности, главными из которых мы считаем высокую латентность и наличие свидетелей.

Библиографический список

1. Грибунов О. П., Качурова Е. С. Предупреждение и расследование насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы: учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2013.
2. Остренинский В. С. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2016.
3. Гребнева А. Т. Расследование преступлений, совершенных в местах лишения свободы // Вестник СПбГУ. 2017. № 6.
4. Орпитонов К.. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Право, экономика, социология. 2018. № 9.
5. Приговор Свердловского районного суда Красноярского края по уголовному делу № 37245 от 13.08.2007 // Консультант Плюс: судебная практика (дата обращения: 09.10.2020).
6. Статистический сборник ФСИН России. URL: <http://fsin.gov.ru> (дата обращения: 11.10.2020).

© Дягилева В. А., 2020

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

А. Т. Кабжанов,

кюн, профессор, заведующий кафедрой юридических дисциплин
Академия «Балашак» (г. Караганда, Республика Казахстан)

The purpose of the research is to form scientifically based proposals for improving the system of measures to combat crime through the use of digital technologies with mandatory respect for the rights and freedoms of citizens. Currently, in our country, as well as around the world, it has become the norm of everyday life to have video surveillance cameras hanging everywhere, which perform audio and video monitoring, usually in public places. The regulatory framework for the use of audio and video monitoring tools is currently not perfect enough and raises many questions for citizens of the country. The main problems when using video surveillance cameras arise in matters of violation of the inviolability of personal life guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan. In this regard, the author of this article tried to identify the problems and give possible solutions to the issue of legislative regulation of the protection of public interests without limiting the personal space of citizens as much as possible.

Повышение уровня жизни страны, улучшение благосостояния граждан в существенной степени зависят от уровня технологичности, цифровизации экономики. Цели цифровизации – повышение уровня безо-

пасности граждан, как в пространстве города, так и в виртуальном пространстве.

Существующее негативное отношение к цифровым технологиям связано с представлением о них как о средствах усиления контроля, а также с опасениями относительно возможности обеспечения прав на неприкосновенность частной жизни и защиту информации в связи с расширением технических возможностей по сбору и анализу информации о гражданах. С точки зрения критиков, цифровизация приводит к тому, что граждане теряют возможность осуществления контроля за субъектами обеспечения безопасности, а новые технологии обеспечения безопасности не гарантируют право каждому на свободу личной жизни [3].

Говоря о цифровизации страны, в частности в вопросах противодействия преступности, необходимо обратить внимание на использование систем аудио- и видеонаблюдения, которые прочно вошли в нашу жизнь. Специальная техника для съемки используется дома и на работе, помогает следить за соблюдением правил дорожного движения. И очень часто при необходимости установки видеонаблюдения смущает не столько ее сложность, сколько законность использования камеры в обычной жизни.

В магазинах и гипермаркетах видеонаблюдение помогает бороться с хищениями товарно-материальных ценностей и недобросовестными покупателями; в офисах и на предприятиях – защищает коммерческую информацию и имущество собственников; в гостиницах и общежитиях – контролирует внутриобъектовый режим, личную безопасность и сохранность вещей клиентов и посетителей.

Благодаря системе видеонаблюдения могут быть зафиксированы обстоятельства целого ряда серьезных правонарушений – умышленной порчи имущества, посягательства на жизнь, ограблений, причинения телесных повреждений, несанкционированных проникновений, хищений и т. д. Но на некоторых объектах производство видеозаписи может быть квалифицировано как вторжение в личную жизнь граждан и преследоваться по закону [4].

Правовые аспекты использования современных средств аудио- и видеоконтроля содержатся в Конституции Республики Казахстан [1] и УК Республики Казахстан (ст. 147) [2].

Несмотря на определенные позитивные изменения в области применения средств аудио- и видеонаблюдения, остался ряд нерешенных проблем, касающихся организации и правовой регламентации применения систем видеонаблюдения и иных технических средств в обеспечении законности и охраны общественного порядка.

Следует также обратить внимание на необходимость законодательного урегулирования взаимоотношений государства и гражданина посред-

ством современных технологий аудио- и видеоконтроля в целях четкого соблюдения права каждого гражданина на личную тайну [5].

Таким образом, использование средств видеонаблюдения представляет собой современный эффективный способ обеспечения общественной безопасности и общественного порядка и предполагает, вернее, накладывает определенные ограничения на личную неприкосновенность граждан.

Библиографический список

1. Конституция Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 13.11.2020).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 13.10.2020).
3. Wakes R. Protection of Privacy. London. Sweet&Maxwell. 1980. P. 31.
4. Законно ли видеонаблюдение в парикмахерской. URL: <http://zem-vopros.ru/zakonno-li-videonabljudenie-v-parikmaherskoj-31956/> (дата обращения: 13.10.2020).
5. Конвенция о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034061 (дата обращения: 13.10.2020).

© Кабжанов А. Т., 2020.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ: СЛОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В. С. Кабардина,

студент группы МЮз-181 (п)

Научный руководитель: Е. В. Тышта, канд. полит. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The paper considers the use of criminal law evaluation categories in the qualification of crimes against life and health. Reveals the problems and complexity arising in the process of legal application of evaluation concepts in considering of violent crimes in criminal law of Russia on the example of Chapter 16 of the criminal code.

Наука уголовного права широко использует оценочные категории при квалификации преступлений. Такое использование отлично прослеживается при квалификации преступлений против жизни и здоровья в уголовном законодательстве РФ. Поэтому изучение процесса правового применения оценочных категорий является важным и значимым аспектом при

рассмотрении составов насильственных преступлений в уголовном праве России.

Так, необходимо отметить, что большинство преступлений против жизни и здоровья сконцентрированы в главе 16 УК РФ: преступления против жизни (статьи 105–110 УК РФ) и преступления против здоровья (статьи 111–125 УК РФ). В исследуемых статьях было обнаружено более 400 оценочных понятий.

При изучении оценочных категорий, содержащихся в главе 16 УК РФ, следует отметить недостаточную конкретизацию уголовно-правовых понятий. Плохая их проработанность создаёт дополнительные сложности при использовании оценочных понятий в судебных разбирательствах по делам о насильственных преступлениях.

Например, такие сложности наступают при квалификации обстоятельств преступления, перечисленных в части 2 статьи 105 УК РФ. Так, квалифицированным принято обозначать убийство, совершённое при наличии хотя бы одного из квалифицирующих признаков, перечисленных во второй части статьи 105 УК РФ. Необходимо учитывать в предъявленном обвинении и в приговоре наличие в действиях виновного двух или более отягчающих обстоятельств, так как они все должны быть учтены, но при этом квалифицирующие признаки не могут образовывать совокупности преступлений, что ведёт к назначению единого наказания. Однако наличие двух или нескольких квалифицирующих признаков будет учитываться при определении тяжести преступления.

Важно отметить, что перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных в пунктах с «а» по «м» части 2 статьи 105 УК РФ, является исчерпывающим, следовательно, судебные инстанции, как и органы предварительного следствия, не вправе дополнять его какими-либо другими обстоятельствами. Так, убийство не может повлечь ответственность по части 2 статьи 105 УК РФ, как совершённое с использованием огнестрельного оружия, или убийство родственника. Но, к сожалению, нередко правоприменитель расширяет перечень обстоятельств, отягчающих ответственность, что, как следствие, ведёт и к отягчению наказания.

Необходимо отметить, что значительная часть элементов состава убийства с отягчающими обстоятельствами имеет оценочный характер. Это, конечно же, затрудняет квалификацию данных преступлений. Так, принятие судебных решений, в которых имеется квалификация преступлений по части 2 статьи 105 УК РФ, сопровождается использованием следующих оценочных понятий: похищение человека, захват заложника, беспомощное состояние, особая жестокость, общеопасный способ, группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, корыстные побужде-

ния, убийство по найму, организованная группа, хулиганские побуждения и др.

Например, оценочные понятия «убийство из корыстных побуждений» или «убийство по найму», сопряжённые с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» часть 2 статья 105 УК), как правило, характеризуются наличием мотива стремления к наживе путём совершения преступления. Из этого следует, что если убийство совершено при вымогательстве, разбойном нападении или бандитизме, то деяние надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Также, по определению Толкового словаря В. И. Даля, корысть есть страсть к приобретению, к наживе; жадность к деньгам, к богатству [1, с. 73]. Поэтому корысть как мотив убийства представляет собой целенаправленное стремление к извлечению материальных выгод в самом широком смысле этого слова.

Следует учитывать, что корыстный мотив деяния при квалификации учитывается только тогда, когда он возник до убийства, а не после него. При этом возникает такая сложность, как возможность отождествления корыстных побуждений, как мотива убийства, с корыстолюбием, жадностью как свойствами личности, чего делать не следует.

Что касается такой оценочной категории, как «убийство по найму», то ранее данные убийства выделяли как частные случаи корыстного убийства. В настоящее время упомянутая оценочная категория выделяется отдельным подвидом. Это обусловлено резким увеличением числа таких деяний, их высокой степенью профессионализации.

Не подлежит сомнению то, что убийство по найму, как правило, представляет разновидность убийства из корысти, так как совершается приглашённым специально лицом, которое «наняли» те, кто желает смерти потерпевшему. Так, согласно объяснению, предложенному в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», как «убийство по найму» надлежит квалифицировать как убийство, которое обусловлено получением исполнителем материального или иного вознаграждения [2].

Но, необходимо знать, что, по данным исследований в этой области, в психологии заказных убийств корыстные побуждения не всегда имеют определяющий характер [3, с. 213]. Так, в отдельных случаях «убийства по найму» могут совершаться и без ориентации на получение материальной выгоды. Например, служащий частного охранного предприятия выполняет «приказ» своего начальника об устранении несговорчивого конкурента, при этом не получая за это материального вознаграждения. В данной ситуации служащим руководит только корпоративный интерес или его своеобразное понимание «служебного долга».

Данный пример является наглядным свидетельством слабой конкретизации, а также недостаточной формализации многих оценочных категорий при квалификации преступлений против жизни и здоровья в уголовном законодательстве РФ. Также большинство судебных ошибок обусловливается и тем фактом, что в некоторых случаях суды не затрудняют себя тщательным выяснением психологических обстоятельств, которые способствуют совершению преступления.

Важно отметить, что оценочные категории, используемые при квалификации преступлений против здоровья, весьма многообразны и взаимосвязаны. Так, в статьях 111–118, 121–122 УК РФ, где описаны составы преступлений, непосредственно направленных против здоровья личности, содержится более 200 терминов, выражающих оценочные понятия. В правоприменительной практике особое внимание уделяется таким оценочным понятиям, как «телесное повреждение», «истязание», «побои».

Рассматривая оценочную категорию «телесное повреждение», важно знать толкование понятия. Так, «телесное повреждение» трактуется как телесное повреждение анатомической целостности или физиологической функции органов и тканей воздействием факторов внешней среды. Следовательно, телесные повреждения – это определённый вид вреда здоровью. Но само понятие «вред здоровью» не учитывает лишь телесные повреждения, так как в понятие «вред здоровью» включаются не только сами телесные повреждения, но и любые другие насильственные действия физического и психического характера.

Несмотря на это, законодатель отказался от использования в УК РФ понятия «телесные повреждения» и ввел термин «вред здоровью», выделив по размеру причинённого вреда его три разновидности: тяжкий, средний и легкий вред здоровью (ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ). При введении данного оценочного понятия в законодательстве РФ не были конкретизированы такие понятия, как «иной вред здоровью, опасный для жизни», «опасный для жизни», «тяжкий вред здоровью», «расстройство здоровья» (статья 111 УК РФ), «кратковременное расстройство здоровья», «длительное расстройство здоровья» (статья 112 УК РФ), «кратковременное расстройство здоровья», «легкий вред здоровью» (статья 115 УК РФ).

Также необходимо отметить, что насильственные преступления против жизни и здоровья человека важно отличать от подобных посягательств, носящих опосредственный характер, то есть совершаемых путём предоставления средств, разрушающих здоровье населения и ведущих к утрате жизни [4]. К таким можно отнести: незаконный оборот наркотиков (статьи 228–233 УК РФ), выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (статья 238 УК РФ); нарушение санитарно-эпидемиологических правил (статья 236 УК РФ) и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод, что в уголовно-правовой системе России в настоящее время существует большое количество оценочных категорий, которые, как правило, нуждаются в чётком определении, как и в формализации, для правильной квалификации преступлений против жизни и здоровья людей.

Библиографический список

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [под ред. Л. В. Беловинского]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
3. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. В. Сулягин. М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2014. 608 с.
4. Джинджолия Р. С., Магомедов А. А. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности. М.: Изд-во: Юнити-Дана, 2012. С. 272.

© Кабардина В. С., 2020.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

В. С. Котенко,

студент группы МЮэ-183

Научный руководитель: Н. Н. Артеменко, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article provides an analysis of the main elements of the criminological characteristics of murders, including actual statistics, the identity of the offender, his motivation, the reasons and conditions for the commission of the murders, provides individual measures to prevent murders, including those committed with special cruelty, both in general social and individual levels.

Учитывая место права на жизнь в содержании международного и конституционного статуса человека, преступления с соответствующим объектом посягательства можно признать одной из основных угроз национальной безопасности, что с очевидностью следует из положений пункта 43 Стратегии национальной безопасности РФ [1]. В многочисленных специальных исследованиях неоднократно указывалось на необходимость модернизации уголовной политики в сфере противодействия преступлениям против жизни, что подтверждается и статистическими показателями. Так, по состоянию на 2019 г. в России было совершено 7 948 преднамеренных убийств (уменьшение на 7,3 % по сравнению с 2018 годом), однако не-

смотря на снижение показателей, Россия остается пятой по счету страной в мире по количеству совершаемых убийств. В этой связи актуализируется проблема систематизации преступлений против жизни вообще и убийств, совершенных с особой жестокостью, в частности.

Для предупреждения убийств уже создана общая научная база в криминологии. По мнению, например Л. Д. Гаухмана, «в настоящее время для организации профилактики убийств существует множество средств и методов борьбы» [3, с. 40]. Но все-таки есть основания думать, что система предупреждения преступлений, скорее всего, существует в виде разного рода теоретических схем, чем практически пригодных в современных условиях рекомендаций.

Пригодность или непригодность системы предупреждения преступлений определяется условиями, в которых она могла бы нормально функционировать или, напротив, была бы разрушена. Типология, наряду с другими методами изучения преступности и ее отдельных видов, позволяет углубить и систематизировать представления о причинах преступлений, выявить устойчивые закономерные связи мотивации таких преступлений с другими особенностями личности преступника, непосредственными и отдаленными причинами преступных проявлений и определенными сферами общественных отношений. Чтобы достичь нужных результатов в предупреждении убийств, необходимо каждый раз решать, какие меры надо применить к тому или иному человеку, чтобы он не совершил убийство.

В целях удаления его с преступного пути нужно знать, что именно является или может быть источником его преступного поведения и каким изменениям должны подвергнуться криминогенные элементы его личности.

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой, либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.).

Говоря об общесоциальном уровне предупреждения убийств, следует обратить внимание на следующие аспекты. При рассмотрении проблемы убийств можно прийти к выводу о том, что лишение жизни другого в большинстве случаев является способом разрешения конфликтов, возникающих в экономической, досуговой, бытовой и иных сферах жизни.

Социальные обстоятельства, окружающие преступника, зачастую способствуют принятию решения о совершении преступления, поэтому соци-

альная политика должна иметь своей целью, с одной стороны, создание такой системы отношений, при которой участники сложившейся ситуации имеют реальную, обеспеченную государством возможность отстаивать свои интересы легитимным способом; с другой – незамедлительное вмешательство в ту область, где просматриваются предпосылки к разрешению проблем с помощью насилия, в частности убийства [2, с. 92].

Обобщив вышесказанное, к общим мерам предупреждения убийств, в том числе и совершаемых с особой жестокостью, можно отнести меры, направленные на:

1) выявление, оценку и прогнозирование криминогенных факторов социального характера;

2) выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

3) решение социальных проблем (общее оздоровление общественных отношений; решение экономических и социальных проблем населения; обеспечение людей жильём и работой и т.д.)

На индивидуальном уровне предупреждение убийств должно строиться с учётом следующих мер:

- выявление лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, а также семейных дебоширов;
- изъятие огнестрельного оружия у семейных дебоширов;
- своевременное реагирование на правонарушения, совершаемые на почве семейных и других бытовых конфликтов и т. д.

Исходя из причин и условий совершения убийства с особой жестокостью, в первую очередь особое внимание необходимо уделить повышению уровня духовно-нравственного и морального воспитания молодого поколения, прививая подрастающему поколению осознание первостепенности моральных и правовых запретов. Не менее важным является ограждение общества от влияния негативной информации, содержащей в себе культ насилия и жестокости. Реализации мер профилактики убийства с особой жестокостью будет также способствовать и решение социально-экономических вопросов.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
2. Волкова Е. О. Некоторые вопросы, связанные с предупреждением убийств на основе их типологии // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник материалов II Национальной заочной научно-практической конференции. 2020. С. 91–94.
3. Гаухман Л. Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 39–42.

© Котенко В. С., 2020.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

К. К. Садыкова,

доцент

Академия «Болашак» (г. Караганда, Республика Казахстан)

This article discusses the problem of combating minor delinquency in the conditions of the development of sovereign Kazakhstan, and also examines measures to prevent it. The article discusses the issues of minor offenses, the reasons for their commission and methods of prevention. One of the most pressing and socially significant tasks facing our society today is undoubtedly the search for ways to reduce the growth of crime among young people and the increased effectiveness of their prevention. At the same time the minor delinquency is the problem of social unhappiness and the problem of the age formation of a personality, and it cannot be resolved on the principle of «crime – punishment.»

Одной из самых актуальных задач, стоящих перед нашим обществом сегодня, является повышение эффективности профилактики преступлений среди молодежи. Несовершеннолетние, вставшие на путь совершения преступлений, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и представляют собой резерв для взрослой и рецидивной преступности. Поэтому проблема профилактики преступности несовершеннолетних должна быть в центре внимания всего общества и, прежде всего, органов государственной власти. Целесообразнее и гуманнее не допустить совершения преступления, чем наказать преступника.

Существуют определенные криминогенные детерминанты правонарушений несовершеннолетних, т. е. совокупность причин преступности и условий, ей способствующих. Они обусловлены социальной средой, влияющей на формирование личности, и условиями конкретной ситуации, определяющей превращение возможности совершения преступления в действительность. Преступность несовершеннолетних не существует сама по себе, а является своеобразным индикатором социальной ситуации в стране, регионе, ответной реакцией на неоправданную жестокость взрослых по отношению к детям.

Большая роль в формировании личности несовершеннолетних принадлежит семье. В настоящее время семья оказалась под воздействием внешних факторов, в результате воспитательная семейная обстановка стала менее благоприятной. Безработица, кризис в стране, большая перегруженность трудовыми функциями привели в сужению контакта между родителями и детьми, сокращению объема совместной досуговой деятельности, ослаблению семейного контроля за поведением детей и подростков, падению родительского авторитета, эмоциональному от-

далению членов семьи. Развод родителей является одной из причин безнадзорности несовершеннолетних. В результате распада семьи дети попадают в обстановку напряженности, конфликтов и избегают семейного общения [1].

На ухудшение криминогенной ситуации в молодежной среде влияют как социально-экономические факторы, так и стратегия «омассовления» общества постмодерна (Ж. Бодрийар), а также пропаганда насилия и безнравственности в СМИ. Серьезную озабоченность вызывает также недостаточное внимание к проблемам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних со стороны государства, общества, семьи и школы [2].

В настоящее время несовершеннолетними совершается около 70–80 % от общего числа преступлений. В 2018 году несовершеннолетними было совершено 3 139 уголовных правонарушений, в 2019 году – 2 939, меньше – всего на 6 %. Наиболее характерными видами преступлений, совершаемыми несовершеннолетними, продолжают оставаться преступления корыстной направленности – кражи, грабежи, разбои, мошенничество. Доля данных преступлений от общего количества преступлений значительна и составляет 76,0 % [3].

Около 25 % преступлений совершается несовершеннолетними совместно со взрослыми преступниками. Участие подростков в совершении особо тяжких преступлений, разбойных нападений и грабежей зачастую не получает должной оценки, совершившие указанные преступления остаются безнаказанными. По мнению криминологов, проблема кроется, прежде всего, в ограниченности арсенала перевоспитывающих средств и мер воздействия, известных в настоящее время низкой эффективностью. Очевидно, что и слабость ранее созданного профилактического направления предупреждения преступности несовершеннолетних сыграла известную роль в масштабности нарушения норм уголовного права лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности.

По данным исследования, не менее 12 % участников преступных групп не достигли восемнадцати лет, что может привести в дальнейшем к более глубокой криминализации молодежной среды в целом [3].

Подросток, совершивший преступление легкой или средней тяжести, в соответствии с современной концепцией ювенальной юстиции, должен, прежде всего, подвергнуться мерам воспитательного воздействия. Социальная неудовлетворенность ростом преступности несовершеннолетних, низкой эффективностью существующих программ профилактики и работой системы правосудия породила всемирное движение за восстановительное правосудие (*restorative justice*). Основные процедуры восстановительного подхода включают в себя два главных компонента: медиа-

цию/примирение жертвы и правонарушителя (*victim-offender mediation*), заглаживание вины (*reparation*) / возмещение нанесенного вреда, ущерба (*restitution*).

Учитывая опыт зарубежных стран (Швеции, Германии, США и др.), необходимо опираться на концепцию восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления легкой и средней тяжести, применять к ним меры воспитательного и медицинского характера.

Одна из таких мер – введение ограничений на пребывание несовершеннолетних в общественных местах в ночное время, так называемые комендантские часы [4].

Введение ограничений по пребыванию подростков в общественных местах в ночное время с одной стороны – суровая мера, рассчитанная на то, что силовыми мерами возможно справиться с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних. С другой стороны – это кампания, направленная на борьбу с подростковой преступностью, мера защиты основной массы населения от несовершеннолетних правонарушителей.

Мировой опыт показывает, что различные правовые акты, ограничивающие время нахождения несовершеннолетних на улице, действующие в ряде стран Европы, США, Латинской Америки, способствуют улучшению ситуации и, как следствие, снижению безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних [5].

С этой точки зрения можно признать, что, несмотря на экономические и социальные трудности и ограничения, как в Казахстане, так и во всем мире были выдвинуты и поддерживаются ценные инициативы. Благодаря этим инициативам молодежь приходит к осознанию необходимости для общества пересмотреть и переконструировать свои приоритеты в современных трансформирующихся условиях. Одной из главных задач молодежной политики является развитие и распространение образовательных технологий и структур, повышающих компетентность личности. Тем самым молодое поколение подготавливается к столкновению со все более сложными и динамичными экономическими и культурными противоречиями, при этом снижается риск вовлечения молодого поколения в группы риска и преступную деятельность.

Основной проблемой в профилактике правонарушений несовершеннолетних в Казахстане является ведомственная разобщенность органов и учреждений государственной власти, которые пытаются решить проблему профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в пределах своей компетенции, тогда как эта деятельность требует в настоящее время четких, общих согласованных действий [6].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что, несмотря на проводимую государственную политику по борьбе с преступностью, преступность несовершеннолетних все еще является ведущей проблемой в обществе. Факторы преступности не минимизируются, а, наоборот, к сожалению, с развитием общества распространяются все больше. Все общество нуждается в должной поддержке со стороны государства, принятии необходимых мер по борьбе с данным явлением [7].

В связи с этим учеными предлагаются практические рекомендации, направленные на решение следующих задач:

- совершенствование государственной политики поддержки детей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах;
- формирование правовой культуры населения, установок на правомерное поведение;
- создание системы антинаркотической профилактики в подростковой среде;
- более широкое вовлечение общественных и неправительственных организаций для совместной работы по профилактике и борьбе с преступностью среди несовершеннолетних;
- формирование здорового образа жизни на основе здоровьесозидательной политики;
- совершенствование государственной семейной политики с учетом реформирования социальной сферы.

Библиографический список

1. Примкулов А. Индивидуальная профилактика преступлений // Фемида: республиканский юридический научно-практический журнал. 2010. № 4 (172). № 11. С. 33.
1. Ефименко Л. Профилактика преступлений и других правонарушений несовершеннолетних. «Фемида». 2005. № 11. С. 33.
2. Джембаев Р. К. Правосудие по делам несовершеннолетних как воспитательный процесс // Вестник КазНУ. Серия: Юридическая. 2007. № 3. С. 113–116.
3. Типовое положение о комиссиях по защите прав несовершеннолетних (утвержденное постановлением Правительства РК 11 июня 2001 г. № 789. САПП от 2001 г. № 21. Ст. 267.
4. Дети улиц // Выпуск 1 (30), январь-март, 2005. М.: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004.
5. Гаврилов В. И. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних лиц // Молодой ученый. 2018. № 46. С. 110–111.

© Садыкова К. К., 2020.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 312 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

Е. Г. Солдатова,

студент группы МЮз-191(п)

Научный руководитель: Н. Н. Артеменко, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This scientific article discusses the features of the object and the objective side of the crime under Article 312 of the Criminal Code of the Russian Federation. Problems of determining the objective side of the crime.

В 1996 году Уголовным кодексом РФ была введена ст. 312, предусматривающая наказание за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, либо подлежащего конфискации, отнеся ее к преступлениям против правосудия.

Особенность определения объекта и объективной стороны в данном преступлении связана прежде всего с сущностью самого преступления, с его общественной опасностью, которая заключается в том, что данное преступление противодействует исполнению судебного акта, а также препятствует или делает невозможным возмещение причиненного преступлением или иным правонарушением имущественного ущерба.

Исходя из этого можно выделить основной непосредственный объект данного преступления – это общественные отношения, которые способны обеспечить нормальную деятельность органов по исполнению судебного акта в связи с арестом имущества или денежных средств (вкладов) либо специальной конфискацией имущества. При этом существует и дополнительный непосредственный объект данного преступления – общественные отношения, связанные с собственностью физических или юридических лиц, а также государства.

Отметим, что в юридической литературе встречаются схожие определения непосредственного объекта. Так, некоторые авторы считают, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ, является воспрепятствование правильной работе органов, исполняющих приговор в части конфискации имущества и возмещения ущерба. Другие же авторы считают, что основной непосредственный объект указанного преступления – это нормальная деятельность органов суда, дознания и предварительного следствия, а также органов, исполняющих наказания. Третьи авторы сходятся во мнении, что непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию судебного акта в связи с описью или арестом имущества, либо конфискацией имущества.

На наш взгляд, непосредственным объектом указанного преступления является нормальная деятельность государственных органов, связанная с реализацией судебного акта в связи с описью, арестом или конфискацией имущества.

Объективной же стороной данного преступления является растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача имущества, подвергнутого описи или аресту, либо осуществление банковских операций с денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест.

Одной из основных проблем определения объективной стороны указанного преступления, является тот факт, что оно предполагает наличие активных действий в отношении имущества: растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу. Тем не менее практика показывает иное – состав рассматриваемого преступления усматривается и при наличии деяния, совершенного в форме бездействия. Однако указанный подход представляется недопустимым с точки зрения закона.

Отметим, что в юридической литературе подход к понятиям «преступное действие» и «преступное бездействие» не является спорным. Так, «преступное действие» заключается в активном поведении человека, основой которого являются волевые телодвижения, совершаемые осознанно. Бездействие же заключается в умышленном или неосторожном несовершении лицом действий.

Согласимся с мнением В. Б. Малинина и А. Ф. Парфенова, которые полагают, что «...под действием следует понимать деяние, которое вступает в противоречие с нормой, которая запрещает действовать определенным образом под угрозой уголовного наказания; а под бездействием понимается деяние, вступающее в противоречие с нормой права, которая предписывает действовать определенным образом под угрозой уголовного наказания» [7].

Необходимо отметить, что в диспозициях некоторых статей Особенной части Уголовного кодекса РФ отсутствует указание на конкретную форму деяния. Однако в диспозиции рассматриваемой ч. 1 ст. 312 УК РФ форма деяния прямо указана и при этом имеет важное значение для установления признаков данного состава преступления. Так, чтобы вменить лицу незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту, необходимо установить, что именно оно совершило хотя бы одно из действий, которые указаны в части 1 данной статьи, а не бездействовало.

При этом некоторые ученые полагают, что существуют случаи, когда осуществляется сокрытие арестованного имущества путем бездействия, и квалифицировать содеянное подлежит также по ч. 1 ст. 312 УК РФ. Например, когда третье лицо куда-либо перемещает арестованное имущество.

во, вследствие чего оно становится недоступным для целей правосудия, а ответственное за это имущество лицо, зная о месте его нахождения, отказывается или уклоняется от сообщения этой информации необходимым должностным лицам. Однако считаем указанную позицию неверной, поскольку именно за распоряжение арестованным имуществом, на которое наложен запрет, наступает ответственность по ч. 1 ст. 312 УК РФ. При этом сокрытие представляет собой утаивание имущества, затрудняющее его изъятие. Оно может заключаться в различных активных действиях, таких как передача имущества другим лицам на хранение, помещение его в тайник, перевозка куда-либо и др.

Таким образом, сокрытие в любом случае требует от лица принятия каких-либо активных действий. В связи с этим не представляется возможным осуществление сокрытия имущества путем бездействия.

Как мы уже отмечали, уголовная ответственность за бездействие наступает только тогда, когда уголовным законом предусмотрено наказание за бездействие и оно рассматривается в качестве преступного. В связи с этим, сокрытие только информации о месте нахождения арестованного имущества, если оно было перемещено третьими лицами, не является преступлением (в случае если оно было перемещено без согласия ответственного хранителя). Однако, в таких случаях лицо может быть подвергнуто административному наказанию.

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, выражается именно в преступном обращении с имуществом, подвергнутым описи или аресту, при этом обязательным элементом данного состава будет являться деяние в форме действия.

Библиографический список

1. Гришаев П. И. Объективная сторона преступления. М., 1961. 47 с.
2. Гуреев В. А., Аксенов И. А. Взыскатель в исполнительном производстве: защита прав и интересов // Библиотечка «Российской газеты». 2014. Вып 6. С. 89–92.
3. Друзин А. Диспозиция ст. 312 УК РФ требует уточнения // Законность. 2002. № 10. С. 12–16.
4. Ковалев М. И., Васьков П. Т. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1958. 72 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало. 1998. С. 708.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Д. Иванова. Ростов н/Д: Феникс. 2002. С. 447.
7. Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Изд-во Юридического института, 2004. 301 с.
8. Уголовное право России. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. М.: Статут, 2009. 751 с.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

© Солдатова Е. Г., 2020.

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Д. А. Шевченко,

студент группы МЮз-182(п)

Научный руководитель: А. Н. Никитин, д-р, профессор
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

In the article «Narcotic substances as an object of criminal law protection», the author identifies groups of crimes in the sphere of drug trafficking, confirms the hypothesis of their criminal orientation, which must be combated.

Практически любой объект общественных отношений подпадает под охрану уголовного законодательства. Нельзя говорить о совершении преступного деяния, если отсутствует объект преступления. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, представлены самостоятельной группой в уголовном законодательстве России. Эти преступления посягают на общественную безопасность, поэтому расположены в гл. 25 УК РФ, которая называется «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Исходя из названия раздела, в котором расположена вышеуказанная глава, родовым объектом этих посягательств будут общественные отношения, связанные с общественной безопасностью и общественным порядком.

Под безопасностью вообще следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [1, с. 110].

В науке уголовного права такое понятие принято рассматривать в широком и узком смыслах. В широком понимании это понятие состоит из отдельных объектов уголовно-правовой охраны, таких как здоровье населения в целом, нравственность, экология и т. д. Следовательно, в узком смысле понимание общественной безопасности сведено к конкретному объекту уголовно-правовой охраны, который находится под защитой уголовного закона.

Таким образом, общественная безопасность обладает комплексным характером, представляя собой собирательное понятие. К. С. Григорова утверждает, что любое общественно-опасное деяние, предусмотренное УК РФ, представляет собой опасность для общества. Если опираться на данную высказанную точку зрения, то каждое деяние, предусмотренное УК РФ в широком понимании, обладает общественной опасностью. Глава 25 УК РФ предусматривает классификацию преступлений по двум объектам – отношения, связанные со здоровьем населения, и отношения, связанные с нравственностью.

По мнению Н. В. Иванцовой, общественно опасное деяние, связанное с нарушением правил оборота наркотических средств, относится к преступлениям с видовым объектом – здоровьем населения [2, с. 54]. Подобного мнения придерживаются и другие ученые, например, И. А. Клепицкий, Е. Н. Федик [3, с. 13], Э. Г. Гасанов [4, с. 5] и др.

Все вышеуказанные авторы проводят внутригрупповое деление в этой группе посягательств на три подгруппы. Первая подгруппа предусматривает объектом безопасность здоровья населения от негативного воздействия наркотических средств, например, ч. 2 ст. 228 УК РФ, вторая группа – помимо объекта посягательства, характеризующего первую группу, имеет еще и ряд дополнительных объектов, например, п. «в» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Далее выделяется группа преступлений, где дополнительным объектом является здоровье населения, которое ставится под угрозу не только непосредственно от влияния наркотических средств, но и которому наносится вред непосредственно в момент выполнения объективной стороны посягательства либо после совершения преступления, например, п. «г» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ.

Проводя анализ предложенной классификации, мы все же не совсем согласны с таким представлением объектов. Авторы отмечают, что здоровье в этой группе – это основной и одновременно видовой объект преступлений в этой сфере. Однако не совсем логичным видится отнесение здоровья в третьей подгруппе к дополнительному объекту. Логично возникает вопрос, применительно к ч. 2 ст. 228 УК РФ: если здоровье населения выступает в качестве дополнительного объекта, то каким образом это утверждение соотносится с характеристикой видového объекта всей группы в целом, которым также выступают общественные отношения, связанные со здоровьем.

Анализ научных трудов показал, что этот вопрос выступает одним из самых дискуссионных применительно к уголовно-правовой характеристике наркопреступлений. Большая часть авторов не поддерживает высказанной позиции, однако, современные исследователи науки уголовного права высказывают достаточно весомые доводы в поддержку приведенного мнения. По нашему мнению, данная позиция достаточно обоснована, так как видовым объектом, по общей теории уголовного права, не во всех случаях совпадает с основным объектом, а в качестве дополнительного объекта может выступать любой объект уголовно-правовой охраны, в том числе и здоровье населения.

Библиографический список

1. Гасанов Э. Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. М.: ЮрИнфоР, 2016. 115 с.

2. Иванцова Н. В. Учебник уголовного права. Общая часть. М.: Юриздат Наркомюста, 1923. 150 с.
 3. Федик Е. Н. Объект преступлений в сфере оборота наркотических средств // «Законодательство и экономика». 2016. № 9. С. 13–16.
 4. Гасанов Э. Г. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 2018. 112 с.
- © Шевченко Д. А., 2020

КОНЦЕПЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Д. А. Шевченко,

студент группы МЮз-182(п)

Научный руководитель: А. Н. Никитин, д-р, профессор
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article reveals the essence of the concept of public danger of drug crimes, which is of great practical importance. It was emphasized that fair punishment is one of the important means of implementing state policy in the field of combating drug crime.

Сфера незаконного оборота наркотических веществ систематически нуждается в молниеносной реакции государства, которое использует в борьбе с этим негативным явлением в первую очередь уголовное законодательство. Основной формой для дальнейшей реализации уголовной ответственности признано наказание, которое фактически переносит в практическую плоскость социальную значимость уголовного закона. Значимость борьбы с преступлениями в сфере оборота наркотиков ежегодно возрастает, это обусловлено в первую очередь тем, что за последние годы появилось большое число искусственных, синтетических наркотиков, которые производятся не только учеными-химиками, но и студентами, обучающимися в сфере научного познания химии и сопутствующих наук.

Наркопреступления характеризуются высокой степенью общественной опасности, направленной против здоровья граждан, которая выражается в возможности причинения вреда психическому и физическому развитию неограниченного круга лиц [1, с. 57]. Особо следует обратить внимание на то, что законодатель делает акцент на здоровье общества в целом, а конкретизации здоровья отдельной личности, как например в преступлениях, посягающих на здоровье, нет.

Общественная опасность этой группы посягательств в первую очередь определяется через объект уголовно-правовой охраны. Объект выступает обязательным элементом любого состава преступления, именно через

него определяются уровень и степень общественной опасности преступного деяния, в том числе и наркопреступлений. Степень общественной опасности проявляется через максимальный предел вида наказания, который устанавливает законодатель для конкретного преступления или схожих преступлений, объединенных в определенную группу, в первую очередь по признаку объекта преступления [2, с. 58].

Общественная опасность может проявляться исключительно только в виновном деянии, следовательно, категория «виновность» выступает одним из обязательных признаков общественной опасности. Одно лишь намерение совершить общественно опасное деяние в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов не имеет самостоятельного уголовно-правового значения, пока оно не воплотилось в конкретное преступление.

Анализ конкретных составов преступлений, входящих в изучаемую группу, характеризуется умыслом, как правило прямым. Из этого можно сделать вывод, что законодатель изначально, при формировании вины этой группы деяний, установил их повышенную опасность. При этом в обязательном порядке необходимо учитывать корреляционную связь между субъектом преступного деяния, объектом посягательства и общественной опасностью.

Таким образом, можно сделать вывод, что сущность общественной опасности преступлений изучаемой группы имеет практическое значение.

С одной стороны, индивидуализация наказания, как принцип назначения наказания, в отношении субъекта, совершившего преступление этой группы, происходит именно благодаря закреплению всех элементов общественной опасности со стороны законодателя, а с другой стороны – дифференциация наказания, которая реализуется посредством установления разных видов наказаний, минимального и максимального пределов каждого вида наказаний, оказывает существенное влияние на исправление лица, совершившего деяние, что свидетельствует о достижении одной из задач уголовного законодательства.

Библиографический список

1. Витовская Е. С. Объективно-субъективная концепция общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // АВБсП. 2015. № 2. С. 56–61.
2. Гасанов Э. Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. М.: ЮрИнфоР, 2019. 118 с.

© Шевченко Д. А., 2020

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

СЛУЖБА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Е. О. Анжиганов,

студент группы МЮз-192

Научный руководитель: С. А. Лубенникова, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article analyzes the service in the internal affairs bodies. It is concluded that this service is a kind of public service. Civil service in the internal affairs bodies differs from other types of civil service by the special tasks and functions of a law enforcement nature assigned to it, i.e. maintenance of law and order, prevention and suppression of various offenses, protection of the rights and interests of citizens and society. With the help of public service in the internal affairs bodies, the power of the state is exercised in the interests of society within the limits established by the current legislation.

Понятие государственной службы закреплено в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», где она трактуется как профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, ее субъектов, органов государственной власти и их должностных лиц.

Служба в органах внутренних дел де-факто относится к иным видам федеральной государственной службы. Законодателем не указан конкретный перечень иных видов государственной службы, отсылка к законам, которые регламентируют их функционирование, также не позволяет утверждать такое понимание службы в органах внутренних дел.

Однако в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указано, что служба в органах внутренних дел является федеральной государственной службой и представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан

дан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены действующим законодательством».

Государственная служба в органах внутренних дел регулируется как общими нормативными правовыми актами (федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и др.), так и специальными, которые регламентируют деятельность только тех служащих, которые проходят государственную службу именно в органах внутренних дел.

О том, что служба в органах внутренних дел представляет собой разновидность государственной службы, свидетельствует тот факт, что должностям органов внутренних дел присущи отличительные признаки должностей государственной службы в целом. Для государственной службы характерен строго установленный перечень наименований государственных должностей. Перечень основных должностей органов внутренних дел утвержден Президентом РФ в соответствующем указе. Объем полномочий «по конкретной должности, включенной в перечень должностей соответствующего вида государственной службы, ограничен тем кругом обязанностей, которые вытекают из полномочий того или иного федерального государственного органа».

На сотрудников органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязательства, установленные для государственных гражданских служащих, а также положения законодательства о коррупции, кроме препятствующих оперативно-розыскной деятельности. В органах внутренних дел и полиции отдельные должности могут замещаться федеральными государственными гражданскими служащими.

Государственная служба в органах внутренних дел отличается от иных видов государственной службы возложенными на нее специальными задачами и функциями правоохранительного характера, такими как обеспечение правопорядка, предупреждение и пресечение различных правонарушений, защита прав и интересов граждан и общества. С помощью государственной службы в органах внутренних дел реализуется власть государства в интересах общества в пределах, установленных действующим законодательством.

Таким образом, служба в органах внутренних дел является разновидностью государственной службы, однако во избежание дискуссий относительно ее сущности считаем необходимым изменить п. 1. ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», заменив слово «иные виды государственной службы» на конкретный их перечень.

Библиографический список

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2063.
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
3. Об утверждении перечня должностей, замещаемых лицами высшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, прикомандированными к Государственной фельдъегерской службе Российской Федерации, и соответствующих этим должностям специальных званий: Указ Президента РФ от 11.10.2016 № 539 // Собрание законодательства РФ. 17.10.2016. № 42. Ст. 5920.
4. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2019. 544 с.

© Анжиганов Е. О., 2020.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ОСУЖДЁННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Е. О. Анжиганов,

студент группы МЮз-192

Научный руководитель: С. А. Лубенникова, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article analyzes the legal regulation of the labor of convicts in penitentiary institutions in Russia. It is noted that the right to work is an inalienable human right. The labor of convicts is referred by the legislator to one of the main means of their correction. The possibility of using the labor of convicts is provided for and strictly regulated by current legislation. Convicted persons can be involved in unpaid work if they have their consent, and also if they are not employed in other types of work.

Право на труд является неотъемлемым правом человека, имеющим важное значение в процессе всей его жизнедеятельности. Труд осужденных отнесён законодателем к одному из основных средств их исправления, закрепленных в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [8] (далее – УИК РФ).

Исследователями подчеркивается, что наличие осужденных, не занятых трудом, существенно осложняет криминогенную обстановку в местах лишения свободы, а также деморализует людей, способствует усилению агрессии среди осужденных [5, с. 77].

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [3] указывается на необходимость создания условий для трудовой занятости и повышения эффективности труда осу-

жденных, развития производственной и социальной сферы системы исполнения уголовных наказаний, создания дополнительных рабочих мест, совершенствования производственно-хозяйственной деятельности УИС.

В Трудовом кодексе РФ [6] (далее – ТК РФ) установлены основные принципы правового регулирования труда отдельных категорий работников, определена продолжительность трудового дня для всех категорий трудового населения, в том числе и осужденных. На осужденных в полном объеме распространяются правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии. При этом в нем отсутствуют положения о регламентации труда осужденных, что вносит определенные сложности при трудоустройстве осужденных в местах лишения свободы.

Некоторые правила использования труда осужденных представлены в УИК РФ. В частности, он содержит ссылки на применение норм законов о труде, указание на то, что место и виды работ определяются исправительным учреждением для каждого осужденного без исключения, однако в нем нет указаний о многих направлениях регулирования трудовых отношений.

Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 года «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» [4] регламентированы основные принципы деятельности исправительных учреждений, в том числе вопросы трудоустройства осужденных.

В учреждениях, исполняющих наказания, можно выделить несколько форм организации труда осужденных: по хозяйственному обслуживанию вышеуказанных учреждений, в следственных изоляторах; на предприятиях указанных учреждений; на собственных производствах данных учреждений; на объектах любых других предприятий, находящихся на территории названных учреждений и за ее пределами; в форме предпринимательской деятельности [1. с. 12].

Осужденным при осуществлении индивидуальной трудовой деятельности нельзя производить работы и оказывать услуги, запрещенные законодательством, такие как, например, производство оружия, изготовление наркотических веществ, переработка руд драгоценных металлов, изготовление орденов и т. п. [7, с. 15].

Нормы ч. 1 ст. 103 УИК РФ обязывают администрацию исправительного учреждения учитывать возраст, пол, состояние здоровья, трудоспособность и, по возможности, специальность осужденных в процессе привлечения их к общественно полезному труду. Так, несовершеннолетние осужденные привлекаются к труду в соответствии с законодательством о труде, а осужденные лица, достигшие возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости, осужденные, которые являются инвалидами I или II групп – по их желанию, в соответствии с законодательством о труде и социальной защите инвалидов.

Возможностью реализовывать свое право на труд законом наделены не только осужденные к лишению свободы пенсионеры, но и лица, не имеющие права на пенсионное обеспечение трудовыми пенсиями по старости.

Но важным является и то, что, согласно законодательству, юридически нетрудоспособными для того, чтобы получать социальную пенсию по старости, признаются только лица, достигшие возраста 70 и 65 лет (соответственно мужчины и женщины) на основании п. 5 ст. 11 ФЗ № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [2].

Осужденные могут трудиться не только непосредственно на предприятиях исправительных учреждений, но и на государственных предприятиях, а также предприятиях иных форм собственности. На практике привлечение осужденных к труду на предприятиях, расположенных не на территории исправительных учреждений, представляется почти невозможным в силу многих объективных обстоятельств, в числе которых сложность обеспечения надежной и в необходимом количестве охраны по причине отсутствия достаточного количества сотрудников в исправительном учреждении, а также транспортировка осужденных на такие предприятия.

За труд осужденному, так же, как и остальным категориям работающих граждан, выплачивается денежное вознаграждение – заработная плата. Далее из указанных денежных средств осуществляются различные удержания. После всех удержаний на лицевой счёт осужденного зачисляется как минимум четверть начисленной ему заработной платы, пенсии и иных доходов. Не менее половины от заработной платы начисляется лицам мужского и женского пола пенсионного возраста, инвалидам I и II групп, несовершеннолетним, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, содержащихся в домах ребёнка исправительного учреждения.

В части 1 статьи 106 УИК РФ установлен перечень работ, которые осужденные должны выполнять без оплаты их труда, среди которых, прежде всего, выделяют благоустройство исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. По желанию к работе без оплаты труда привлекаются лица, работающие в исправительном учреждении, а также беременные женщины.

Следует отметить, что время увеличения трудовой деятельности, которая не оплачивается, в статье 106 УИК РФ не зафиксировано. Представляется, что при решении вопроса о привлечении к неоплачиваемому труду необходимо учитывать занятость осужденных на тех работах, за которые осужденные получают заработную плату в установленном законом порядке.

Таким образом, возможность трудоустройства осужденных предусмотрена и строго регламентирована действующим законодательством. Осужденных можно привлекать к неоплачиваемым работам при наличии на то их согласия, а также при условии их незанятости на других видах работ.

Библиографический список

1. Крюков В. Безопасный труд // ЭЖ-Юрист. 2014. № 4. С. 12–14.
2. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.12.2001. № 51. Ст. 4831.
3. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 25.10.2010. № 43. Ст. 5544.
4. Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы: Закон Российской Федерации от 2107.1993 № 103-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 19.08.1993. № 33. Ст. 1316.
5. Соколова О. В., Степанова И. Б. Труд как одно из средств исправления осужденных к лишению свободы: проблемы законодательного регулирования // Lex russica. 2015. № 1. С. 76–83.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
7. Уваров И. А. Труд как средство исправления осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 2. С. 15–18.
8. Уголовно-исполнительный кодекс РФ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

© Анжиганов Е. О., 2020.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. Н. Артёмко,

кюн, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии

О. Е. Тарасова,

кфилосн, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article presents the author's position on resolving controversial issues related to the identification, suppression and disclosure of crimes, identification and identification of persons who are engaged in the preparation and Commission of crimes, the search for persons hiding from the bodies of inquiry, investigation and court, evading criminal punishment, as well as the search for missing persons; obtaining information about events or actions (inaction) that pose a threat to the objects of criminal protection.

На основании ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ОРД) это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными

подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Законом об ОРД, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [1, с. 64].

В указанном законе четко перечислены задачи, которые ставит законодатель перед органами, осуществляющими (реализующими) ОРМ, следовательно, всем этим задачам должны соответствовать и сами ОРМ. Как доказывает практика, указанный перечень не в полном объеме можно назвать исчерпывающим, так как, помимо указанных в законе ОРМ, органы, их осуществляющие, могут проводить такие мероприятия, как розыск потерпевших, пропавших, розыск трупа или частей трупа, например, головы, в случае если было совершено убийство с последующим расчленением тела, орудий, которыми возможно совершено преступление и т. п. [2, с. 66].

При подготовке и осуществлении любых, как следственных, так и судебных, действий могут быть использованы результаты ОРД, которые первоначально были направлены на осуществление ОРМ, нацеленных на выявление, предупреждение, раскрытие или же пресечение преступлений, и в равной степени – на выявление и установление лиц, которые причастны к их подготовке, совершению или же лиц, которые непосредственно совершили какие-либо общественно опасные деяния, предусмотренные УК РФ и т. д.

Основанием и поводом для возбуждения уголовного дела, помимо иных, могут быть и результаты, полученные в ходе проведения ОРМ. Они могут предъявляться соответствующим субъектом в дознание, следствие и судебные органы. Полученные результаты могут быть использованы в процессе доказывания по уголовным делам в уголовном судопроизводстве.

Согласно п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, под результатами ОРД понимаются сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Все результаты, которые получены в результате ОРМ, должны в полном объеме соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам, условия которых регулируются исключительно УПК РФ. По нашему мнению, ученый М. П. Поляков достаточно верно отмечает: «...такой подход достаточно регрессивен по отношению к результатам ОРМ, так как в дальнейшем в целом затрудняет и является преградой для

использования результатов ОРМ в качестве доказательств и в процессе доказывания в более полном понимании» [3].

Любой результат, который получен по результатам деятельности в рамках ОРМ, изначально не может отвечать требованиям, которые предъявляются УПК РФ к доказательствам [4, с. 48]. Это умозаключение можно сделать исходя из самого факта невозможности создания условий, при которых результат ОРМ смог бы отвечать требованиям УПК РФ [5, с. 47].

Результаты, полученные в рамках проведения ОРМ, не могут использоваться в доказывании по уголовному делу в первоначальном виде, например, в рамках (форме) агентурного доноса. [6, с. 78]. Следовательно, результат должен быть приведен, в соответствии с требованиями процессуального законодательства, в процессуальную форму, процедуру которой должно осуществлять соответствующее должностное лицо, которое «перенаправляет» носитель доказательственной информации в процесс уголовного производства. Таким образом, уголовно-процессуального доказательства в полном смысле этого слова не существует, есть только носитель доказательственной информации.

Библиографический список

1. Доля Е. А. Результатам оперативно-розыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2007. № 6. С. 63–68.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. От 02.08.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. Зажицкий В. И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. Санкт-Петербург.: Издательство Р. Асланова «Юридический цент Пресс», 2006. 166 с.
4. Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. 24 с.
5. Плетнев В. Проблемные вопросы собирания доказательств по новому УПК // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 48–51.
6. Зажицкий В. Новые нормы доказательственного права и практики их применения // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 47–50.
7. Чуркин А. В. Вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Комментарий судебной практики. Выпуск 11 / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2005. 129 с.

© Артеменко Н. Н., Тарасова О. Е., 2020.

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЙНОГО ПОНИМАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Н. Н. Артёменко,

кюон, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии

О. Е. Тарасова,

кфилосн, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

(г. Абакан, Республика Хакасия)

The legislator does not give a clear definition of operational search activities, but only indicates that operational search activities are carried out through operational search activities. The authors analyze these concepts.

Полный перечень оперативно-розыскных мероприятий указан в гл. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в этой же главе четко перечисляются условия проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ), их основания, с последующим использованием полученных данных и информации для доказывания в уголовном процессе. При анализе законодательного понимания ОРМ, по нашему мнению, нет четкого разъяснения, что же под ОРМ понимается в целом, так как законодатель говорит исключительно о факте осуществления оперативно-розыскной деятельности посредством ОРМ, указывая на закрытый перечень этих мероприятий.

Наука дает достаточное количество определений, которое, к сожалению, не учтено законодателем. Однако анализ определений позволяет сделать вывод, что единства в понимании ОРМ нет. Например, А. В. Шумилов дает определение следующего содержания: «...это общественно-значимое, строго конфиденциальное, предусмотренное законодательством оперативно-розыскное умышленное деяние (операция, либо мероприятие)» [1, с. 302]. Следовательно, уместно отметить, что А. В. Шумилов разделяет все ОРМ на мероприятия, операции и действия, включая их в единое понятие «деяния».

В. А. Аتماжитов под ОРМ понимает: «...организуемые и проводимые в соответствии с требованиями нормативных актов разведывательные и контрразведывательные действия органов, уполномоченных законодателем осуществлять оперативно-розыскную деятельность» [2, с. 59]. Далее он указывает на направленность оперативно-розыскных мероприятий на борьбу с преступностью.

В целом можно сказать, что ОРМ носят поисковый и разведывательный характер. В частности, на этот признак указывается в словаре Ю. Ф. Кваша, С. Е. Матвеева, К. В. Суркова: «Оперативно-розыскные мероприятия – это организуемые и проводимые в соответствии с требо-

ваниями ведомственных нормативных актов разведывательно-поисковые и контрразведывательные действия органов, уполномоченных законодателем осуществлять оперативно-розыскную деятельность» [3, с. 24].

На наш взгляд, наиболее полное понимание ОРМ дается А. Е. Четеным, который понимает под ОРМ: «...структурность, составную часть оперативно-розыскной деятельности в целом, которая состоит из системной характеристики взаимосвязанных действий, которые преследуют разрешение конкретных задач, имеют под собой разведывательно-поисковую основу, направленную на получение информации о лицах замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления, о наличии материальных следов преступления...» [4, с. 32].

Детальное рассмотрение любого из ОРМ лишь подтверждает тот факт, что все ОРМ фактически состоят из нескольких взаимосвязанных, последовательных действий, каждое из которых состоит из организационно-тактических приемов. В качестве примера разберем детально такое мероприятие, как «опрос», который при детальном рассмотрении состоит из следующих действий: составление тактических вопросов для лица, которое подвергается опросу; подготовительные действия, связанные с опросом; установка психологического контакта, который необходимо реализовать в процессе контакта с опрашиваемым; определение времени опроса, обстановки в которой он будет проводиться; четкое представление о том, есть ли необходимость в гласной или негласной аудио-, или же даже видеофиксации (если есть необходимость в фиксации, то появляется необходимость в таком организационном мероприятии, как фактическое определение марки или модели средств записи), и как конечный итог – фиксация результата опроса. Следует также поддержать точку зрения А. Е. Четенина о том, что оперативно-розыскные мероприятия носят поисковый характер, т.е. направлены на поиск информации о лицах, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления [4, с. 32].

Проведенный анализ определений ОРМ в научной литературе позволяет сделать вывод о том, что в них есть одна существенная недоработка – авторы указывают на такую направленность этих мероприятий, как борьба с преступностью. Однако, по нашему мнению, с учетом положений ст. 7 ФЗ об ОРД, ОРМ могут применяться и в качестве мероприятий, которые направлены на лиц, подвергаемых проверке, и вполне вероятно, что это не означает, что эти лица совершили преступление, что требует дальнейшей борьбы с этим негативным явлением.

По нашему мнению, определение понятия ОРМ должно быть следующим: «Это деятельность, содержащая в себе разведывательный характер, имеющая под собой законодательную основу, направленная на

поиск информации, связанной с фактами совершения преступлений и лицах в них подозреваемых, функция проведения которых возложена исключительно на ограниченный круг должностных лиц». Данное определение в полном объеме соответствует задачам, которые поставлены перед ОРМ на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М.: ИНФРА, 2001. 399 с.
 2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон / Научно-практический комментарий. М.: ВНИИ МВД России, 2017. 259 с.
 3. Кваша, Ю. Ф., Матвеев, С. Е., Сурков, К. В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: словарь-справочник / под ред. проф. д-ра К. В. Суркова. Новгород–Москва, 2018. 324 с.
 4. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: курс лекций. М.: ЦИ и НМОКП МВД России, 2000. 163 с.
- © Артеменко Н. Н., Тарасова О. Е., 2020.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ СЛУЖАЩИМ ПОЛИЦИИ

А. А. Архипкина,

студент группы МЮз-191

Научный руководитель: Ж. Ю. Юзефович, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article deals with the provision of medical care to police officers. The legal provisions that regulate relations in the field of medical care for employees of internal Affairs bodies at the present time are considered.

В настоящее время оказание медицинской помощи сотрудникам полиции требует от законодательства подходящего способа формирования правовых норм, которые регулируют общественные отношения в сфере гарантий для государственных служащих. Законодательство позволяет обеспечить социальные гарантии сотрудникам при получении заболеваний, тем самым повышается уровень материального обеспечения сотрудников полиции.

Как считают исследователи, одной из важнейших характеристик правового регулирования является действенность, результативность функций права, в которых выражается эффективность права в целом. Действенными, результативными являются функции юридической ответственности, которая возлагается на лиц в соответствии с их положением и поведением в правоотношениях, в которых осуществляется ответственность [1].

В установленном Правительством Российской Федерации порядке сотрудник полиции имеет право бесплатно получить медицинскую помощь в медицинских учреждениях Министерства внутренних дел (далее – МВД) России [2].

Согласно действующему законодательству, при отсутствии по месту пребывания служащих полиции ведомственных медицинских учреждений медицинская помощь им оказывается в любых учреждениях здравоохранения на основании государственных контрактов, которые заключены между территориальным органом МВД России и медицинской организацией [3].

Согласно 5 ст.10 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ, с 01 января 2011 г. сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации не относятся к субъектам обязательного медицинского страхования (ОМС), в связи с чем использование полисов ОМС квалифицируется по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, которое влечет за собой причинение имущественного вреда.

Денежные расходы, которые связаны с оказанием медицинской помощи служащим полиции, возмещаются медицинским организациям за счет средств федерального бюджета, предусмотренных МВД России в порядке, установленном Правительством РФ. Расходы не возмещаются медицинской организации в связи с оказанием сотрудникам полиции следующей медицинской помощи: скорой; высокотехнологичной; специализированной в специализированных медицинских организациях, диспансерах, входящих в перечень организаций здравоохранения, который утверждается Министерством здравоохранения РФ.

Рядом специальных нормативно-правовых актов предусмотрено, что документами, выданными медицинскими учреждениями МВД России, к которым прикреплен сотрудник, подтверждается временная нетрудоспособность сотрудника полиции [4]. Сотрудник освобождается от несения службы в связи с временной нетрудоспособностью на основании заключения медицинской организации МВД России, в случае ее отсутствия – иным медицинским учреждением системы здравоохранения [5].

Так, Конституционный Суд РФ не усмотрел нарушения конституционных прав сотрудника полиции в случае, когда поликлиника МСЧ ГУ МВД России по Воронежской области отказалась заменять справку о нахождении на амбулаторном лечении, выданную негосударственной медицинской организацией, на листок освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности [6].

Документы, которые подтверждают временную нетрудоспособность служащих полиции, прикрепленных к медицинским организациям систе-

мы МВД России, выданные другими медицинскими учреждениями, подлежат регистрации в медицинской организации МВД России по месту прикрепления.

Также необходимо отметить, что законом определен перечень лиц, которым полагается обязательное страхование. В свою очередь, лист нетрудоспособности выдается только лицам, застрахованным в системе обязательного медицинского страхования [7].

Таким образом, направление сотрудников полиции осуществляется в специализированные медицинские организации здравоохранения в установленном порядке, согласно которому служащий представляет в медицинское учреждение МВД России документы об оказанных ему медицинских услугах. Равным образом медицинское учреждение МВД России выдает ему листок нетрудоспособности.

Библиографический список

1. Юзефович Ж. А. Функции юридической ответственности и формы их реализации по российскому законодательству: автореф. дис... канд. юр. наук. М., 2004. 25 с. // Каталог авторефератов и диссертаций по праву и юриспруденции. URL: <http://lawtheses.com/funktsii-yuridicheskoy-otvetstvennosti-i-formy-ih-realizatsii-po-rossiyskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 15.06.2020).
2. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30. (часть I). Ст. 4595.
3. О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, членам их семей и лицам, находящимся на их иждивении, медицинской помощи и обеспечения их санаторно-курортным лечением: Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2018 г. № 1563// Собрание законодательства РФ от 24 декабря 2018 г. № 52. Ст. 8290.
4. О признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на службе, взыскании денежного содержания за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда россиян: определение Верховного Суда РФ от 14 нояб.2016 г. № 47-КГ16-13.
5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ропяева А.И. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 1634-О.
7. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 1 янв. 2007 г. № 1 (часть I). Ст. 18.

© Архипкина А. А., 2020.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. А. Боева,

студент группы МЮЗ-181 (п)

Научный руководитель: О. Е. Тарасова, канд. филос. наук, доцент,
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article provides an analysis of the legislation regulating children and youth tourism in Russia.

Толчком для развития законодательства о детско-юношеском туризме и туристическом рынке услуг для детей стал Указ Президента РФ 2012 г. «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [1], политика, которого была продолжена в Указе Президента РФ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [2]. В Указе Президента РФ 2012 г. отмечается, что реализация права детей на отдых может быть осуществлена только при взаимодействии федеральных исполнительных органов власти и органов государственной власти субъекта РФ, а также немаловажную роль в организации отдыха играют научные, общественные и иные организации в сфере детского туризма. Для полной и успешной реализации права детей на отдых и оздоровление необходимо разработать и реализовать программы мероприятий, направленных на развитие и совершенствование детско-юношеского туризма. Разумеется, все они должны основываться на стандартах и требованиях по организации детского отдыха (санитарно-эпидемиологические стандарты проживания детей в местах отдыха; правила по перевозке детей к местам отдыха и т. д.).

Указ заложил основу по развитию детского туризма, которая послужила фундаментом для современной модели отдыха и оздоровления детей, так как была поставлена одна из приоритетных задач реализации детского туризма в России – разработка и совершенствование нормативной базы.

Основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим туристическую деятельность, в том числе и для несовершеннолетних, является ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [3], в котором детский туризм понимается как туризм, связанный с организацией отдыха для лиц, не достигших совершеннолетия, поэтому их обязаны сопровождать и нести за них ответственность организаторы.

Более широкое понятие детского туризма дано в следующем немаловажном нормативном документе – в ГОСТ Р 54605-2017 «Национальный

стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Услуги детского туризма. Общие требования» [4]. Утвержденные стандарты имеют перво-степенное значение в организации в проведении детского туризма, так как именно в нем указываются субъекты – несовершеннолетний турист, группа несовершеннолетних туристов, сопровождающее лицо, руководитель группы несовершеннолетних туристов. Указывается на виды туристических услуг и требования к проведению туристических мероприятий. Важной частью стандарта является установление требований к безопасности при оказании услуг по детскому туризму и требований к персоналу туристических услуг, оказываемых для несовершеннолетних. В данной части нормативный правовой акт перекликается с другими правовыми документами, такими например, как Правила оказания услуг общественного питания, Правила организованной перевозки группы детей автобусами – все они утверждены постановлениями Правительства РФ, а также перекликаются с ведомственными локальными актами.

Большую значимость имеют постановления Главного государственного санитарного врача РФ, который устанавливает санитарно-эпидемиологические требования к различным видам туристических услуг в сфере детско-юношеского туризма. К примеру, требования по организации детских лагерей палаточного типа, которые так популярны во время летних каникул.

Законодательством также предусмотрена ответственность за нарушение установленных норм, об этом говорят такие правовые акты, как КоАП РФ, УК РФ. Например, в УК РФ предусмотрена ответственность за халатность, в результате которой несовершеннолетним может быть нанесен вред здоровью.

В заключение надо отметить, что законодательство, регламентирующее детско-юношеский туризм, не имеет специального федерального закона относительно данной сферы. Все правоотношения, возникающие в ходе организации и осуществления деятельности в области детско-юношеского туризма, регламентируются многочисленными нормативно-правовыми актами федерального, регионального и ведомственного значения. В данной сфере требуется совершенствование законодательства о развитии туризма вообще и с учетом прав несовершеннолетних в частности.

Библиографический список

1. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.
2. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // Рос. газ. 2017. 30 мая.
3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ // Рос. газ. 1996. 03 дек.

4. ГОСТ Р 54605-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Услуги детского туризма. Общие требования: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 31 окт. 2017 г. № 1562-ст. М., 2017.

© Боева А. А.. 2020.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Т. О. Боргоякова,

студент группы МЮз-183 (г)

Научный руководитель: О. Е. Тарасова, канд. филос. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article deals with separate problems related to the legal status of a specialist in criminal proceedings.

В ч. 1 ст. 158 УПК РФ дается определение специалиста как участника уголовного процесса. Это в первую очередь физическое лицо, обладающее в обязательном порядке специальными знаниями в той области, в которой требуется оказать содействие следственным органам в исследовании материалов уголовного дела [2].

Помимо ст. 58 УПК РФ правовой статус специалиста оговаривается в ст. 61, 69, 70, 71, 168 и ст. 280. В то же время многие исследователи отмечают низкий уровень правового регулирования участия специалиста в уголовном деле, что безусловно сказывается на эффективности его практической деятельности. Многие вопросы остаются вне поля законодательной регламентации.

Во-первых, законодатель не дает разъяснения по поводу словосочетания «специальные знания», которыми должен обладать специалист. В уголовно-правовой науке ученые дают разные понятия специальных знаний. Часть исследователей считает, что данные знания надо понимать как комплекс сведений и навыков их практического применения в определенной области – в искусстве, науке, технике и т. д. [3, с. 32] При этом специалист должен иметь соответствующую подготовку и профессиональный опыт. Другие исследователи считают, что специальные знания – это те знания, которыми не может обладать лицо с юридическим образованием и, как следствие этого, ему требуется помощь лиц, имеющих техническое, экономическое и другое образование [4, с. 8]. Третьи связывают специальные знания с имеющимися умениями и навыками специалиста в разных сферах науки, искусства, ремесла, техники и т. д. Главное

то, что специалист их получил в результате практической деятельности в конкретной области, а именно в той, в которой требуются его разъяснения в соответствии с уголовным делом [1, с. 4].

На наш взгляд, специальные знания должны включать не только знания в определенной области, но, прежде всего, умения и навыки применения этих знаний специалистом, что будет делать его уникальным. Его компетентность должна выходить за рамки общеобразовательной подготовки. Эти знания могут быть приобретены не только в процессе специального обучения, но и в результате получения профессионального многолетнего опыта.

Другой неурегулированной проблемой участия специалиста в уголовном судопроизводстве остается вопрос о том, имеет ли право специалист общаться с участниками уголовного дела? Данный вопрос представляется важным ввиду того, что в дальнейшем заключение специалиста будет оцениваться органами следствия с точки зрения допустимости, следовательно, правовое регулирование данного вопроса должно быть отражено в УПК РФ. Анализируя действия, которые законодатель прямо запрещает совершать эксперту, следует выделить запрет, сформулированный в п. 1 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, в соответствии с которым «эксперт не вправе без ведома дознавателя, следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы» [2]. В отношении специалиста такого запрета не содержится. Одновременно с этим специалист наделяется правом «задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда» (п. 2 ст. 58 УПК РФ) [2]. Полагаем, что в отношении специалиста следует распространить правило, действующее в отношении эксперта и запрещающее общение по поводу вопросов, для разъяснения которых он приглашён для участия в уголовном деле без ведома лица, ведущего расследование, или суда.

На наш взгляд, разрешение указанных проблем, связанных с правовым статусом специалиста в уголовном процессе, позволит улучшить деятельность привлеченных специалистов на практике по уголовным делам.

Библиографический список

1. Арсеньев В. Д., Заблочкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. 122 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31 июля 2020 г. № 243-ФЗ // Рос. Газ. 2001. 19 дек.
3. Россинская Е. Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 32–35.
4. Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. М., 1999. 328 с.

© Боргоякова Т. О., 2020.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Х. А. Кежик-оол,

студент группы МЮз-183

Научный руководитель: О. Е. Тарасова, канд. филос. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

(г. Абакан, Республика Хакасия)

Based on the topic “the role of the Prosecutor in criminal proceedings”, this article reveals the role of the Prosecutor in criminal proceedings. In order to fully disclose the topic, the concepts and purposes of criminal proceedings were considered at the beginning, then the concept of the Prosecutor and the meaning in criminal proceedings are given in the work.

Данную статью начнем с рассмотрения понятия и назначения уголовного судопроизводства. Назначение уголовного судопроизводства прописано в ст. 6 УПК РФ [2]. Согласно данной статье, назначением в уголовном судопроизводстве является «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» [2]. Согласно положениям, закрепленным законодателем в ч. 2 ст. 6 УПК РФ, субъекты уголовно-процессуальной деятельности со специальными полномочиями (органы предварительного следствия и дознания, суд) правомочны подвергнуть виновного справедливому наказанию, а невиновного обязаны оградить от необоснованного и незаконного привлечения к уголовной ответственности и вынесения обвинительного приговора.

В характеристику уголовного судопроизводства входит теория (наука) уголовного процесса, уголовно-процессуальное право и практика уголовного судопроизводства. В понятие уголовного судопроизводства входит урегулированная законодательством деятельность уполномоченных лиц, связанная с раскрытием, расследованием преступления и рассмотрением дела в суде, и система правоотношений, в которые вступают уполномоченные субъекты друг с другом и с другими субъектами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу.

В уголовном судопроизводстве участвуют уполномоченные субъекты, в частности: суд, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты и иные участники уголовного судопроизводства.

Прокурор является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения [1]. Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, преду-

смотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Надзорная деятельность прокурора является одним из значимых полномочий, ввиду чего значение деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Также прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования имеет важное конституционное значение, поскольку данные полномочия исходят из ч. 1 ст. 129 Конституции РФ [1].

Процессуальный статус прокурора имеет направленность на достижение назначения уголовного судопроизводства, обозначенного в ст. 6 УПК РФ, посредством применения на различных этапах производства по делу соответствующих процессуальных средств, согласно непосредственным задачам, которые разрешаются на каждой из процессуальных стадий.

К понятию «прокурор», обозначенному в УПК РФ, законодатель относит Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров, заместителей и иных должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями Законом о прокуратуре [3].

Прокурор является единственным должностным лицом, реализующим законодательно установленные полномочия на всех этапах и стадиях уголовного процесса. Также необходимо отметить, что в полномочия прокурора входят функции прокурорского надзора. И одним из ключевых направлений деятельности органов прокуратуры, как правило, является участие прокурора в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, значимость прокурора в уголовном судопроизводстве неоспорима. В ходе судебного разбирательства по уголовным делам прокурор, поддерживая государственное обвинение, активно участвует в процессе доказывания. Прокурор представляет суду доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, и ходатайствует об исследовании в судебном заседании новых доказательств, необходимых ему для обоснования обвинительного тезиса. Прокурор осуществляет надзорную деятельность за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Функции уголовного преследования, возложенные на него законодательством, наиболее полно реализуются им в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020 г. № 144.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 31.07.2020). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/9c0055b0210758105cae01789a12999ae05e7711/ (дата обращения: 05.09.2020).
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 06.10.2020).

© Кежик-оол Х. А., 2020.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

П. С. Кузнецов,

студент группы БЮ-173

Научный руководитель: А. В. Минаев, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

Compulsory state insurance of the life and health of a police officer is carried out on the conditions and in the manner established by the Federal Law of March 28, 1998 N 52-FZ "On compulsory state insurance of life and health of military personnel, citizens called up for military training, persons of ordinary and commanding staff of bodies Internal Affairs of the Russian Federation, the State Fire Service, employees of institutions and bodies of the penal system".

Каждый правовой институт приобретает ценность только тогда, когда имеется возможность его осуществить. Целью правового института выступает осуществление общественных отношений, которые он регулирует. Осуществление права в науке о праве занимает центральное положение. «Осуществление права наряду с понятием права раскрывает саму идею права, сущность права» [1].

Способы осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудника полиции содержит Гражданский кодекс РФ в ст. 936 и ст. 969. В ст. 936 ГК РФ «Осуществление обязательного страхования» содержится 2 способа осуществления обязательного страхования. Первым способом выступает «заключение договора лицом, на которое возложена обязанность такого страхования (страхователем), со страховщиком» [2]. Второй способ состоит в осуществлении обязательного страхования за счет страхователя. Ст. 969 ГК РФ «Обязательное государственное страхование» содержит дополнения к указанным способам, а именно [2]:

1. «Обязательное государственное страхование осуществляется за счет средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета ми-

нистерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям)».

2. «Обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании указанными в этих актах государственными страховыми или иными государственными организациями (страховщиками) либо на основании договоров страхования, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями».

Договор по осуществлению обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудника полиции заключается между Министерством внутренних дел РФ и страховой компанией. Страховщик подбирается по конкурсу, в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013г. № 44-ФЗ «О контрольной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3].

МВД России выступает как государственный заказчик, который действует от имени Российской Федерации. Объект закупки в данном случае – это услуга по осуществлению обязательного государственного страхования жизни и здоровья застрахованных лиц. МВД России должно разместить извещение о закупке в единой информационной системе. В извещении должна быть указана информация о заказчике, сведения о контрактной службе в МВД России, краткие условия контракта и т.д.

С целью рассмотрения заявок об участии в конкурсе заказчик создает комиссию по осуществлению закупок. Критерии, по которым оцениваются заявки на участие в конкурсе, устанавливает сам заказчик. По этим критериям и выявляется исполнитель (тот, кто победил в конкурсе) на осуществление обязательного государственного страхования в соответствующем периоде. Далее между сторонами заключается контракт [4].

По ст. 4 ФЗ № 52-ФЗ, основными страховыми случаями выступают: «1. Получение застрахованным лицом увечья (ранения, травмы, контузии); 2. Гибель (смерть) застрахованного лица; 3. Установление застрахованному лицу инвалидности» [5].

По данным статистики МВД России об оплаченных страховых случаях, которые изложены в документации открытого конкурса на закупку услуг по осуществлению обязательного государственного страхования жизни и здоровья, следует, что наиболее распространенным страховым случаем в 2019 г. являлось получение застрахованным лицом увечья (ранения, травмы, контузии) – 4 375 из 6 534 страховых случаев [6].

Рассмотрим более подробно порядок действий застрахованного лица и должностных лиц, чьими обязанностями является организация и осуществление обязательного страхования жизни и здоровья сотрудников

полиции в структурных подразделениях МВД России при наступлении страхового случая [7].

В том случае, если сотрудник полиции получил увечья (ранения, травмы, контузии), он обязан в кратчайшие сроки доложить об этом руководителю и в дежурную часть подразделения органов внутренних дел, в котором проходит службу. Далее кадровое подразделение проводит проверку по факту получения сотрудником полиции увечья (ранения, травмы, контузии), на это отводится 10 дней [8].

Сотрудник полиции направляется в травматологический пункт и больницу, чтобы получить первую медицинскую помощь, дальнейшее лечение и документально зафиксировать произошедшее. Далее сотрудник должен обратиться в ведомственную поликлинику МВД России для дальнейшего медицинского наблюдения, а также получения листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности. После этого сотрудник полиции направляется на военно-врачебную комиссию. Информация, которая указана в справке ВВК, будет отражать сведения о факте наступления страхового случая, а также содержать основания для страховых выплат. Кадровое подразделение обязано подготавливать и оформлять весь перечень документов, а также направлять их в страховую компанию в течение 10 дней со дня получения заявления от выгодоприобретателя о выплате страховых сумм. Страховщик же должен осуществить страховую выплату в течение 15 дней с момента регистрации полученных документов [9].

По существу сказанного можно сделать вывод, что процесс осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции можно разделить на три этапа, а именно:

1) «подготовительный», к нему относится размещение заказа службой МВД России и подготовка всего перечня необходимых документов;

2) «организационный», в него входит получение заявок на участие в конкурсе и сам конкурс, после которого идет заключение государственного контракта.

3) «исполнительный», он отвечает за подготовку и оформление документов, принятие, регистрацию и осуществление страховых выплат при наступлении страхового случая.

Библиографический список

1. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2016. 416 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410. (дата обращения: 18.09.2020).
3. Минаев А. В., Ливертовский В. С. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации как признак социального государства // Вопросы гуманитарных наук. 2019. № 4 (103). С. 37–40.

4. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.
 5. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения наказаний Российской Федерации: Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1474 (дата обращения: 18.09.2020).
 6. Информация о закупках // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/siteMap.html> (дата обращения: 02.11.2020)
 7. Минаев А. В., Недвецкая Я. С. Особенности доказывания безденежности договора займа // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 6–9.
 8. Минаев А. В. Государственная безопасность и стратегическое планирование в Российской Федерации // Вестник Тувинского государственного университета. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (20). С. 155–163.
 9. Чепунов О. И. Системное взаимодействие органов государственной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... доктора юрид.наук // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2011. 55 с.
- © Кузнецов П. С., 2020.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Ланг,

студент группы МЮз-192

Научный руководитель: Ж. Ю. Юзефович, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The content of state and municipal property rights consists of the owner's rights to own, use and dispose of property, which he exercises at his own discretion and in his own interest. The right of state and municipal property is an element of an absolute legal relationship.

Регулирование объектов государственной собственности относится к системе управления федеральных органов исполнительной власти в составе федеральных министерств РФ и федеральных органов исполнительной власти; государственных комитетов РФ, федеральных комиссий и федеральных служб России, федеральных надзорных органов России, а также Управления делами Президента РФ.

Заметим, что Конституция РФ [1] признает и равным образом защищает и государственную и муниципальную формы собственности. Феде-

ральная государственная собственность и ее регулирование находятся в ведении Российской Федерации. Вопросы, связанные с разграничением особенностей правового режима регулирования объектов государственной и муниципальной собственности, находятся в ведении Российской Федерации, а также ее субъектов.

Органы государственной власти и местного самоуправления от имени собственника государственного или муниципального имущества самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются имуществом. Остающаяся у государства собственность, составляющая материальную основу для функционирования реализующих ее функции учреждений, называется казной. Являясь владельцами имущества, органы публичной власти имеют право передавать часть этого имущества во временное или постоянное пользование физическим и юридическим лицам, органам власти других уровней, отчуждать и совершать сделки в соответствии с законодательством. В последнем случае имеет место приватизация государственного и муниципального имущества. Отметим, что органы власти могут передавать также часть имущества, которым они располагают, в пользование государственным и муниципальным предприятиям, а также участвовать в создании хозяйственных обществ и учреждений.

Согласно ст. 212 ГК РФ [2], имущество может находиться в собственности Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, граждан и юридических лиц. Однако стоит отметить, что некоторые определенные законом объекты собственности могут относиться лишь к государственной или к муниципальной собственности. Законом могут устанавливаться определенные особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, владения, пользования и распоряжения им с учетом того, в чьей собственности данный объект находится.

Россия – это федеративное государство, которое признает и гарантирует местное самоуправление, органы которого не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ). В сфере публичной собственности Российская Федерация может принять решение о передаче в муниципальную собственность имущества, которое находится в федеральной собственности, без согласия на то муниципального образования. Муниципальная собственность, как и государственная, является публичной формой собственности, поэтому она создается в большей части по принципу государственной собственности.

Дадим определение понятию «государственная собственность», под которым, согласно ст. 214 ГК РФ, понимается имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации и субъектам РФ. Имущество, находящееся в государственной собственности, закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями согласно ст. 294,

296 ГК РФ. Средства соответствующего бюджета и другое государственное имущество, не входящее в состав государственных предприятий и учреждений, составляют государственную казну Российской Федерации, казну республики в составе РФ, казну края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа.

Отнесение имущества к федеральной собственности и к собственности субъектов РФ осуществляется в порядке, который определен постановлением ВС РФ № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в РФ на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе РФ, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» [3].

Все государственное имущество, независимо от того, принадлежит оно Российской Федерации или ее субъекту, подразделяется на:

1) имущество, которое закреплено за государственными предприятиями и учреждениями;

2) средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, составляющее государственную казну РФ или государственную казну субъекта РФ.

Отметим, что правоотношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением объектами государственной собственности регулируются нормами отраслевого законодательства. В государственной собственности могут находиться (ст. 142 ГК РФ):

- здания, жилые и нежилые помещения, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания;
- объекты инфраструктуры морских портов (однако, согласно Кодексу внутреннего водного транспорта РФ, определенные объекты находятся исключительно в федеральной собственности);
- объекты федеральных энергетических систем и объекты энергетических систем регионального значения;
- объекты обороны и безопасности (в соответствии с ФЗ от 31.05.1996 № 61-ФЗ [5], имущество Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований, является федеральной собственностью);
- объекты федерального транспорта, путей сообщения, информатики и связи;
- объекты, обеспечивающие космическую деятельность;
- объекты, обеспечивающие статус и защиту Государственной границы Российской Федерации;
- объекты систем электроснабжения, газоснабжения, объекты систем теплоснабжения и водоотведения государственного значения;

- имущественные комплексы государственных унитарных предприятий;
- ценные бумаги.

В соответствии со ст. 214 ГК РФ, земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью. Отношения, связанные с владением, использованием и распоряжением находящимися в государственной собственности землями различного целевого назначения, регулируются Гражданским, Земельным и Лесным кодексами Российской Федерации. В собственности Российской Федерации или субъектов РФ могут находиться: участки недр, водные объекты, объекты растительного мира, объекты животного мира.

Отметим, что в государственной собственности могут быть доли (акции) в уставных капиталах юридических лиц, государственные облигации и подлежащие денежной оценке права на результаты интеллектуальной деятельности (ст. 1226 ГК РФ).

Для правового регулирования отношений, связанных с владением, использованием и распоряжением государственной собственностью, характерно использование бланкетных норм, предусматривающих принятие подзаконных нормативно-правовых актов. Так, согласно ст. 6 ФЗ № 257-ФЗ [6], к федеральной собственности относятся автомобильные дороги, которые представлены в перечень автомобильных дорог общего пользования федерального значения. К собственности субъекта Российской Федерации относятся автомобильные дороги, которые входят в состав автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения.

Заметим, отношения, связанные с государственной собственностью, регулируются также указами Президента Российской Федерации, нормативно-правовыми актами Правительства РФ. В каждом субъекте Российской Федерации приняты законы, регулирующие вопросы, которые связаны с регулированием отношений, связанных с собственностью данного субъекта Российской Федерации.

По итогам рассмотрения заявленной нами проблематики отметим, что определенная правоприменительная сложность в данной сфере обусловлена наличием большого количества нормативно-правовых актов различного уровня и юридической силы, их нестабильности по причине постоянной корректировки с учетом складывающейся социальной обстановки, экономических факторов и меняющихся приоритетов государственной политики.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
3. О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность: Постановление ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1 (ред. от 24.12.1993).
4. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (в ред. от 16.12.2019 № 431-ФЗ).
5. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 № 519-ФЗ).
6. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (в ред. от 20.07.2020 № 239-ФЗ).
7. Юзефович Ж. Ю. Функции юридической ответственности и формы реализации по Российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Московский университет МВД РФ, Москва, 2004. URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp (дата обращения: 13.10.2020).

© Ланг С. А., 2020.

ПОНЯТИЕ «МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

А. А. Любимов,

аспирант кафедры государственного права
Научный руководитель: В. В. Наумкина, д-р, профессор
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The model of the organ system in different countries is formed historically under the influence of various factors. In the article «the system's model of the public authority of the subjects» is considered in a broad and narrow sense. The author suggests a concept.

Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, которое состоит из равноправных субъектов РФ. Конституция РФ содержит общую характеристику государства, которая с развитием общественных отношений наполняется новым содержанием в соответствии с новыми запросами общества [1]. Конституционно-правовые модели системы органов государственной власти субъектов РФ характеризуются особенностями структуры, полномочий, взаимодействий, подчиненности и ответственности [1, 2]. Понятие «**модель системы органов государственной власти субъектов РФ**» можно рассматривать в узком и широком смысле.

Федеративные государства могут развиваться «снизу» в результате стремления территорий к самостоятельности и «сверху» путем объединения ранее независимых государств. При развитии государства «сверху» модель может сохранять черты ранее существовавшего независимого государства. При развитии федеративных отношений «снизу» – вариативность будет допускаться государством. При этом подходы могут быть разные в зависимости от правовой основы федеративного государства (нормативно-правовой акт, или договор) и наличия или отсутствия симметричности в федеративных отношениях.

«Модель системы органов государственной власти субъектов» (в широком смысле) – это совокупность особенностей организации и функционирования органов государственной власти региона, характерных для ряда государств со схожими характеристиками, которые сложились под воздействием правовой системы государства, способа образования федеративного государства, единых социально-культурных ценностей, исторических традиций и т. д. В широком понимании модель **системы органов государственной власти субъектов** складывается в ряде регионов государства, что позволяет классифицировать федеративные государства по степени централизации, правовой основе, объему полномочий регионов и т. д. В широком понимании **«модель системы органов государственной власти субъектов»** устанавливается федеральным нормативно-правовым актом, или договором между регионами и федеральной властью.

В узком понимании различные модели **системы органов государственной власти субъектов** складываются внутри каждого государства. Модели формируются с учетом степени самостоятельности, которая предоставляется регионам, исторических особенностей территории, состава населения (национальный состав, религиозный фактор), экономических ресурсов территории. **«Модель системы органов государственной власти субъектов»** (в узком смысле) – это совокупность особенностей организации и функционирования органов государственной власти региона, которые допускаются законодательством государства, организационно, функционально или исторически отражают специфику данной территории. Каждая модель **системы органов государственной власти субъектов (в узком смысле)** развивалась и совершенствовалась вместе с развитием права и общества. Несомненно, каждое государство имеет свои специфические черты, связанные с различными историческими условиями, менталитетом и т. д. [3]. Модели **системы органов государственной власти субъектов РФ можно рассматривать в узком смысле**. В РФ законодатель устанавливает только основные принципы организации органов государственной власти субъектов РФ. Субъектам РФ предос-

твляется право регулировать часть вопросов (например, наименование органов, срок полномочий, организационно-правовую модель, соотношение полномочий и др.).

В субъектах РФ сложились различные модели организации и функционирования системы органов государственной власти. Вопросы управления в субъекте РФ в научной литературе рассматриваются с позиции организационного аспекта [4, 5, 6] и функционального аспекта [7, 8].

Таким образом, модели системы органов государственной власти субъектов можно рассматривать в широком и узком понимании. Многообразие моделей позволяет учитывать специфику территории и повысить эффективность управления субъектом.

Библиографический список

1. Курбатова С. М. К реализации современного понимания социальной сущности государства в нормах российского уголовно-процессуального законодательства // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV Всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 29 ноября 2019 г.). Новосибирск, 2019. С. 159–161.
2. Вихляева А. А., Наумкина В. В. Политическая и юридическая (конституционная) ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Современное право. 2011. № 6. С. 39–41.
3. Трашкова С. М. Социальное государство как элемент конституционно-правового статуса современной России // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе. – Красноярск, 2010. С. 122–125.
4. Наумкина В. В. К вопросу о статусе высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Современное право. 2019. № 11. С. 11–14.
5. Осипов А. О. Модели организационно-правового построения системы органов государственной власти и управления в субъектах РФ // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения. 2015. С. 21–25
6. Хмара В. А., Псарев Э. А. Система и структура органов исполнительной власти субъектов РФ (на примере Северо-Западного федерального округа) // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 372–374.
7. Наумкина В. В. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации в системе исполнительной власти // Право и законность: вопросы теории и практики: сб. мат-лов IX Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2019. С. 3–4.
8. Смелов С. А. Проектирование системы и структуры исполнительных органов государственной власти субъектов РФ // Ученые записки юридического факультета НГАУ. 2015. № 38 (48). С. 139–145.

© Любимов А. А.. 2020

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И. Ю. Маеркова,

студент группы БЮ-202

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова, ст. преподаватель
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

По прогнозам ученых, к концу 2020 года численность населения планеты достигнет 7 млрд 800 млн человек, из них примерно 15 %, или более 1 млрд, являются инвалидами. По данным Всемирной организации здравоохранения эта цифра возрастает в мировых масштабах в связи с ростом численности населения, достижениями медицинской науки и процессом старения населения. Год назад, 22 мая 2019 года на совещании в Кремле с членами Правительства Президент России Владимир Путин отметил, что «Отношение к инвалидам – важнейший показатель зрелости общества, его консолидации и жизнеспособности» [1].

В нашей стране каждый восьмой, а это около 12 млн человек, имеет статус инвалида и половина из них нуждается в трудоустройстве. А задача обеспечения возможности трудоустройства инвалидам возложена на государство.

Трудовая деятельность для человека является важным условием полноценной жизни. Она позволяет экономически обеспечить себя, реализовать свои профессиональные и личностные качества и, что особенно важно, приобщиться к социальным ценностям.

По данным регионального отделения Пенсионного Фонда, в Красноярском крае проживает 2 866 255 человек, из них по состоянию на 01.04.2020 г. 194 255 человек состоит на учете по инвалидности, в том числе 181 016 – взрослых (13 239 детей). Большая часть из них – 3-й, трудоспособной группы. Однако, за содействием в трудоустройстве по разным причинам обращается лишь часть инвалидов.

В целом по стране уровень безработицы среди инвалидов в 4 раза выше, чем среди здорового населения трудоспособного возраста.

По уровню трудоустройства инвалидов, обратившихся за помощью в службы занятости, Красноярский край всегда входил в число лидирующих субъектов Российской Федерации, а в 2019 году занял первое место по результатам рейтинга Минтруда. Уровень трудоустройства инвалидов составил 91,9 %. Так, за прошедший год в г. Красноярске было трудоустроено 1 255 граждан с инвалидностью, или 90,5 % от общего числа обра-

тившихся за содействием в трудоустройстве. В других регионах уровень трудоустройства значительно ниже [2].

Решению проблем инвалидов трудоспособного возраста в 2019–2021 годах будет способствовать реализация программных мероприятий, направленных на организацию сопровождаемого содействия их занятости. Например, такие мероприятия содержит утверждённая Правительством Красноярского края региональная программа «Сопровождение инвалидов молодого возраста при трудоустройстве в рамках мероприятий по содействию занятости населения Красноярского края» [3].

Вот несколько ключевых направлений деятельности в целях повышения конкурентоспособности работников-инвалидов на рынке труда:

1. Совершенствование механизмов контроля квотирования и резервирования рабочих мест. Работодателям необходимо предоставить альтернативные возможности по квотированию и созданию специальных рабочих мест для инвалидов. А также проектирование и приспособление уже имеющихся рабочих мест и рабочих помещений таким образом, чтобы они были доступны для лиц с различными формами инвалидности;

2. Разработка и принятие дополнительных мер экономического стимулирования работодателей по трудоустройству инвалидов. Государство может поощрять, в том числе и финансово (льготное налогообложение, кредиты и т. п.), те организации, которые принимают к себе на работу инвалидов сверх установленных законодательством квот.

Так, к примеру, в Красноярской межрайонной больнице № 2 при установленной квоте 10 рабочих мест трудятся 12 инвалидов, в ФГУП «Курягинское» при установленной квоте 1 рабочее место работает 9 инвалидов. Также в числе работодателей, выполняющих установленную квоту, – АО НПП «Радиосвязь», ООО «КраМЗ», АО «Сибирский инструментально-ремонтный завод», ОАО «Красноярский завод холодильников «Бирюса» и другие предприятия.

3. Минтруд (полное название – Министерство труда и социальной защиты РФ) предлагает увеличить административный штраф за неисполнение работодателем обязанности по трудоустройству инвалидов. Продолжается формирование во всех субъектах Российской Федерации реестра безработных инвалидов, родителей, воспитывающих детей-инвалидов.

4. Ведение регионального и федерального мониторинга потребности инвалидов в трудоустройстве в разрезе групп инвалидности, видов ограничения жизнедеятельности, уровня образования, отраслей экономики и профессиональных групп.

5. Разработка и принятие локальных нормативно-правовых актов, целевых программ, регулирующих работу органов власти по содействию трудоустройству инвалидов. Необходима современная система профес-

сионального образования и расширение его спектра направлений профессиональной подготовки инвалидов по конкурентоспособным профессиям и специальностям, с учётом потребностей регионального и местного рынка труда, в том числе за счёт привлечения средств потенциальных работодателей. Так, средства, уплаченные работодателем за обучение инвалида, могут быть зачтены как часть суммы налоговых выплат или как выполненное обязательство по квотированию рабочих мест для инвалидов.

Следует также повышать грамотность инвалидов по защите своих прав в области занятости и трудоустройства, дать им уверенность в том, что их права реально защищаются государством и могут быть реализованы.

Установление специальных антидискриминационных законодательных актов, в том числе препятствующих ущемлению прав и созданию неравных условий, по сравнению с другими гражданами, при трудоустройстве, благоприятно воздействует на дальнейшую работу людей с инвалидностью.

6. На уровне федерации разработать проект о дополнении трудового кодекса новыми главами, посвященными особенностям регулирования труда инвалидов, с подробным пояснением их прав.

Таким образом, бесспорным является положение о том, что в настоящее время в Российской Федерации в создавшихся условиях, требующих государственного регулирования трудоустройства инвалидов, необходимо не только разработать в теории, но и внедрять на практике направления деятельности государства и общества в целях повышения конкурентоспособности работников-инвалидов на рынке труда [4].

Библиографический список

1. Отношение к инвалидам – показатель зрелости общества. URL: <https://iz.ru/880946/egor-sozaev-gurev-angelina-galanina/otnoshenie-k-invalidam-pokazatel-zrelosti-obshchestva> (дата обращения: 22.10.2020).
2. Мониторинг представлен на официальном сайте МинТруд России. <https://rosmintrud.ru/search/Document?term=Мониторинг+и+оценка+качества+и+доступности+государственных+услуг+в+области+содействия+занятости+населения+%28по+итогам+деятельности+органов+службы+занятости+в+2019+году%29> (дата обращения: 22.10.2020).
3. Об утверждении региональной программы Красноярского края «Сопровождение инвалидов молодого возраста при трудоустройстве в рамках мероприятий по содействию занятости населения Красноярского края: Постановление Правительства Красноярского края от 28.02.2018 года № 75-п (ред. 18.01.2019 года) // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края. URL: <http://www.zakon.krskstate.ru> (дата обращения: 13.11.2020).
4. Источник: KP.RU. URL: <https://www.kp.ru/o№ li№ e/№ ews/3422804/> (дата обращения: 22.10.2020).

© Маеркова И. Ю., 2020.

ПОНЯТИЕ ЗАПРЕТОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРОХОЖДЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Д. О. Медведева,

студент группы МЮ-201 Е. А.

Научный руководитель: С. А. Лубенникова, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article discusses approaches to defining the concept of prohibitions associated with the public service

В начале 90-х годов XX столетия остро встал вопрос, связанный с запретами на государственной службе, и в настоящее время законодателю пришлось заново обратиться к системе мер, которые позволят снизить коррупционные действия в системе государственной службы.

В юридической литературе и на законодательном уровне нет устоявшегося определения запретов. Во-первых, это связано с ограниченным количеством научных исследований по данному вопросу. Во-вторых, неразработанность данного вопроса препятствует научному осмыслению правовой категории запретов.

При рассмотрении термина «запреты» следует обратиться к определениям, которые даны в толковых словарях, и проанализировать их.

Так, в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова дано следующее толкование запрета: наложить запрет на что-нибудь [1, с.217].

Толковый словарь В. И. Даля не дает толкование слову «запрет», однако дает толкование слову «запрещать» – не позволять, не разрешать, воспрещать; налагать запрет [2, с. 621].

Для полного понимания природы термина «запреты» необходимо также рассмотреть позиции ученых-административистов. В научной литературе отмечается, что виды деятельности, которые запрещены, определяются при помощи административно-правового запрета.

Административно-правовой запрет часто используется при административно-правовом регулировании государственно-служебных отношений, отношений, связанных с охраной общественного порядка [3]. Запреты, которые обусловлены государственной службой, имеют императивный характер и указывают на юридическую обязанность. В связи с этим вопрос понимания правовой категории «запрет» является актуальным.

Так, например, Т. Н. Радько правовые запреты рассматривает в следующих аспектах:

- Правовой запрет проявляется как категорическое осуждение со стороны государства возможного правонарушения;

– Одновременно запреты могут рассматриваться как юридические обязанности.

С. С. Алексеев в своих трудах рассматривает правовые запреты в ряде принципиальных положений:

1. В юридической литературе запреты обычно рассматриваются в качестве методов, способов правового регулирования;

2. Запреты находят своё выражение в конкретных запретительных нормах.

Административно-правовой запрет является наиболее жестким способом правового регулирования отношений в обществе. Данный запрет имеет широкое применение для упорядочивания или урегулирования общественных отношений в публично-правовой сфере.

Обратимся к трудам А. Г. Братко, который отмечал, что запреты по своей природе являются государственно-властными велениями и их основная цель – предотвращение возможных нежелательных действий, которые могут причинить вред общественным интересам.

Обращая внимание на специфику административно-правового запрета, необходимо отметить, что за нарушение запрета законодательством предусмотрена мера юридической ответственности.

В. Е. Севрюгин писал, что норма административного права, устанавливающая правовой запрет, предполагает наличие мер административного принуждения для обеспечения соблюдения установленного административным законом поведения, а в случае нарушения – наказание.

Положение В. Е. Севрюгина находит свое отражение в пункте 4 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в котором закреплено, что за несоблюдение запретов, связанных с государственной службой, устанавливается ответственность.

Проанализировав установленные законодателем запреты, можно сделать следующие выводы: запреты, в отличие от ограничений, подразумевают, что государственный гражданский служащий не должен осуществлять действия, которые закреплены в статье 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что под запретами в системе государственной службы понимают закрепленные нормами административного права предписания, не позволяющие государственному служащему совершать действия, которые запрещены законом, под угрозой применения мер государственного принуждения.

Библиографический список

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: «А ТЕМП», 2004. 944 с.

2. Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка. М.: Изд-во «Русский язык», 1999. Т. 1. 699 с.
3. Трегубова Е. В. Административные запреты и административные ограничения: соотношение понятий // Административное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 75–81.
4. Буравлев Ю. М. Административно-правовые запреты и ограничения – необходимые условия эффективности государственной службы // Юридическая наука. 2004. № 1. С. 91–94.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: [принят Государственной Думой 7 июля 2004 г.: одобрен Советом Федерации 15 июля 2004 г.]: в ред. Федер. закона от 31 июля 2020 г. № 288-ФЗ // Рос. газ. 2004. 21 июля; 2020. 7 авг.

© Медведева Д. О., 2020.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

Т. Н. Медведева,

кин, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article is devoted to the analysis of the legal regulation of poly cultural education in the Russian Federation. It is noted that within the framework of a single educational space, various traditions and ethno cultural characteristics of the population of the Russian Federation are revealed. It seems that the properties of the educational process are not constraints on the implementation of the national characteristics of Russian peoples. The educational system of the Republic of Khakassia is studied and it is noted that appropriate conditions have been created here (personnel, educational, methodological, organizational and pedagogical, etc.) for teaching the Khakass language in preschool and general education organizations.

В современных условиях Российская Федерация – одно из крупнейших многонациональных государств мира. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. (на основе самоопределения самих граждан), на ее территории насчитывается 193 национальности, а в государственной системе образования применяется 89 языков, из них 30 языков используется в качестве обучения, 81 – в качестве предмета изучения [11].

Согласно Декларации прав и свобод человека и гражданина, любой человек может самостоятельно причислять себя к той или иной национальности, в то же время он должен обладать самосознанием, владеть родным языком, соблюдать традиции и обычаи, поддерживать свою культуру. Государство, согласно Конституции Российской Федерации,

выступает гарантом сохранения этнокультурного многообразия языков, культурной самобытности всех народов и общностей [5]. Согласно ст. 69 Конституции Республики Хакасия, основными государственными языками на территории республики являются русский и хакасский [6].

Одним из принципов государственной политики РФ является создание единого культурного пространства на ее территории, развитие национальных традиций в условиях этнического многообразия. Реализация данного принципа существенно расширяет круг субъектов, наделенных правом реализации своих интересов и потребностей в образовании [12].

Таким образом, в рамках единого образовательного пространства выявляются разнообразные традиции и этнокультурные особенности населения РФ, и свойства образовательного процесса не являются ограничителями в проявлении национальных особенностей российских народов.

Поликультурное образование в РФ реализуется согласно Законам «Об образовании» [12], «О языках народов РФ» и «О национально-культурной автономии», в Республике Хакасия – Закону Республики Хакасия от 5 июля 2013 года № 60-3 РХ «Об образовании в Республике Хакасия» [1], Закону Республики Хакасия от 20.10.1992 № 11 «О языках народов Республики Хакасия» [2], Закону Республики Хакасия от 26 декабря 2013 года № 137-ЗРХ «О внесении изменений в Закон Республики Хакасия «О языках народов Республики Хакасия» [3], Закону Республики Хакасия от 28.06.2006 № 30-ЗРХ «О культуре» [4], Постановлению Правительства Республики Хакасия от 27.05.2009 № 203 «О Перечне населенных пунктов в границах Республики Хакасия» [8].

В соответствии со ст. 14 Закона «Об образовании» и ст. 9 и 10 Закона «О языках народов РФ», граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации. Преподавание и изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ, осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами [7].

Сама концепция поликультурного образования в многонациональном государстве предполагает использование культурных, научных достижений других общностей в образовательных целях, а наличие в учебных дисциплинах поликультурного компонента позволяет вызывать интерес у обучающихся к новым знаниями, формировать различные точки зрения на окружающий мир [7].

Закрепив нормы поликультурного образования в нормативно-правовой базе, государство тем самым решает вопрос о воспитании гар-

монически развитой личности, способной к творческому саморазвитию, гражданскому и этнокультурному саморазвитию на основе мировой и российской культуры. Специфическая цель поликультурного образования реализуется за счет:

- адаптации личности в ситуации разнородных культур;
- мужкультурного диалога;
- отказа от культурно-образовательной монополии в отношении других народностей.

В Республике Хакасия, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, проживает 106 национальностей: русские – 80,3 %, хакасы – 12,0 %, немцы – 1,7 %, украинцы – 1,5 %, татары – 0,7 %, белорусы – 0,5 %, чуваша – 0,5 %, мордва – 0,3 %, азербайджанцы – 0,3 %, шорцы – 0,2 % и др. [10].

На сегодняшний день в Республике Хакасия реализация государственной политики по развитию межнациональных отношений, соблюдению прав национальных меньшинств осуществляется достаточно успешно. В современных условиях образованию уделяется ключевая роль в духовно-нравственном объединении российского общества, поэтому образование выступает одним из ключевых факторов социокультурной модернизации в России [6].

В системе образования Республики Хакасия созданы соответствующие условия (кадровые, учебно-методические, организационно-педагогические и др.) для обучения хакасскому языку в дошкольных и общеобразовательных организациях.

Программы по хакасскому языку реализуют более 530 педагогических работников, из них на уровне дошкольного образования – более 230 чел., начального общего – 206 чел., основного и среднего общего образования – 94 чел. Подготовка воспитателей, учителей хакасского языка осуществляется в ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. Проводится целевое обучение специалистов, при котором студентам ежемесячно осуществляется доплата к стипендии в размере 2-х тыс. Дополнительное профессиональное образование педагогов, реализующих программы по хакасскому языку (повышение квалификации), осуществляется в ГАОУ РХ ДПО «Хакасский институт развития образования и повышения квалификации».

Реализуется примерная программа по хакасскому языку для дошкольных образовательных организаций Республики Хакасия (приказ Минобрнауки РХ от 04.03.2019 № 100-164), которая одобрена Региональным учебно-методическим объединением в системе общего и дополнительного образования Республики Хакасия, обеспечена учебными пособиями на

хакасском языке для детей в возрасте 3–4, 4–5, 5–6, 6–7 лет в комплекте с методическими пособиями для воспитателей, учебно-наглядными пособиями [9].

Этнокультурная непрерывная образовательная среда характерна для ведущих школ Республики Хакасия, таких как: ГБОУ РХ «Хакасская национальная гимназия-интернат имени Н. Ф. Катанова», МБОУ «Аскизский лицей-интернат им. М. И. Чебодаева», МБОУ «Усть-Чульская СОШ имени М. Е. Кильчичакова», МБОУ «Нижне-Тейская СОШ имени С. П. Ултургашева», МБОУ «Кызласовская СОШ им. Р. А. Кызласова», МБОУ «Усть-Есинская СОШ имени М. Г. Торосова», МБОУ «Доможаковская СОШ имени Н. Г. Доможакова» и др. Выбор выпускниками 11-х классов экзамена по хакасской литературе в ходе прохождения государственной итоговой аттестации рассматривается как показатель качества преподавания и изучения хакасского языка в общеобразовательных организациях Республики Хакасия.

Несмотря на достаточно большое количество нормативных правовых документов, регулирующих реализацию поликультурного образования, процесс далек от завершения.

Необходимо разработать региональную стратегию по развитию хакасского языка, утвердить комплексный план мероприятий по реализации данной программы на период 2021–2026 годы, с включением соответствующих мероприятий в государственные программы Республики Хакасия, создать координационный совещательный орган по реализации данных мероприятий, активизировать деятельность по разработке и реализации инновационных образовательных программ, обновлению содержания и повышению качества реализуемых программ по хакасскому языку, сформировать и обеспечить систему мониторинга с использованием информационной системы в сети Интернет.

Для сохранения и развития хакасского языка необходимо оптимизировать нормативное, правовое, организационно-управленческое, информационное обеспечение, организовать социальное партнёрство органов управления образованием, образовательных организаций республики с институтами гражданского общества.

Данные положения призваны сохранять и развивать хакасский язык, воспитывать гармонично развитую и социально-ориентированную личность на основе национально-культурных традиций и духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации.

Таким образом, изменения в сфере образования, происходящие на фоне этнокультурной интеграции и дезинтеграции, изменения государственной системы, экономического расслоения общества, а также дифференциация по национальному признаку отражаются на формировании

российской политики. В стратегию модернизации российского образования составной частью входит ряд политических проблем, относящихся к поликультурному образованию. Все это касается вопросов гражданского (патриотического) воспитания, формирования многообразной идентичности, национального единства. Правовое регулирование поликультурного образования увязывается с необходимостью обеспечить социальную справедливость, равный доступ к образованию в пределах общероссийского образовательного пространства.

Библиографический список

1. Об образовании в Республике Хакасия: Закон Республики Хакасия от 5 июля 2013 года № 60-3 ПХ. URL: https://go.mail.ru/redir?type=sr&redir=eJzLKcKpsNLXly8v10vOzysuzSIJzCvRKyrVL0pNT0osTtVPTs_Uz8_LycxL1QMy7UFitkE-juGGFhbWebYm5obWRamFtin5yQwMhmYGphYmJpYmRgwHWXd0qOROWPa2evFEq2WtNgMAa4Ekyg&src=5102976&via_page=1&user_type=20&oqid=ed7b93479c47bfc6 (дата обращения: 18.10.2020).
2. О языках народов Республики Хакасия: Закон Республики Хакасия от 20.10.1992 № 11 (с последующими изменениями). URL: https://go.mail.ru/redir?type=sr&redir=eJzLKcKpsNLXly8v10vOzysuzSIJzCvRKyrVL0pNT0osTtVPTs_Uz8_LycxL1QMy7UFitkE-juGGFhbWebYm5obWRamFtin5yQwMhmYGphYmJpYmRgwHWXd0qOROWPa2evFEq2WtNgMAa4Ekyg&src=5102976&via_page=1&user_type=20&oqid=ed7b93479c47bfc6 (дата обращения: 18.10.2020).
3. О внесении изменений в Закон Республики Хакасия «О языках народов Республики Хакасия: Закон Республики Хакасия от 26 декабря 2013 года № 137-ЗПХ. URL: https://go.mail.ru/redir?type=sr&redir=eJzLKcKpsNLXly8v10vOzysuzSIJzCvRKyrVL0pNT0osTtVPTs_Uz8_LycxL1QMy7UFitkE-juGGFhbWebYm5obWRamFtin5yQwMhmYGphYmJpYmRgwHWXd0qOROWPa2evFEq2WtNgMAa4Ekyg&src=5102976&via_page=1&user_type=20&oqid=ed7b93479c47bfc6 (дата обращения: 18.10.2020).
4. О культуре: Закон Республики Хакасия от 28.06.2006 № 30-ЗПХ (с последующими изменениями). URL: https://go.mail.ru/redir?type=sr&redir=eJzLKcKpsNLXly8v10vOzysuzSIJzCvRKyrVL0pNT0osTtVPTs_Uz8_LycxL1QMy7UFitkE-juGGFhbWebYm5obWRamFtin5yQwMhmYGphYmJpYmRgwHWXd0qOROWPa2evFEq2WtNgMAa4Ekyg&src=5102976&via_page=1&user_type=20&oqid=ed7b93479c47bfc6 (дата обращения: 18.10.2020).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: https://go.mail.ru/redir?type=sr&redir=eJzLKcKpsNLXly8v10vOzysuzSIJzCvRKyrVL0pNT0osTtVPTs_Uz8_LycxL1QMy7UFitkE-juGGFhbWebYm5obWRamFtin5yQwMhmYGphYmJpYmRgwHWXd0qOROWPa2evFEq2WtNgMAa4Ekyg&src=5102976&via_page=1&user_type=20&oqid=ed7b93479c47bfc6 (дата обращения: 18.10.2020).
6. Конституция Республики Хакасия (принята на XVII сессии Верховного Совета Республики Хакасия (первого созыва) 25 мая 1995 года. URL: https://go.mail.ru/redir?type=sr&redir=eJzLKcKpsNLXly8v10vOzysuzSIJzCvRKyrVL0pNT0osTtVPTs_Uz8_LycxL1QMy7UFitkE-juGGFhbWebYm5obWRamFtin5yQwMhmYGphYmJpYmRgwHWXd0qOROWPa2evFEq2WtNgMAa4Ekyg&src=5102976&via_page=1&user_type=20&oqid=ed7b93479c47bfc6 (дата обращения: 18.10.2020).
7. Лотфуллин М. В. Правовые основы поликультурного образования в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25758> (дата обращения: 17.10.2020).
8. О Перечне населенных пунктов в границах Республики Хакасия: Постановление Правительства Республики Хакасия от 27.05.2009 № 203 (с последующими изменениями). URL: https://go.mail.ru/redir?type=sr&redir=eJzLKcKpsNLXly8v10vOzysuzSIJzCvRKyrVL0pNT0osTtVPTs_Uz8_LycxL1QMy7UFitkE-juGGFhbWebYm5obWRamFtin5yQwMhm

- YGphYmJpYmRgwHwXd0qOROWPa2evFEq2WTNgMAa4Ekyg&src=5102976&via_page=1&user_type=20&oqid=ed7b93479c47bfc6 (дата обращения: 18.10.2020).
9. Об инновационной деятельности в системе образования Республики Хакасия в 2019 году Приказ от 04.03.2019 № 100-165. URL: https://go.mail.ru/redirect?type=sr&redir=eJzLKkCkpsNLXLY8v10vOzysuzSIJzCvRKyrVL0pNT0osTtVPTs_Uz8_LycxL1QMy7UFitkE-juGGFhbWebYm5obWRamFtin5yQwMhmYGphYmJpYmRgwHwXd0qOROWPa2evFEq2WTNgMAa4Ekyg&src=5102976&via_page=1&user_type=20&oqid=ed7b93479c47bfc6 (дата обращения: 17.10.2020).
 10. Об утверждении Концепции развития поликультурного образования в Республике Хакасия: Постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 16 сентября 2013 г. № 95-п. URL: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/20547697/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#ixzz6eDA3hRb5> (дата обращения: 17.11.2020).
 11. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666. URL: https://go.mail.ru/redirect?type=sr&redir=eJzLKkCkpsNLXLY8v10vOzysuzSIJzCvRKyrVL0pNT0osTtVPTs_Uz8_LycxL1QMy7UFitkE-juGGFhbWebYm5obWRamFtin5yQwMhmYGphYmJpYmRgwHwXd0qOROWPa2evFEq2WTNgMAa4Ekyg&src=5102976&via_page=1&user_type=20&oqid=ed7b93479c47bfc6 (дата обращения: 18.10.2020).
 12. Об образовании в РФ: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: https://go.mail.ru/redirect?type=sr&redir=eJzLKkCkpsNLXLY8v10vOzysuzSIJzCvRKyrVL0pNT0osTtVPTs_Uz8_LycxL1QMy7UFitkE-juGGFhbWebYm5obWRamFtin5yQwMhmYGphYmJpYmRgwHwXd0qOROWPa2evFEq2WTNgMAa4Ekyg&src=5102976&via_page=1&user_type=20&oqid=ed7b93479c47bfc6 (дата обращения: 18.10.2020).
 13. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка: Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 101-ФЗ. URL: https://go.mail.ru/redirect?type=sr&redir=eJzLKkCkpsNLXLY8v10vOzysuzSIJzCvRKyrVL0pNT0osTtVPTs_Uz8_LycxL1QMy7UFitkE-juGGFhbWebYm5obWRamFtin5yQwMhmYGphYmJpYmRgwHwXd0qOROWPa2evFEq2WTNgMAa4Ekyg&src=5102976&via_page=1&user_type=20&oqid=ed7b93479c47bfc6 (дата обращения: 18.10.2020).
- © Медведева Т. Н., 2020.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

О. Н. Мельниченко,

студент группы МЮЗ-183

Научный руководитель: О. Е. Тарасова, канд. филос. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article briefly discusses Prosecutor's supervision. Its concept, subject and types are studied. The author analyzes the legislation in this area and makes reasonable suggestions for its improvement.

Прокурорский надзор – это форма деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению нарушений закона [1, с. 174].

Исходя из анализа ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ», отметим, что предметом прокурорского надзора является соблюдение субъектами публичных правоотношений норм законодательства РФ. Иными словами – состояние и соблюдение законности.

ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» предусматривает четыре вида прокурорского надзора:

1. Надзор за исполнением законов.

В предмет данной отрасли надзора входит соблюдение Конституции РФ и огромного количества чрезвычайно разнообразных по содержанию законов, а также законность издаваемых правовых актов. Их многочисленность и разнообразие не позволяют хоть в какой-то мере назвать их основные виды. Поэтому в ст. 21 о предмете надзора этой отрасли сказано лишь в самой общей форме: «соблюдение Конституции Российской Федерации» и «исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации» [2].

Учитывая обширность предмета вышеназванной отрасли надзора, в практической деятельности прокуратуры выделяют подотрасли со своим специфическим предметом. Создаются специализированные прокуратуры – например, транспортная, природоохранная.

2. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Объектом данного вида надзора является деятельность организаций и должностных лиц, затрагивающая права и свободы человека и гражданина. [3, с. 45].

3. Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Стоит отметить, что данный вид надзора содержит два, на наш взгляд, разных объекта. Дело в том, что деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и деятельность органов дознания и следствия имеют разные задачи и специфические признаки.

Так, предметом надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, является соблюдение данными органами прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий и законности принимаемых решений.

При этом необходимо помнить, что в предмет прокурорского надзора не входят сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления ОРД. Данные сведения являются секретными и относятся к охраняемой законом государственной тайне. [4, с. 88].

Предметом надзора за исполнением законов органами дознания и следствия является соблюдение данными органами законности их деятельности и принимаемых ими процессуальных решений.

4. Надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания заключенных и заключенных под стражу.

К сожалению, в настоящее время условия содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и осужденных не всегда отвечают условиям уважения прав человека. Именно поэтому необходимо вести отдельный строгий прокурорский надзор за местами изоляции вышеназванных граждан.

Соответственно, объектом данного вида надзора являются учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания.

Предметами надзора являются следующие: законность нахождения лиц в органах и учреждениях исправительной системы; соблюдение прав задержанных, осужденных, лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания; законность исполнения наказания.

В случае, если при осуществлении надзора прокурором были выявлены нарушения законности, им должны быть предприняты меры прокурорского реагирования. К таковым относятся протест, представление, постановление и предостережение. Каждому из них посвящена соответствующая статья закона.

Таким образом, мы видим, что прокурорский надзор является сложным комплексным правовым институтом, представляющим собой получение, анализ и систематизацию сведений, относящихся к соответствующим сферам функционирования, выявление проблем и нарушений законодательства с последующей работой по их устранению.

Также стоит заметить, что законодательство не учитывает специфические различия между прокурорским надзором за органами, осуществляющими ОРД, и прокурорским надзором за органами дознания и следствия.

Это весьма странно, поскольку деятельность данных органов имеет разные задачи и специфические признаки. Соответственно, одинаковые методика и способы надзора за ними не могут позволить эффективно выполнять служебные обязанности по осуществлению надзора. Полагаем, что исправить сложившуюся ситуацию можно путем выделения отдельных видов надзора за данными органами, указав его предмет и полномочия прокурора в ходе его проведения. Это явно повысит качество прокурорского надзора за правоохранительными органами и поспособствует защите прав граждан.

Библиографический список

1. Григорьева Н. В. Прокурорский надзор. М.: Юрайт, 2017. 322 с.

2. О прокуратуре РФ: Федер. закон от 17 янв. 1992г. № 2202-1: в ред. Федер. закона о 31 июля 2020 г. № 288-ФЗ // Рос. газ. 1992; 2020. 02 авг.
3. Римусов А. Е. Деятельность органов прокуратуры по охране прав граждан // Молодой ученый. 2018. № 7. С. 44–45.
4. Полуянов М. П. Тактика и методика осуществления прокурорского надзора за правоохранительными органами. СПб.: Астрель, 2017. 315 с.

© Мельниченко О. Н., 2020.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

О. Н. Мельниченко,

студент группы МЮЗ-183

Научный руководитель: О. Е. Тарасова, канд. филос. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article examines the content of Prosecutor's supervision over the legality of operational search activities. The article examines the concept of operational search measures, regulatory legal acts regulating Prosecutor's supervision over them, and judicial practice on this issue.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), имеют право на ограничение прав и свобод граждан. Учитывая, что последнее, согласно Конституции России, является высшей ценностью нашего государства, становится понятной необходимость надзора и контроля за деятельностью органов, посягающих на них, пусть и в благих целях.

Именно органы прокуратуры осуществляют указанный надзор в целях обеспечения неприкосновенности охраняемых законом ценностей.

ОРМ – это составной, структурный элемент ОРД, состоящий из системы взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретных тактических задач. По мнению А. Е. Четчина, они носят разведывательно-поисковый характер и направлены на получение информации о лицах, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления, следов преступления [1].

Вопросу данной прокурорской деятельности посвящены работы Г. Н. Королева, Н. С. Железняк, Г. В. Дытченко, Е. Л. Никитина, Ю. В. Овсянниковой, В. Н. Дранникова, В. И. Капканова, Б. В. Коробейникова, В. Ф. Крюкова, В. Н. Осипкина, А. А. Чувиловой, В. Ф. Луговкина.

Тем не менее, несмотря на многочисленность научных трудов, посвященных этой проблеме, многие ее аспекты до сих пор остаются дискус-

сионными, не до конца исследованными. Связано это с разнообразием мнений, отсутствием их единства относительно содержания и характера осуществления прокурорского надзора за соблюдением законности при проведении ОРМ.

Согласно ст. 29 ФЗ «О прокуратуре РФ», соблюдение установленного порядка выполнения ОРМ и законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД, являются предметом прокурорского надзора [2]. В соответствии с Приказом Генеральной прокуроры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» прокурор должен оценивать следующее: законность и обоснованность проведения или прекращения ОРМ, в том числе тех, разрешение на проведение которых даны судом; наличие оснований, соблюдение установленных условий, порядка и сроков проведения ОРМ; законность проведения ОРМ, направленных на сбор данных, необходимых для принятия решений, указанных в ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»; соблюдение перечня ОРМ; соответствие ОРМ целям и задачам ОРД, а также соблюдение требования о недопустимости применения информационных систем, технических средств и веществ, наносящих ущерб жизни и здоровью людей и причиняющих вред окружающей среде; своевременность уведомления судей органами, осуществляющими ОРД, о проведении в случаях, предусмотренных ч. 3, 6 ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, в том числе передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, наличие оснований для проведения таких оперативно-розыскных мероприятий в указанных случаях [3].

Такой широкий предмет надзора требует от прокурора знаний о специфике проведения и документирования ОРМ. Учитывая, что часть данных сведений относится к охраняемой законом государственной тайне, весьма затруднительно осуществлять данный надзор эффективно и качественно. Этим, к сожалению, могут воспользоваться недобросовестные оперативные сотрудники, попытавшись скрыть нарушения, допускаемые ими в служебной деятельности.

Соответственно, полагаем, что осуществлять данный вид надзора должны особо опытные работники прокуратуры. По возможности – с оформленной формой допуска к государственной тайне. Также необходимо разработать методические рекомендации, которыми мог бы руководствоваться надзирающий прокурор при проверке соблюдения законности ОРМ. Таковые могли бы значительно облегчить работу сотрудников прокуратуры.

ОРМ считается надлежаще проведенным при соблюдении следующих условий: проводимое ОРМ соответствует целям и задачам ОРД; имеет под собой законное основание; надлежаще документировано [4]. ОРМ могут быть проведены только при наличии определенных в законе оснований, которые в специальной литературе подразделяются на фактические и юридические.

К сожалению, иногда даже некоторые практические работники одинаково оценивают результат документирования ОРМ и составление протокола следственного действия.

Действительно, некоторые ОРМ весьма схожи с определёнными следственными действиями, поскольку также представляют собой способы получения информации о фактах, подлежащих установлению, и средства достижения цели раскрытия преступлений. Так, определенное сходство имеют такие ОРМ и следственные действия как: опрос и допрос, отождествление и опознание, обследование и осмотр, следственное опознание, оперативное обследование и следственный осмотр.

Конституционный Суд РФ имеет отличный от большинства практиков взгляд на этот вопрос. Свидетельством этого является Определение от 04.02.1999 № 18-О, согласно которому «...оперативно-розыскная деятельность и проводимые в ходе ее осуществления соответствующие оперативно-розыскные мероприятия не подменяют процессуальные действия, осуществляемые при проведении дознания и предварительного следствия» [5]. Таким же образом решается вопрос о разграничении ОРМ и действий должностных лиц правоохранительных органов, осуществляемых ими при реализации положений КоАП РФ.

Аналогично решается и вопрос о разграничении ОРМ и административно-процессуальных действий правоохранительных органов. Например, в отношении сложившейся практики действий сотрудников органов внутренних дел следует сказать, что обычно при выполнении своих должностных обязанностей в сфере ОРД они, помимо ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», руководствуются положениями, ФЗ «О полиции» и КоАП РФ, а также ссылаются на них при составлении оперативно-служебных документов. На недопустимость смешения оперативно-розыскных и административных процедур и на объективно существующую потребность в грамотном и четком определении правовой формы действий сотрудников правоохранительных органов неоднократно указывалось в юридической литературе [6].

Из сказанного сделаем вывод о необходимости разграничения ОРМ и административно-правовых действий, поскольку правовой основой последних является КоАП РФ. Соответственно, по их окончании составляются разные документы. Несоблюдение указанного ведет к нарушению

действующего законодательства и может повлечь провал расследования уголовного дела.

Библиографический список

1. Четчин А. Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: курс лекций. М.: ЦИ и НМОКП МВД России, 2000.
2. О прокуратуре РФ: Федер. закон от 17 янв. 1992 № 2202-: в ред. Федер. закона о 31 июля 2020 г. № 88-ФЗ // Рос. газ. 1992; 2020. 02 авг.
3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февр. 2011 г. № 33 // КонсультантПлюс: Законодательство.
4. Прокушева П. И. Пособие по осуществлению прокурорского надзора. Краснодар: Дон, 2015.
5. По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О // Вестник Конституционного суда РФ. 1999. № 3.
6. Четчин А. Е. Проверочная закупка наркотиков и права личности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 133–140.

© Мельниченко О. Н., 2020.

КООРДИНИРУЮЩАЯ РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

О. Н. Мельниченко,

студент группы МЮЗ-183

Научный руководитель: О. Е. Тарасова, канд. филос. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

(г. Абакан, Республика Хакасия)

The paper discusses the coordinating role of the prosecutor's office.

В новых экономических и политических условиях, когда преступность приобрела организованный характер, стала межгосударственной, необходимость в координации действий правоохранительных органов, направленной на противодействие ее росту, стала очень актуальной. Общность целей правоохранительных органов в сфере противодействия преступности может выражаться в своевременном предупреждении, раскрытии, пресечении, выявлении, расследовании и предупреждении преступлений, принятии мер по устранению условий и причин, которые способствуют их совершению, а взаимосогласованность действий – в совместной выработке, а также реализации мер по противодействию преступности.

При этом координация действий органов правоохранительной системы должна осуществляться в пределах предоставленных им полномочий, методами и способами, свойственными каждому органу; смешение прав

и функций, ответственности участников этих действий недопустимо. Уникальным органом власти, который способен осуществлять координацию деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности, как раз и является прокуратура.

В силу правового статуса прокуратура в состоянии выступать организатором координации и при этом не подавляет самостоятельности остальных участников названной деятельности, не ущемляет их прав и осуществляет при этом надзор за соблюдением законности правоохранительными органами [1, с. 80].

Прокурорская координационная функция вытекает из ее роли как структуры, которая взаимодействует по вопросам обеспечения законности со всеми ветвями государственной власти.

То, что координация выделена как особое направление деятельности прокуратуры обусловлено высоким уровнем значимости данной функции, так как она в конечном итоге укрепляет законность, обеспечивает безопасность общества и государства от преступных посягательств, в целом повышает положительный эффект от правоохранительной деятельности и результативность выполнения функций всеми остальными государственными органами.

Координация является способом, с помощью которого объединяются правоохранительные органы, их средства и силы, дабы выработать согласованный план действий в борьбе с преступностью. Координационная функция значительно дополняет надзорную и расширяет ее. В соответствии с п. 1 ст. 8 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокуратура в лице Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров координирует деятельность ОВД, ФСБ, органов, осуществляющих контроль за оборотом наркотических средств, таможенную службу, другие правоохранительные органы в процессе осуществления ими мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений в различных областях и сферах [2].

Координация, в определенных формах, помогает оценить происходящие процессы, выявить проблемы, негативные тенденции, которые требуют первоочередного внимания и выработки единых оценки и подходов, осуществления согласованных мер, а также вынести определения о том, решение каких вопросов зависит от правоохранительных органов, а какие – от органов законодательной и исполнительной власти.

Для обеспечения эффективной реализации полномочий прокуратуры было принято Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью № 567 от 18.04.1996 [3]. Названное Положение достаточно подробно раскрывает цели координационной деятельности, а также ряд ключевых направлений координации, круг субъектов реализации согласованных мероприятий, специфику их задач и

полномочий. Оно содержит требования, принципы координации, формы и методы сотрудничества, определяет порядок проведения организационных мероприятий, реализации и формирования рабочих планов, процедур принятия и исполнения решений координационного совещания и др.

Координация обеспечивает многосторонний анализ состояния преступности, ее динамики и структуры, прогнозирование тенденций, а также анализ работы по выявлению, расследованию, раскрытию и пресечению преступлений для определения основных направлений противодействия [4, с. 43].

Резюмируя все вышесказанное и анализируя вопрос сущности и задач координирующей функции прокуратуры, можно отметить следующее. В области противодействия преступности, с учетом современности и сегодняшних реалий, координационная функция прокуратуры является важным направлением противодействия преступности.

Мы не можем не согласиться с выводом Ю. Н. Федорова, который писал о том, что безоглядное применение принципа «разделяй и властвуй» относительно работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью довольно неэффективно. Это влечет за собой снижение уровня взаимодействия между ними. Устранить данные негативные явления и призвана прокуратура, осуществляющая координационную деятельность правоохранительных органов [5, с. 37].

Соответственно, именно в данном направлении необходимо развивать законодательство и организацию работы органов прокуратуры.

Библиографический список

1. Безотосная О. С. Место прокуратуры Российской Федерации в системе государственных органов // Проблемы науки. 2017. № 1. С. 80–83.
2. О прокуратуре РФ: Федер. закон от 17 янв. .1992г.№ 2202-1: в ред. Федер. закона о 31 июля 2020 г. № 88-ФЗ // Рос. газ. 1992; 2020. 02 авг.
3. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Указ Президента РФ от 18 апр. 1996 г. № 567 // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.
4. Князева Е. Г. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Российский следователь. 2009. № 6. С. 42–44.
5. Федоров Ю. Н. Федеральная система правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 131 с.

© Мельниченко О. Н., 2020.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Ч. М. Салчак,

студент группы МЮз-181

Научный руководитель: П. И. Поросенов, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article discusses two types of control over operational investigative activities. The purpose of this article is to review the most significant problems that arise in the control of operational investigative activities and offer solutions to them in order to increase the level of legality and efficiency.

Законодательное понимание оперативно-розыскной деятельности представлено в статье 1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ «Об ОРД») [1].

С точки зрения законодателя оперативно-розыскная деятельность (далее ОРД) реализуется в негласном порядке. Это предъявляет особые требования к надзорной и контролирующей функциям в рассматриваемой области. В свою очередь это необходимо для предотвращения утечки информации, относящейся к государственной тайне, и соблюдения подлежащих правовой охране законных прав и интересов физических и юридических лиц.

Контролирующие и надзорные функции за ОРД освещаются в главе 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Также положения, регулирующие определенные составляющие контроля, представлены в статье 5 и в 2 главе (ст. 8 и 9) данного Закона [1].

Надзор за ОРД осуществляют органы прокуратуры, а контроль – уполномоченные ведомства, судебные и государственные органы.

В настоящей статье предлагаем рассмотреть два вида контроля: ведомственный и государственный, поскольку они самые актуальные.

Контролирующие функции за ОРД осуществляются с внешней стороны и изнутри, в самом ведомственном органе. И внешний, и внутренний контроль должны проводиться во взаимосвязи, по объективным показателям. При этом следует обращать внимание на такие факторы, как преемственность и действенность. При соблюдении данных требований можно достигнуть четкого планирования рассматриваемого вида деятельности, учитывать сделанные ошибки и делать необходимые выводы. Благодаря такому подходу оценка результатов ОРД будет соответствовать реальному положению дел.

Как гласит ст. 20 Закона об ОРД, внешние контролирующие функции за рассматриваемой деятельностью выполняют: Президент РФ; Федеральное собрание РФ; Правительство РФ [1].

Президенту РФ, как Главе государства, на основании Основного закона РФ (ст. 80, 85, 90) принадлежат все права по реализации стратегического контроля над соответствием работы разных государственных структур, включая оперативно-розыскные, законодательству РФ [2]. Глава государства дает указание по созданию федеральной программы по усилению мер противодействия преступности. В рамках этой программы реализуются также и ОРМ, связанные с обнаружением, предотвращением и расследованием преступных деяний. Все данные мероприятия осуществляются под контролем главы государства.

Глава государства в то же время является гарантом гражданских прав и свобод. Среди его важнейших функций – создание Совета Безопасности РФ и объявление режима чрезвычайного положения в России и её субъектах. Деятельность названного Совета связана с обеспечением безопасности всей страны, в том числе с использованием ресурсов ОРД.

Глава государства создает условия для слаженной работы государственно-властных структур, представляет Госдуме ФС РФ проекты законодательных актов, утверждает и обнародует федеральные законы, издает указы и распоряжения, затрагивающие реализацию ОРД.

Президент в рамках контроля за деятельностью оперативно-розыскных органов вправе заслушивать их руководителей, в том числе по вопросам ОРД.

Глава государства также контролирует реализацию собственных нормативно-правовых документов и распоряжений по вопросам, относящимся к ОРД. В федеральных округах контролирующие функции реализуют уполномоченные представители Главы государства. Они контролируют и проверяют осуществление федеральных нормативно-правовых актов, указов и распоряжений Главы государства. Отчетность представляется Главе государства в виде аналитических сведений и предложений по решению тех или иных вопросов.

Парламентский контроль за ОРД осуществляет Федеральное Собрание РФ. В его функции входит наблюдение за соответствием данной деятельности законодательству РФ, проверка ее результативности. Названное полномочие указанный орган осуществляет согласно ст. 101–104 Конституции РФ [2].

Федеральное Собрание РФ держит на контроле:

- соответствие ОРД правовым актам, координацию процесса противодействия преступности;
- результативность функционирования оперативно-розыскных структур, обеспечение правовой охраны сотрудников, в особенности тех, чьи служебные функции связаны с профессиональным риском;

– результативность расходования бюджетных средств, направляемых на реализацию ОРД.

Правительство РФ контролирует ОРД в целях соблюдения законности, прав и свобод граждан, охраны собственности и общественного порядка. Контроль осуществляется посредством изучения отчетных материалов, представляемых должностными лицами оперативно-розыскных структур. Данный орган при реализации контролирующей функции издает правовые акты, требования которых неукоснительно должны выполняться в России и ее субъектах. Министр внутренних дел РФ и должностные лица, руководящие другими силовыми ведомствами, назначаются указанным органом. Он же принимает решения об освобождении указанных субъектов от выполняемых функций.

Правительственный контроль также заключается в проведении проверочных мероприятий по выявлению соответствия ведомственных нормативных документов, относящихся к ОРД, Основному закону и федеральным законам государства. Инструментом этого контроля выступает государственная регистрация нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы граждан.

На нынешнем этапе исследователи ОРД полагают, что ведомственные контролирующие функции реализуют должностные лица, руководящие оперативными подразделениями, контролирующими легитимность реализации ОРД и гарантию гражданских прав и свобод при осуществлении ОРМ [3, с. 238]. В целом такое понимание соответствует ст. 22 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой говорится о том, что начальники подразделений, выполняющих ОРД, лично отвечают за соответствие построения и реализации ОРМ законодательству.

В то же время такое понимание в полной мере не раскрывает все особенности, свойственные ведомственному контролю. Для обоснования нашей позиции рассмотрим конкретные доводы и пояснения.

Мы полагаем, что ведомственный контроль представляет собой главную и более результативную форму координационного воздействия. Последнее оказывается в отдельной оперативно-розыскной структуре для оперативного, полноценного и результативного принятия надлежащих мер по обнаружению, предотвращению и раскрытию противоправных действий, поиску обвиняемых и без вести пропавших людей, реализации других оперативно-розыскных задач.

Более того, ведомственный контроль шире, чем проверка соблюдения легитимности при планировании и осуществлении данных мероприятий. Последние являются лишь одним из механизмов реализации задач, соот-

ветствующих действий среди приобретенных в процессе оперативно-розыскного опыта силовых ресурсов. На наш взгляд, вернее говорить о полномасштабном планировании ОРД, о всех решениях, выносимых в этой области, и их правомерности.

Осуществление ведомственного контроля регулируется нормами ст. 22 ФЗ «Об ОРД». В положениях документа также говорится о том, что должностное лицо, руководящее оперативно-розыскным органом, в обязательном порядке должно утверждать или издавать решения об осуществлении конкретных ОРМ, а также об обращении в суд для получения разрешения на осуществление действий, ограничивающих конституционные права граждан.

На практике существует проблема соотношения понятий ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Ю. М. Грошевой и Д. И. Пышнев проанализировали данные, полученные при изучении содействия ведомственного контроля прокурорскому надзору, и пришли к следующему выводу. Первый направлен на работу оперативных подразделений по реализации задач ОРД по вопросам уголовной юстиции, второй – на работу поднадзорных структур по исполнению и соблюдению нормативно-правовых актов (законоисполнительная деятельность), или особо оговоренное законом поведение [4, с. 36].

В. С. Зеленецкий и И. Н. Козьяков проводят существенные различия между ведомственным контролем и прокурорским надзором. Первый является следствием организационной иерархии контролирующего и контролируемого. Второму такая подчиненность не свойственна. Отличаются они и правовым выражением контролирующих и надзорных прав, обращением к различным мерам воздействия, масштабом их применения. Первый реализуется внутри ведомства, второй – с внешней стороны, при этом рассматривается отдельная функция или конкретный аспект функционирования поднадзорного органа [5, с. 194–195].

По мнению авторов, твердо стоящих на позиции субъектов ОРД, различие между первым и вторым контролем состоит в разных объектах воздействия.

Предметом прокурорского надзора над ОРД, как полагает В.Ф. Луговик, не является проверка выполнения правил ведомственных нормативно-правовых документов. Последнее относится к ведомственному контролю [6, с. 26]. Аналогичную точку зрения имеет С. М. Ховавко, согласно которой планирование, стратегия, способы и средства реализации ОРД составляют предмет ведомственного контроля за данной деятельностью. Ученый полагает, что прокурорский надзор за реализацией законов распространяется на обстоятельства и правовые связи, вытекающие из феде-

рального законодательства, а ведомственный контроль – на обстоятельства и правовые связи, подпадающие под действие как федерального законодательства, так и требований ведомственных нормативных документов, издаваемых органами, ведущими ОРД [7, с. 68, 70].

Таким образом, на основе совокупности научных взглядов о том, как соотносятся прокурорские надзорные и ведомственные контролирующие функции при проверке легитимности решений в ОРД, можно выявить, что они тесно связаны и дополняют друг друга. При таком анализе также можно обнаружить важнейшие аспекты взаимодействия данных структур, которым необходимо уделять должное внимание в целях продуктивного сотрудничества объединенных общим целевым назначением органов. Некоторые из рассмотренных научных позиций вызывают несогласие со стороны других исследователей, объясняемое практикой и порядком правоприменения.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 14.08.1995 г. // Рос. газ. 1995. 18 авг.
2. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. № 144.
3. Дубоносов С. Е. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016
4. Грошевой Ю. М., Пышнев Д. И. Теоретические проблемы соотношения прокурорского надзора и ведомственного (вневедомственного) контроля (в системе АПК): учебное пособие. Киев: УМК ВО, 1992.
5. Зеленецкий В. С., Козьяков И. Н. Ведомственный контроль и прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности. Харьков: Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2003.
6. Луговик В. Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: учебное пособие. Омск: Омская юридическая академия, 2014.
7. Ховавко С. М. Предмет прокурорского надзора и ведомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4. С. 67–70.

© Салчак Ч. М., 2020.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

А. Ю. Сергеев,

студент группы МЮз-193

Научный руководитель: Д. Б. Сергеев, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article examines the legal nature of the institution of enforcement proceedings. The author analyzes the scientific views of scientists regarding the place of enforcement proceedings in the legal process of Russia. Enforcement proceedings are characterized as a complex institution of law and as a special procedural activity

Эффективность механизма правового регулирования проявляется именно через исполнение. Право, не обеспеченное возможностью принудительного исполнения, превращается в фикции [1, с. 64].

Исполнительное производство в условиях современного регулирования переживает свое формирование как самостоятельная область научного интереса. Целый ряд его институтов подвергается теоретическому анализу. Понятие и сущность исполнительного производства как сферы юридической деятельности не раз подвергались обсуждению представителями научного сообщества России.

При оценке того, где исполнительное производство как структура норм, регламентирующая принудительную реализацию судебных и несудебных актов, находится в системе российского права, традиционно делался вывод, что данное подразделение российского права является частью гражданского судопроизводства.

В настоящее время сформировалось несколько точек зрения на сущность исполнительного производства. А. Т. Боннер считает, что причиной начавшейся дискуссии является работа М. К. Юркова, где ученый рассматривал нормы, регулирующие исполнение решений юрисдикционных органов, называя этот процесс исполнительным правом [2, с. 108]. М. К. Юрков обосновывал теорию о существовании комплексных отраслей права, причислив к ним и исполнительное производство [3, с. 156].

Исследуя признаки самостоятельности отрасли права применительно к исполнительному производству, а именно: предмет, метод, принципы – вопрос о комплексности исполнительного права также ставит Н. А. Панкратова [4, с. 196].

Д. Х. Валеев отмечает процессуальный характер исполнительного производства, представляя его как отрасль права, регулиующую процессуальные отношения в сфере исполнительной деятельности различных органов исполнения. Ученый предлагает называть рассматриваемую отрасль «исполнительное процессуальное право» [5, с. 32].

Некоторые ученые считают исполнительное производство частью административного права (административного процесса), обосновывая данное утверждение существованием службы судебных приставов, которая является органом государственной власти. А каждый судебный пристав наделен рядом властных полномочий по отношению к остальным участникам правоотношений в сфере исполнительного производства. Такую позицию можно встретить в работах С. Ф. Гуляйкина [6, с. 69], М. Р. Тарасовой и др. [7, с. 12].

Р. С. Нагиев отмечает, что разновидностями административного процесса являются оперативно- или правоисполнительный и правоохранительный (юрисдикционный) процессы, делая вывод о месте исполнительного производства как составной части административного процесса [8, с. 123].

Возвращаясь к точке зрения об исполнительном производстве как о стадии гражданского процесса, отметим, что изначально данная позиция основывалась на существовании ГПК РСФСР как регулятора исполнения судебных решений. Кроме того, сторонники такого понимания исполнительного производства ссылаются на Конвенцию 1950 года о защите прав человека и основных свобод [9], а именно на ст. 6 данного акта, которая провозглашает право на справедливое судебное разбирательство. Как следствие, защита прав человека осуществляется в основном судебной властью.

Интерес к статье 6 Конвенции объясняется также тем, что ряде постановлений ЕСПЧ, например, в постановлении ЕСПЧ от 15.02.2007 «Дело «Райлян (Raylyan) против Российской Федерации» [10] содержится вывод о том, что исполнение судебного решения представляет собой часть судебного разбирательства.

Как указывает Л. В. Ярошенко, выделение предмета науки, принципов и системы, с одной стороны, означает обладание некой обособленностью, но, с другой стороны, нужно учитывать особенности отношений, возникающих по поводу исполнения судебных актов, которые заключаются в цикличности защиты и реального восстановления прав субъектов гражданского производства. Исполнительные правоотношения являются тем завершающим звеном защиты названных прав, в отсутствие которых не представляется возможным проведение хоть какого-либо объективного анализа данной сферы государственной жизни и возможности постановки выводов об эффективности ее функционирования. [11, с. 12].

Институт исполнительного производства – это одна из разновидностей юридической и процессуальной деятельности, поскольку данная деятельность установлена законодательством, осуществляется специальными субъектами правоприменительной деятельности в строгом соответ-

ствии с процессуальными нормами, в порядке, определяемом процедурами. Учитывая, что понятие «производство» является частью процессуальной деятельности, можно утверждать, что и «исполнительное производство» соотносится с понятием «процесс» как часть и целое.

Следует отметить, что правоотношения, возникающие в ходе исполнения юрисдикционных актов, не являются однородными. Сторонами этих правоотношений могут быть должник/взыскатель с судебным приставом-исполнителем, суд, государственные и муниципальные органы, иные организации, на которых возложено исполнение юрисдикционных актов и др.

Не обладая «юридической чистотой», исполнительное производство образно находится между несколькими отраслями права (гражданское процессуальное право, арбитражное процессуальное право и, отчасти, административное право)

Следует согласиться с мнением К. С. Морковской об исполнительном производстве как о «комплексном межотраслевом правовом образовании» [12, с. 18].

Таким образом, исполнительное производство представляет собой систему, объединяющую структурные элементы, общей целью которой является защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций с помощью принудительного исполнения.

Библиографический список

1. Четян М. А. Проблемы развития института судебных приставов и исполнительного производства в России (дореволюционный период) // Государство и право в XXI веке. 2015. № 1. С. 54–57.
2. Боннер А. Т. Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // Законодательство. 2004. № 8. С. 64–75.
3. Юков М. К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: дис... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1975. 189 с.
4. Панкратова Н. А. К вопросу об исполнительном праве // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвуз. сб. научных трудов. Екатеринбург, 1998. С. 195–206.
5. Валеев Д. Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. М.: Статут, 2009. 352 с.
6. Гуляйкин С. Ф. Структура исполнительного производства и его место в административном процессе // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем. 2016. С. 67–75.
7. Тарасова М. Р. Исполнительное производство Российской Федерации как административный процесс: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 253 с.
8. Нагиев Р. С. Место исполнительного производства в системе юридической и процессуальной деятельности // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 1. С. 120–124.
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
10. Дело «Райлян (Raylyan) против Российской Федерации» (жалоба № 22000/03): постановление ЕСПЧ от 15.02.2007 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 6.

11. Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. 35 с.
 12. Морковская К. С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 222 с.
- © Сергеев А. Ю., 2020.

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОРЕГИОНОВ С УЧАСТИЕМ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. С. Сердюк,

студент группы МЮз-181

Научный руководитель: Е. В. Тышта, канд. полит. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article discusses cross-border cooperation between Euroregions with the participation of Russia. For Russia, the Euroregion was the first model in modern history for the development and modernization of inter-regional relations within the country and abroad. In the course of the research, the author comes to the conclusion that the mechanism for implementing cooperation is mostly project – based, less often-forum or Advisory.

Присоединение РФ к еврорегионам началось в конце 1990-х гг. Так, уже в 1997 г. Россия была приглашена к участию в создании еврорегиона «Неман». Правда, тогда в отсутствие опыта подобных отношений российские регионы не успели подготовить всю необходимую документацию, и Россия присоединилась к еврорегиону «Неман» только в 2002 г. Членами данного региона являются «области Белоруссии, Калининградской области, Гродненская область, Подляское воеводство Польши, Вильнюсский, Алитусский и Марьямпольский поветы Литвы» [9].

Затем в 1998 г. российские регионы были приглашены к участию в деятельности еврорегиона «Карелия» [6]. Однако фактически к данному еврорегиону РФ присоединилась с февраля 2000 г.

Первым опытом участия России в деятельности еврорегиона стало создание в 1998 г. еврорегиона «Балтика». С российской стороны его учредителем выступила Ассоциация муниципальных образований Калининградской области. Сам договор о создании был подписан 22 февраля 1998 г. и был нацелен на экономическое взаимодействие. В 2000 г. Россия являлась президентом данного еврорегиона. А с 2001 г. началась реализация различных проектов: с 2001 г. – проект «Чайка» (Seagull – DevERB) с общим бюджетом в 3,3 млрд. евро, с 2005 г. – проект «Чайка II».

Затем в 1999 г. был основан еврорегион «Сауле», в который со стороны России входят Неманский, Славский районы и г. Славск. Деятель-

ность данного еврорегиона оценивается исследователями неоднозначно. Так, если одни авторы считают, что он направлен на различные сферы сотрудничества, но фактически осуществляет помощь в строительстве автомагистрали «Виа Ганзеатика» (Эльблонг–Калининград–Советск–Шяуляй–Рига), а также стимулирует ее экономическое развитие и развитие потенциала [15, с. 127], то другие – утверждают, что «его деятельность остановилась на организационной стадии» [2, с. 45].

В 1990-х гг. муниципалитеты и государство значительно повлияли на сельскохозяйственную деятельность, привлекая туда новых инвесторов и открывая новые возможности для улучшения производства, тем самым устанавливая более тесное межрегиональное партнёрство с регионами ЕС.

Так, принятый в 1996 г. федеральный закон «Об экономической зоне на территории Калининграда» предусматривал налоговые льготы для крупных инвесторов, способствовал вводу в действие ряда новых производств и расширению строительства [5]. Что касается таможенных льгот, то власти тем самым смогли привлечь немецких, литовских и шведских инвесторов. Производство стало расширяться и ориентироваться целенаправленно на общероссийский рынок. Оно основывалось на полуфабрикатах и сырье из этих стран для производства мясных консервов, мебели, бытовой техники, автомобилей и телевизоров. Большинство литовских и польских ювелиров использовали в своей работе калининградский янтарь.

Тесное сотрудничество в еврорегионах способствовало появлению новых промышленных кластеров, основанных на кооперации производителей соседних регионов. Соответствующие органы власти определяли порядок образования еврорегиона и направления пути его развития, привлекая инвесторов и представителей бизнеса к разработке проектов приграничного сотрудничества. Появились инициативы по созданию трансграничных производственных систем в виде так называемых «треугольников роста» (транснациональная экономическая зона, объединяющая в себе регионы, обладающие взаимодополняющими видами ресурсов).

При этом разногласия в факторах развития нескольких стран или субрегионов используются для расширения внешней торговли и привлечения европейских инвесторов. Исходя из опыта стран Восточной и Юго-Восточной Азии, финский профессор У. Кивикари высказал идею создания Восточно-Балтийского и Южно-Балтийского «треугольников роста» [16]. По его мнению, в них могли войти: 1) экономически развитые регионы стран-членов ЕС (Польша, Северной Германии, Южной Швеции); 2) регионы стран-членов ЕС с нестабильной (переходной) экономикой (Литва, Северной Польши, Западной Латвии); 3) регионы стран, соседст-

вующих со странами-членами ЕС – Российской Федерации (Калининградская область) и Северо-Западной Белоруссии.

Треугольник роста применим к еврорегиону «Балтика», чьи субрегионы дополняют друг друга различными видами ресурсов. Например, трудовые ресурсы взаимодополняют Польша и Литва, инвестиционные – Дания и Швеция, топливно-сырьевые – Россия и Дания. Как считает Т. Пальмовский, предложивший создать биполярную российско-польскую территориальную систему «Трехградье (Гданьск–Гдыня–Сопот) – Калининград», специализация и сотрудничество в промышленном производстве позволяют лучше использовать материальные и людские ресурсы, способствуют продвижению инноваций, повышению конкурентоспособности промышленности, появлению новых типов производств и индустриальному обновлению [11].

В действительности уровень интеграции сильно варьируется от одного еврорегиона к другому. В пределах одного еврорегиона можно устранить таможенные барьеры и затруднения с перемещением рабочей силы. В еврорегионы зачастую поступают зарубежные инвестиции. Так, например, произошло в Карелии с финскими компаниями, на основе соглашения о сотрудничестве Республики Карелия с губернией Оулу. Сумма, выделенная в рамках этого сотрудничества в 1992–1996 гг., составила около 1 млн. евро [7]. А в Псковской области – с латвийскими и эстонскими фирмами [3, с. 71].

Из документов еврорегионов видно, что почти все еврорегионы, в деятельности которых участвовала Россия 1990-х гг., разрабатывали транспортные проекты. Подтверждением этих слов может служить высказывание А. В. Кузнецова: «Почти во всех ныне существующих еврорегионах осуществлен хотя бы один транспортно-инфраструктурный проект» [4, с. 35].

Финансирование работы еврорегионов осуществлялось заинтересованными сторонами на паритетной основе. В качестве доноров привлекались и частные инвесторы. Деятельность регионов на внешних границах ЕС финансировалась также из ЕИСП.

Несмотря на положительные стороны участия регионов России в работе еврорегионов, есть ряд проблем, мешающих полноценному приграничному сотрудничеству. Первой проблемой выступает, недостаток полномочий регионов России в сфере внешних связей. Второй проблемой является значительное различие в социально-экономическом положении приграничных регионов России и европейских стран. Есть и другие проблемы, такие как: визовый режим; нехватка менеджеров на региональном уровне, владеющих иностранными языками и способных разрабатывать и выполнять планы по реализации международных проектов; сложность и

непрозрачность российского таможенного законодательства; не в полной мере разработанные механизмы поддержки финансовой системы в сотрудничестве регионов; различный уровень полномочий власти России и ЕС и др.

Например, во Франции крупными градостроительными проектами занимаются муниципалитеты. В России эти полномочия разделены между муниципальной властью и региональной. Это создает организационные, финансовые и политические сложности для реализации проектов [1].

Также показательны проблемы, связанные с юридическими аспектами в формах бухгалтерской отчетности по государственным закупкам. Например, российскому получателю средств в рамках приграничного проекта необходимо соответствовать не только нормам российского законодательства, но и PRAG (регламентам, регулирующим процедуры расходования средств программ приграничного сотрудничества).

Еще один пример – ФЗ № 94, регулирующий закупку товаров и услуг государственными органами РФ, который фактически не позволяет иностранному юридическому лицу, не имеющему представительства в России и рублевого счета, участвовать в конкурсах, финансируемых из бюджета [14].

О. Ч. Реут вообще полагает, что «модель еврорегионов не подходит для России, так Россия даже в долгосрочной перспективе не станет членом ЕС» [13].

Из всего вышеизложенного можно заключить, что для России еврорегион был первой в современной истории моделью развития и модернизации межрегиональных отношений внутри страны и за ее пределами. Данная модель являлась очень удобной для России в 1990-х гг., так как со стороны ЕС шло инвестирование в регионы РФ. Фактором, способствующим вовлечению регионов в данную модель, является то, что российские регионы смогли предоставить выгодную площадку для привлечения инвесторов. Также нужно отметить, что наиболее динамично развивались еврорегионы, которые находились внутри ЕС, а еврорегионы с российским участием на внешних границах ЕС были лишь начальной формой интеграции приграничных регионов, которая в полной мере не могла себе раскрыть в 1990-е гг. Тем самым можно сказать, что начальный этап присоединения России к сотрудничеству в рамках еврорегионов носил неоднозначный характер, так как не достиг того уровня, который мог бы вывести Россию и ЕС на качественные межрегиональные взаимоотношения. Часть созданных при участии России еврорегионов вообще не пошли дальше создания организационных структур, часть начали взаимодействие только к середине 2000-х гг., некоторые вообще не продвинулись дальше подписания соглашения (еврорегион Донбасс).

Так или иначе, но в 1990–2000-х гг. Россия была участницей в деятельности таких еврорегионов, как Неман, Карелия, Балтика, Сауле, Днепр, Слабожанщина, Псков–Ливония, Лына–Лава, Шешупе, Ярославна и Донбасс. С точки зрения модели данного сотрудничества, то она базируется на концепции еврорегиона, разработанной в рамках соответствующей политики Европейского Союза. Юридически деятельность каждого еврорегиона регулируют различные документы (Устав, Соглашение о создании еврорегиона, договоры между его участниками и/или учредителями, законодательные акты стран, чьи регионы входят в данное объединение и т. д.). Организационно обычно создаются специальные органы, которые координируют деятельность еврорегиона, или уже существующие органы наделяются специальными полномочиями. Механизм реализации сотрудничества по большей части носит проектный характер, реже – форумный или совещательный. Встречаются и уникальные формы осуществления взаимодействия. Так, в отчетах о деятельности в рамках еврорегиона «Лына–Лава» указана единственная форма сотрудничества, которая заключается в том, что ежегодно сотрудники администрации регионов-участниц соглашения осуществляют совместный сплав по реке на байдарках [10].

Библиографический список:

1. Коллективная стратегия Европейского Союза по отношению к России / Комиссия Европейских Сообществ. URL: <http://www.delrus.cec.eu.int/ru/p319.htm>. (дата обращения: 30.04.2016).
2. Кондратьева Н. Б. Россия – ЕС: трансграничное сотрудничество вне конъюнктуры // Современная Европа. 2014. № 4. С. 45.
3. Кондратьева Н. Б. Регионы России и Европейского Союза на пути к строительству общего экономического пространства. М., 2008. С.71.
4. Кузнецов А. Еврорегионы: полвека «малой» интеграции // Современная Европа. 2008. № 2. С. 35.
5. Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (с изменениями на 11 марта 2016 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901963297> (дата обращения: 09.11.2020).
6. Основные направления деятельности еврорегиона «Карелия» до 2020 года. http://www.euregiokarelia.com/files/2014/10/Euregio-Karelia-2020_ru_allekirjoitettu_web.pdf (дата обращения: 30.10.2020).
7. Официальный интернет – портал Республики Карелия. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Different/Region/Finland/070717.html> (дата обращения: 30.10.2020).
8. Официальный сайт еврорегиона «Сауле». URL: <http://euroreg-saule.jrp.lv/> (дата обращения: 09.11.2020)
9. Официальный сайт еврорегиона «Неман». URL: <http://neman.grsu.by/ru/> (дата обращения: 30.04.2016)
10. Официальный сайт Калининградской областной думы. URL: <http://duma39.ru/duma/committees/legislation/publications/4099/> (дата обращения: 28.10.2020)
11. Пальмовский Т. Новая Балтийская биполярная модель межрегионального сотрудничества URL: http://www.intelros.ru/pdf/cosmopolis_02_2008/14.pdf. (дата обращения: 21.10.2020).

12. Региональные программы в рамках ЕИСП-Восток (ENPI East). URL: http://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/publication-neighbours-regional-programmes-projects-eastern-european-countries-2010_ru.pdf (дата обращения: 06.11.2020).
 13. Реут О. Ч. Почему модель еврорегионов неконструктивна? URL: <http://www.edc.spb.ru/conf2001/Reut.html> (дата обращения: 30.10.2020).
 14. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (дата обращения: 30.10.2020).
 15. Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеев В. С. Россия на Балтике: 1990 – 2007 годы. Калининград, 2008. С. 127.
 16. Kivikari U., Lindstrom M., Lihuto K. The External Economic Relations of the Kaliningrad Region. URL: http://www.utu.fi/fi/yksikot/tse/yksikot/PEI/raportit-ja-tietopaketit/Documents/Liuhto_72005.pdf (access data: 10.11.2020).
- © Сердюк А. С., 2020.

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЛИТИКИ «СЕВЕРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ» И ЕЁ МЕСТО В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА

А. С. Сердюк,

студент группы МЮз-181

Научный руководитель: Е. В. Тышта, канд. полит. наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article discusses the idea of regional cooperation in the “Northern Dimension” format. The purpose of this article is to review the program of cross-border cooperation, as well as the emergence of the potential for transition to a multi-system aimed at solving problems that go beyond project interaction.

Одной из крупных моделей сотрудничества регионов России и ЕС, зародившейся в 1990-х гг., стало «Северное Измерение» (далее по тексту СИ). На официальном сайте СИ дано следующее определение: «Северное Измерение – это политика четырех равноправных партнёров в лице ЕС, России, Исландии и Норвегии» [9]

При анализе Рамочного документа по политике СИ (Northern Dimension Policy Framework Document) [10] можно сделать вывод, что СИ – это сотрудничество между странами ЕС и его партнерами в лице России, Норвегии, Исландии, объединёнными общими идеями, целями и задачами. США и Канада выступают в качестве наблюдателей. Подтверждение данному выводу можно найти в пункте 1, 2, 4, 9 указанного выше документа.

Цели СИ также формируются на основе Рамочного документа. Такой целью является поддержание стабильности, благосостояния и развития регионов путем сотрудничества стран-участниц этой модели [9].

Северное Измерение охватывает широкий спектр сфер, таких как: здравоохранение, правосудие, борьба с организованной преступностью, продвижение торговли и инвестиций, ядерная безопасность, охрана окружающей среды, трансграничное сотрудничество, информационные технологии и наука, образование, транспорт, энергетика и т.д. (пп. 18, 19) [10].

Что касается финансирования, то оно осуществляется из разных источников: частные и международные институты, программы ИНТЕРРЕГ и ТАСИС. В сфере здравоохранения и охраны природы участники являются равными сторонами и участвуют в финансировании на паритетных началах.

Зарождение программы Северного Измерения началось на конференции в г. Рованиеми (Финляндия), в сентябре 1997 г., которая посвящалась проблемам развития региона Баренцева моря. С выдвиганием этой идеи выступил премьер-министр Финляндии П. Липпонен [8]. Он отметил перспективность регионов Северной Европы. Несмотря на небольшую заселенность и суровый климат, эти регионы обладали большим количеством природных ресурсов, а также крупными нефтегазовыми месторождениями, что имело большую стратегическую значимость для ЕС. Липпонен высказал мнение о том, что: «Вхождение в ЕС Швеции и Финляндии в 1995 г. уже означало появление у Союза Северного Измерения».

После выдвигания данная идея была направлена в Брюссель, где ее восприняли неоднозначно. Например, Швеция и Дания были обеспокоены влиянием новой программы на уже сложившееся сотрудничество регионов Балтийского моря и их деятельность. Тем не менее, на встрече в Люксембурге было одобрено решение по созданию этой программы и ЕС было поручено приготовить промежуточный отчет.

В декабре 1998 г. саммит ЕС одобрил этот отчет. После чего было поручено сформировать руководящее направление по реализации концепции Северного Измерения. После всех разногласий данная программа была одобрена в Кельне в 1999 г., на встрече глав стран ЕС. С этого времени программа «Северное Измерение» стала одним из проектов, которые направлены на сотрудничество с регионами (России и ЕС), наряду со СМСС, СБЕР, СГБМ и АС.

После вступления в ЕС Швеции и Финляндии Евросоюз поднялся на новый уровень деятельности в регионе Северной Европы, тем самым обусловив необходимость разработки нового «Измерения» для успешной политики сотрудничества. Географическими участниками Северного Измерения стали: Дания, Финляндия, Швеция, Польша Норвегия, Исландия, страны Балтии и Северо-Запад России.

Данный проект открывал очень большие перспективы. Основным и наиболее важным достижением Северного Измерения является образование четырех секторов: сотрудничество в области транспорта и логистики, сотрудничество в области здравоохранения и социального благополучия, сотрудничество в области окружающей среды, а также сотрудничество по науке и культуре.

Несмотря на то, что основой Северного Измерения являются государства, но большая часть проектов и соглашений реализуется на региональном уровне.

Инициатива «Северное Измерение» образовалась на основе утвержденных краткосрочных программ и планов сроком на три года. Это было связано с экспериментальным характером программы и невозможностью регулярного финансирования. СИ реализует свои цели через конкретные программы. Для осуществления утвержденных задач поочередно было создано четыре «Партнерства», первое из которых – Природоохранное партнерство Северного Измерения. Цель данного партнерства – обеспечить реализацию проектов по ядерной безопасности и по защите окружающей среды [5].

Одним из самых масштабных экологических проектов указанного партнерства является создание ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга». Этот проект был разработан и начал свою деятельность в конце 1990-х. и был закончен в начале 2000-х гг. Заказчиком работ выступало объединение «Нордвод», состоящее из строительного консорциума (NCC, Skanska, YIT), ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» и Северной экологической финансовой корпорации (Nordic ironment Finance Corporation, NEFCO). «Нордвод» исполнял обязанности заказчика строительства. Также было основано второе объединение, отвечающее за эксплуатацию («Эковод»), построенное на тех же принципах, что и «Нордвод».

В рамках тесного сотрудничества с партнерами Северного Измерения была создана система очистки сточных вод, которая позволила полностью выполнить рекомендации Хельсинской комиссии по качеству сбрасываемой в Балтийское море сточной воды (очищается более 98 % сточных вод) [7].

При реализации программы «Водоканал Санкт-Петербурга» не только стремился поддерживать высокие экологические стандарты, но и способствовал созданию и развитию экологической культуры среди населения. В структуре Водоканала работает уникальный музейный комплекс «Вселенная воды» [4].

Еще до создания программы природоохранного партнерства с помощью зарубежной поддержки в Северо-Западной России и Литве более десяти лет претворялись в жизнь проекты по ядерной безопасности. Про-

екты финансировались из Фонда ядерной безопасности (Nuclear Safety Account, NSA), распорядителем которого является Европейский банк реконструкции и развития, по программам ЕС ТАСИС и Фаре, а также из национальных ресурсов множества стран. Эти проекты были направлены на повышение безопасности атомных электростанций Ленинградской области, Кольского полуострова и Игнаины. Проекты включали изучение условий безопасности на атомном производстве и поставку средств безопасности.

Сотрудничество в транспортной отрасли осуществляется в рамках Северного Измерения через региональные советы и при помощи двусторонних связей между странами. Совершенствование транспортной инфраструктуры является важной задачей, с точки зрения регионального экономического развития, что подтверждается активным сотрудничеством в этом направлении еще до начала реализации программ СИ.

Так, министерства транспорта России, Германии и Финляндии совместно с Министерством путей сообщения России, а также Администрацией Санкт-Петербурга запустили еще в 1995 г. совместную транспортную программу, основной задачей которой выступило устранение препятствий в работе международных транспортных сетей в регионе Балтийского моря при помощи новых технологий. Такая программа получила название ТЕДИМ (TEDIM, Telematics in foreign trade logistics and delivery management). В 1996 г. к этой программе присоединились Эстония, а позже – Польша и Латвия.

Еще одна программа NDPHS предусматривает партнерство в области общественного здравоохранения и социального благосостояния и является результатом совместных усилий десяти правительств, Европейской Комиссии и восьми международных организаций в регионе, который впоследствии вошел в СИ. Члены этого партнерства добились положительных результатов в двух областях: уменьшили распространение основных инфекционных заболеваний и предотвратили часть связанных с образом жизни неинфекционных заболеваний, а также повысили уровень социального благополучия народов и содействовали повышению уровня жизни.

В рамках взаимодействия регионов по Северному Измерению Россией решались вопросы трансграничного характера – здравоохранения, энергетики, экологии, телекоммуникаций, человеческих ресурсов, борьбы с преступностью, торговли и инвестиций, регионального сотрудничества и развития Калининградской области.

Изначально считалось, что Северное Измерение не потребует создания новых проектов и тем более выделения отдельного бюджета, так как

будет контролировать уже имеющиеся программы, что оказалось сложным на практике. Кроме государств и их регионов, действующими лицами Северного Измерения были международные организации Северной Европы (Арктический совет, Совет государств Балтийского моря, СБЕР) [6].

При реализации проектов возникли вопросы, связанные с финансированием и назначением ответственных за реализацию этих проектов.

На начальном этапе модель «Северного Измерения» была направлена на реализацию двух проектов (окружающей среды и здравоохранения, а также социальной защиты), в которых были достигнуты значительные успехи.

Важно отметить, что все страны являются равноправными участниками и обязуются в равной степени поддерживать данные проекты. Большое финансирование было направлено на осуществление проектов в Калининградской области, Балтийском регионе (включая Санкт-Петербург) и Арктическом регионе [1].

Наиболее активными регионами России, участвующими в Северном Измерении, являются Карелия, Псковская область, Калининградская область, Республика Коми, Мурманская и Архангельская области.

Мнение большей части региональных элит по поводу Северного Измерения сформулировал заместитель губернатора Вологодской области Л. Иогман, отметивший, что «Северное Измерение дает регионам России хорошую возможность подключиться к инвестиционным ресурсам и технологиям, получить доступ к новым рынкам, установить партнерские отношения, предполагающие совместное достижение результатов и совместную ответственность» [2].

Что касается сущности такой модели взаимодействия, как Северное измерение, то используя определение Н. Ю. Маркушиной, можно отметить, что «Северное измерение представляет собой систему институтов, связанных на государственном и региональном уровнях, при поддержке и контроле административных и финансовых инструментов ЕС» [3].

В целом, «Северное Измерение» в 1990-х гг. хотя только оформлялось и существовало на уровне идеи, но потенциально имело очень большое значение для России и ее регионов. Формирующаяся модель взаимодействия представляла собой новые проекты сотрудничества между Россией и ЕС, которые давали доступ к новым рынкам, технологиям, образованию и т. д. Также в этот период большой толчок в развитии получили такие регионы, как Карелия, Калининградская область, Архангельская область и т. д.

Но стоит отметить, что в 1990-х гг. программа «Северное Измерение» только создавалась. Самого сотрудничества еще не было, зарождались основные сферы взаимодействия, определялись источники финансирования, цели и задачи данного проекта. Регионы России только начинали интегрироваться в этот проект и не могли иметь тесное сотрудничество с регионами ЕС. Однако даже в этих условиях осуществляемое предварительное двустороннее сотрудничество уже показано успехи в сферах безопасности, здравоохранения и экологии.

Библиографический список

1. Зарецкая М. С., Лукьянов Е. В., Ходько С. Т. Политика «Северного Измерения»: институты, программы и проекты. Значение для Северо-Запада Российской Федерации. URL: <http://diss.seluk.ru/monografiya/759861-1-udk-3399-470-bbk-655-nauchniy-redaktor-d-r-ekon-nauk-prof-hodachek-gos-un-t-visshaya-shkola-ekonomiki-spb-filial-recenzenti.php>. (дата обращения 13.11.2020).
2. Иогман Л. Программа «Северное Измерение. URL: <http://www.journal.leontief.net/rus/jogman.html> (дата обращения: 13.11.2020).
3. Маркушина Н. Ю. Русские регионы в системе международных отношений в контексте кооперации России и ЕС // «Общие пространства» между Россией и ЕС: к стратегическому партнерству: сборник статей по итогам международной конференции. М., 2006.
4. Музейный комплекс «Вселенная воды». URL: http://www.vodokanal-museum.ru/news/muzej_vody_otmechaet_desyatiletie (дата обращения: 13.11.2020).
5. Природоохранное партнерство. URL: <http://www.ndep.org>. (дата обращения: 13.11.2020).
6. Рамочный документ по политике «Северного Измерения». URL: <http://archive.kremlin.ru/interdocs/2006/1/1/24/2122type720671/14467.shtml> (дата обращения: 13.11.2020).
7. Северное Измерение / Министерство иностранных дел Финляндии. Отдел регионального сотрудничества Департамента по делам России, Восточной Европы и Центральной Азии. URL: <http://www.mid.ru/severnoe-izmerenie> (дата обращения: 06.06.2017).
8. Northern Dimension. URL: <http://www.northerndimension.info/ru/northern-dimension-rus> (access data: 13.11.2020)
9. Northern Dimension Policy Framework Document. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/north_dim/docs/frame_pol_1106_en.pdf. (access data: 13.11.2020).
10. Nordic Environment Finance Corporation. URL: <https://www.nefco.org/> (access date: 13.11.2020).

© Сердюк А. С., 2020.

ОСОБЕННОСТИ ГАРАНТИРОВАНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

М. А. Стеценко,

студент группы БЮ-202

Научный руководитель: Шведчикова Е. В., ст. преподаватель
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article discusses the features of citizens' rights to medical care in the Republic of Khakassia. The problem is that many residents of the Republic of Khakassia are not educated about health insurance and free medical care. The right of citizens to receive free medical care is fixed in the Constitution of the Republic of Khakassia.

Актуальность темы исследования заключается в том, что право граждан на медицинскую помощь и охрану здоровья является неотъемлемым правом жителей Республики Хакасия, однако лишь малый процент граждан знает об его особенностях, гарантиях, страховании и других правовых возможностях.

Граждане Республики Хакасия так же, как и граждане других субъектов Российской Федерации, имеют право на бесплатную медицинскую помощь. Гарантом данного права является не только Конституция Российской Федерации, но и Конституция Республики Хакасия – гарант прав и свобод граждан на территории Хакасии [1].

В целях гарантирования права граждан на получение бесплатной медицинской помощи жителям Хакасии, так же, как и жителям других регионов России, необходимо получить полис обязательного медицинского страхования. Он позволяет гарантировать жителям Российской Федерации бесплатное предоставление определённого объёма медицинских услуг при возникновении страхового случая, если имеется договор со страховой медицинской организацией.

Обязательное медицинское страхование является одним из звеньев государственного социального страхования и обеспечивает равенство для всех граждан Российской Федерации при получении медицинской, а также лекарственной помощи, которая предоставляется за счёт средств обязательного медицинского страхования на условиях, принятых программами обязательного медицинского страхования [2].

Медицинское страхование на добровольной основе осуществляется на базе программ добровольного медицинского страхования и предоставляет возможность гражданам получать дополнительные медицинские и иные услуги, которые установлены сверх программ обязательного медицинского страхования. Данное страхование может быть как коллективным, так и индивидуальным.

Субъектами медицинского страхования являются: гражданин Российской Федерации или иностранный гражданин, страхователь, страховая медицинская организация, медицинское учреждение.

Страхователями при обязательном медицинском страховании являются: для неработающего населения – органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, для работающего населения – работодатели. Страхователями при добровольном медицинском страховании выступают отдельные граждане с гражданской дееспособностью, или предприятия, которые представляют интересы граждан.

Страховыми медицинскими организациями выступают юридические лица, осуществляющие медицинское страхование и имеющие государственное разрешение на право заниматься медицинским страхованием.

Медицинскими учреждениями в системе медицинского страхования являются имеющие лицензии лечебно-профилактические учреждения, научно-исследовательские и медицинские институты, другие учреждения, предоставляющие медицинскую помощь, а также лица, осуществляющие медицинскую деятельность как индивидуально, так и коллективно.

В РФ финансируются федеральные программы повышения уровня здоровья населения и его охраны, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

Гарантированный объем бесплатной медицинской помощи предоставляется гражданам по условиям программ государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи.

Программа государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи (далее именуется – Программа) представляет собой список видов медицинской помощи, которые могут быть оказаны населению бесплатно, а также базовую программу обязательного медицинского страхования, объёмы медицинской помощи, порядок формирования нормативов финансирования здравоохранения [3].

При опоре на программы и методические рекомендации по порядку формирования и экономического обоснования территориальных программ государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи, утверждаемых Министерством здравоохранения РФ и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования по согласованию с Министерством финансов РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ разрабатывают и утверждают аналогичные терри-

ториальные программы, которые могут предусматривать предоставление дополнительных объёмов и видов медицинской помощи за счёт финансирования субъектами РФ. Основные услуги, которые оказываются в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования, это – первичная медико-санитарная помощь, включая профилактическую помощь, скорая медицинская помощь, специализированная медицинская помощь.

После получения полиса гражданин может обратиться в медицинское учреждение, где ему будет оказана бесплатная помощь, которая гарантируется при обязательном медицинском страховании. Следует отметить что некоторые заболевания полис обязательного медицинского страхования покрыть не может. Для этого заключаются дополнительные договоры медицинского страхования.

Библиографический список

1. Конституция Республики Хакасия: Основной Закон Республики Хакасия от 10 мая 1995 (ред. от 11.11.2019) // Вестник Хакасии. 11.11.2019.
2. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.04.2020).
3. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. N 1610 (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.12.2019).

© Стеценко М. А. 2020.

ПРОБЛЕМЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Ю. Ю. Чернышова,

студент группы МЮз-193

Научный руководитель: Т. М. Толмашова, кэн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article discusses issues related to the implementation of the mechanism for providing living quarters for orphans and children left without parental care, identifies the problem of providing living quarters for orphans in the Russian Federation, analyzes the existing shortcomings in this area and suggests ways to eliminate them.

В ст. 7 Конституции Российской Федерации закреплено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направ-

лена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Российская Федерация обеспечивает государственную поддержку материнства, отцовства, детства, поддержку инвалидов, пожилых граждан, а также развивает систему социальных услуг, устанавливает социальные пенсии, пособия, другие социальные гарантии защиты [1].

Обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется согласно положениям ФЗ № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 г. [3].

Государство Российской Федерации при осуществлении несовершеннолетними жилищных прав предусматривает меры по их защите и восстановлению нарушенных прав в сфере владения жилым помещением. Ослабление контроля со стороны государства в сфере жилищных правоотношений с участием детей-сирот приводит к нарушениям в этой сфере прав несовершеннолетних компетентными органами местного самоуправления [4, с. 245].

Одной из основных проблем в данной сфере является то, что ни в Жилищном кодексе [2], ни в ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» не определено четкого и эффективного механизма, который смог бы обеспечивать своевременное предоставление и сохранность таких помещений.

В связи с чем предлагается внести изменения в действующие нормативно-правовые акты.

На федеральном уровне ввести норму о предоставлении ежемесячных выплат в виде денежной компенсации за аренду жилья, при отсутствии реальной возможности незамедлительного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жильем. При этом выработать единый для всех субъектов РФ порядок рассмотрения обращения ребенка-сироты для получения социальной гарантии, а также установить перечень необходимых, обязательных документов.

Внести изменения в статьи Жилищного кодекса в части разграничения полномочий между органами власти РФ и ее субъектами. Уточнить п. 6.1 ст. 12 ЖК РФ «Полномочия органов государственной власти в области жилищных отношений» следующим образом: «Определение порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, гражданам из числа указанной категории детей жилых помещений специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения».

Также необходимо привести в соответствие п. 2 ст. 13 и п. 4 ст. 14 ЖК РФ, дополнив их следующими словами: «за исключением жилых помещений, предназначенных для проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также граждан из числа детей указанной категории».

ФЗ № 159 от 21.12.1996 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дополнить понятием «место жительства», изложив его в следующей редакции: «Место жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилье – это место их постоянного проживания. Отсутствие регистрации по месту непосредственного проживания не должно выступать в качестве основания для отказа о включении гражданина в список лиц, нуждающихся в жилье».

Таким образом, проблема обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит многосторонний характер и должна решаться комплексно. Помимо соответствующих изменений в законодательном регулировании, необходимо увеличение финансирования из федерального бюджета как строительства жилых помещений для данной категории лиц, так и финансирования органов, занимающихся вопросами обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями [5, с. 39].

Для полноценной и своевременной реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо обеспечить соблюдение вышеперечисленных рекомендаций. Это обеспечит реализацию основных прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. ст. 1416.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ; в ред. Федер. закона от 31 июля 2020 г. № 287-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.
3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 дек. 1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 03 авг. 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5280.
4. Денисов Д. Д. Проблематика реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 244–247.
5. Сучкова Т. Е., Борисова А. В. Проблемы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальным жильем // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2 (40). С. 34–40.

© Чернышова Ю. Ю., 2020.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЬИ РФ В ОТСТАВКЕ

Т. Ю. Чепурнова,

студент группы МЮЗ-203

Научный руководитель: Э. А. Сагалаков, кин, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article is devoted to the issues of legal regulation of the status of a judge residing in resignation. The issues of ensuring the right to engage in certain types of activities are especially noted after the retirement of the judge. The issue of the need to allocate the right of a judge to resignation as a separate guarantee of independence.

Понятие отставки судьи – почетного ухода или почетного увольнения судьи с должности с сохранением за пребывающим в отставке судьей звания судьи, гарантий личной неприкосновенности и принадлежности к судейскому сообществу – введено законодателем в 1992 году, с принятием Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [1].

В конституционно-правовом регулировании статуса судьи в Российской Федерации имеются проблемы. К их числу относятся: проблемы регулирования отставки судьи, проблемы социального обеспечения судьи, проблемы назначения судей отдельных судов в части обеспечения независимости судьи и многие другие [2, с. 548].

Так, согласно статье 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», независимость судьи обеспечивается, в том числе, правом судьи на отставку.

Согласно пункту 6 статьи 15 Закона о статусе судей, закрепляется, в числе прочего, что статус судьи в отставке. Он прекращается в случае несоблюдения запретов и ограничений, предусмотренных пунктами 3 и 4 статьи 3 Закона. Нет оснований утверждать, что статус действующего судьи и судьи, пребывающего в отставке, одинаков.

Однако в части запретов и ограничений статус этих лиц действительно приравнен, что лишает судей, пребывающих в отставке, возможности осуществлять довольно объемный круг прав.

Так, в Постановлении от 20.04.2010 № 9-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, будучи одной из гарантий надлежащего осуществления правосудия, конституционный статус судьи включает и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, что дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности [3].

Наличие повышенных требований и к первым, и ко вторым Конституционный Суд мотивировал тем, что это является одной из гарантий «надлежащего осуществления правосудия». Если подобная мотивировка наличия ограничений и запретов в отношении судьи, исполняющего свои полномочия, абсолютно оправданна и бесспорна, то в отношении судьи, пребывающего в отставке, не исполняющего свои полномочия и, несмотря на сохранение звания судьи, не являющегося носителем судебной власти, подобное объяснение наличия запретов и ограничений, по мнению автора, ошибочно. Это согласуется с положениями Европейской хартии о статусе судей.

Или, например, судьям, пребывающим в отставке, запрещено заниматься адвокатской деятельностью. Конституционный Суд в определении от 11.05.2012 № 712-О оценил этот запрет, отметив, что данный запрет направлен на исключение ситуаций, которые могут породить законные и объективные сомнения в беспристрастности и непредвзятости судьи, рассматривающего дело при участии в процессе адвоката, являющегося также судьей в отставке [4].

Однако вопросы, посвященные социальной защите судей, их отставке, порядку исчисления и выплаты пожизненного содержания, с учетом уже имеющегося отечественного опыта, требуют обобщения и систематизации. Имеется неопределенность в истолковании права судей в отставке на занятия видами деятельности, не совместимыми со статусом судьи, что требует обращения судей в отставке за необходимыми разъяснениями в комиссию по этике Совета судей Российской Федерации. Разрозненность вопросов, касающихся отставки судей, их материального обеспечения, приводит к бессистемности и неполноте их регулирования, к нарушению прав судей в сфере их пенсионного обеспечения на практике [5, с.120]. Нормативная база в этой части нуждается в систематизации для реализации гарантий достойного социального обеспечения судей.

В этой связи представляется необходимой разработка нормативного акта по вопросам отставки судей, их пенсионного и материального обеспечения, трудоустройства, структура которого может включать в себя, в частности, следующие положения: о лицах, на которых распространяется действие нормативного акта; о видах материального обеспечения указанных лиц; о порядке реализации права на указанное обеспечение; о праве выбора обеспечения; об основаниях и условиях выплаты пенсий и пожизненного денежного содержания; об источнике средств на выплату указанного обеспечения и органах, осуществляющих данное обеспечение; о размере пенсий и пожизненного содержания; об исчислении выслуги лет для назначения пожизненного

денежного содержания; об обеспечении судей, которым установлена инвалидность (об условиях, размерах обеспечения); о порядке исчисления пожизненного денежного содержания; о повышении выплат; об основаниях и порядке пересмотра соответствующего обеспечения при повышении стоимости жизни и оплаты труда; о гарантиях судьям, пребывающим в почетной отставке (санаторно-курортное лечение, компенсация проезда в общественном транспорте, иное); о порядке разрешения споров, связанных с назначением и выплатой указанного обеспечения; о видах деятельности, которые вправе осуществлять судья в отставке.

В связи с этим предлагается следующий механизм регулирования подобной ситуации: судья, пребывающий в отставке, желающий заняться адвокатской деятельностью, должен подать в соответствующие органы судейского сообщества заявление о временном приостановлении членства в данных органах. Подобное регулирование, по мнению автора, будет способствовать обеспечению баланса публичного и частного интереса, обеспечению прав и свобод судьи, пребывающего в отставке.

Таким образом, можно увидеть, что законодательство Российской Федерации о статусе судей нуждается в корректировке в части обеспечения прав и свобод судей, пребывающих в отставке.

Библиографический список

1. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 31.07.2020) // Рос. Газ. 1992.
2. Зайцев С. В. Правовое регулирование статуса судьи, пребывающего в отставке // Эволюция российского права: материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2019. С. 548–550.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2010 № 9-П // СПС Консультант Плюс.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 712-О // Пенсия. 2012. № 6.
5. Факеева Л. Е. О правовом регулировании института отставки судей в условиях судебной реформы // Политика и право: ученые записки. Благовещенск, 2019. С. 114–126.

© Чепурнова Т. Ю., 2020.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. А. Чихачев,

студент группы МЮз-203(г)

Научный руководитель: Ю. К. Троякова, кин, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article discusses issues related to legal regulation of basic rights and responsibilities of the penal staff; it reveals the problems of theoretical and practical nature, requires a consistent solution for the proper performance of their duties to employees and implementation of the fixed rights.

Правовой статус сотрудников уголовно-исполнительной системы РФ (далее – УИС) подразумевает под собой многочисленные права, обязанности, свободы и гарантии, ответственность, которые первоочередно определяются различными нормативными актами, включая Основной закон страны. Так, в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ закреплено положение о том, что граждане, должностные лица и государственные органы обязаны соблюдать Конституцию РФ и российское законодательство [1]. Таким образом, исходя из данного положения, следует вывод о том, что сотрудники, органы и учреждения Федеральной службы исполнения наказаний наделены обязанностью по соблюдению законодательства в области регулирования УИС.

Служащие в УИС обладают определенным перечнем прав и обязанностей, которые являются следствием целей и задач системы уголовно-исполнительного законодательства и определены в ст. 1,3 и главе 2 УИК РФ.

Права и обязанности служащих в УИС формируют их правовое положение, что означает систему прав и обязанностей, а также гарантий, прямо обозначенных российским законодательством.

Однако стоит отметить тот факт, что сотрудники УИС обладают не только служебными обязанностями, но и повышенными гражданскими обязанностями. Осуществление служебных обязанностей не обладает временными ограничениями [2]. Данное положение означает, что даже в нерабочее время сотрудник ФСИН России обязан соблюдать нормы этики и способствовать сохранению позитивного облика служащего УИС.

Среди ученых-исследователей в области права по данному вопросу существует кардинально противоположное мнение, суть которого заключается в том, что деление обязанностей служащих УИС на служебные и гражданские в корне не аргументировано ни на законодательном уровне, ни в научной области, так как правовой статус служащего определяют

исключительно те права и обязанности, которым он наделен в силу занимаемой должности [3].

Проведенный анализ действующей правовой системы показывает, что практически ни в одном документе нет исчерпывающего подробного перечня основных прав и обязанностей служащих в УИС. Так, пределы должностных обязанностей служащих частично установлены различными правовыми актами, в частности: ФЗ РФ от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», УИК РФ, УПК РФ, Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Указом Президента РФ от 13.10.2014 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», Инструкцией о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел РФ и учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 06.06.2005 г. № 76. Указанный перечень не носит исчерпывающего характера ввиду его многочисленности и содержит лишь фундаментальные нормативно-правовые акты.

Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» содержит главу IV, посвященную правам и обязанностям служащих УИС, но в то же время информация по данному вопросу содержится только в ст. 26 указанной главы, которая в свою очередь также не раскрывает их в должной мере.

В частности, указанная статья содержит положения о том, что сотрудники УИС должны осуществлять собственные обязанности и пользоваться правами, которые даются учреждениями и органами УИС, указанными и правовым актом, и иными.

Таким образом, получается, что указанная норма по большей части носит бланкетный характер, то есть ссылается на нормы, закрепленные в иных статьях различных правовых актов, в связи с чем определить конкретный, либо типовой перечень прав и обязанностей сотрудника УИС в рамках одного закона не представляется возможным.

Отметим, что ст. 2 Инструкции «Служебные обязанности и права сотрудников» о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел РФ и учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы говорит об обязанности поступающих на службу или продвигающихся по службе сотрудников ознакомливаться со своими должностными и служебными обязанностями. Факт ознакомления с данным документом подтверждается подписью служащего.

Ознакомление сотрудников с их правами и служебными обязанностями является прерогативой непосредственного начальствующего состава.

В связи с вышесказанным данная инструкция в своих положениях не содержит закрепленных за сотрудниками УИС прав и обязанностей. Из этого следует, что в законодательстве РФ не существует целостного правового акта, на который можно делать отсылку при правовых дискуссиях или при возникновении проблем по вопросам прав, обязанностей, деталей и особенностей несения службы, гарантиях, льготах и т.д. Нормы по данным вопросам закреплены в многочисленных нормативных источниках, которые не имеют прямого отношения к служащим УИС [4].

В то же время необходимо отметить, что, к сожалению, в настоящий момент нет четкого, законодательно сформированного правового статуса служащего УИС. Данный факт является следствием отсутствия отдельного закона, который мог бы своими положениями установить административно-правовой статус сотрудников ФСИН России в целом, а так же регламентировать процесс прохождения службы. Принимая во внимание вышесказанное, отчетливо наблюдаем отсутствие законодательного упорядочивания по вопросам регулирования правового статуса служащих УИС, что приводит к ущемлению их прав и интересов, а также снижению стимула для несения ими службы [5].

Затянувшийся процесс принятия необходимого федерального законодательства в области УИС на практике приводит к тому, что прохождение службы в органах и учреждениях УИС начинает регулироваться множеством отсылочных и бланкетных норм, что не способствует эффективности правоприменения и высокой юридической технике законодательства о государственной службе в РФ в целом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.
2. Потявин В. В. Правовой статус сотрудника УИС // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 462–466.
3. Каляшин А. В. Государственная служба в уголовно-исполнительной системе. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. 309 с.
4. Зверев А. В. О реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы прав и обязанностей в профессиональной деятельности // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 4. С. 394–396.
5. Попов А. А. Проблемы нормативного закрепления основных прав и обязанностей сотрудника уголовно-исполнительной системы как элементов его правового статуса // Пенитенциарная наука. 2015. № 3 (31). С. 44–47.

© Чихачев В. А., 2020.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

ГЕНЕЗИС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ И ПОНИМАНИЕ ГЛАВНОЙ ЕГО КАТЕГОРИИ – ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (XV – НАЧАЛА XX ВВ.)

И. А. Артеменко,

аспирант кафедры Теории и истории государства и права
Научный руководитель: А. Н. Никитин, профессор, д-р, д-р
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article traces the evolution of the professional legal consciousness of judges in Russia (XV – early XX centuries). The close dialectical relationship of the categories of law enforcement and legal awareness, as well as their influence on state and legal phenomena, including crime, is shown.

Положение суда в системе власти, правовой статус должностных лиц, осуществлявших правосудие, их идейно-политические и правовые воззрения, уровень профессиональной подготовки, позволяют выделить следующие этапы эволюции профессионального правосознания в дореволюционной России: XV–XVII вв.; XVIII – первая половина XIX вв.; вторая половина XIX – начало XX вв.

В Древней Руси слабость государственной власти в центре и на местах, христианская религия и каноническое право способствовали тому, что в правосознании лиц, осуществлявших правосудие, преобладало представление о праве как о средстве защиты жизни, здоровья, чести, имущества частных лиц, включая Великого князя. Указанное понимание права нашло отражение в термине «обида», обозначающего главную категорию правосознания.

В новых исторических условиях правосознание и в первую очередь должностных лиц, осуществлявших судебные функции, претерпевает существенные изменения. Образование централизованного государства сопровождалось формированием эгалитарных воззрений на право. Этому содействовали устремления главы государства и Боярской думы, являвшихся высшей судебной инстанцией, правовой статус и деятельность представителей центральной власти на местах – наместников и волостелей.

Эволюция профессионального правосознания проявлялась, прежде всего, в понимании противоправного деяния, в его обозначавшем терми-

не. Вместо термина «обида» используются другие – «лихое дело», «воровство». Ими обозначаются преступные деяния, направленные как против государства, так и против личности.

Этатистские воззрения наместников и волостелей в сочетании со слабым контролем за их деятельностью со стороны центра, отсутствием профессиональной подготовки и даже образования, совмещение административных, налоговых, полицейских и судебных функций, самоснабжение за счет местного населения («кормление») порождали правовой нигилизм как у посланцев центра, так и у подвластного им населения. Проведенная Иваном IV судебная реформа, замена наместников и волостелей выборными представителями от местного дворянства и посадских людей, не стала поворотным этапом в формировании профессионального правосознания, не привела к признанию приоритета прав личности над интересами государства. При возрастающей централизации управления, дальнейшем усилении центральной власти подобное было невозможно.

В России XVII в., периода сословно-представительной монархии, суд активно использовался царем для укрепления личной власти. Этому способствовало реципированное судебной практикой из европейского права понятие «измена». В Судебниках Ивана III и Ивана IV это понятие отсутствовало – использовались «крамола», «подым», причем трактовавшиеся весьма неоднозначно. Понятие измена вошло в судебную практику еще в первой трети XVII в. в делах по обвинению представителей феодальной знати, в частности боярина Шеина и других. Но только в 1649 году в Соборном Уложении оно получило законодательное закрепление.

Во второй половине XVII века законодательство и судебная практика обеспечивали решение исторически важной задачи – утверждение единодержавной власти монарха и консолидации его социальной опоры – боярства и дворянства.

Свидетельством окончательного закрепления этатизма в профессиональном правосознании являются, содержащиеся в Соборном Уложении 1649 года объекты правоохраны: государственная и церковная власть. Судебная практика отражала концепцию доминирования интересов государства над интересами личности.

Провозглашенный Соборным Уложением 1649 года принцип равенства всех перед судом был обращен против представителей высших сословий. Он использовался для привлечения к уголовной ответственности и применения смертной казни к тем, кто покушался на царскую власть. Этатизм, внедренный в правосознание ранее, наполняется новым содержанием – монарх, избранный Земским Собором, отождествляется с государством. Деяния, направленные против чести и здоровья царя, и закон, и суд рассматривают как направленные против государства.

Судебная практика второй половины XVII века и в обыденном и профессиональном правосознании закрепила представление о том, что жизнь и имущество не только самого обвиняемого в измене, но и его сородичей находятся в полной власти главы государства.

Законодательное закрепление Соборным Уложением 1649 года дискреционной судебной власти монарха указывало, что усмотрение царя, его воля законом не ограничены.

При абсолютной монархии царь являлся не только высшей судебной инстанцией, но и единственным законодателем, его воля являлась источником закона, что непосредственным образом сказалось на судебной практике.

Роль и значение правовой идеологии и правовой культуры монарха возросли многократно. Более того, понимание монархом значения права находили воплощение не только в законодательстве и судебной практике, но и в целом в правовой политике государства, в положении суда в системе власти, во внедрении юридического образования в России.

Влияние политико-правовых идей Запада на правосознание российских монархов не носило безусловный характер. В правовой идеологии Петра Первого утвердился юридический позитивизм, отвечавший интересам российского абсолютизма.

Следует указать, что юридический позитивизм состоит в том, чтобы сводить любое право к действующим правовым нормам, не обращая внимания на критерии справедливости в их оценке.

«Юридический позитивизм есть лишь один из конкретно-исторических вариантов формально-догматической теории права», – отмечает В. Д. Зорькин [1, с. 17.]

Несмотря на понимание правителями России важности суда в государственном управлении, вплоть до 1864 года он не был отделен от администрации. Теория формальных доказательств, понимание преступления как нарушение воли монарха способствовали тому, что судебная практика XVIII – первой половины XIX вв. обеспечила внедрение юридического позитивизма в профессиональное правосознание. Указанное обстоятельство в сочетании с неразвитостью юридического мышления законодателя – нормы права излагались казуистично, содержание юридических понятий не раскрывалось, имело место двусмысленность уголовно-правовых предписаний, негативно отражалась на выносимых судьями решениях.

В первой половине XIX века в России заявляет о себе юридическая наука, появляются научные и практические разработки в области уголовного права. Русской юридической школой прилагаются активные усилия по осмыслению преступления как явления правовой природы, его отли-

чению от проступка, что, безусловно, было крайне важно для судебной практики. По нашему мнению, особенность указанного этапа развития уголовного права состояла в том, что формальный юридический подход сочетается с материальным, причем доминирующим признаком преступления остается общественная опасность.

Нормативное толкование преступления появляется в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, ставшего своего рода преамбулой к судебной реформе 1864 года, где впервые в уголовно-правовой России находит свое нормативное закрепление дефиниция «состав преступления» (правда, без сформулированного определения), что является его юридическим показателем.

Уложение 1845 года, по сравнению с предшествующим законодательством, более четко формулирует виды различных преступлений (например, государственные преступления и преступления против порядка управления). Тем не менее, как показывает анализ некоторых правовых норм Уложения 1845 года, его характеризует (впрочем, как и все предшествующее законодательство) запутанность и казуистичность, что проявляется в условном и ограниченном подходе законодателя к формулированию ряда юридических терминов. Отмеченные недостатки негативно влияли на судебную практику, сдерживали развитие профессионального правосознания.

Во второй половине XIX – начала XX века отмечается наличие двух подходов в понимании права. Первый отражал воздействие на правосознание судей юридического позитивизма и нормативизма. Второй – теории естественного права, идеи правового государства. Обе эти тенденции проявлялись в судебной практике, отразились на понимании и определении понятия преступления, соотношении формального и материального признаков.

На развитие правовой идеологии судей влияют позитивистские и нормативистские идеи. Согласно доктрине юридического позитивизма, судья – только исполнитель закона, обязан безусловно следовать его повелениям.

Либеральная политико-правовая мысль была выражена Б. Констаном в его знаменитом высказывании «Всегда и везде я защищал свободу, которую я понимаю как торжество личности над властью, в сочетании с теорией правового государства» [2, с. 341].

Оба указанных подхода позитивно влияли на судебную практику, так же как и на деятельность Сената, обобщавшего опыт правоприменительной деятельности. В пореформенный период становится более совершенной юридическая техника, окончательно утверждается уголовная противоправность как формальный признак преступления. В законе дается формально-материальное определение преступления. Формальный аспект,

выражается в нарушении нормативного предписания, а материальный (общественная опасность деяния) – в посягательстве на объекты правоохраны. Под преступлением понимается более опасное, чем проступок уголовно наказуемое деяние, то есть преступление отграничивается законом от проступка и других видов правонарушений по материальному признаку. Однако из-за отсутствия в законе четких критериев дифференциации преступления и проступка возникало немало проблем в правоприменительной практике. В ряде случаев деяние квалифицировалось и как преступление (проступок), и как гражданское правонарушение. В определенной мере этому также способствовали пороки в текстах уголовного законодательства (грамматические недостатки, пробелы, противоречия и пр.), а также недостаточная разработанность процессуальных норм.

В пореформенной России благодаря влиянию естественно-правовых идей, юридической науки, созданию института адвокатуры, суда присяжных отмечается повышение уровня профессионального правосознания судей. Тем не менее, некоторые политические процессы проходили вне коренных положений судебных уставов, что оказывало деструктивное воздействие на правосознание правоприменителей. Проблема негативных проявлений правового сознания (отсутствие необходимых навыков и знаний, недостаточный уровень правовой культуры, нигилистическое отношение к праву и пр.) оставалась не до конца решенной.

Библиографический список

1. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 270 с.
2. История политических и правовых учений: учебник / под ред. О. Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. 576 с.

© Артеменко И. А., 2020.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А. А. Боева,

студент группы МЮЗ-181 (п)

Научный руководитель: О. Е. Тарасова, доцент, канд. филос. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article discusses the features of the origin and development of children's tourism in tsarist Russia.

Развитие детско-юношеского туризма в России так же как и в зарубежных странах начинает развиваться в середине XIX в. Впервые в 1873 г.

в Швейцарии пастор Бюон выкупил маленькое загородное поместье для организации отдыха детей. Это стало примером для других, вслед за ним в Германии стали организовываться детские загородные лагеря для отдыха вместе с родителями, в Великобритании популярность получили спортивные лагеря. В основном инициаторами и организаторами детского отдыха стали частные лица и меценаты. Тем не менее такие мероприятия получили широкое распространение и уже в 1888 г. в г. Цюрихе состоялся первый международный конгресс детских лагерей [1, с. 38].

В России детско-юношеский туризм берет свое начало с середины XVIII в. развиваясь совместно с педагогикой и системой образования. В конце XVIII в. в ряде училищ была введена такая дисциплина как естествознание, которая учила целесообразности здорового образа жизни и в качестве наглядного примера предписывались прогулки на природе. Далее в Уставе народных училищ 1786 г. и в других уставах образовательных учреждений предписывалось проведения не только оздоровительных прогулок, но и экскурсионных прогулок мануфактур, мастерских ремесленников. В XIX в. образовательные экскурсионные прогулки выполнять гуманитарные задачи, педагоги стали организовывать прогулки по историческим местам. Исторические экскурсии по местам достопримечательностей стали рассматриваться как воспитательные мероприятия. Уже к началу XX в. Министерство народного просвещения Российской империи рекомендовало вместо обязательных каникулярных работ организовать оздоровительные прогулки и путешествия. К этому времени сложились традиционные экскурсионные программы для школьников по следующим направлениям – 1) путешествия по центральной части России (от 14 до 16 дней); 2) путешествия в Крым и на Кавказ (от 3 дней); 3) путешествия в Прибалтику (от 8 дней); 4) путешествия по Финляндии (на 3-4 дня). Для организации данный поездок Департамент железных дорог устанавливал льготный проезд, при путешествиях на расстоянии не более 50 вёрст проезд для учащихся и сопровождающих педагогов экскурсии был бесплатным [2, с. 32]. В Крым и на Кавказ можно было проехать по льготе в 50 % от стоимости билета.

Ученые отмечают, что детско-юношеский туризм в России начинает развиваться тесно с краеведением. Начало было положено Петром I, который в 1718 г. издал Указ о находках, тем самым привлек широкие слои населения к краеведческим исследованиям. В системе образования появляется такой метод научно-исследовательской работы как экскурсия. Широкое ее применения стало благодаря педагогическим исследованиям. Педагоги ссылались на то, что для учеников будет более полезным почувствовать, услышать, увидеть, самим прочесть об этом в книге. В училищах стали практиковаться летние экскурсионные походы для

изучения окружающей среды с целью проведения исследовательской работой учеников. Так же рекомендовали проведения летних экскурсий для укрепления здоровья. Результатом такой деятельности стали научные труды по краеведению, которые были написаны, так сказать, учеными «из народа» – например, «Краткая история о городе Архангельском» В. В. Крестинина, «История кабаков в Росси в связи с историей русского народа» автором которой был И.Г. Прыжков.

Таким образом, детский туризм в Российской империи в отличии от зарубежных стран стал развиваться в системе образования с поддержкой государства. Он имел несколько направлений – во-первых, это были экскурсионные программы с целью познания культурного и исторического наследия нашей страны; во-вторых, туризм положил начало развитию научно-исследовательской работы молодежи в области географии, ботаники, и других естественных, гуманитарных наук; в-третьих, он стал одним из способов оздоровления и закалывания подрастающего поколения. Государство придавало туризму большое значения, сделав его частью образовательной программы учебных заведений. Школа стала центром развития российского детско-юношеского туризма. К примеру, Министерство народного просвещения Российской империи обязало учащихся к моменту окончания гимназии посетить три города Российской империи для формирования у них культуры и патриотизма – Москву, Санкт-Петербург, Киев.

Библиографический список

1. Валеева Е. О. Основные аспекты истории развития детско-юношеского туризма // Детско-юношеский туризм: образовательные технологии: сбор. науч. трудов по материалам Междун. науч-практ. конфер. 2017 г. СПб., 2017. С. 37–39.
2. История туризма: учебник / под ред. Ю. С. Пуত্রик. М., 2017. 298 с.

© Боева А. А., 2020.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

А. А. Боева,

студент группы МЮЗ-181 (п)

Научный руководитель: О. Е. Тарасова, доцент, канд. филос. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article analyzes the history of children's tourism development in the period of the Soviet state.

История развития детско-юношеского туризма в Советском государстве имеет некоторые особенности. Во-первых, Советское государство

продолжило развитие туризма как научное и культурное просвещение учащихся. Детско-юношеский туризм получил более четкое организационное управление. Теперь на уровне государственной власти в 1918 г. было учреждено Центральное бюро школьных экскурсий при Народом Комиссариате Просвещения. С 1932 г. данный орган получил название – Центральная детская экскурсионно-туристская станция (ЦДЭТС), которая так же функционировала при органах государственной власти Министерстве Просвещения РСФСР [1, с. 184].

Во-вторых, туристско-краеведческая деятельность была сосредоточена в основном во внешкольных учреждениях, таких как экскурсионные станции, бюро экскурсий, клубы юных туристов и т.д. [3] Например, в Царском селе был открыт Центр научно-исследовательской, краеведческой и туристической-экскурсионной работы. Особое место в деятельности различных центров занимали походы, которые преследовали как оздоровительные цели, так научно-исследовательские. Популярность получили так называемые «звездные походы» – многодневные походы сочетались с общественно-полезными работами. По пути следования многодневного маршрута школьники выполняли общественную полезную работу в сельском хозяйстве, в лесничестве и т. д.

В-третьих, впервые детско-юношеский туризм стал частью лечебно-профилактической программы государства. Это выражалось не только в лечебных и социальных мероприятиях, но и в открытиях санаторий для детей в окрестностях Москвы и на побережье Черного моря [2, с. 101]. Например, в 1922 г. в Крыму был основан детский оздоровительный лагерь «Артек».

В-четвертых, надо отметить следующую особенность развития детского туризма – он стал средством идейно-политического воспитания подрастающего поколения. Туристско-экскурсионная система развивалась под пристальным вниманием со стороны правящей партии и комсомола. Так, широкое развитие получили пионерские лагеря, а в школах базой для развития туристической и краеведческой деятельности стали пионерские и комсомольские отряды. Туристическая и экскурсионная работа велась под руководством Всесоюзной пионерской организацией и ВЛКСМ.

И пятая особенность развития детско-юношеского туризма в годы советской власти – впервые в истории он получил законодательное закрепление. Своим законодательным регламентом детский туризм начинается с принятием в 1927 г. Постановления Наркомпроса «Об усилении экскурсионной работы среди детей и подростков». Можно сказать, что это первый нормативный правовой акт в отношении детско-юношеского туризма в России. В 1932 г. принято Постановление ЦК ВКП (б) «Об учебных про-

граммах и режиме в начальной и средней школе» в результате в школьные программы ввели краеведение. В 1940 г. Приказом Наркома Просвещения РСФСР «О детском туризме» в школьных учреждениях обязаны были создавать клубы юных туристов. В 1958 г. принят Закон РСФСР «Об укреплении связи школы с жизнью» так же обязывал обратить внимание на значение экскурсий и краеведения в преподавании и воспитании подрастающего поколения. В этом же году было образовано Международное молодежное бюро «Спутник» призванное заниматься развитием международного детского и юношеского туризма, но в связи с ограничением выезда советских граждан за границу должного значения бюро не получило.

В целом детско-юношеский туризм советской эпохи характеризуется тем, что он стал средством формирования молодежной советской культуры. В отличие от царской России советское государство придавало большое значение не только научно-исследовательской работе, но и развитию физической культуре, поэтому детско-юношеский туризм, скорее всего, можно назвать социально-полезным. Советский детский туризм подвергался жесткому административному регулированию со стороны государственных партийных органов, но должного законодательного регулирования он не получил.

Библиографический список

1. Васильцов А. В., Коноплева Д. В., Ахатов Д. С. Историогенез молодежного туризма в России // Казанский вестник молодых учёных. 2019. – № 2 (10). С. 182–187.
2. Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР // Турбизнес. 2018. № 3. С. 100–128.
3. Особенности развития детского туризма в СССР. URL: <https://studwood.ru> (дата обращения: 18.10.2020).

© Боева А. А., 2020.

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Т. О. Боргоякова,

студент группы МЮЗ-183 (г)

Научный руководитель: О. Е. Тарасова, канд. филос. наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article deals with the origin of norms regulating the use of specialists in criminal proceedings and in justice.

Сегодня мы не мыслим уголовный процесс без лиц обладающими специальными знания. Расследование преступлений невозможно основыва-

вать только на профессиональных знаниях и умениях работников органов дознания, следствия или прокуратуры. И надо отметить, что привлечение специалиста к уголовному расследованию имеет давнюю историю. До нас дошли правовые источники и материалы судебных разбирательств древнейших времен, которые зафиксировали появление специалиста в уголовном судопроизводстве. Уже в те времена их именовали как «знающие», «опытные» люди.

Большинство исследователей появление специалиста в судебном судопроизводстве связывают с развитием экономики, естественных наук и научно-техническим прогрессом, указывая на XVI-XVII вв. [3, с. 16] Но хотелось бы отметить, что привлечение специалиста к расследованию уголовных дел имеет более глубокую историю. Уже в первых письменных правовых источниках мы встречаем прообразы будущих специалистов как самостоятельных участников уголовного процесса.

В Законах Ману Древней Индии имеется упоминание о привлечении охотника для поиска беглых преступников в качестве эксперта следов. Так же в источнике приводятся сведения об отдельной категории лиц (касте), занимающихся поимкой преступников – «кхоях» [1].

Правовые источники Древней Китая так же свидетельствуют о наличии специалистов, исследовавших следы пальцев рук. Так же при императорском китайском дворе была учреждена специальная чиновничья должность – линши, в обязанности которого входило выступать судебным врачом при расследовании уголовных дел [7, с. 120–132].

Особенно активно использовались специалисты в правосудии Древнего Рима. Существуют многочисленные источники описывающие исследование трупа с многочисленными ножевыми ранениями. Например, врач по имени Актисний описывал исследования трупа Юлия Цезаря, что бы установить «каким из многочисленных ножевых ударов ему была причинена смерть» [4, с. 18–20]. Уже на закате Римской империи при императоре была основана специальная служба для борьбы с фальшивомонетчиками, включающая специалистов по определению подделки денежных знаков [5, с. 159].

В Европе появление специалистов в уголовном процессе зафиксировано уже в первых уголовно-правовых источниках. В Каролине 1532 г. имеются нормы, предусматривающие обязательное участие хирурга при расследовании преступлений против жизни и здоровья людей. Например, в ст. XLVII сказано, что если человек будет избит и по истечении некоторого времени умрет, то «надлежит привлечь хирургов, сведущих в деле, и других лиц, кои знают, как держался умерший после ранения, ударов и схватки и как долго он прожил после ранения» [2].

Использование специалистов в уголовном судопроизводстве допускалось и по российским нормам. Но надо отметить, что первый случай был зафиксирован довольно поздно. Русская Правда не упоминает участие специалиста в рассматривании уголовного преступления. Первое упоминание встречается в 1535 г., «когда в связи с подозрением удельного князя Андрея Ставицкого в притворной болезни для его освидетельствования по этому поводу, было привлечено лицо, сведущее в медицине» [6, с. 172].

Таким образом, использование знаний специалистов «опытных» применялось с древнейших времен, что отражено в первых писаных правовых источниках. Но должного развития данные нормы не получили в связи с тем, что данный процесс зависел не только от развития юриспруденции, но и от развития технических и естественнонаучных знаний.

Библиографический список

1. Законы Ману. URL: <https://koltunov.ru/WordLiterature/ZakonyManu.htm> (дата обращения: 19.10.2020).
2. Каролина 1532 г. URL: <http://yakov.works/acts/16/1/1532karolina.htm> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Новиков А. А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 28 с.
4. Петров А. В. История развития специальных знаний // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. Науч. Конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 18–20.
5. Россинская Е. Р. Профессия – эксперт (Введение в юридическую специальность). М., 1999. 322 с.
6. Сергеева О. С. Становление фигуры специалиста в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 172.
7. Циньское руководство по расследованию уголовных преступлений // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древний мир и Средние века. Том 1. М., 2012. С. 129–132.

© Боргоякова Т. О., 2020.

ИСТОРИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «ГЕНОЦИД»

Ж. С. Геворкян,

студент группы МЮЗ-191(п)

Научный руководитель: А. В. Смертенюк, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article examines the concept of “genocide” in its historical and legal aspects. The article analyzes the history of legal consolidation of the concept of “genocide”. The main concepts of the concept of “genocide” are given.

Понятие «геноцид» имеет различные определения, однако их суть сводится к этимологическому происхождению слова. Так, исторически слово «геноцид» можно считать результатом объединения двух языков: греческое «genos» – род, племя и латинское «caedere» – убивать.

В отдельных нормативных актах Российской Федерации можно встретить различные интерпретации определения указанного понятия, однако, до сих пор отсутствует единое законодательное определение указанного термина. К примеру, в Уголовном кодексе «геноцид» определяется через перечисление определенных действий, создающих состав уголовного преступления, именуемого «геноцид».

Согласно словарю С. И. Ожегова под «геноцидом» понимается истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное или военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам, тягчайшее преступление против человечества.

История термина «геноцид» в правовом аспекте берет начало с октября 1933 г., еще тогда, на 5-й Конференции по унификации международного уголовного права, польским юристом– криминологом, профессором Рафаэлем Лемкиным (Лемке) было выдвинуто предложение об объявлении действий, направленных на уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных и социальных сообществ, варварским преступлением по международному праву. Тогда же он выдвинул идею о создании международного суда, который мог обеспечить защиту лиц, подвергнутых патологическим эксцессам национального государства.

Однако его предложение долго рассматривалось и было поддержано, но не в полном объеме, лишь частично – в 1937 г. Лигой Наций была разработана Конвенция об ответственности за международный терроризм. Но, несмотря на особое внимание к данному преступлению, к 1937 году оно так и оставалось без своего официального названия.

При этом, зарождение понятия «геноцид» именно в русле его этимологического происхождения произошло после случая массового уничтожения армянского населения в Османской империи в 1915 году. Именно данное преступление и стало отправной точкой для введения понятия «геноцид», составившее состав будущего закрепленного на конвенциональном уровне преступления – «геноцида».

В 1944 году этот же профессор Лемкин опубликовал книгу «Axis Rule in Occupied Europe» (Основное правило в оккупированной Европе), в которой он описывал бесчеловечные действия нацистской Германии и гитлеровские планы уничтожения народов оккупированной Европы, ставя во главу цель завладения территорией и создание нацистской расы. В процессе изучения преступления против армянского народа, а также преступлений нацистской Германии им было сформулировано понятие «геноцид».

да», которое мы используем по сей день: «уничтожение нации или этнической группы» [3, с. 75].

Впервые официальное определение геноцида прозвучало 18 октября 1945 г. в рамках Нюрнбергского процесса. Так, в тексте обвинительного заключения было изложено: обвиняемые «осуществляли намеренный и систематический геноцид, то есть истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп, особенно евреев, поляков и цыган, а также других» [2, с. 65].

Поскольку само изучаемое понятие и преступление, которое оно выражает, стало глобальной мировой проблемой, то в 1948 году Резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (далее – Конвенция). Именно Конвенция впервые на мировом законодательном уровне закрепила понятие «геноцида», при этом, оно помимо этнических и расовых характеристик включило в себя категорию «религиозная группа», которая, подтверждает возможное происхождение слова «геноцид» от «genesis» – происхождение, что указывает схожесть не только по биологическим признакам, но и признакам, объединяющим народ – вера, религия. При этом принадлежность к определенной национальности или расы в данном случае будет считаться лишь частным случаем «геноцида». В данном случае, и как кажется логичным, концепция геноцида должна исходить из уничтожения или преследования людей по признаку определенной общности происхождения, или другими словами из-за принадлежности их к определенной социальной, биологической и иной группе.

Так, история развития официального закрепления изучаемого термина показывает, что Конвенция явилась компромиссом между научной концепцией геноцида и интересами участвующих в ее разработке государств. Понятие геноцида, предложенное Конвенцией, не могло изначально раскрыть всей сущности данного преступления, поскольку оно несло в себе отголоски прошлого, опираясь на наиболее яркие и страшные преступления начала века, вызвавшие необходимость юридической квалификации данного преступления – геноцид армян, евреев.

Позже, на фоне политических изменений помимо геноцида появились и иные термины, характеризующие схожие действия.

Так, в связи с практикой различных политических репрессий, в доктрине международного права появился еще и такой термин как «политицид», означающий массовые убийства, направленные на политическую группу (а не этническое либо другое сообщество). В последнее время

появился и такой термин как «этноцид», который означает «уничтожение культуры народа, а не физическое истребление самих людей».

Однако считаем, что указанные выше термины «этноцид», «политицид», имеют право на существование, но как частные случаи «геноцида».

Тем не менее, несмотря на то, что понятие «геноцида» имеет конвенциональное закрепление, необходимо на законодательном уровне закрепить единое для правовой системы отечественного государства определение данного понятия, в том числе и производные от этого понятия категории. Указанная проблема имеет огромное практическое значение, поскольку «геноцид» – это термин современности, который обозначает тягчайшее международное преступление против человечества.

Библиографический список

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 9 декабря 1948 г. // Сборник международных договоров. Т. 1, ч. 2. Универсальные Договоры. ООН. NY. Jeneve, 1994.
2. Барсегов Ю.Г. Геноцид армян – преступление по международному праву. М.: XXI век – Согласие, 2000. С. 64.
3. Толковый словарь Ожегова. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 1949–1992.
4. Lemkin Raphael. Axis Rule in Occupied Europe. Washington. Carnegie Endowment for International Peace. 1944. P. 79–95.

© Геворкян Ж. С., 2020.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ю. Ю. Доможаков,

студент группы МЮз-182 (п)

Научный руководитель: О. Е. Тарасова, доцент, канд. филос. наук
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article deals with the history of the development of the Institute of rehabilitation in the period of the Soviet state.

С приходом большевиков к власти в рамках новой политико-правовой концепции молодого государства институт реабилитации стал единственным способом оправдать, реабилитировать невиновного.

22.11.1917 г. СНК принимает Декрет «О суде», положивший новый этап в развитии уголовного российского процесса. В нем говорилось, что местный суд обязан реабилитировать лиц, которые необоснованно были привлечены к наказанию. В дальнейшем этот вопрос был детализирован в Декрете «О суде» от 07.03.1918 г.

Принятие ГК РСФСР 1922 г. так же коснулось института реабилитации. Теперь учреждения несли ответственность за причинения вреда гражданам в результате неправомерных действий должностных лиц, но только в том случае если их действия были признаны неправомерными судом или административным органом. Потерпевший обязан был своевременно обжаловать действия государственного служащего, в противном случае учреждение освобождалось от ответственности. В случае реабилитации и выплаты компенсации учреждение вправе сделать начет на виновное должностное лицо в том размере, в котором была сделана выплата невиновному.

В 1925 г. Народный Комиссариат труда РСФСР дает разъяснение «О порядке применения п. «д» ст. 47 КЗоТ» установил круг лиц имеющих право на возмещение вреда [1, с. 14]. Неправомерное действие лица, которое впоследствии привлекается к уголовной ответственности, должно быть связано с его работой. Лицо привлекается к ответственности только в том случае, если есть оправдательный приговор или дело было прекращено в пользу обвиняемого до вынесения решения суда. Вознаграждение обязаны были выплатить в течение двух месяцев с момента ареста и отстранения от работы. Размер вознаграждения приравнивался к заработной плате и его выплачивал наниматель, а не государство. Таким образом, изначально в первых нормативных актах советского государства институт реабилитации не был представлен в полном объеме.

В 1936 г. был издан Циркуляр № 109 Прокуратурой СССР совместно с Наркоматом юстиции и Наркоматом внутренних дел под названием «О возврате удержанных с осужденных к исправительно-трудовым работам отчислений в случае прекращения дела вследствие отсутствия состава преступления или недостаточности улик». Впервые осужденные, приговоренные к исправительным трудовым работам, получили право на полный возврат суммы, удержанной из заработка в процессе исполнения приговора, в том случае, если приговор отменялся вследствие отсутствия состава преступления или недостаточности улик [3, с. 55].

Следующий нормативный документ, регламентирующий процедуру реабилитации, был принят в послевоенное время в 1955 г. Это было Постановление Совета Министров СССР № 1655, которое позволило время пребывания осужденных в местах лишения свободы (в ссылке), а также отбывание наказания в исправительно-трудовых колониях засчитывать в общий трудовой стаж и в стаж работы по специальности. Соответственно, работодатель обязан был внести соответствующие записи в трудовую книжку.

Так же следует заметить, что в послевоенное время появилась политическая реабилитация. Был принят еще ряд нормативных документов

которые ознаменовали так называемый период «оттепели», положивший начало нового этапа в развитии института реабилитации. После XX съезда КПСС начали реализовывать предложение Н. С. Хрущева о компенсации ущерба, причиненного лицу несправедливым уголовным преследованием и осуждением. В 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик законодательно закрепили право реабилитированных на компенсацию, которая заключалась в полном возмещении имущественного вреда лицу, несправедливо привлеченному к уголовной ответственности.

УПК РСФСР 1961 г. содержал нормы, касавшиеся прав реабилитированных, по которым они имели возможность вернуть конфискованное имущество, а в случае его продажи могли требовать выплату его стоимости. П. 8 ст. 5, а так же ст. 385 УПК РСФСР гласили о том, что смерть гражданина не является препятствием для его реабилитации.

Безусловно, важным этапом в развитии института реабилитации стало принятие Конституция 1977 г, которая заложила правовую основу права граждан на компенсацию. В частности в ч. 3 ст. 58 было сказано: «Граждане СССР имеют право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» [2]. Несмотря на то, что законодательством было закреплено право требовать компенсации, однако создания государственного механизма реализации данной нормы не последовало. Таким образом, закреплённая конституционная нормы практического применения не получила. Все изменилось с принятием УПК РФ, где было впервые закреплёно понятие реабилитации [4, с. 34].

Библиографический список

1. Корнеев О. А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 28 с.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята ВС СССР 07 окт. 1977г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617. Документ утратил силу. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2020).
3. Матвеев А. Н. Правовой институт реабилитации в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. М., 2010. 188 с.
4. Тарасова О. Е., Доможаков Ю. Ю. Понятие института реабилитации в уголовном судопроизводстве // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник матер. X Всерос. научно-практ. конфер. Абакан, 2020. С. 34–35.

© Доможаков Ю. Ю., 2020.

ЗАРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОВЕРЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Г. А. Донченко,

студент группы МЮЗ-181 (п)

Научный руководитель: О. Е. Тарасова, доцент, канд. филос. наук.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article discusses the features of the origin of individual elements of the Institute of advocacy in the territory of Ancient Russia and the Moscow state.

В зарождающемся Древнерусском государстве адвокатура, так же как и в других государствах, рассматривалась как пособничество, «помочь» а лица, представляющие интересы обвиняемого, как «пособники» (ст. 5 Новгородской судной грамоты). Как было сказано в Судебнике 1497 г. – «сам не поедет к ответу, пришлет в свое место посланца» [2], т.е. защитника.

Псковская и Новгородская грамоты допускали защитников лишь при рассмотрении дел с участием женщин-потерпевших, детей, с участием стариков, монахов и больных людей (например, глухих). При этом надо отметить, что защитник должен быть правоспособным и не должен был состоять на службе у государя. Разрешалось в один день вести не более одного процесса. Допускались в качестве защитников естественные представители, такие как друзья, родственники и наемные, из которых впоследствии и зарождается институт профессиональных «пособников», «наймитов», впоследствии «поверенных» [3, с. 99.].

Ученые отмечают, что появление института правозаступничества было вызвано не столько необходимостью защищать лиц, подвергшихся судебному разбирательству, сколько необходимостью грамотного ведения судебных дел [1, с. 58]. Судебные дела требовали специальной подготовки лиц, участвующих в процессе, они должны были обладать специальными знаниями и опытом. Об этом говорит ряд статей Новгородской грамоты. Постепенно правозаступники стали заниматься не только консультированием и представительством в суде, но и предоставлением услуг по составлению юридических документов. Историю зарождения адвокатуры надо начинать рассматривать не с момента закрепления правозаступничества в нормативных письменных источниках Древнерусского государства, а с появлением особого типа людей в обществе, предоставляющих услуги представительства в суде. В последующее время мы можем говорить уже о появлении особого типа класса людей, для которых занятие представительством в суде становится профессией. Видимо

поэтому сегодня адвокатура означает с одной стороны профессию, а с другой стороны определенное сообщество. Таким образом, адвокатура как правовой институт имеет социально-общественные корни. Государство, закрепив нормы, регулирующие деятельность правозащитника в суде, лишь узаконило институт наемных «ходатаев», который берет свое начало из социально-общественных отношений людей и норм обычного права.

В дальнейшем в период Московского государства в Судебниках Ивана III и Ивана IV институт правозащитников продолжил свое существование, окончательно закрепив за собой право участия в судебном процессе в качестве «поверенных». Так, в ст. 35 Судебника 1497 г. было закреплено право как ответчика, так и истца отправлять вместо себя поверенного для рассмотрения дела в суде. Таким образом, на законодательном уровне был установлен институт представительства в суде в лице «поверенных», которые уже в следующем Судебнике 1550 г. делились на стряпчих и поручников. Впервые Соборное уложение 1649 г. устанавливает ответственность поверенных за нарушение норм, регламентирующих процедуру проведения судебного разбирательства. Они могли быть наказаны вплоть до заключения в тюрьму.

Таким образом, на территории Древнерусского государства законодательное закрепление института поверенных стало результатом потребности самого общества в наличии независимых, профессионально грамотных уполномоченных от общества, действующих в его интересах представителей в суде. Государство изначально не закрепляет правовой статус поверенных как адвокатов. Первые законодательные нормы в отношении поверенных не закрепляют профессиональные требования. Ходатаем и стряпчим мог стать любой человек, за исключением государственного служащего, малолетнего, священнослужителя или лица, опороченного судом. В рассматриваемый период отечественной истории так же отсутствовала корпоративная организация поверенных. Они появились в обществе из-за необходимости грамотно вести дела в суде. В Московском государстве так и не было выработано законодательство, четко регламентирующее статус поверенного, т.е. в Судебниках отсутствовали нормы, касающиеся прав, обязанностей и ответственности поверенных. Отсутствие профессиональной корпорации, автономно существовавшей от государства, дало основание многим ученым говорить о периоде Древнерусского и Московского государства как о периоде «доистории» отечественной адвокатуры.

Библиографический список

1. Злотник, Д. П. Прототип института адвокатуры в источниках Древней Руси // Вестник МГМУ. 2015. № 10. С. 56–59.

2. Судебник 1497 г. URL: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/tekst-sudebnika-1497-99970.html> (дата обращения: 11.10.2020).
3. Новичихин М. С. Эволюция адвокатуры в России / М.С. Новичихин // Право: история, теория, практик: матер. III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб., 2015. С. 99–108.

© Донченко Г. А., 2020.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Г. А. Донченко,

студент группы МЮз-181 (п)

Научный руководитель: О. Е. Тарасова, доцент, канд. филос. наук.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article discusses the features of the origin of individual elements of the Institute of advocacy in the territory of Ancient Russia and the Moscow state.

Придя к власти, большевики уничтожили старую систему государственных органов – царские учреждения, которые, по их мнению, противоречили новой социалистической идеологии государства. «Буржуазная» адвокатура большевиками была уничтожена в самом буквальном смысле слова: часть присяжных поверенных была брошена в тюрьмы или расстреляна, другая – была лишена права заниматься адвокатской деятельностью. Ученые говорят о существенном сокращении численности адвокатов с 1917 г. по 1921 г. – с 13 тыс. человек до 650 человек [1, с. 58]. Негативное отношение к адвокатам объяснялось двумя причинами: во-первых, В. И. Ленин выразил свое презрение к адвокатам, во-вторых, вся судебная система подверглась реформе, в ней не осталось места для присяжных поверенных.

Первые годы советской власти отметились поиском новых форм судебной защиты и представительства. В первую очередь в молодом советском государстве были созданы специальные судебные органы – революционные трибуналы, основная деятельность которых заключалась в борьбе с контрреволюцией. Большинство дел, которые рассматривали эти суды, было связано с антисоветскими политическими деяниями. К тому же к ним относились не только дела связанные с заговорами и митингами, но и с мародерством, взяточничеством, дезертирством. На местах создавались местные окружные суды, при которых образовывались коллегии правозащитников.

Законодательной основой первых коллегий адвокатов стали следующие нормативные акты большевиков:

– Памятка «О революционных трибуналах» от 19 ноября 1917 г. утвердила инструкцию создания коллегии защитников при местных советах вслед за созданием революционных трибуналов;

– Декрет № 2 «О суде» от 07 марта 1918 г. утвердил положение о создании коллегии правозаступников при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые должны были выступать правозаступниками как форме социального обвинения так и в форме социальной защиты. При этом надо указать, что именно Совет, при котором создавалась коллегия, решал вопрос об избрании и об отзыве правозащитника [2];

– Положение «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 30 ноября 1918 г. позволило создавать коллегии адвокатов для ведения дел в гражданском судопроизводстве. Данные коллегии, как и предыдущие, создавались при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [3];

– Постановление «О регистрации лиц с высшим юридическим образованием» от 11 мая 1920 г. Все лица, имеющие высшее юридическое образование, обязаны были стать на учет в 3-дневный срок после принятия Постановления и получить распределение для отбывания трудовой повинности в учреждениях, которые нуждались в юридических услугах. В противном случае данные лица признавались дезертирами и подлежали привлечению к ответственности [4];

– дополнение к Положению «О народном суде РСФСР» от 21 октября 1920 г. упразднило коллегия правозащитников.

Таким образом, в первые годы советской власти определенной модели советской адвокатуры еще не сложилось, но если сравнивать с царским периодом, можно отметить положительные моменты – к занятию в сфере правозащиты в суде допускались лица обоего пола; кандидаты на должность правозащитников не должны были быть опорочены в профессиональной сфере. Отрицательный момент заключался в том, что особых требований к профессиональному стажу не было. В первые годы советской власти роль адвокатуры сводилась к консультированию граждан, составлению жалоб и заявлений, за редким случаем адвокаты допускались в качестве защитников на стадии предварительного следствия. Изначально адвокатура начинает развиваться в годы советской власти как институт обособленный от государства, как общественная организация с автономией и своим правовым статусом. Практика показала, что развитие адвокатуры пошло по пути коллективизации коллегий защитников, что

было обусловлено политическими и социально-экономическими преобразованиями в обществе.

Библиографический список

1. Клевцов А. В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917–1991 гг.). Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 188 с.
2. О суде: Декрет ВЦИК от 07 марта 1918 г. № 2 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420. Документ утратил силу. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2020).
3. О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение): Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889. Документ утратил силу. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2020).
4. О регистрации лиц с высшим юридическим образованием: Декрет СНК РСФСР от 11 мая 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 47. Ст. 211. Документ утратил силу. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2020).

© Донченко Г. А., 2020.

ДУАЛИЗМ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

А. Ю. Кужугет,

студент группы МЮЗ-192

Научный руководитель: Ж. Ю. Юзефович, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The problem of dualism of law is a problem of the legal system as a whole and all branches of law, both material and procedural. The essence of this issue is rooted in the correlation of public and private interests in the legal system. The significance of this dualism is manifested in the regulation of certain types of social relations in the development of methods, methods and means of regulation and protection.

Рассматривая проблему дуализма права, мы затрагиваем проблему как системы права в целом, так и всех отраслей права: материальных и процессуальных. Внутренняя сущность рассматриваемого нами вопроса основывается на взаимодействии публичных и частных интересов. Заметим, что значение данного дуализма проявляется при урегулировании отдельных видов конкретных общественных отношений.

Отметим, что в вопросе оптимального соотношения частных и публичных интересов в правовом регулировании значимую роль играет следующая правовая концепция, а именно – учение о делении права на частное и публичное. В данной концепции отражена сущность дуализма в правовом регулировании общественных отношений. Проблему разграничения публичного и частного права представлена классическим периодом Ульпиана, который вывел следующее собственное положение: пуб-

личное право относится к положению римского государства, частное – к пользе отдельных лиц.

Рассмотрим исторический контекст в рамках данного вопроса. Так, в римском праве дуализм был в теоретически оформленном виде представлен в III в. н.э. В средние века дуализм был наполнен идеей «торгового права», в соответствии с которым учитывалось появление «нового» вида субъектов, а именно предпринимательского сословия. В новое время дуализм был окончательно закреплен на уровне правовой доктрины и на уровне позитивного права.

Период дуализма в России представлен следующими временными границами: вторая половина XIX в. – 1917 год. К 1905 году был представлен проект Русского гражданского уложения, который был составлен на основе Германского гражданского права. Однако данный законодательный акт не был принят. В 1919 году нарком юстиции Курский выступил с предложением принять Русское гражданское уложение. В. Ленин на это сказал: «Мы ничего частного не признаем, для нас в области хозяйства всё социалистическое, а, следовательно, публично-правовое» [1, с. 17]. Заметим, советская правовая доктрина с одной стороны признавала объективность дуализма, а с другой стороны, – отмечала невозможность дуализма советского права. На уровне научных публикаций признавалась самостоятельная роль гражданского права. С начала 1990-х годов в России вновь заговорили о дуализме и его концепциях. Указом Президента РФ от 07.07.1994 № 1473 была утверждена государственная программа «Становление и развитие частного права в России» [1, с.18].

И. А. Покровский отмечал, что если публичное право есть система юридической централизации отношений, то частное право, это система юридической децентрализации: бытие представлено наличием множества самоопределяющихся центров. Публичное право – это система субординации, власти и подчинения. Частное право – это система координации, область свободы и частной инициативы [2, с. 86].

Заметим, частное и публичное право взаимодействуют на уровне конкретных элементов: институтов и норм частного и публичного права. Данное взаимодействие обусловлено нахождением оптимального регулирования социальных связей. Целью взаимодействия является всестороннее регулирование общественных отношений, которое может быть достигнуто совместным использованием частноправовых и публично-правовых норм.

К критериям разграничения между публичным и частным правом можно отнести [3, с. 15]:

- критерий интереса: гражданское право стоит на стороне интересов частных лиц, а публичное право на стороне интересов державы;

- критерий метода: частноправовой метод является диспозитивным, определяющим независимость воли участников, где они самостоятельно определяют свое поведение в рамках, закрепленных законодательством. Для публичного права предпочтителен императивный метод, т.е. метод прямых, властных предписаний.

Б. Б. Черепахин в 1925 году в основу разделения права на частное и публичное закладывал формальный критерий разграничения. То есть, разграничение находится в зависимости от способа построения и регулирования юридических отношений, свойственного системе частного и системе публичного права. Частноправовое отношение строится на началах координации субъектов, представляя систему децентрализованного регулирования жизненных отношений. Публично-правовое отношение строится на началах субординации субъектов, как системы централизованного регулирования жизненных отношений [4, с. 104].

С. С. Алексеев выделяет два критерия разделения права на публичное и частное:

- 1) публичное право характеризует отношение «власть-подчинение», частное право – отношение юридического равенства субъектов;
- 2) публичное право основано на принципе субординации, частное право – на принципе координации воли и интересов участников отношений [3, с. 19].

Таким образом, публичное право рассматривается как отношение централизации (власти и подчинения) и субординации. Частное право рассматривается как отношения децентрализации (юридического равенства) и координации воли и интересов участников.

Однако, согласно положениям В. В. Ровного, «дуализма права как явления в чистом виде не существует» и классификация «частного» и «публичного» – иррациональна, т.к. не основана на строгих логических началах. «Явление дуализма права это рациональная классификация права на субъективном уровне и иррациональная на объективном уровне» [5, с. 116]. Другими словами, деление права на частное и публичное опровергается системностью права, которая выступает объективной закономерностью права как социального феномена.

Таким образом, значение рассмотрения права в контексте его дуализма имеет важную роль с методологической и практической стороны:

- 1) ценность как публично-правовых, так и частноправовых начал в регулировании жизни общества;
- 2) развитие институтов власти-подчинения с учетом прав и свобод граждан, усовершенствование отношений выражения автономной воли сторон, свободных в определении условий отношений, в которые они вступают;

3) понимание и деление методов, присущих регулированию отношений, и одновременно учет обоюдного влияния частнопроводных и публично-правовых начал.

Эти вопросы обуславливают актуальность вопроса в свете модернизации российского законодательства.

Библиографический список

1. Кожевников С. Н. Право публичное и частное // Международное публичное и частное право. 2019. № 2. С.16–19.
2. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2016. 219 с.
3. Харитонова Ю. С. Основы разделения системы права России на частное и публичное // Образование и право. 2018. № 12. С. 14–19.
4. Черепихин Б. Б. Труды по гражданскому праву. К вопросу о частном и публичном праве. – М.: Статут, 2017. – 251 с.
5. Ровный В. В. Проблемы единства российского частного права: дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2019. 310 с.
6. Юзефович Ж. Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по российскому законодательству: автореферат дис. ... кандидата юридических наук // Моск. Ун-т МВД РФ. М., 2004. 25 с.

© Кужугет А. Ю., 2020.

ИСТОКИ ПРАВОСОЗНАНИЯ НАРОДОВ ДРЕВНЕГО МИРА

А. Н. Никитин,

д-р, профессор

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

(г. Абакан, Республика Хакасия)

М. А. Никитина,

старший научный сотрудник ВНИИ МВД России (г. Москва)

The article examines the role of priests, religion, morality and ethics in the formation of legal consciousness, reveals the reasons for the leading role of law in the regulation of public relations.

Государство и право, как известно, возникли в период Древнего мира, хронологические рамки которого датируются IV тысячелетием до н. э. – V в. н. э. Тогда же начинает формироваться правосознание, в первую очередь лиц, осуществляющих законодательные и судебные функции.

Происхождение государства и права изучается давно и весьма продуктивно, довольно активно, особенно в последнее время, исследуется и правосознание, однако в вопросе об истоках указанного феномена многое остаётся неясным. Признанная юридической наукой концепция мононорм лишь затемняет его сущность. Более того, некоторые учёные – юристы считают, что в глубокой древности «люди наивно и полубессознательно удостоверялись в том, что поступки могут быть позволитель-

ными или нетерпимыми, решения и действия – справедливыми или неприемлемыми. Первые представления ещё не знали различия между правом и моралью, но уже сложились в качестве основания всякого закона и обычая, генетически предопределили возможность правотворчества» [1, с. 365].

На наш взгляд подобное объяснение того как формировались правила поведения людей в глубокой древности упрощает и даже искажает процесс становления права и правосознания. Прежде всего вызывает возражение утверждение, что люди наивно и полубессознательно пришли к пониманию справедливого и, следовательно, позвольительного и неприемлемого, стало быть, нетерпимого.

Имеющиеся источники по истории, культуре и праву у народов Древнего мира свидетельствуют об ином. Несомненно, в процессе познания мира природы и людей участвовали все, каждый человек с момента его рождения. Но на определённом и довольно раннем этапе, ещё в период родоплеменного строя ведущая роль в выработке знаний, их наращивании стала принадлежать жрецам. Информацию, полученную обществом эмпирическим путём, они аккумулировали, систематизировали, обрабатывали, оформляли, а затем, постоянно ее пополняя, передавали новым поколениям. Познание, обучение, воспитание являлись областью профессиональной деятельности мудрецов древности. Именно из их среды вышли первые юристы, причём как на Востоке, так и на Западе.

Процесс познания разветвлялся в двух направлениях – изучение природы и сущности человека. Первое направление способствовало формированию религиозных представлений, возникновению многобожия, олицетворявшего таинственные и могучие силы природы. Осознание людьми собственного бессилия перед ними, подлинная или мнимая связь между совершенным деянием и наступившими благоприятными, а чаще неблагоприятными последствиями способствовали формированию нормативности. То, что религиозные нормы возникли раньше других не вызывает сомнений. Их соблюдение обеспечивалось страхом наказания, боязнью гнева богов, и, конечно, стремлением жить в гармонии с природой.

Рост численности населения и особенно проявления противоречивой сущности человека потребовали формирования правил общежития. Негативные действия, направленные против своих близких, сородичей, соплеменников породили два способа воздействия на поведение тех, кто их совершал или мог совершить. Первый был заимствован из религиозной сферы. Угроза наказания богами за ненадлежащее поведение за нанесение вреда членам своего рода, способствовала формированию нормативности и во взаимоотношениях между людьми.

Вторым после религии способом обеспечения надлежащего поведения стало осуждение обществом тех, кто своими действиями подрывал основы его существования.

Однако постепенно имущественное расслоение, явившиеся закономерным результатом развития производительных сил, привело к тому, что экономически сильные члены общества отказывались следовать моральным предписаниям. Морально – этические нормы основывались на принципах равенства, в том числе имущественного, справедливости, требовали поведения, необходимого для сохранения единства общества. Нежелание же богатых следовать этим правилам приводило к тяжёлым последствиям, угрожало гибелью всему обществу.

Названная угроза зафиксирована в письменных источниках, появившихся в более позднее время, а также отражена в целом ряде известных событий. В частности, в Законах Ману, созданных, между прочим, жрецами (брахманами) сказано: «Если бы царь не налагал неустанно наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых как рыбу на вертеле». [2, с. 232]

В Древних Афинах реформы Солона были проведены в первую очередь для того, чтобы пресечь смуту, не допустить Гражданскую войну между бедными и богатыми, взаимного истребления.

Зарождавшееся государство обеспечивало действие морально – этических норм принуждением, подтверждало их общеобязательный характер. Но не всех, а имевших отношение к безопасности и единству общества и отвечавших интересам государства. Одновременно были узаконены преимущества и привилегии экономически сильных членов общества. В последующем государство устанавливает свои нормы, регулировавшие поведение, прежде всего носителей, властных полномочий, в частности судей.

Обобщая изложенное, представляется необходимым ещё раз подчеркнуть – процесс формирования права носил, – благодаря жрецам, осмысленный и целенаправленный характер на основе санкционированных публичной властью религиозных и морально – этических норм, регулировавших поведение людей. По этой причине в общественном сознании длительное время право, мораль, этика не были разделены. Однако по мере усиления регулятивной функции государства, развития права возникает правосознание, прежде всего у правителей и жрецов как особый вид общественного сознания.

Государство и право обеспечили решение двух взаимосвязанных задач: узаконили объективный процесс – имущественное расслоение и сохранили и даже укрепили общество, содействовали его переходу в новое качество – в стадию цивилизованного развития. Однако ещё долго рели-

гиозные и морально – этические нормы присутствовали в памятниках права Древнего мира.

Библиографический список

1. Темнов Е. И. Звучащая юриспруденция. М.: Издательство Национального института бизнеса. 2005. 400 с.
 2. Законы Ману. М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2002. 496 с.
- © Никитин А. Н., Никитина М. А., 2020.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИИ

С. А. Сазанова, А. А. Чмуж,
студенты группы БЮ-182

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова, старший преподаватель
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article is devoted to the study of the history and features of the development of alimony obligations in Russia since ancient times, as well as the consideration of key issues related to the development of alimony legal relations.

Рассмотрение вопросов, касающихся алиментных обязательств в современной России, представляется весьма актуальным.

Следует отметить, что развитие алиментных обязательств имеет весьма продолжительную историю. Русская Правда содержит указание на право дочери на приданое, после смерти отца. В 106 статье упоминается, обязанность детей содержать своих родителей. Русская Правда устанавливала особый порядок наследования. Наследовать имущество могли только те дети, которые при жизни содержали мать. Аналогичные положения содержались и в Соборном Уложении 1649. Согласно данным положениям:

1. Поместье могло передаваться детям только при условии пожизненного содержания родителей;
2. Если дети отказывались содержать родителей, применялось такое наказание, как «битье кнутом».

Нетрудно заметить, что до XVII века институт алиментных обязательств носит защитный характер, который направлен, прежде всего, на материальное обеспечение родителей и детей.

Артикул воинский 1715 года закрепил следующие положения о том, что холостой человек, живший с матерью ребенка, должен был оказывать материальную помощь и матери и ее ребенку. Следовательно, именно

Артикул воинский закрепил совершенно новую систему алиментных обязательств в России [1].

С принятием новой редакции Свода законов Российской империи в 1892 г. алиментные обязательства определялись тем, что родители были обязаны содержать своих детей, при этом дети должны быть рождены в законном браке. Также были урегулированы права и обязанности супругов, мужу предписывалось заботиться о жене, обеспечивать ее едой и одеждой [2].

В 1918 году был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Данный правовой акт устанавливал корреспондирующую обязанность супругов содержать друг друга в случае нуждаемости одного из них. Если один из супругов уклонялся от исполнения обязанности, заинтересованное лицо имело право на принудительное взыскание алиментов. Данный документ содержал обязанность родителей обеспечивать детей пропитанием. Впервые в Кодексе закреплялась обязанность детей заботиться о своих нетрудоспособных родителях, данная норма сохранилась и по сей день в законодательном массиве РФ [3].

11 июня 1928 года было принято Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, согласно которому, лица, которые скрывались от уплаты алиментов, подлежали уголовной ответственности [4].

Не менее важным является Постановление ЦИК и СНК Союза Советских Социалистических Республик от 27 июня 1936 года «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». В данном нормативном акте устанавливались права о размере заработной платы, в случае если из нее взыскивались алименты на детей.

Важно отметить, что именно в советский период в нормативных документах официально был закреплен термин «алименты», также впервые в законодательстве России была предусмотрена уголовная ответственность за нарушение алиментных обязательств [5].

1 марта 1996 года Семейный кодекс Российской Федерации закрепил множество алиментных обязательств в отношении родителей и детей, супругов и бывших супругов, а также других членов семей. Сторонами алиментного обязательства являются получатель алиментов, и непосредственно, их плательщик. Размер алиментного обязательства устанавливается соглашением об уплате алиментов или судебным актом.

В современном российском законодательстве алиментные обязательства представлены достаточно развернуто. Однако законодательство и правоприменительная практика по-прежнему несовершенны. Так, важной проблемой является отсутствие у Российской Федерации соглашений с западноевропейскими государствами, которые предусматривали бы взаимное признание и исполнение судебных решений по алиментным обязательствам. Это приводит к невозможности исполнения решений российских судов о взыскании алиментов на территориях других государств.

В настоящее время, портрет среднестатистического должника по алиментам выглядит так: это гражданин с низким уровнем ответственности, не желающий исполнять свои родительские обязательства. По статистике, из 100 % должников женщины составляют лишь 12 % [6].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что на сегодняшний день алиментные обязательства урегулированы достаточно полно, однако законодательство и правоприменительная практика по-прежнему требуют доработок и совершенствования.

Библиографический список:

1. Артикул воинский. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 10.10.2017).
2. Васильев А. А. Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов и альтернативные пути сохранения благополучия детей // Практика исполнительного производства. 2014. № 3. С. 14–25.
3. Данилян М. А. Некоторые направления совершенствования алиментного законодательства // Современное право. 2014. № 11. С. 76–79.
4. О мероприятиях, обеспечивающих реальное взыскание алиментов [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 11.06.1928. URL: <http://7law.info/ussr/act3u/r383.htm> (дата обращения: 15.10.2017).
5. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР (вместе с Кодексом о браке и семье РСФСР) [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 30.07.1969. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr5142.htm> (дата обращения: 15.10.2017).
6. Тихонова Е. А. Алиментные обязательства в России: история и современность // Практика исполнительного производства. 2017. № 1. С. 35–42.

© Сазанова С. А., Чмуж А. А., 2020.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

А. А. Солина,

студент группы МЮз-183

Научный руководитель: Д. Б. Сергеев, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The relevance of the topic of legal technology and its problems in the conditions of modern legislation of the Russian Federation is undeniable. So, the correct use of the tools of legal technology helps to create normative legal acts, which, after their adoption, will meet the interests and requirements in the regulation of public relations of the population and, directly, of the state itself. That is why it is so necessary to follow the rules of legal technique and avoid mistakes.

Впервые понятие «юридическая техника» было проанализировано в работах Р. фон Иеринга и связано с развитием доктрины формально-юридического анализа формы и структуры права. Основы юридической техники в России были заложены еще с древних времен, так в Русской Правде многие статьи имеют заголовки, в тексте закреплены основные термины. В Судебниках 1497 года и 1550 года как основных кодифицированных нормативно-правовых актов того времени были преамбулы, текст документа делился на статьи. Большой вклад в развитие юридической техники внесли Петр I, Екатерина II, Александр II, во время правления которых были приняты законодательные акты, в которых были заложены основные юридико-технические правила.

Неоценимый вклад в развитие отечественного законодательства внес М.М.Сперанский, которым был подготовлен текст опубликованного в 1830 г. Полного собрания законов Российской империи, которое включало в себя 45 томов, а затем был издан первый Свод законов Российской империи. Данный Свод законов содержал указатели разных видов –хронологический, алфавитный и сравнительный. Большая теоретическая работа над юридико-техническими проблемами законодательства стала вестись в России со второй половины XIX века. Многие научные споры того времени были связаны, в том числе с подготовкой и принятием текста проекта Уложения о наказаниях уголовных 1885 года. До революции 1917 года в России появилось много научных работ в области юридической техники или, как тогда было принято отождествлять эти два понятия, «законодательной техники», принадлежащих М. М. Сперанскому, М. А. Унковскому, Г. Ф. Шершеневичу и другим ученым-юристам. Вопросы юридической техники в советский период продолжали интересовать ученых, как результат этих трудов были подготовлены Конституция СССР, кодексы, Собрание законодательства СССР и собрания законодательства республик СССР [1].

Следующим этапом в развитии юридической техники в России является период с конца 1980-х – начала 90-х годов. Несмотря на фундаментальность разработанных положений в юридической технике к тому времени, единой концепции в отношении нее как в научном мире, так и на законодательном уровне не сформировалось.

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации не закреплено понятия «юридическая техника». В научно-теоретическом мире понятия «юридическая техника» и «законодательная техника» отождествляются и рассматриваются как техника правотворчества, законодательная техника, нормотворческая техника, а в ряде публикаций встречаются такие понятия как «правотворческая техника», «нормотворческая техника», «законодательная техника». Полагаем, что нельзя считать данные понятия равнозначными или синонимичными по отношению друг к другу, поскольку каждое из них обладает своей смысловой нагрузкой.

Таким образом, на сегодняшний день в юридической науке наблюдается плюрализм взглядов на определение понятия «юридическая техника». Единого, универсального и оптимального понятия данного правового явления нет. Именно поэтому проблема юридической техники затрагивает все отрасли права, и ее разрешение напрямую связано с уровнем правосознания, правового воспитания и правовой культуры народа Российской Федерации и субъектов законодательной деятельности на государственном и муниципальном уровне [2].

Юридическая техника нашего законодательства имеет как достоинства, так и недостатки. Она должна обеспечивать правильность, ясность, логику разрабатываемых и принимаемых актов, тем самым повышая качество законодательства. Необходимо, чтобы могли понимать и применять нормативно-правовую базу не только люди, работающие в сфере юриспруденции, но также и всё остальное общество, обеспечивая тем самым доступность закона [3].

Существует ряд причин, которые значительно снижают уровень юридической техники на территории Российской Федерации. В Российской Федерации с постоянной периодичностью принимаются и издаются новые законы и подзаконные нормативные акты. Данное явление обусловлено тем, что не только государство обладает правом законотворчества, но и субъекты, находящиеся в составе Российской Федерации. Принимая во внимание факт того, что нет чётких правил, регулирующих законотворческую деятельность субъектов, возникает противоречие принимаемых нормативно-правовых актов друг другу. Это проявляется в несоответствии стиля написания, нарушения единства терминологии и в дальнейшем допущение фактографических ошибок. Всё это существенно снижает уровень юридической техники в целом.

Для оценки и мониторинга данной области был принят Федеральный Закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативно правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Юридическая экспертиза проверяет наличие необходимых положений, которые необходимы в любом нормативном правовом акте: реквизиты, терминологическая база, ссылка на действующие источники права. Одним из часто встречающихся нарушений правил юридической техники является наличие в нормативных правовых актах ссылок на утратившие силу федеральные или региональные нормативные правовые акты. Редкостью являются ошибки, связанные с нарушением грамматических и пунктуационных норм, встречающиеся в отдельных законопроектах. Но от таких ошибок следует отделять явные опечатки. Опечатка подразумевает под собой ту же самую ошибку, возникшую уже не в силу заблуждения законодателя, а непосредственно из-за технических неполадок в работе лиц, ответственных за публикацию текста. Например, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» была исправлена опечатка: ч. 1 ст. 50.30 указанного Федерального закона предусматривает включение в реестр требований кредиторов, который ведет конкурсный управляющий, сведений из составленного временной администрацией реестра требований кредиторов. В конкретном случае допущена опечатка – вместо слов «временной администрацией» указывается «временной администраций» [4].

Неотъемлемой частью является терминологическая база законодательных актов, а именно их качество. С появлением новых областей регулирования правоотношений необходимо вводить новые термины, которые в свою очередь должны с точностью описывать их сущность. Также можно выделить логические ошибки, обуславливающие несоблюдение логических правил юридической техники. Отличием логических ошибок от языковых является то, что на их выявление и исправление нужно уделять больше времени и внимания. И сам факт допущения логической ошибки в тексте нормативно-правовых актов приведёт к большему заблуждению, чем языковой. К гносеологическим ошибкам относят нарушение принципов познания при построении текстов законодательных актов.

Всё вышесказанное подкрепляет вывод о значении юридической техники в построении правильного текста закона. Необходимо устранять факторы, которые негативно влияют на её уровень для обеспечения построения правового государства.

Библиографический список

1. Осинцев Д. В. Юридические техники и юридические технологии: очерк альтернативно-го правопонимания // Российский юридический журнал. 2018. № 4 (121). С. 9–21.

2. Осипов М. Ю. Юридическая техника как показатель уровня правовой культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 410–416.
3. Шафиров В.М. Правопонимание и юридическая техника / Юридическая техника. 2016. № 10. С. 325–328.
4. Шабуров А. С. Правотворчество как вид юридической деятельности / Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3 (57). С. 68–79.

© Солина А. А., 2020.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ КОМПЕНСАЦИИ РАБОТНИКАМ, ПОСТРАДАВШИМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

О. Е. Тарасова,

канд. филос. наук, доцент, зав. кафедрой УПриК

О. Н. Торокова,

зав. отделением правоповедения КПОИиП

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article deals with the issues of social insurance of employees affected by an accident at work.

Большевики, придя к власти, критично относились ко всем государственным программам, реализуемым в царской России, не исключением была и программа по социальному страхованию. Советское правительство пыталось то ликвидировать царскую систему, то реформировать ее и в результате в 1918 г. социальное страхование было заменено социальным обеспечением. Страховые выплаты финансировались теперь за счет средств государственного бюджета. Многие исследователи отмечают, что изначально политика молодого государства отличалась тем, что не всегда реализовывалась на практике [3, с. 36].

В период с 1918 г. по 1921 г., в советском государстве действовал административный механизм возмещения вреда пострадавшим на производстве работникам. В основном помощь работникам оказывалась не в денежной форме, а в натуральной. В 1918 г. был принят Декрет «Положение о социальном обеспечении трудящихся», нормы которого имели следующие особенности. Во-первых, социальное страхование было окончательно заменено социальным обеспечением, а вернее социальной помощью, которую могли получить все в равной мере за счет средств государственного бюджета. В результате все фонды, которые самостоятельно собирали средства для страхования работников, были ликвидированы. Его место заняли государственные органы, руководящим был Отдел Социального Обеспечения и Охраны Труда Народного Комиссариата

Труда. Надо отметить, что средства на социальное обеспечение формировались не за счет налогообложения, а за счет взносов работодателей, доходов от их имущества и капитала. Во-вторых, социальное обеспечение пособия при временной нетрудоспособности или постоянной утрате трудоспособности предоставлялось в денежной форме, а например медицинская помощь, содержание в доме инвалидов предоставлялись в натуральной форме. Размер пособий не зависели от того, что послужило причиной нетрудоспособности работника. Всем, временно потерявшим трудоспособность, выплачивали пенсии в размере полного заработка, при утрате полной трудоспособности – в размере 20, 50, 75 и 100 процентов заработка в зависимости от степени утраты трудоспособности. В-третьих, государство не защищало иждивенцев лиц, пострадавших от несчастного случае на производстве со смертельным исходом [2].

Следующим нормативным правовым документом, регулирующим возмещения вреда работнику, пострадавшему на производстве, был Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. В нем содержалась целая глава, посвященная обязательствам вследствие причинения вреда, в которой устанавливался особый порядок выплаты сумм пострадавшим застрахованным рабочим и служащим. Выплата должна была производиться не причинителем (работодателем), а страховым органом и она не зависела от того, был ли работник застрахован или нет. Таким образом, работодатель в соответствии с нормами ГК РСФСР 1922 г. не нес ответственности за вред, причиненный работнику при исполнении им трудовых обязанностей. Подобный случай являлся страховым, и потому выплаты должны были проводить страховые органы. Так же еще одной особенностью ГК РСФСР стало введение выплаты страховки иждивенцев служащих и рабочих, погибших на производстве в результате несчастного случая [1].

Хотелось бы отметить, что на тот момент времени гражданско-правовая ответственность за возмещения морального вреда рассматривалась как нечто негативное и чуждое советской системе. Исследователи отмечают, что советская система социального страхования в 1920-1930 годы была на достаточно высоком уровне и не уступала передовым европейским государствам. Так, в рассматриваемый период «средства социального страхования в СССР составляли 4,5 % от национального дохода, в Великобритании – 3,75 %, в Германии – 7,5 %» [3].

Таким образом, молодое советское государство, ликвидировав царскую систему социального страхования лиц, пострадавших от несчастного случая на производстве, сформировало новую систему, в которой социалистическое государство стало основным работодателем и, соответственно, только оно обеспечивало социальные гарантии и, как отмечают многие исследователи, на достаточно стабильном уровне.

Библиографический список

1. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 11 нояб. 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904. Документ утратил силу. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2020).
 2. Положение о социальном обеспечении трудящихся: Декрет СНК РСФСР от 31 окт. 1918г. // СУ РСФСР. 1918. № 89. Ст. 906. Документ утратил силу. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2020).
 3. Ужегова, А. М. Становление института социального страхования в условиях современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2002. 28 с.
- © Тарасова О. Е., Торокова О. Н., 2020.

ДОГОВОР ДАРЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А. Р. Шавыркина,

студент группы БЮ-192

Научный руководитель: А. В. Мохова, кин, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article deals with history of establishment of the institute of donation in Russia.

Договор дарения является одним из старейших и наиболее распространенных в сфере гражданско-правовых отношений. Это договор, по которому даритель безвозмездно передает или обязуется передать вещь в собственность одаряемому либо имущественное право к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом [1].

История становления института дарения в отечественном гражданском праве начинается с периода феодальной раздробленности Руси, когда вместе с нормами «Русской Правды» применялись нормативные правовые акты городов. Так, «Псковская судная грамота» 1397 года оказала большое влияние на развитие российского права, поскольку она впервые установила ряд правил о договоре дарения: из статьи 100 можно узнать как условия применения данного договора (передача права в присутствии свидетелей «старенными людьми» или священника – «попа»), так и предмет (движимое «живот» и недвижимое имущество «отчина») [2, с. 175].

«Судебник» 1497 года не содержит норм о договоре дарения, однако «Соборное Уложение» 1649 года предусматривало, что дарение важных вещей должно быть оформлено в письменной форме свидетелями, чтобы избежать инцидентов в виде споров.

В «Своде Законов Российской Империи» 1832 года дарению посвящена вторая глава третьего тома. Статья 967 не содержит точного определения термина «договор», однако оговаривает, что владелец движимого или недвижимого имущества, за исключением родового имения, имеет право свободно одаривать любых лиц [3, с. 68] .

В законодательстве XIX века выделялось несколько особых видов дарения, среди которых можно отметить дарование, исходящее от государя, предметом которого выступала государственная собственность, передаваемая во временное или постоянное пользование.

После Октябрьской революции, в мае 1918 года ВЦИК и СНК РСФСР издали декрет «О дарениях», согласно которому дарение имущества на сумму более десяти тысяч рублей признавалось недействительным, а дарение на сумму от одной до десяти тысячи рублей требовало нотариального удостоверения либо признания решением суда [3, с. 71].

В Гражданском Кодексе РСФСР 1922 года дарению была посвящена единственная 138 статья, трактующая дарение, как безвозмездную сделку и предусматривающая обязанность нотариального удостоверения дара на сумму, превышающую тысячу золотых рублей. Однако в октябре 1926 года декретом ВЦИК и СНК РСФСР ограничение суммы дарения было отменено [4]. Таким образом, договор дарения на сумму до 500 рублей мог заключаться в устной форме, для договоров на сумму от 500 до 1 тысячи рублей требовалась простая письменная форма, а дарение на сумму свыше 1 тысячи рублей требовало нотариального удостоверения. Сумма договора устанавливалась по стоимости объекта дарения, а в качестве объекта могли выступать только вещи.

Впервые детальное регулирование договора дарения было закреплено в Гражданском Кодексе РСФСР в 1964 году. Договору дарения были посвящены всего две статьи: № 256 и № 257. В соответствии со статьей 256 по договору дарения одна сторона передавала безвозмездно другой стороне имущество в собственность. Момент передачи имущества определялся моментом признания договора заключенным.

В статье 257 определялось, что для договора дарения жилого дома, находящегося в городе или поселке городского типа, необходимо нотариальное удостоверение в случае, если хотя бы одна из сторон является гражданином и зарегистрирована в райисполкоме, городском Совете депутатов трудящихся. Договор дарения жилого дома из сельского населенного пункта должен быть оформлен в письменной форме и зарегистрирован в исполнительном комитете сельского Совета депутатов трудящихся [5, с. 30]. Несоблюдение указанных форм влекло за собой недействительность договора дарения. Указом Президиума Верховного Совета

РСФСР от 28 мая 1986 года было установлено правило о нотариальном удостоверении договоров купли-продажи и дарения строительных материалов.

Новый этап развития института договора дарения связан с принятием части второй Гражданского Кодекса РФ в 1996 году. Договору дарения посвящена 32 глава, в которую вошли статьи № № 572–582, освещающие все наиболее важные аспекты данного договора: от предмета дарения до последствий причинения вреда вследствие недостатков подаренной вещи.

Таким образом, осмысливая рассмотренные аспекты развития договора дарения в отечественном гражданском законодательстве, можно прийти к выводу, что детальное рассмотрение данного вида договоров началось лишь со второй половины XX века. Ранее сфера распространения данного вида отношений была ограничена законодательством. С помощью правового регулирования государство пыталось установить контроль над перемещением материальных благ граждан, а не для совершенствования правовой базы безвозмездных отношений. Это отрицательно повлияло на дальнейшее развитие института дарения, как в дореволюционный, так и в советский периоды.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. От 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5.
2. Артамонов К. В. История развития законодательства о договоре дарения // Молодой ученый. 2019. № 13 (251). С. 175–177.
3. Косоруков А. А. К вопросу об истории развития договора дарения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 68–73.
4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4 октября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 96.
5. Лукина А. А., Гришина Я. С. Договор дарения // Вопросы науки и образования. 2019. № 24 (73). С. 29–37.

© Шавыркина А. Р., 2020.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ФУНКЦИИ ПРАВА

Е. В. Шведчикова,

старший преподаватель

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article examines the features of the development of ideas about the concept of the functions of law and their classification. The essence and significance of the functions of law in modern society is revealed.

Вопросы, касающиеся изучения функций права, являются одними из актуальных проблем современной юридической науки. Они требуют всестороннего и многоаспектного изучения. Наибольшего внимания требует изучение понятия правовых функций и их видов. Однако в настоящее время все еще не сложилось единого взгляда по данному предмету. Традиционно функции права принято рассматривать с учетом особой роли права в обществе, и основных направлений его воздействия на общественные отношения.

В отечественной юриспруденции сформировалось мнение, представленное А. И. Абрамовым, согласно которому функции права можно определить, как основные направления воздействия права на общественные отношения, отражающие его сущность [1, с. 71].

Между тем широкий смысл понимания права позволяет рассмотреть в содержании права не только регулятивный компонент, но и правовые общественные отношения. Согласно представлениям Д. А. Акопяна, право влияет и на общественные отношения как таковые, и на не правовые компоненты общественного сознания, конкретных субъектов, их сознание и поведение, – на всю объективную реальность.

Вследствие такового понимания, функции права логичнее сравнивать с основными направлениями влияния права на всю окружающую его среду, охватывая и не правовые общественные отношения. Данная категория «функции права» отлично подходит и для анализа главных направлений влияния права на иные составляющие общества.

При обобщении существующих взглядов на классификацию функций права и направлений влияния права можно выделить несколько главных подходов, многократно используемых в отечественной литературе:

– первый сводится к подчеркиванию особой роли собственно-юридических и социальных функций права (в частности, политической, воспитательной), последних – в зависимости от различных видов общественных отношений, иных социальных феноменов, предопределяющих назначение права;

– второй подход, сводится к перечислению без четкого выделения критерия классификации таких главных социальных функций права как интегративная, регулятивная, воспитательная, коммуникативная, функция социального контроля, с подчеркиванием особого значения интегративной функции;

– третий подход, основан на анализе видов правового воздействия на субъекты, их сознание и поведение (в частности, ценностно-ориентационное, регулирующее воздействие) без использования термина «функции права».

По нашему мнению, очевидно следующее:

1. Право, как общественная система выражает значимое воздействие на остальные общественные системы. В соответствии с тем, сколько и каких систем выделяется в структуре общества, и какая из них имеется в виду, можно выделить различные социальные функции права. Например, по этому критерию вычленяют экономическую и политическую функции.

Следует отметить, что классически экономическая и политическая функции рассматриваются как относительно обособленные направления воздействия права только на соответствующие типы общественных отношений. Но по существу, при рассмотрении этих функций речь всегда идет не только о воздействии права на экономику или политику, но и на иные социальные нормы в сфере экономики и политики, экономическое и политическое сознание, то есть о комплексном значении права для экономики или политики. В пределах каждого такого назначения воздействия право регулирует и охраняет общественные отношения. В этом смысле, «все функции права по своей направленности являются общесоциальными, а по механизму воздействия на поведение людей – специально-юридическими».

2. В целом можно отметить воздействие права на иные формы общественного сознания, ценности, нормы, на общественную культуру – политическую культуру, нравственную культуру и идеологию, что позволяет говорить об особой роли идеологической функции права.

3. Право анализируют и как такую «субстанцию», которая, как и все остальные социальные системы, в определенном смысле противостоит социальным субъектам, и осуществляет воздействие на них. Данное основание позволяет выделить особо, такие функции права, как интегративная, социализирующая, воспитательная, коммуникативная, функция социального контроля. Важно отметить, что в этом смысле соответствующий термин чаще всего используют не юристы, а социологи. В юридической литературе эти функции лишь упоминаются, без указания обоснования их формирования. Современные теоретики юриспруденции, ощущают противоречие между определением функции права как назначения воздействия на общественные отношения и перечислением среди функций права интегративной или социализирующей функций.

Разумеется, что через влияние на субъекты, право влияет и на общественное сознание, и на общественные отношения в различных сферах. В этом смысле, в частности, интегративная функция может оборачиваться упорядочиванием экономических или политических отношений, функция социального контроля – поддержанием экономического или политического порядка.

Функциональный подход к праву содержится, конечно, не только в элементарном перечислении функций. Его потенциал позволяет вскрыть

цельный ряд аспектов, значимых для социального анализа права. Это можно рассмотреть на примере анализа интегративной функции права:

М. И. Байтин, отмечает возможность негативных последствий влияния права, называя их «дисфункциональными последствиями», которые могут проявиться в «латентных функциях» [3].

Важно понимать, что воздействие права никогда не может быть абсолютным, регулирующую роль в обществе могут до определенной степени играть другие социальные регуляторы – аналоги, например, нормы морали.

При этом все указанные компоненты социального регулирования, могут оказывать хоть и несколько разно-векторное, но все же комплексное воздействие на субъекты общества.

На сегодняшний день, вероятность успешного автономного воздействия юридического права на общество является крайне спорным.

Анализируя сущность права во временном аспекте, можно сделать вывод о ее статичности и динамичности. Статичность характеризуется выражением воли, а динамичность права представлена субъектом (класс, государство, общество и др.), выражающим эту волю и ее содержание. Взаимосвязь времени и права основывается на том, что свойства времени проявляются в функциях права, и прежде всего в его стремлении к урегулированию общественных отношений. Данный анализ сущности права позволяет юристам теоретикам определить следующие основные юридические функции права: регулятивную и охранительную, а так же в подтверждение проникновения времени в природу и сущность права классифицировать регулятивную функцию права на регулятивно-статическую и регулятивно-динамическую. По мнению В. К. Афанасьева, статическая функция имеет сложную сущность и содержит позитивные правила, то есть установленные границы поведения; состоит в предоставлении субъектам субъективных прав и обязанностей; в установлении запретов и воздержании от посягательств на определенные общественные отношения, закрепляет и фиксирует правовые институты [4].

В целом следует отметить, что именно процессы всестороннего развития общества раскрывают несовершенство права и правовой системы в целом и способствуют развитию процесса правотворчества. Именно новые, возникшие и развивающиеся общественные отношения, изменение условий жизни, требуют правового регулирования. В современном обществе именно право является основным регулятором общественных отношений.

Библиографический список

1. Абрамов А. И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 71–83.

2. Акопян Д. А. Юридическое (нормативное) и этическое(нравственное) понимание права // Правоведение. 2015. № 6. С. 220–231.
3. Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2017. № 3. С. 4–16.
4. Теория государства и права: учебное пособие / сост. В. С. Афанасьев, В. К. Бабаев, В. М. Баранов и др.; под ред. В. В. Лазарева, А. Г. Хабибулина. М.: ИД «Форум»: Инфра-М, 2018. 624 с.

© Шведчикова Е. В., 2020.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. В. Шведчикова,

старший преподаватель

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article examines the multidimensional concept of the effectiveness of legal responsibility, presents the most interesting views of domestic lawyers on this category. The main stages of legal responsibility are characterized.

В современном мире при оценке функционирования всех общественных институтов основным критерием практически всегда выступает «эффективность». Поэтому данная категория очень часто присутствует в нормативно-правовых актах.

Одним из наиболее актуальных вопросов, активно обсуждаемых современными теоретиками юриспруденции, является вопрос о возможности применения данной категории к институту юридической ответственности. До сегодняшнего времени в теории юриспруденции нет единого понятия «эффективности юридической ответственности», следовательно, данная проблема представляется весьма актуальной. При этом следует отметить существование множества представлений о данной категории. Наиболее интересными из них являются: рассмотрение эффективности юридической ответственности как правовой категории, которая отражает достижение определенной законодательно смоделированной цели посредством достижения социально положительного результата в регулировании общественных отношений и представление эффективности юридической ответственности как соотношения между результатами применения наказания и целями их законодательного установления. Первая точка зрения представлена в работах большинства современных авторов. Вторая точка зрения сформулирована О. М. Ивановой в рамках концепции юридической ответственности за правонарушение, в которой юридическая ответственность практически сводится только к наказанию [1].

Для понимания данного взгляда необходимо рассмотреть основные цели, содержащиеся в самом институте юридической ответственности. Это, прежде всего предупреждение совершения подобных правонарушений и обеспечение правомерного поведения, и конечно же наказание виновного лица и восстановление нарушенных прав и правопорядка. Поэтому, достижение эффективности юридической ответственности напрямую зависит от реализации целей юридической ответственности. Следовательно, эффективность юридической ответственности зависит от реализации ее важнейшего принципа, принципа неотвратимости наказания, означающего его неизбежность для правонарушителя. Не наступление или не своевременное наступление ответственности не только нарушает общественный порядок, но и подрывает авторитет закона в целом.

Еще одной актуальной проблемой, активно обсуждаемой в отечественной науке, является стадийность юридической ответственности, а именно: начало, ее течение и завершение. Начало юридической ответственности в настоящее время представляется наиболее спорной стадией для российской юриспруденции. Проанализировав различные точки зрения и аргументы в их пользу, можно выдвинуть наиболее обоснованное предположение относительно момента, возникновения юридической ответственности.

В целом, современные теоретики права А.Б. Венгеров, Л.Л. Попов, А.И.Сандалов и другие, формулируют общеправовые теоретические идеи на основе представлений о юридической ответственности в конкретной отрасли права. Так, представители уголовно-правовой науки часто приурочивают начало уголовной ответственности к моменту привлечения лица, в качестве подозреваемого или обвиняемого. При этом они считают, что в данном случае начало ответственности связано с принятием специального акта (постановления о привлечении в качестве обвиняемого), что и может служить официальной отправной точкой, от которой начинается отсчет применительно к юридической ответственности. С. Н. Братусь полагает, что ответственность начинается одновременно с началом отбывания наказания. Эту точку зрения поддерживает также А. И. Санталов и некоторые другие ученые. Достаточное распространение получила точка зрения, связывающая наступление уголовной ответственности с моментом возбуждения уголовного дела, когда правоохранительные органы начинают предпринимать активные действия к розыску и изобличению лица, совершившего преступление. Однако в современных условиях, к сожалению не исключено привлечение в качестве подозреваемого, обвиняемого, лица, которое невиновно в совершении правонарушения, и, более того, не имеет к нему вообще никакого отношения. В данном случае недопустимо характеризовать возникшее отно-

шение как правоотношения охранительного характера. Здесь имеют место чисто процессуальные правоотношения, которые по отношению к такому лицу нельзя называть юридической ответственностью. Лицо привлекается к ответственности, то есть «наильно» вовлекается в отношения, в которых он фактически не участвует и участвовать не должен.

Согласно мнению отечественных граждановедов, юридическая ответственность в гражданском праве начинается с момента предъявления иска. Рассматривая данное представление, следует отметить, что правовая ответственность и привлечение к ней являются различными категориями. Поэтому, наиболее приемлемой представляется концепция, сторонники которой считают, что юридическая ответственность начинается в тот момент, когда лицо нарушает социальные требования, закрепленные в праве, то есть в момент совершения правонарушения. Юридическая ответственность – правоотношение, а значит, основанием его возникновения служит юридический факт. В процессе «действия» правоотношения различные его элементы могут видоизменяться, появляться новые лица (дознание, следствие, суд, исправительное учреждение, судебный пристав, исполнитель и т.д.), однако суть явления останется прежней – правонарушитель обязан отвечать согласно закону за содеянное, общество имеет право требовать этого. И правонарушителем лицо объективно становится именно в момент совершения противоправного деяния.

Дальнейшее течение юридической ответственности – вопрос процессуального характера, зависящий от соответствующих правовых норм. Данный этап характеризуется как центральный или процессуальный. При этом в разных отраслях имеются свои аспекты, детерминированные спецификой материально-правовых и процессуально правовых норм. Например, в уголовном праве можно выделить получение информации о совершенном преступлении, сбор доказательств, судебное следствие и т. д., в гражданском праве – сбор доказательств, подача иска и далее. Производство по делам об административных правонарушениях, по мнению некоторых ученых, например А. В. Мелехина, состоит из четырех стадий: возбуждение дела об административном правонарушении; рассмотрение дела и вынесения решения по делу; исполнение постановления о наложении административного взыскания [2]. В тех случаях, когда лицо, которое привлекается к административной ответственности (или потерпевший), не согласен с вынесенным в отношении него постановлением, может возникнуть стадия обжалования постановления по делу. Постановление по делу может быть опротестовано и прокурором. В любом случае, независимо от признания или оспаривания отдельных элементов, данный этап юридической ответственности признается всеми исследователями.

В современной отечественной науке продолжают споры относительно определения момента окончания юридической ответственности. Отсутствие единого мнения по данной проблеме весьма закономерно. Все имеющиеся теоретические положения всегда основываются на реальности, а в реальности налицо разнообразная, отраслевая законодательная регламентация юридической ответственности. Поэтому при ответе на поставленный вопрос необходимо снова вспомнить, что речь идет о правоотношении, которое можно считать окончившимся, когда исчезают его элементы – права, обязанности и содержание. Это значит, что юридическую ответственность можно назвать окончившейся тогда, когда совершенное в прошлом правонарушение не может повлиять на права и обязанности определенных субъектов, прежде всего, правонарушителя. Очевидно, что после истечения сроков исковой давности в гражданском праве лицо, чьи права нарушены, теряет материальное право на иск. И если ответчик не выразит на то свою волю, суд не будет рассматривать требования истца, не защитит его права и законные интересы. После истечения срока давности в уголовном праве лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, в дальнейшем его права и обязанности не могут быть изменены в связи с этим преступлением. В данном случае юридическую ответственность стоит считать окончившейся. До тех пор, пока правонарушитель продолжает подвергаться каким бы то ни было мерам правового воздействия в связи с совершенным правонарушением, юридическую ответственность нельзя считать прекратившейся.

Весьма интересно мнение Н. А. Духно, отмечающего, что судимость – составная часть уголовной ответственности, уголовная ответственность прекращается лишь со снятием судимости [3, с. 15]. Действительно, судимость приводит к возникновению у лица, совершившего правонарушение, определенных правовых ограничений. Это могут быть последствия различного характера, от усиления ответственности за совершение нового преступления до лишения права занимать определенные должности. Здесь идет речь о случаях, когда у лица в тот или иной момент имеется судимость.

Тем не менее, в российском законодательстве существуют нормы, позволяющие распространить период действия юридической ответственности не только на время судимости, но и дальше, в некоторых случаях – на всю оставшуюся жизнь человека, совершившего преступление, независимо от снятия (погашения) судимости. Изначально мысль законодателя состояла в том, чтобы после отбытия преступником наказания в течение определенного времени все же охранять общество от его возможных посягательств. После истечения этого времени теперь уже бывший пре-

ступник считался неопасным для общества и не подвергался какому-либо «особому» контролю или воздействию [4, с. 31].

Речь идет, прежде всего, о необходимости особой защиты некоторых общественных отношений особой социальной и, возможно, политической значимости. Например, в ТК РФ устанавливаются «лица, лишенные права заниматься педагогической деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда» [5]. Семейный кодекс России в части 5 статьи 87 закрепил, что «дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей». В российском законодательстве можно найти и другие подобные положения, касающиеся службы в органах прокуратуры, образования, суда, ФСБ и др.

Можно ли в этом случае говорить о том, что уголовная ответственность – результат совершенного преступления – прекратилась с момента снятия погашения судимости? Скорее всего, нет. Здесь должен иметь место вывод о том, что в данном аспекте ответственность конкретного лица не прекратится никогда.

Гражданско-правовая ответственность обычно считается прекращенной с того момента, когда все обязанности соответствующего лица выполнены (независимо от того, в судебном или добровольном порядке). Однако здесь существуют такие же «исключения», как и в праве уголовном. Так, статья 127 Семейного Кодекса РФ указывает на то, что усыновителями не могут лица, лишенные по суду родительских прав или ограниченные судом в родительских правах, отстраненные от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей, бывшие усыновители, если усыновление отменено судом по их вине. А это значит, что при наличии подобных обстоятельств граждане никогда больше не смогут осуществлять свои права быть усыновителями [6]. В законодательстве России может быть обнаружено еще немало норм, в которых санкция за совершенное правонарушение «растянута» во времени до бесконечности.

Одно остается определенно ясным – юридическая ответственность до тех пор не может считаться окончившейся, пока не исчезнут абсолютно все правоограничения, возникшие в результате ее возникновения. И здесь нельзя вести речь о конкретном моменте ее прекращения (как, например, о начале правовой ответственности с момента совершения правонарушения), так как он строго не определен в нормативно-правовой базе государства. Еще раз подчеркнем, что юридическая ответственность может считаться прекратившейся в тот момент, когда лицо-правонарушитель сможет снова пользоваться прежним объемом прав и исполнять обязан-

ности в том объеме, как это было до совершения правонарушения, то есть перестанет претерпевать какие бы то ни было соответствующие правовые меры воздействия на него.

Таким образом, проблемы эффективности института юридической ответственности весьма многообразны. Повышению эффективности юридической ответственности в первую очередь будет способствовать достижение тех целей, которые положены в основу данного института, неотвратимость наказания за совершенное деяние, а также правильности реализации стадий юридической ответственности, а именно: с чего она начинается, каким образом протекает и чем завершается.

Библиографический список

1. Иванова О. М. Основания, цели и задачи юридической ответственности : монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Негос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Самарская гуманитарная акад.». Самара: Изд-во Самарской гуманитарной акад., 2009. 171 с.
2. Мелехин А. В. Административное право: учебник. М., 2016. С. 112.
3. Духно Н. А. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2010. № 6. С. 14.
4. Акутаев Р. М. Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты уголовной ответственности // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 31.
5. Трудовой кодекс Рос. Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: принят Государственной Думой Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г]: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 16 дек. 2019 № 439-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек; 2019. 19 дек.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Рос. газ. 1996. 27 янв.

© Шведчикова Е. В., 2020.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНА ОБ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. И. Юртаев,

студент группы МЮ-191

Научный руководитель: Э. А. Сагалаков, кин, доцент,
зав. кафедрой Теории и истории государства и права
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article examines the history of the formation of the law on insider information in the Russian Federation.

Инсайдерская информация, вне всякого сомнения, является новеллой для Российского права. В связи с чем, для ее лучшего понимания следует рассмотреть историю зарождения данного новшества.

В 2001 г. Правительству России был впервые предложен вариант данного законопроекта. Но возможно в виду своей новизны рассмотрение откладывалось примерно на два года. Однако, в 2003 г. все же был получен положительный отзыв от правительства РФ, и снова, весной 2004 года, был отклонен Госдумой. [2, с. 31] Депутаты не стали его рассматривать даже в первом чтении [2, с. 31].

Законопроект был довольно не прост по своему содержанию, главным образом в силу мало исследованной в российском праве темы инсайда и манипулирования ценами на рынке. По первоначальной версии, в качестве субъекта (инсайдера) могло быть признано любое физическое лицо. За незаконное использование инсайдерской информации предусматривалось наказание уголовного характера, что, по мнению экспертов, могло привести к тяжелым последствиям после принятия данного законопроекта. Его нормативное закрепление не исключало приостановление деятельности всех экономических СМИ. В связи с чем возникает потребность в усовершенствовании законопроекта, для выявления формулировок, создающие препятствия злоупотреблениям инсайдом, и при этом позволить рынкам, и средствам массовой информации функционировать должным образом, и ограничению круга субъектов инсайда.

В конце декабря 2008 г. Правительство РФ внесло в Госдуму следующий вариант законопроекта. Далее последовала процедура рассмотрения проекта, в ходе которого назрели вопросы касательно определения как базовых понятий, так и круга лиц, имеющих непосредственное отношение к распространению и использованию инсайдерской информации.

Госдума одобрила проект в первом чтении. После чего Президент России Дмитрий Медведев распорядился урегулировать ряд вопросов, связанных с принятием закона. Данное поручение исполнялось администрацией президента и Правительством РФ. Срок выполнения был установлен на май 2010 г.

Уже ко второму чтению в акте была разработана норма, обязывающая Федеральную службу по финансовым рынкам России утвердить исчерпывающий перечень сведений, относящихся к инсайдерской информации.

В итоге, к 2 июля 2010 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в третьем, заключительном чтении, приняла Закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» [3]. А 14 июля 2010 г. Советом Федерации одобрил Закон, и он был направлен на подпись Президенту Российской Федерации и уже 30 июля 2010 г. опубликован в «Российской газете» [3].

Таким образом, можно сделать вывод о прохождении не простого пути от предложения до принятия закона об инсайде в России. Это лишний раз подтверждает, что данная тема нова для российского права.

Библиографический список

1. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция): Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 2 июл. 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июл. 2010 г. // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Сибякин А. Е. Политические и экономические предпосылки для формирования законодательства о законном обороте инсайдерской информации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2016. № 3–4.
3. Федоров В. А. Инсайд: реалии и прогнозы. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/insayd-realii-i-prognozy>. (дата обращения: 10.10.2020).

© Юртаев А. И., 2020.

ПРИЗНАНИЕ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ И ПРИМЕНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ЕЁ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

А. Е. Авдонин,

студент группы МЮз-191 (п)

Научный руководитель: М. А. Двигун, кюон, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article discusses the theoretical aspects of the invalidity of the transaction, as well as the consequences of its invalidity. The problems in the legislation in the field of invalidity of transactions are considered.

Положениями ст. 45 Конституции РФ предусмотрено, что граждане имеют право защищать свои права и законные интересы любыми способами, не запрещенными действующим законодательством. Так, в качестве способа защиты собственных прав и интересов рассматривается их судебная защита.

В соответствии со ст. 12 Гражданского кодекса РФ защита нарушенных гражданских прав может быть осуществлена посредством совокупности способов, закрепленных в указанной статье, а также иными способами, которые не противоречат действующему законодательству. Так, в качестве одного из способов предусмотрено признание оспоримой сделки недействительной, а также применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки [3].

Изначально, необходимо указать на то, что под недействительной сделкой, в соответствии с положением ст. 167 ГК РФ, предусмотрена такая сделка, которая не образует правовых последствий, исключением являются только те сделки, которые связаны с ее недействительностью, а также те сделки, что признаются недействительными с момента их совершения [2].

Признание сделки недействительной возможно только в том случае, если в ней присутствует порок и, как следствие, нарушаются права и за-

конные интересы конкретных лиц. Как следствие, в суде потерпевшей стороне требуется сформировать доказательственную базу, направленную на подтверждение того, что оспариваемой сделки нарушены его права и интересы, в случае оспаривания сделки в отношении третьих лиц необходимо предоставить все необходимые данные, подтверждающие, что сделкой нарушены права и законные интересы таких третьих лиц.

Например, при оспаривании сделки по распоряжении имуществом одним из супругов, совершенной другим супругом, недостаточным является то, что будет доказан факт совершения сделки при отсутствии разрешения на сделку и недобросовестное поведение покупателя, важным является обоснование того, что в результате совершения такой сделки были нарушены права и интересы супруга, например, недвижимость – предмет сделки, была реализована по существенно заниженной цене при сопоставлении со среднерыночными ценами.

Положением пункта 2 ст. 166 ГК РФ закреплено ограничение на оспаривание сделки по причине ее недействительности, когда сторона сделки знала или должна была знать о первопричинах недействительности сделки, но собственными действиями подтвердила намерения на совершение сделки.

Также, заявление лица о недействительности сделки не будет иметь правового значения, если таковой после совершения сделки в течение определенного периода совершал такие действия, которые не позволили бы сомневаться в неправомочности действий такого лица.

Относительно заявления о признании сделки недействительной, важно помнить, что такое заявление может быть совершено как в письменной, так и в устной форме. Помимо этого, не влечет правовых последствий заявление о недействительности сделки той стороной, что действовала недобросовестно [2].

Например, арендатор, не оплативший арендную плату, не может ссылаться на недействительность договора аренды по причине того, что арендодатель не является собственником. Указанная позиция была сформулирована Высшим Арбитражным Судом РФ в Постановлении Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 № 13.

В абз. 2 п. 73 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» приведен примерный перечень норм, устанавливающих ничтожность сделки.

В положениях действующего законодательства закреплено, что в качестве ничтожных сделок признаются: соглашение, направленное на устранение или ограничение ответственности лица, уполномоченного на выступление от имени юридического лица, а равно его коллегиальных

органов; соглашение об ограничении или устранении ответственности участников полного товарищества; сделка, заведомо совершенная с целями нарушающими основы правопорядка или нравственности; мнимая или притворная сделка; сделка, совершенная недееспособным гражданином; договор дарения, предусматривающий передачу дара после смерти дарителя; договор пожизненной ренты, заключенный к моменту, когда рентополучатель уже скончался, а также кредитный договор, договор банковского вклада при несоблюдении требования о его письменной форме.

Следует отметить, что нормы ГК РФ не всегда содержат прямое указание на ничтожность сделки, а устанавливают иные формулировки: «не допускается», «не может» и др. Таким образом, на законодательном уровне требуется установить закрытый перечень сделок, признаваемых недействительными, в противном случае, подобная неопределенность законодателя чревата правовыми коллизиями.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Казанцева К. Ю. Актуальные проблемы признания сделки недействительной как способа защиты гражданских прав // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 21–29.
3. Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). 3-е изд. // СПС Консультант-Плюс, 2015.

© Авдонин А. Е., 2020.

ОСНОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ, ПРЕКРАЩЕНИЯ И ПРИЗНАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

В. Д. Дорохова,

студент группы БЮ-173

Научный руководитель: А. В. Минаев, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

A marriage contract, an agreement on its amendment or termination is made in a written notaries form. At the request of one of the parties, a prenuptial agreement can be terminated or amended only in court in the event of a material violation by the other party. Termination of a marriage contract should be distinguished from its invalidation, because in the latter case, the contract is considered invalid from the moment of conclusion, and in case of termination, the marriage contract ceases to be valid from the moment of the notaries conclusion of the agreement (unless a different period is stipulated in the agreement itself) or from the moment the court decision enters into force.

Ни один из супругов не вправе отказаться от выполнения брачного договора в одностороннем порядке, однако он может быть расторгнут или изменён в любое время по обоюдному согласию супругов [1]. Также как и сам брачный контракт, соглашение о его изменении или расторжении оформляется в письменной нотариальной форме. По требованию одной из сторон брачный договор может быть расторгнут или изменён только в судебном порядке в случае его существенного нарушения другой стороной (неполучения благ, на которые сторона рассчитывала при подписании договора; ущерб материального или морального характера и др.) [2]. В случае, если при расторжении брачного договора стороны не пришли к соглашению, суд может изменить или расторгнуть договор по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно четырёх условий:

- на момент заключения договора стороны не предвидели такого изменения обстоятельств;
- обстоятельства вызваны причинами, с которыми заинтересованная сторона не могла справиться после их появления,
- выполнение условий договора так сильно нарушает соотношение имущественных интересов сторон или вызывает такой сильный ущерб для заинтересованной стороны, что данная сторона договора в значительной степени лишается того, на что рассчитывала при заключении договора;
- из положений договора нельзя сказать, что вероятность изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

При этом суд по требованию одного из супругов устанавливает последствия расторжения договора, исходя из объективного распределения между супругами расходов, затраченных ими вследствие исполнения данного договора.

По точному замечанию Д. А. Ласковенко, в некоторых случаях брачный договор, точнее отдельные его положения, могут действовать и после расторжения брака, например, в случае, если по брачному договору денежные средства одного из супругов, находящиеся в банке, должны перейти другому супругу после окончания договора банковского вклада [3].

Также, брачный договор не обязательно прекращается после смерти одного из супругов или в результате развода. Стороны брачного договора могут прописать в нём срок, после окончания которого, он прекратит своё действие.

Расторжение брачного договора следует отличать от признания его недействительным, т.к. в последнем случае договор считается недействительным с момента заключения, а в случае расторжения брачный договор

перестаёт действовать с момента нотариального заключения соглашения (если в самом соглашении не оговорен иной срок) или с момента вступления в силу решения суда [4].

Семейный кодекс РФ в ст. 44 СК РФ устанавливает возможность признать брачный контракт недействительным по основаниям недействительности сделок в Гражданском кодексе РФ [5].

ГК РФ устанавливает следующие признаки недействительной сделки [2]:

- несоответствие сделки требованиям действующего законодательства (ст. 168 ГК РФ);
- заключение сделки с целью, которая заранее противоречит основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ);
- несоблюдение формы сделки и требования о ее государственной регистрации (в случае брачного контракта – это нарушение обязательной нотариальной формы) (ст. 165 ГК РФ);
- недееспособность (неполная дееспособность) супруга (ст. ст. 171, 175, 176 ГК РФ);
- несоответствие волеизъявления подлинной воле (ст. ст. 177, 178, 179 ГК РФ);
- совершение сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (ст. 174.1 ГК РФ);
- мнимость (притворность) сделки (ст. 170 ГК РФ).

Семейный кодекс РФ также называет основания признания брачного договора недействительным если [5]:

- условия договора противоречат основным началам семейного законодательства (ст. 42 СК РФ), не уточняя, каким именно началам;
- условия договора ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (ст. 44 СК РФ), и тоже без уточнений.

Рассмотрим некоторые особенности признания брачных договоров недействительными.

Неоформленный нотариально договор является ничтожным, однако, в некоторых случаях он может быть признан судом действительным, если одна из сторон в полной мере или частично реализовала обязательства этого договора.

Такое основание, как противоречие сделки основам правопорядка или нравственности выглядит весьма абстрактным и также нуждается в уточнении. Е.В. Воскресенская полагает, что в данном случае понимаются сложившиеся в обществе представления о добре и зле, справедливом и должном, которые не могут быть закреплены в системе писаных норм [6].

Гражданским законодательством признаётся ничтожной сделка, совершенная лицами в возрасте от 14 до 18 лет без письменного со-

гласия своих законных представителей. Представляется, что семейное законодательство должно каким-то образом решить данный вопрос положительно относительно возможности заключения молодыми людьми брачных контрактов, так как семейное законодательство допускает вступление в брак таких лиц в определённых обстоятельствах (беременность, рождение ребёнка, наличие общих детей, призыв жениха на воинскую службу и т. д.). При этом разрешения родителей для лиц, достигших возраста неполной дееспособности (16 лет), не требуется. По действующему законодательству брачный договор таких лиц, заключенный до брака, будет ничтожным, т.к. они обретут полную дееспособность только после брака [7].

Сразу ряд условий кроется за формулировкой несоответствие волеизъявления подлинной воле. Во-первых, это дееспособные лица, которые в момент заключения сделки не отдавали себе отчёта. Брачный договор с участием такого лица может быть признан недействительным, но только по требованию этого лица. Во-вторых, ничтожен брачный договор, заключенный в результате обмана, насилия или угрозы. Опять же, для этого требуется обращение в суд пострадавшей стороны брачного договора или её представителей. В-третьих, недействительным может быть признан брачный договор, заключенный в результате заблуждения. Отличие этого условия от обмана в том, что ни одна из сторон не стремилась обмануть другую.

Сложности вызывает определение недействительности брачного договора в результате того, что один из супругов попал в крайне неблагоприятное положение. В судебной практике имеется ряд прецедентов такого признания, когда всё совместно нажитое имущество перешло к одному из супругов. Однако в других случаях, где тяжесть брачного договора не так очевидна, определение крайне неблагоприятного положения одной из сторон брачного контракта весьма затруднительно. Высшие судебные инстанции также не дают определения «крайне тяжёлого положения» супруга. Надо отметить, что в отличие от кабальной гражданско-правовой сделки, в случае «кабального» брачного договора не требуется стечения тяжёлых обстоятельств, под воздействием которых он был заключен и которые пострадавшее лицо осознавало. Таким образом, аналогии с гражданским правом здесь неуместны [8].

Большие сложности вызывает также определение сроков исковой давности по признанию брачного договора недействительным. Большинство исследователей рассматривают брачный договор как разновидность гражданско-правовой сделки и небезосновательно полагают, что к ним применимы сроки исковой давности гражданского права [9], а именно

ст. 181 ГК РФ, в которой устанавливается срок, равный одному году, для требований о признании недействительной оспоримой сделки [2].

Однако в случае брачного договора споры вызывает вопрос о начале исчисления срока исковой давности: момент удостоверения брачного договора, момент попадания одной из сторон в крайне неблагоприятное положение, момент начала раздела имущества и т. д. [10].

Таким образом, правовые вопросы, касающиеся брачного договора, в особенности признания его недействительным, являются весьма острыми и актуальными не только для практикующих юристов, но и для всех граждан, не желающих попасть при заключении брачного контракта в какой-нибудь голливудский сценарий.

Библиографический список

1. Кузнецова И. М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М., Бек, 2011 С. 122.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ 1994, № 32. Ст. 450. (дата обращения: 18.09.2020).
3. Ласковенко Д. А. Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
4. Минаев А. В. Государственная безопасность и стратегическое планирование в Российской Федерации // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (20). С. 155–163.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 января 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ 1996, № 1, Ст. 44. (дата обращения: 18.09.2020).
6. Воскресенская Е. В. О конституционности статьи 169 ГК РФ // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2006. № 5. С. 174–176.
7. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.
8. Минаев А. В., Недвецкая Я. С. Особенности доказывания безденежности договора займа // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 6–9.
9. Альбиков И. Р. Основания заключения и правовые последствия недействительности брачного договора // Семейное и жилищное право. 2010. № 3. С. 11–13.
10. Чепунов О. И. Системное взаимодействие органов государственной власти в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2011. 55 с.

© Дорохова В. Д., 2020.

СЛУЖЕБНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

Н. С. Кривошеева,

студент группы МЮ-191

Научный руководитель: В. Н. Козлова, ст. преподаватель
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article is devoted to some issues of legal regulation of the Institute of service inventions in the Russian Federation.

Пункт 1 ст. 1370 ГК РФ [1] определяет служебное изобретение как изобретение, промышленный образец, полезная модель, которые создаются работников в рамках его трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. Право авторства на такое изобретение, служебный промышленный образец, служебную полезную модель принадлежит автору (работнику). Право авторства неотчуждаемо, не имеет срока давности, и отказ от него считается ничтожным. Согласно п. 3 ст. 1370 ГК РФ исключительное право на получение патента принадлежит работодателю, если иное не закреплено в трудовом или ином договоре.

В отношении служебного изобретения установлена норма, что работник должен уведомить в письменной форме работодателя о том, что он собирается создать в рамках своих трудовых обязанностей или задания такой результат, в отношении которого будет осуществлена охрана (п.4 ст. 1370 ГК РФ). Работодателю, в свою очередь, дается срок – 4 месяца – для принятия решения о судьбе созданного изобретения. В течение указанного срока со дня получения уведомления работодатель может выполнить одно из следующих действий:

- подать заявку в Роспатент на выдачу патента на соответствующее служебное изобретение, служебный промышленный образец, служебную полезную модель. При этом в заявке указываются автор изобретения (работник) и заявитель – лицо обладающее правом на получение патента (работодатель);
- передать право на получение патента на служебный результат интеллектуальной деятельности (служебное изобретение, служебный промышленный образец, служебную полезную модель) другому лицу;
- сообщить работнику о сохранении информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне.

Если работодатель не предпринял этих действий, то право на получение патента на такой результат интеллектуальной деятельности переходит к работнику (п. 4 ст. 1370 ГК РФ). Работодатель в данном случае может использовать такой служебный результат интеллектуальной деятельности только на условиях простой неисключительной лицензии в течение срока действия патента и с выплатой компенсации патентообладателю; размер компенсации определяется договором между работодателем и работником, а при возникновении спора – судом.

Работник имеет право на вознаграждение за создание служебного изобретения в следующих случаях: во-первых, в случае если работодатель, получивший патент примет решение о сохранении информации об изобретении в тайне и сообщит работнику об этом, во-вторых, если передаст право на получение патента другому лицу, в-третьих, если не получит патент по поданной им заявке по независящим от него причинам.

Размер, порядок и условия вознаграждения определяются договором между работодателем и работником, в случае спора – судом.

Следует подчеркнуть, что не все объекты, созданные в ходе производственной деятельности, можно отнести к служебным. Так, служебный результат интеллектуальной деятельности (изобретение, промышленный образец, полезная модель), созданный работником с использованием материальных, технических, денежных или иных средств работодателя, но не в пределах трудовых функций работника или задания, не могут считаться служебными.

В таком случае работодатель имеет право на компенсацию за расходы, убытки, которые были понесены им в связи с созданием работником изделия за счет предприятия, а также работодатель может потребовать от изобретателя предоставления неисключительной лицензии на использование технического решения на безвозмездной основе.

Таким образом, изобретение, созданное по заказу работодателя, созданное в пределах трудовых функций работника, относится к служебным изобретениям. Исключительные права на использование такого объекта принадлежат организации, чьи ресурсы и средства были использованы в процессе интеллектуальной деятельности. За автором служебного изобретения закрепляются личные неимущественные права.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: [принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федер. 24 нояб. 2006 г.: введ. Федер. законом от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ]: в ред. Федер. закона от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ // Рос. газ. 2006. 22 дек.; 2019. 31 июля.

© Кривошеева Н. С., 2020.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Н. В. Солодухина,

студент группы МЮз-192

Научный руководитель: Ж. Ю. Юзефович, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article reflects the problematic issues that arise in the execution of the contract of sale of real estate. The article is based on the norms of the current legislation and the practice of state registration of rights to real estate.

Юридическая ответственность – важный институт любой правовой системы, она служит гарантом прав и свобод человека, и является одним

из существенных признаков, характеризующим право в качестве необходимого регулятора общественных отношений [1].

Единственное доказательство существования зарегистрированного права – это государственная регистрация в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Право, зарегистрированное в ЕГРН, может быть оспорено только в судебном порядке [2].

Сегодня процедуры, связанные со сделками с недвижимостью, существенно упрощены, значительно сокращён перечень требующихся для государственной регистрации документов. К примеру, если на регистрацию не представлено согласие супруга, право покупателя недвижимости будет зарегистрировано. Однако будет внесена отметка в ЕГРН о совершении сделки без согласия третьего лица [2]. В этом, казалось бы, нет ничего страшного, если супруги в курсе сделки и оформили согласие на бумаге позднее. Но неудобство заключается в том, что невозможно данную отметку убрать из ЕГРН, поскольку это не предусмотрено действующим законодательством.

До настоящего времени, как показывает практика, одной из самых востребованных сделок остаётся договор купли-продажи недвижимости. Существует множество проблемных аспектов, связанных с ними, например, случаи уклонения продавца от государственной регистрации.

В соответствии с ч.2 ст. 8.1 ГК РФ, покупатель становится полноправным собственником лишь с того момента, как запись о его праве внесена в ЕГРН. К тому же, государственная регистрация прав носит заявительный характер [2] и не устанавливает сроков для обращения за государственной регистрацией перехода права. В связи с вышеизложенным, обращение сторон (или стороны) сделки на государственную регистрацию перехода права можно рассматривать как вид исполнения договора купли-продажи.

Рассматривая проблематику исполнения договора купли-продажи, можно назвать случаи нежелания продавца исполнять условия договора купли-продажи путём уклонения от государственной регистрации. Удостоверив сделку у нотариуса, покупатель имеет возможность в одностороннем порядке обратиться с заявлением о государственной регистрации перехода права (ч. 3 ст. 8.1 ГК РФ). Однако на практике продавец, заключив такую сделку и внося в ЕГРН запись о невозможности государственной регистрации права без личного участия правообладателя, предусмотренных ст. 36 Закона о регистрации, фактически уклоняется от исполнения договора, поскольку наличие такой записи влечёт за собой возврат документов без рассмотрения (п. 4 ст. 25 Закона о регистрации).

Если одна из совершенной в надлежащей форме и подлежащей государственной регистрации сторон сделки уклоняется от проведения ее государственной регистрации, то суд вправе вынести решение о регист-

рации такой сделки по требованию другой стороны. Следовательно, покупателю будет необходимо вначале обратиться в суд, а затем представить решение суда на регистрацию своего права (ч. 2 ст. 165 ГК РФ). Если продавец умер, покупателю также для проведения регистрации своего права необходимо будет обращаться в суд.

Подробные разъяснения по защите своих прав можно найти в п. 61 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 [3]. Стороне договора, необоснованно уклоняющейся от регистрации перехода права собственности, необходимо помнить, что согласно ч.3 ст. 551 ГК РФ она должна возместить другой стороне убытки, понесенные из-за задержки регистрации [4].

Таким образом, проблемы исполнения договоров купли-продажи недвижимости зачастую решаемы лишь посредством обращения в суд.

Библиографический список

1. Юзефович Ж. Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по Российскому законодательству: автореф. дис... канд. наук. М., 2004. 25 с.
2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 01.10.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/b6cb723e03231cd3029bbe4a271c3554c68ab85f/ (откр. доступ по состоянию на 11.10.2020).
3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/e6eca4c897184c2d2e43c67cc8638705f2fe12da/ (откр. доступ по состоянию на 11.10.2020)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/15de7d7f32ed75647dd8e11602ce7fa8c4b5bb8b/ (откр. доступ по состоянию на 11.10.2020)

© Солодухина Н. В., 2020.

ПРИЗНАКИ И ЭЛЕМЕНТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ю. А. Такпешева,

студент группы БЮ-173

Научный руководитель: А. В. Минаев, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The concept of an enterprise as such is provided for by civil law in clause 1 of article 132 of the Civil Code of the Russian Federation. Defining it as a property complex, it is used for entrepreneurial activities and is generally recognized as real estate.

The property complex as an object of civil rights is reflected in the norms of legislation or contracts, including in its composition both tangible and some intangible benefits, information and even non-property encumbrances.

Предприятие, как объект гражданского права, спустя много лет вновь появилось в правовой системе России, как следствие ее развивающейся экономики. Сложность предприятия как сложного объекта и отсутствие толкования норм, связанных с имущественным комплексом, объясняет необходимость исследования элементов в его составе и раскрытия его признаков.

Понятие предприятия как такового предусмотрено гражданским законодательством в п.1 ст.132 ГК РФ [1]. Определяя его как имущественный комплекс, который используется для осуществления предпринимательской деятельности и в целом признается недвижимостью.

Из смысла п.2 ст.132 ГК РФ можно сделать вывод о том, что в состав имущественного комплекса входят элементы, требующиеся для ведения предпринимательской деятельности [1]. Их можно условно разделить как материальные и нематериальные блага. Под первую категорию подпадают: земельные участки, здания, сооружения, инвентарь, сырье и продукция. В категорию нематериальных благ можно отнести право требования, долги, обозначения, индивидуализирующее предприятие, продукцию, работы и услуги и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

Одним из материальных благ, которым следует уделить внимание, можно выделить продукцию. Она, будучи самостоятельным товаром с собственной ценой и, как правило, являясь результатом предпринимательской деятельности, тем не менее, определяется гражданским законодательством как элемент имущественного комплекса [2].

Объекты интеллектуальной собственности, входящие в состав предприятия, являются более сложной для рассмотрения категорией.

Во-первых, нельзя обобщить указанные в п.2 ст.132 ГК РФ объекты как группу интеллектуальной собственности – такой термин не будет исчерпывающе отражать сущность указанных элементов, не обозначая при этом некоторые нематериальные блага. Гражданским законодательством в имущественном комплексе предприятия из группы интеллектуальной собственности определяется только право на обозначение, индивидуализирующие предприятие, продукцию или работы и услуги – это непосредственно фирменное наименование, товарные знаки и знаки обслуживания. Этим перечень нематериальных благ имущественного комплекса не ограничивается и включает в себя как элементы, помимо вышеперечисленного, права на результаты интеллектуальной деятельности

и иные словесные обозначения, служащие для дополнительной индивидуализации предприятия – их принято называть коммерческими обозначениями [3].

Коммерческие обозначения используются собственником предприятия, они могут входить в состав имущественного комплекса дополнительно к товарным знакам или знакам обслуживания, выступая как самостоятельные средства индивидуализации. При определенных условиях, предусмотренных законодательством или договором, они могут выступать в имущественном комплексе самостоятельно.

Выделяя признаки предприятия, следует отметить то, что, как действующий объект гражданских прав, он основывается на активном осуществлении предпринимательской деятельности. Так, предприятие подразумевает собой внешние отношения в сфере гражданского и предпринимательского права, которые складываются между носителем прав имущественного комплекса и третьими лицами.

«Готовность» к осуществлению предпринимательской деятельности, которая выражается, как правило, в фирменном наименовании предприятия, торговых знаках и т.д. – тоже можно рассматривать как признак предприятия [4].

Одной из отличительных особенностей предприятия как имущественного комплекса является то, что оно является делимой вещью – Этот вывод можно сделать из нормы п. 2 ст. 132 ГК, в которой указывается то, что объектом купли-продажи может быть как предприятие в целом, так и его часть [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предприятие обладает следующими признаками:

1) предприятие по своей сути является недвижимостью, на основании п. 1 ст. 132 ГК РФ, и определяется законом исходя из п. 1 ст. 130 ГК РФ;

2) определяется как объект гражданских прав только для осуществления предпринимательской деятельности;

3) может выступать как объект для заключения договоров, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав, на основании п. 2 ст. 132 ГК РФ;

4) обладает сложным составом и в качестве элементов определяет, на основании п. 2 ст. 132 ГК РФ: земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, а также право требования, долги, право на обозначения, индивидуализирующее предприятия, его продукцию, работу и услуги и другие исключительные права [6];

5) может определяться как делимая вещь, исходя из п. 2 ст. 132 и п. 1 ст. 133 ГК РФ [7].

Таким образом, имущественный комплекс как объект гражданских прав отражается в нормах законодательства или договорах, включая в свой состав как материальные, так и некоторые нематериальные блага, информацию и даже обременения неимущественного характера.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноя. 1994 г. № 51-ФЗ [принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: введ. Федер. законом от 30 ноя. 1994 г. № 52-ФЗ]: в ред. Федер. закона от 16 дек. 2019 г. № 430-ФЗ // Росс. газ. 1994. 30 ноя.; 2019. 16 дек.
2. Минаев А. В. Государственная безопасность и стратегическое планирование в Российской Федерации // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (20). С. 155–163.
3. Гафуров Е. Т. Имущественные комплексы // Вестник Университета имени Кутафина (МГЮА). Право. 2016. № 10. С. 114
4. Минаев А.В., Королева Е.А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.
5. Минаев А. В., Недвецкая Я. С. Особенности доказывания безденежности договора займа // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 6–9.
6. Артабаева Л. С. Особенности предмета договора продажи предприятия как имущественного комплекса // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 118–119.
7. Чепунов О. И. Правовая система и системная парадигма // Академический юридический журнал. Иркутск, 2008. № 2 (32). С. 4–8.

© Такпешева Ю. А., 2020.

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА

А. П. Чебодаева,

студент группы МЮз-181

Научный руководитель: А. В. Смертенюк, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article deals with controversial issues of inheritance acceptance by young heirs, and another rather complex issue is the problem of compliance with the terms of inheritance acceptance.

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса РФ, в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности [1].

Один из спорных вопросов принятия наследства – возможность осуществления данных прав малолетними наследниками. Следуя положениям статьи 28 Гражданского кодекса РФ, несовершеннолетние с 6 до 14 лет обладают правами к самостоятельному совершению сделок, которые направлены к их выгоде, и не требуют государственной регистрации или нотариального заверения. Формальное принятие наследства происходит

путем обращения к нотариусу, и несовершеннолетнее лицо оказывается неспособным принять наследство без письменного согласия его законных представителей.

Другим довольно не простым вопросом является проблема соблюдения сроков принятия наследства, которые по законодательству РФ составляет шесть месяцев со дня смерти наследодателя. Статья 1154 Гражданского кодекса РФ предусматривает два варианта сроков для принятия наследства: общий и специальный (удлиненный). В отличие от общего срока, удлиненный срок возникает по причинам непринятия наследства другими наследниками в результате: отказа от наследства другими наследниками; смерти наследника, который не успел принять наследство, в том числе, в случаях, когда у него имеются свои наследники, или в его завещании указан наследник; отсутствия у наследников прав к наследованию или их отстранения от наследования; факта собственно непринятия наследства прочими наследниками [2, с. 297].

Наследники, для которых права наследования наступают в результате указанных выше обстоятельств, имеют право принять его в течение последующих трех месяцев со дня истечения установленного законом общего шестимесячного срока (пункт 3 статьи 1154 Гражданского кодекса РФ). Под правила о продлении срока подходят подназначенные наследники (пункт 2 статьи 1121 Гражданского кодекса РФ), а также наследники, которые призываются к наследованию в следствии смерти другого наследника, не успевшего принять наследство.

Согласно общим правилам, пропуск сроков принятия наследства влечет утрату права наследования на наследника. Восстановление пропущенного срока реализуется при условии, что наследник не мог узнать по объективным или уважительным причинам о факте открытия наследства, при этом наследник, который пропустил срок, обратился в суд в период шести месяцев после того, как отпали причины пропуска данного срока.

В связи с этим считаем разумным внести соответствующие изменения в законодательство о нотариате относительно закрепления обязанности нотариуса реализовывать процессуальное действие по извещению (публичному сообщению) о факте открытия наследства вероятных лиц-наследников.

Помимо этого, круг лиц, которые могут призываться к наследованию, целесообразно расширить и изложить абз. 1 п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса РФ в следующей редакции: «К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также родившиеся живыми после открытия наследства, в том числе зачатые при жизни наследодателя, а также зачатые после его смерти в течение шести месяцев».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 нояб. 2001г. № 146-ФЗ; в ред. Федер. закона от 31 июля 2020 г. № 262-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Шмидт Е. В. Приобретение наследства. Порядок выдачи свидетельства о праве на наследство // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты: материалы XVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. В 2-х ч. / отв. ред. С. В. Нечаева. 2018. С. 296–299.

© Чебодаева А. П., 2020.

ВЫДАЧА СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПРАВЕ НА НАСЛЕДСТВО

А. П. Чебодаева,

студент группы МЮз-181

Научный руководитель: кюн, доцент А. В. Смертенюк
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article discusses the main interpretations of a certificate of the right to inheritance, the role of evidence as the basis for acquiring property rights, as well as the main problems that a law enforcement officer faces in this area of inheritance law.

Основанием выдачи свидетельства о праве наследования является подача нотариусу в установленный законом срок принятия наследства заявления. До этого наследник обязан представить нотариусу документ, свидетельствующий об уплате государственной пошлины, либо подтверждение юридического основания предоставления льгот или освобождения от ее уплаты.

Свидетельство может быть выдано всем, нескольким или только одному из наследников в зависимости от их волеизъявления.

Свидетельство о праве на наследство относится к одним из оснований получения права собственности. Порядок выдачи свидетельства о праве наследования на деле вызывает ряд вопросов, хотя достаточно регламентирован в нормативных правовых актах [2, с. 297]. Текст в свидетельстве о праве на наследство должен быть прописан четко, ясно и не должен создавать проблем при непосредственном оформлении и реализации прав наследника.

В соответствии с законодательством обжалованию подлежат уже совершившиеся действия нотариуса, сделанные практически по завершении наследственного производства. К примеру, быть субъектом обращения в регистрирующий орган наследник может только после получения свидетельства о праве наследования. До этого момента право на объект недвижимости будет закреплено в Едином реестре прав на недвижимость

за его продавцом, что никак не защищает права наследников покупателя [1, с. 10].

В связи с этим представляется разумным разработать такой порядок подачи заявления о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, права на которое не регистрировались наследодателем при его жизни, который мог бы использоваться даже до истечения срока принятия наследства. Для этого необходимо решить два вопроса: 1) установление лица, которое будет осуществлять указанное право обращения в регистрирующий орган в условии, когда права наследников еще не удостоверены свидетельством о праве по наследству, а в некоторых случаях нет наследников, принявших наследство; 2) определение лица, на которое должно быть зарегистрировано вещное право на недвижимое имущество, потому что наследодателя как субъекта этого права больше нет, а наследники еще не определены. Похоже, что в решении первого вопроса немалое значение должен иметь нотариус, которому следует доверить выполнение действий, связанных с регистрацией указанного имущества.

Таким образом, только после получения этого свидетельства наследник приобретает исключительную возможность по своему усмотрению распоряжаться имуществом. Нельзя забывать, что свидетельство о праве на наследство устраняет все неясности, возникающие при передаче прав наследнику в отношении наследуемого имущества, а также имеет силу «неоспоримого доказательства». Выдача свидетельства о праве на наследство является одним из процессуальных методов защиты гражданских прав и определяет его как осуществление нотариусом или другим компетентным органом на основании закона, признание права гражданина на определенное имущество, передавшееся к нему в порядке наследства. Анализ судебной практики по наследственным делам показывает, что получение свидетельства о праве на наследство значительно облегчает судьбу наследников, если дело доходит до суда.

Библиографический список

1. Каменева З. В. Свидетельство о праве на наследство в нотариальной практике // Нотариус. 2019. № 8. С. 10–14.
2. Шмидт Е. В. Приобретение наследства. Порядок выдачи свидетельства о праве на наследство // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты: материалы XVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. В 2-х ч. / отв. ред. С. В. Нечаева. 2018. С. 296–299.

© Чебодаева А. П., 2020.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

ФАКТОРЫ, ПРИВОДЯЩИЕ К НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ МОЛОДЁЖИ

О. С. Балашова,

студент группы МЮ-191

Научный руководитель: кин., доцент Э. А. Сагалаков
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article reveals the factors that contribute to the use of narcotic drugs by adolescents. The General problem is deduced and the way of its solution is offered.

Наркомания – самая сильная зависимость, которой может страдать человек. В современной России, согласно статистике, насчитывается более двух миллионов человек, употребляющих наркотические средства. Из них более двухсот тысяч подростков. И с каждым годом статистика увеличивается.

Проводимые исследования психологов показали, что в начале созревания отклоняющегося поведения индивида лежат внутренние особенности его характера. Так, исходя из мнения исследователей, можно выявить черты характера подростка-наркомана: неустойчивость, чувство стадности, непереносимость стрессовых ситуаций, отсутствие твердых убеждений и нравственных норм.

Самой главной чертой характера, на которой исследователи делают акцент, является любопытство. П. Бэлчи в один ряд с наркоманией ставит увлечение азартными играми, также у данного ученого существует целая теория, которая говорит, что базовой причиной одержимости наркотиками становится желание, интерес познать это изнутри.

Прежде чем выделять средства и методы противодействия с наркозависимостью у молодых людей, следует выделить ряд факторов, которые способствуют употреблению наркотических средств подростками.

Самый распространенный фактор в данной среде – это потребность в изменении эмоционального состояния. Сюда можно отнести желание избавиться от необходимости принимать решения, мнимую разрядку нервного напряжения, уменьшение способности контролировать свои эмоции и т. п.

Немалую роль в пристрастии к наркотическим средствам играет элементарная потребность индивида в общении. Здесь главным аспектом является уровень общения внутри семьи подростка. По статистике, уровень ценности общения в семье у зависимого в три раза ниже, чем среди друзей.

Влияние окружения и желание выделиться. Подросток всегда старается социализироваться, стать членом авторитетной группы. Многие подростки копируют жизнь, манеру поведения, привычки любимых певцов, актеров, некоторые из которых умерли от передозировки [1. 34].

Большинство подростков заблуждаются, думая, что в случае употребления наркотических средств их будут больше уважать. Таким образом, следующий не менее распространенный фактор – повышение самооценки. Робость, беспомощность, нахождение в слабой позиции, неумение выражать свое мнение – всё это приводит к употреблению наркотиков. Чаще всего к такой категории относятся лица 12–14 лет [2. 22].

В современной России можно говорить о доступности наркотических средств. Несмотря на стоимость продукта, подростки имеют возможность приобрести данные вещества.

Возможность ухода от действительности, проблем в реальной жизни, получение удовольствия также являются причинами начала употребления наркотиков, но в действительности это только усугубляет психическое состояние индивида [3. 12].

Исходя из статистики и факторов, приведенных выше, можно сделать вывод, что перед нами встает проблема распространенности и доступности наркотических средств в молодежной среде.

В качестве предложения решения данной проблемы, рекомендуется внести изменение в статью 228 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] в части введения мер уголовной ответственности за употребление наркотических средств, так как их употребление приводит к психическому расстройству лица и служит серьезной проблемой адекватного поведения индивида.

Библиографический список

1. Быков С. Наркомания среди молодежи как показатель дезадаптированности // Социс. 2000. № 4.
2. Еникеева Д. А. Подросток и наркотики. СПб, 2008.
3. Лисовский В., Колесникова Э. Наркотизм как социальная проблема. СПб. 2001.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 27.10.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.10.2020).

© Балашова О. С., 2020.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ РОССИЙСКИМИ И ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

О. В. Кузугет,

студент группы МЮз-193

Научный руководитель: докт. филос. наук, кюн, доцент Т. В. Мельникова
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

Currently, it is considered proven that a child needs to grow up in a family environment for the full and harmonious development of the individual. If it is not possible for a child to be brought up in their own family, in the country where they were born, the adoption of a child by foreign citizens must take into account the best interests of the child and respect his or her fundamental rights.

Обоснованным положением является тот факт, что ребенку для гармоничного и полноценного развития личности требуется семейное окружение. При отсутствии семьи у ребенка и возможности в ней расти и воспитываться в той стране, где ребенок родился, осуществляется усыновление ребенка иностранными гражданами с учетом интересов ребенка и соблюдении его прав.

Можно отметить тенденцию, в соответствии с которой количество граждан Российской Федерации, высказывающих желание взять на воспитание в свои семьи детей, меньше числа детей, которые в этом нуждаются. С учетом ст. 24 Семейного кодекса РФ усыновление детей иностранными гражданами допускается тогда, когда нет возможности направить этих детей на воспитание в семьи граждан РФ [1]. Анализ статистических данных показывает, количество усыновленных иностранными гражданами российских детей, выросло в пять раз. Соответственно сегодня остро стоит решение проблем, связанных с правовой регламентацией усыновления детей иностранцами, в частности необходимо построение в России соответствующей нормативной базы, состоящей из законодательства, регламентирующего требования, которые предъявляются к иностранным усыновителям. Также требуется пересмотр международных договоров между Россией и другими государствами, граждане которых берут российских детей на усыновление.

В процессе рассмотрения данной проблематики, можно сделать вывод о том, что трудности правового регулирования данного вида правоотношений состоят в том, что участники семейных отношений, которые осложнены иностранным элементом, выступают гражданами двух и более иностранных государств. Этот момент актуализирует проблему выбора законодательства в отношении каждого конкретного случая международного усыновления.

Законодательно отмечен приоритет устройства детей, которые являются гражданами Российской Федерации, в российские семьи [2]. Следовательно, усыновление иностранными гражданами или лицами без гражданства детей, которые являются гражданами РФ, возможно при отсутствии таковой возможности передать этих детей на воспитание в семьи граждан РФ, которые постоянно проживают на территории РФ. Усыновление детей в РФ контролируется международными нормативно-правовыми актами и национальным законодательством, система которых представлена:

- СК РФ: принцип приоритета внутригосударственного усыновления над международным, судебного порядка усыновления с участием усыновителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора;
- Гражданский процессуальный кодекс РФ;
- ФЗ «Об опеке и попечительстве»;
- ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
- ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»;
- Постановление Правительства РФ «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле над ее осуществлением»;
- Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля над условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами и лицами без гражданства».

Представленные нормативно-правовые акты конкретизируют законодательство, регламентирующее международное усыновление, поскольку в них представлен обширный перечень требований и условий, запретов для субъектов семейных правоотношений. К международным норматив-

но-правовым актам, относятся: Конвенции о правах ребенка; Декларация прав ребенка, провозглашенная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН; Гаагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления; Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, утвержденная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН.

Заметим, СК РФ закрепляет принципиальную норму, которая ограничивает усыновление детей иностранными гражданами: в соответствии со ст. 124 СК РФ возможно в случае, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории страны, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников [3]. Ст. 165 СК РФ закрепляет факт усыновления иностранными гражданами российских детей по праву страны гражданства усыновителей.

Проведя анализ собранного материала в рамках исследуемой проблематики, следует отметить, что процесс международного усыновления требует повышенного к себе внимания, т.к. усыновляемые дети передаются на воспитание в семьи иностранных граждан, проживающих за пределами РФ. Проблемный вопрос заключается в ненадлежащем исполнении иностранцами своих родительских обязанностей. Это проявляется в жестокости, физическом и сексуальном насилии в отношении усыновленных ими российских детей [4]. Следовательно, на первый план должна выдвигаться проблема государственного контроля над соблюдением прав и законных интересов детей, которые остались без попечения родителей, при усыновлении их иностранными гражданами. Другими словами отсутствует должный контроль положения усыновленных детей и следует направить усилия на разработку мер по устранению нарушений. Органы опеки и попечительства в России не имеют возможности осуществлять контроль воспитания усыновленных российских детей за рубежом. Это объясняется тем фактом, что юрисдикция РФ заканчивается на границе. Консульские учреждения РФ также не имеют возможности осуществлять полноценный контроль над усыновленными детьми, а соблюдение норм и правил страны пребывания ребенка возможно лишь в пределах консульского округа.

Таким образом, усилия должны быть направлены, как показал проведенный нами анализ, на ликвидацию имеющихся проблем, с учетом охраны прав детей средствами заключения международных договоров об усыновлении с государствами, граждане которых усыновляют российских детей. А также осуществлять контроль дальнейшей судьбы этих детей.

Судебный порядок рассмотрения дел об усыновлении законодательно регулируется Гражданским процессуальным кодексом РФ и дает дополнительные гарантии в соблюдении законных прав и интересов детей в момент усыновления. При рассмотрении и принятии решения судом в деле об усыновлении, обязательно наличие представителя со стороны органа опеки и попечительства, прокурора. В 2019 г. с участием Верховного Суда РФ был создан судебный состав по семейным делам и защите прав детей.

Итак, как показала проведенная нами исследовательская работа, все приведенные нами факторы и обстоятельства указывают на актуальность для Российской Федерации вопроса об усыновлении, о защите прав усыновленных детей. Следовательно, необходима детальная и глубокая проработка вопроса о законодательном регулировании данного вопроса, полные разъяснения правоприменительной практики, а также совершенствование методов воздействия на должностных лиц, ответственных за усыновление.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2004 № 164-ФЗ). // Правовая информационно-справочная система «Консультант-Плюс».
2. Арутюнова Э. В. Понятие и правовая природа усыновления // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 16–18.
3. Паршукова К. Ю. Общая характеристика отношений, порождаемых усыновлением, и их правовая природа // Семейное и жилищное право. 2018. № 4. С. 17–20.
4. Содылева О. С. Международное законодательство об усыновлении и правовом положении ребенка на территории Российской Федерации// Право и государство: теория и практика. 2019. № 3. С. 10–14.

© Кужугет О. В., 2020.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

К. В. Митрофанова,

студент группы МЮз-182

Научный руководитель: П. И. Поросенов, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

In this article, the author draws a parallel between terrorism and its various psychological manifestations in society. The relevance of this topic is due to the need to understand the psychology of terrorism, which will make it possible to successfully build preventive work among the population and prevent the negative consequences of terrorism.

На данном этапе развития общества понятие терроризма утратило только уголовное узконаправленное значение, сейчас необходимо рассматривать терроризм на различных уровнях, одними из которых являются социально-психологический (взаимодействие личности с государством), психологический (конфронтация между отдельными индивидами, человеком и коллективом), физиологический (выпады психически больных людей).

На протяжении последних пяти лет наука и практика отводят всё большее значение изучению психологии преступника, так как любая форма терроризма может рассматриваться как психическое оружие, несущее сильнейшее эмоциональное разрушительное воздействие.

Терроризм стал не только оружием массового физического поражения, но и значительным психологическим воздействием на социум, так как цель любой террористической деятельности – посеять страх.

Соответственно, следует дать определение Психологическому терроризму как отдельной разновидности терроризма – это устрашение населения с целью последующего влияния и извлечения выгоды от запугивания.

Помимо ранее выявленного понятия Психологического терроризма в современном мире появились различные его проявления, такие как моббинг, буллинг, кибербуллинг.

Хотя понятие моббинга впервые было использовано еще в 1973 году, но наибольшее проявление данного явления приходится на настоящее время, когда появилось огромное количество средств давления, воздействия, а также способов устрашения жертвы.

Доктор Ханц Лейман в 1980-х годах употребил термин «моббинг» для обозначения длительных действий по оказанию давления, применению насилия и устрашению на рабочем месте сотрудника с целью уничтожения жертвы.

Рассматривая отношения в рабочем коллективе, косвенно к одному из видов психологического терроризма можно отнести харрасмент. В законодательстве Российской Федерации отсутствует положения о домогательствах на рабочем месте, однако, помимо очевидного физического насилия, большую часть проблемы составляет именно психологическая травма, нанесенная принудительным склонением к физической близости под угрозой причинения неблагоприятных последствий на работе, а также психологическом давлении от угрозы разоблачения.

Другим проявлением психологического терроризма следует считать буллинг и кибербуллинг. Данные понятия различаются между собой лишь сферой действия: буллинг происходит в реальной жизни, тогда как кибербуллинг применяется в сети Интернет. Буллингом считается агрес-

сивное преследование одного из членов коллектива, его психологической формой являются угрозы, насмешки, клевета, изоляция и прочее.

Данные явления не рассматриваются в законодательстве Российской Федерации как самостоятельные преступления или правонарушения, однако, следствие такого воздействия может стать для жертвы летальным.

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена статья 110, определяющая такой состав преступления как доведение до самоубийства, что зачастую является последствием психологического терроризма в отношении жертвы.

Психологический терроризм можно по праву считать продолжением радикализма, экстремизма и фанатизма. В связи с этим необходимо вести активную работу по профилактике и пресечению всех этих явлений в обществе, в особенности среди молодежи, более подверженной стороннему влиянию. Так же на всех уровнях, будь то семья, коллектив, органы власти, следует отслеживать социальные движения, образование и формирование новых групп и общее настроение населения с целью своевременного реагирования на противоправные явления.

Библиографический список

1. Ястребов В. С. Терроризм и психическое здоровье // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2004. № 6. С. 4–8.
 2. Абдулагатов З. М. Современный экстремизм и терроризм: состояние и проблемы противодействия: монография. Махачкала: Алеф, 2019. 351 с.
 3. Валеев Р. А. Противодействие терроризму: учебное пособие для студентов всех форм обучения, обучающихся по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» / Р. А. Валеев; Уфимский государственный авиационный технический университет (УГАТУ). Учебное электронное издание. Уфа: УГАТУ, 2017.
 4. Абгаджавва Д. А., Стребков А. И. Конфликтная парадигма экстремизма в урегулировании этнополитических конфликтов // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 164–165.
 5. Козырьков В. П. Экстремальность молодежи и молодежный экстремизм: социокультурный подход к анализу факторов угрозы безопасности // Almatater: Вестник высшей школы. 2018. № 1. С. 36–40.
 6. Лазарев Д. А. Социологический подход к изучению молодежного экстремизма в современной России // Almatater: Вестник высшей школы. 2018. № 1. С. 51–53.
 7. Букреев В. И. Человек агрессивный. (Истоки международного терроризма): учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2016. 336 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/85860> (дата обращения:)
 8. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
- © Митрофанова К. В., 2020.

НЕОБХОДИМОСТЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. А. Николаева,

к. юн., доцент

О. А. Астальцева,

студент группы МЮз-181

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The paper examines the issue of the need to improve the anti-corruption legislation of the Russian Federation, makes proposals for amendments and additions to the current legislation of the Russian Federation. The question of the adequacy of existing measures is investigated, and innovative methods used in foreign countries are proposed.

В связи с высоким уровнем коррупции в Российской Федерации особенно важно исследовать вопрос необходимости усовершенствования антикоррупционного законодательства. В государствах с низким уровнем коррупции функционирует целостный механизм антикоррупционных мер, разработана структурированная система законодательства, с опорой на нормы международного права по противодействию коррупции. В связи с данным фактом, можно сделать вывод о том, что системность и целостность антикоррупционного механизма является обязательным условием для его качественного функционирования.

Основным предложением по усовершенствованию уголовного законодательства является рекомендация о закреплении в уголовном законе составов преступлений, позволяющих охватить всех виды и формы проявления коррупции. В частности, необходимо дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации составами преступлений, устанавливающими ответственность за все существующие виды взяточничества и за деяния, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями. Данные меры поспособствуют более точной квалификации деяний и определению мер ответственности за каждое из них.

Основываясь на нормах, закрепленных Конвенцией ООН против коррупции, разработано предложение об установлении законом обязательного порядка уведомления должностных лиц о любых, известных им проявлениях коррупции [1]. Положительный опыт применения данного положения демонстрируется Германией, где законом закреплена обязанность государственных служащих направлять информацию о наличии признаков коррупции или об ее фактическом обнаружении в высшие органы власти или правоохранительные органы. Информаторы защищают

ся законом от необоснованного увольнения и иных возможных необоснованных мер со стороны работодателя [2, с. 101]. Германия в рейтинге по индексу восприятия коррупции по данным на 2019 год занимает 9 место [5]. Аналогичная обязанность для государственных служащих установлена в Сингапуре, который в рейтинге по индексу восприятия коррупции по данным на 2019 год занимает 4 место.

Однако закрепление подобной нормы в законодательстве Российской Федерации может привести к противоречию между правом и моралью. Ведь в традициях российского народа направление информации о взятке вышестоящему руководителю – это донос, стукачество, осведомительство. Предположим ситуацию, при которой вознаграждение за помощь предлагает друг, родственник. Возникает сложная ситуация, связанная с выбором варианта поведения. И мы имеем дело с расхождением нормы права и нормы морали. Где грань между активностью законопослушного гражданина и стукачеством? Тема очень скользкая. По содержанию и законопослушный гражданин, и стукач в случае доноса делают одно дело: сообщают в правоохранительные органы тайную информацию о лице или группе лиц. В этом случае важен основной посыл. Главная цель активного гражданина – помочь, спасти, предотвратить. Главная цель стукача – навредить жертве.

Очевидна необходимость криминализации незаконного обогащения, внесения соответствующей статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации. В данной статье предлагается установление ответственности за приобретение, пользование, распоряжение принадлежащих лицу активов на праве собственности, которые в значительной степени превышают размер законных доходов такого лица. Вышеуказанный состав преступления предусмотрен статьей 20 Конвенции ООН против коррупции.

Таким образом, законодательство Российской Федерации необходимо привести в полное соответствие положениям Конвенции ООН против коррупции, что окажет положительное влияние на систематизацию антикоррупционной нормативной правовой базы, что, в свою очередь, поспособствует снижению уровня коррупции в Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 31 октября 2003 г. // Собр. Законодательства РФ. 2006. 26 июня. № 26. 2780 с.
2. Купцова, А. А. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Интерактивная наука. Серия: Право. 2017. № 12 (22). С. 100–102.
3. Лысенко А. В. Коррупция и способы борьбы с ней // Инновационная наука. № 9. 2019. С. 89–90.

4. Руденко В. В. Противодействие коррупции в условиях глобализации // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2019. № 1. С. 198–205.
5. Transparency International Index. Transparency International. URL: <https://transparency.org.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).

© Николаева Е. А., Астальцева О. А., 2020.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. А. Скачко,

студент группы МЮз-193

Научный руководитель: В. В. Наумкина, д-р, профессор
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article identifies and analyzes the characteristic features of the fight against corruption in the system of the Federal Customs Service of the Russian Federation at the current stage of development. A system of measures to improve the effectiveness of the fight against corruption in the system of the Federal Customs Service of the Russian Federation is also proposed.

Key words: anti-corruption, corruption, anti-corruption, anti-corruption units, Federal Customs Service of the Russian Federation. В других статьях нет

Коррупция представляет собой теневой аспект деятельности каждого государственного аппарата. Предупреждение коррупции фактически является перманентной деятельностью каждого государства.

Среди актуальных социально-экономических и политических проблем современной России коррупция занимает не последнее место. Коррупция поражает все области социальных отношений, ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность государственного аппарата, извращает принципы законности, препятствует проведению экономических реформ.

Появлению и развитию коррупции благоприятствуют немало причин. Главными из них являются экономические, институциональные, культурно – общественные причины. Кроме того, предиктором коррупции в органах власти и управления зачастую становится пренебрежение соблюдением этики государственной службы.

Наиболее яркий общественный резонанс получают коррупционные преступления в Федеральной таможенной службе Российской Федерации (далее – ФТС России), потому что в настоящий период развития ФТС РФ

является главной бюджетополняющей службой Российской Федерации и факты коррупции в ФТС России представляют собой серьезную угрозу для Российского государства на современной этапе его развития [2, с. 105].

ФТС России входит в профессиональную структуру общества и через нее – в социальную структуру этого общества. Нарушение законодательства о противодействии коррупции (или пренебрежение им) сотрудником ФТС России приводит к снижению репутации ФТС России, органов власти и государства как такового.

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что на сегодняшний день в системе государственных органов Российской Федерации наиболее подвержены воздействию коррупции органы исполнительной ветви власти. Кроме того, актуальность определяется потребностью в реформировании системы мер по борьбе с коррупцией в ФТС России, которая должна адекватно усовершенствоваться по мере усиления коррупционных угроз, а также совершенствования структуры федерального органа исполнительной власти.

Итоги изучения борьбы с коррупцией в ФТС России говорят о том, что лишь подразделения по противодействию коррупции (далее – ППК) в ФТС России, являющиеся структурной частью этой службы, выступая субъектом оперативно – розыскной деятельности (далее – ОРД), достаточно эффективно противодействуют коррупции в таможенной сфере.

Самыми распространенными видами преступлений, выявляемыми в таможенных органах, выступают: дача взятки должностным лицам таможенных органов, злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки должностными лицами таможенных органов.

На настоящем этапе развития, борьба с коррупцией в ФТС России имеет следующие характерные особенности:

1) коррупционные правонарушения совершаются при постоянном совершенствовании структуры ФТС России, а также реформирования таможенного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

2) ФТС России функционирует в условиях осуществления деятельности Евразийского экономического союза и в условиях членства Российской Федерации во Всемирной торговой организации;

3) выявление коррупционных правонарушений в ФТС России осуществляют вместе с подразделениями по противодействию коррупции и оперативные подразделения ФСБ России, МВД России, а также органы прокуратуры и следственный комитет РФ (далее – СК РФ);

4) выявление коррупционных правонарушений в ФТС России практически невозможно без обладания оперативным составом специальными

знаниями и без использования оперативным составом специфических способов, форм, методов деятельности;

5) субъекты коррупционных правонарушений из состава работников ФТС России практически все имеют высшее образование, а часто имеют и опыт осуществления ОРД;

6) на современном этапе развития в ФТС России разработана и действует система мер по борьбе с коррупцией, которая имеет и свои минусы.

Изучение специальных трудов по проблемам коррупции показало, что вопрос борьбы с коррупцией в ФТС России разработан недостаточно, к современным условиям не адаптирован, вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности исследован неглубоко.

Отсутствие полноценного научного анализа вопроса коррупции привело к отсутствию полноценной доктрины по борьбе с коррупцией в таможенных органах Российской Федерации [3, с. 158].

На настоящем этапе развития антикоррупционная экспертиза в таможенных органах Российской Федерации не предусматривает применения данных, полученных в результате осуществления ОРД.

Система подготовки кадров для подразделений по борьбе с коррупцией ФТС России не имеет целостности, а ведется лишь на уровне профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

На настоящем этапе развития по-прежнему не имеется теоретически обоснованных критериев определения количественного состава подразделений по борьбе с коррупцией с учетом анализа оперативной обстановки на объекте оперативного обслуживания и в его ближайшем окружении.

В подразделениях по борьбе с коррупцией не имеется точных критериев оценки ОРД. Оценка деятельности подразделений часто имеет субъективный характер. В результате не имеется точно определенных приоритетов деятельности, планирование часто имеет отвлеченный характер.

Полагаем необходимым реализовать следующую систему мероприятий по повышению эффективности борьбы с коррупцией в ФТС России:

1) на базе осуществленных научных исследований выработать доктрину борьбы с коррупцией, включая обеспечение собственной безопасности, закрепив в ней принцип адаптации к реформированию международного и национального законодательства;

2) выработать внутриведомственную нормативную базу, которая должна не только соответствовать современному российскому уголовному и таможенному законодательству, но и содержать в себе наработанный практический опыт как оперативно-розыскных подразделений ФТС России, так и других субъектов оперативно – розыскной деятельности [5];

3) выработать механизм взаимодействия Управления по борьбе с коррупцией ФТС РФ с соответствующими службами стран – участников ЕАЭС с целью перекрестного обеспечения оперативно – розыскной деятельности, в т.ч. в отношении граждан своей страны на территории другой страны [5];

4) разрешить вопрос об учреждении наднационального органа, наделенного правом оперативно – розыскной деятельности по борьбе с коррупцией в таможенной сфере с учетом гармонизации законодательства стран-членов ЕАЭС;

5) максимально расширить возможности применения в законном порядке данных, полученных негласными способами, при антикоррупционной экспертизе, служебных проверках и профилактических мероприятиях;

6) произвести глубокие преобразования системы подготовки кадров для правоохранительных подразделений, в том числе для подразделения по борьбе с коррупцией ФТС России;

7) на настоящем этапе развития подразделения по борьбе с коррупцией ФТС России имеют строгую вертикаль подчинения руководителю Федеральной таможенной службы Российской Федерации [1]. Нужно изменить вертикальный принцип подчинения на вертикально-горизонтальный принцип подчинения на уровне региональных таможенных управлений (далее – РТУ) и совместить должность начальника службы по борьбе с коррупцией с должностью заместителя начальника РТУ. Возглавление начальником РТУ службы по борьбе с коррупцией позволит в т.ч. возложить на него полную ответственность за антикоррупционную деятельность в РТУ, а совмещение начальником службы по борьбе с коррупцией должности заместителя начальника РТУ повысит авторитет службы;

8) выработать теоретически обоснованные критерии определения количественного состава подразделений по борьбе с коррупцией ФТС России, предусмотрев ежегодную корректировку по всем таможенным органам;

9) выработать критерии оценки оперативно-служебной деятельности. При выработке этих критериев за базу нужно принять нагрузку на одного фактически находящегося на должности оперативного сотрудника (как среднеарифметическое на начало и конец отчетного года (квартала)). В зависимости от общественной опасности деяния и обозначенных приоритетов в оперативно-служебной деятельности ввести дифференцирующие коэффициенты. За базу разрабатываемых критериев оценки взять итоговый результат, направление уголовного дела в суд, вынесение обвинительного приговора, погашение материального ущерба и (или) присужденного штрафа;

10) для повышения качества и эффективности расследования коррупционных правонарушений, в т.ч. с учетом специфики ФТС РФ, учредить на уровне субъектов РФ единые специальные следственные подразделения СК России по расследованию коррупционных правонарушений.

Из вышеизложенного можно произвести следующие выводы:

1) с учетом имеющейся оперативной обстановки подразделения по борьбе с коррупцией, выступая субъектом оперативно – розыскной деятельности, на современной этапе развития выступают действенным механизмом по борьбе с коррупцией в ФТС России по всем направлениям. Значение оперативно – розыскной деятельности в системе борьбы с коррупцией в ФТС России ежегодно будет возрастать;

2) сформировалась потребность в реформировании системы мер по борьбе с коррупцией в ФТС России, которая должна адекватно усовершенствоваться по мере усиления коррупционных угроз, а также совершенствования структуры Федеральной таможенной службы Российской Федерации;

3) главные действия по выявлению коррупционных правонарушений в таможенной сфере нужно сосредоточить на выявлении фактов получения взяток должностными лицами ФТС России.

Библиографический список

1. Приказ ФТС России от 26.10.2018 № 1745 «О распределении обязанностей между руководителем ФТС России и его заместителями» // Официальный сайт СПС Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=625993&dst=100001#08871619011903233> (дата обращения: 30.09.2020).
2. Гринь И. А. О повышении эффективности противодействия коррупции в таможенных органах России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 8 (87). С. 103–107.
3. Кругликова О. А. Состояние и пути развития борьбы с коррупцией в подразделениях федеральной таможенной службы РФ // Экономика и государство: проблемы управления и развития. М., 2018. С. 155–162.
4. Передерий В. А. Некоторые аспекты выявления и расследования коррупционных преступлений, совершенных в таможенной сфере // Российский следователь. 2018. № 8. С. 21–25.
5. Стандарты и процедуры, направленные на обеспечение предупреждения коррупции, добросовестной службы и поведения должностных лиц и работников Сибирского таможенного управления // Официальный сайт Сибирского таможенного управления. URL: <http://stu.customs.ru/document/text/224871> (дата обращения: 30.09.2020).

© Скачко О. А., 2020.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Т. А. Боргоякова,

студент группы МЮЗ-181(п)

Научный руководитель: А. В. Смертенюк, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

In the context of an increase in the number of entities involved in financial activities and the emergence of new types of operations with assets, relations and relationships in the area under study become more complex, which requires changes and updating of legislation to prevent offenses, since with the modification of financial and economic relationships, schemes that allow circumventing or acting contrary to national and international legislation are also transformed. In this situation, the importance of state financial control is increasing, and the problem of its development and modernization, development of new institutions, improvement of existing ones, and adaptation of successful foreign experience in this subject area is particularly acute. Compliance control is an extremely promising institution, which is successfully used in a number of foreign countries, including as a tool for state financial control.

В условиях увеличения количества субъектов, участвующих в финансовой деятельности, появления новых видов операций с активами усложняются связи и отношения в исследуемой сфере, что требует изменения и актуализации законодательства для предотвращения правонарушений, поскольку с модификацией финансово-хозяйственных взаимосвязей трансформируются и схемы, позволяющие обойти или действовать вопреки национальному и международному законодательству. В сложившейся ситуации возрастает значимость государственного финансового контроля, особо остро стоит проблема его развития и модернизации, разработки новых институтов, усовершенствования уже имеющихся и адаптации успешного иностранного опыта в этой предметной области. Крайне перспективным институтом является комплаенс-контроль, успешно используемый в ряде зарубежных государств, в том числе в качестве инструмента государственного финансового контроля.

Если под финансовым контролем в юридической доктрине принято понимать деятельность по проверке действий хозяйствующих субъектов в области образования, распределения и использования денежных фондов государства и субъектов местного самоуправления по критериям законности и целесообразности, то содержание термина «комплаенс», зародившегося в английском языке, раскрывается как деятельность по соблюдению, соответствию, повиновению предписанным правилам, требованиям закона. По нашему мнению, рассматриваемый институт в системе государственного финансового контроля Российской Федерации должен осуществлять две ключевые задачи:

- 1) управление регуляторным риском;
- 2) информационное обеспечение финансово-контрольных органов.

Важно понимать, что государственный финансовый контроль в Российской Федерации проводится в пользу как самого государства, так и непосредственно контролируемых субъектов, при этом адаптация комплаенс-контроля в качестве элемента системы государственного финансового контроля не только позволит повысить результативность работы финансово-контрольных органов, но и поспособствует минимизации регуляторного риска. Для успешного урегулирования и внедрения рассматриваемого института в России необходимо руководствоваться позитивным опытом иностранных государств [1].

В 2011 году в США было принято Руководство для судов по вынесению решений, косвенно установившее ряд требований к организациям по осуществлению комплаенса, исполнение которых должно оцениваться судами при решении дел. Среди прочего организации стали обязаны внедрять процедуры контроля за финансовой деятельностью, принимать разумные меры для надлежащего реагирования на совершенные правонарушения и меры, направленные на предотвращение аналогичных правонарушений в будущем, и др. Таким образом, комплаенс в США и Великобритании реализован в качестве элемента государственного финансового контроля, представляющего собой инструмент оценки финансовой деятельности организации, учитываемой в судопроизводстве при решении об избрании санкций за нарушение положений законодательства. Особый интерес в процессе исследования успешного опыта реализации комплаенс-контроля представляют достижения в этой сфере Федеративной Республики Германии, поскольку данное государство обладает схожей с отечественной правовой системой и широко известно высоким уровнем организации и эффективности работы государственных органов, а также оптимальными значениями экономических показателей. Нормативное регулирование комплаенса в ФРГ носит мозаичный характер, нормы, регулирующие внутривоздушный финансовый контроль, за-

креплены в ряде нормативно-правовых актов. В соответствии с указанными законами органом, осуществляющим комплаенс-контроль на предприятии, является наблюдательный совет, служащий связующим звеном между государственным финансовым регулятором и подразделениями организации, осуществляющими [1]:

- 1) внутренний финансовый контроль;
- 2) внутренний аудит;
- 3) управление регуляторным риском.

Таким образом, отдельные члены мирового сообщества активно используют комплаенс-контроль как инструмент предотвращения регуляторных рисков. Значение комплаенс-функции в системе государственного финансового контроля ряда стран сложно переоценить, поскольку она призвана дополнить механизм предупреждения финансовых правонарушений.

При должном правовом регулировании с учетом положительного зарубежного опыта у комплаенса в Российской Федерации, по нашему мнению, есть значительный потенциал в качестве вида внутрихозяйственного контроля. Итак, переходя к предложениям по закреплению комплаенса в России, следует отметить, что ключевой вопрос, возникающий в процессе подготовки нормативно-правовой документации, упорядочивающей комплаенс, – установление круга субъектов, обязанных организовывать и применять в своей деятельности комплаенс-систему. Мы считаем, что целесообразно законодательно закрепить обязанность следующих организаций, осуществляющих свою деятельность в Российской Федерации, применять комплаенс-систему: 1) кредитные учреждения; 2) страховые организации; 3) коммерческие организации со штатом сотрудников свыше 150 человек; 4) некоммерческие организации, денежный оборот от деятельности которых превышает 300 млн рублей в год.

Введение данных критериев обусловлено наличием определенных затрат у организации на реализацию комплаенс-функции, включающих, например, содержание штата сотрудников внутренней комплаенс-службы. Однако стоит отметить, что при грамотном выполнении данной службой своих обязанностей значительная часть издержек на ее содержание окупается экономией на уплате штрафов, пеней, неустоек, судебных издержек [2].

В целом же структурные элементы комплаенс-системы, требования, предъявляемые к ней, следует закреплять в локальной документации организации. Компоненты системы комплаенс-контроля предприятия, по нашему мнению, должны включать субъектно-объектный состав, инструментарий, процедуры.

Для адаптации данного опыта в первую очередь необходимо разработать ряд параметров, по которым будет проходить оценка. Возможно использовать перечень критериев, соблюдение или несоблюдение которых будет напрямую влиять на исход дела и выбор санкции, применяемой к организации, совершившей правонарушение. Обобщая рекомендованные предложения по формированию комплаенс-системы, следует отметить важность разработки самостоятельного юридического документа, устанавливающего порядок введения комплаенс-функции в деятельность организаций. На наш взгляд, необходимо разработать проект Федерального закона «О государственном финансовом контроле». Непосредственно комплаенс-контроль как элемент государственного финансового контроля должна регулировать отдельная глава «Внутрихозяйственный финансовый контроль» в предложенном к разработке законе, содержащая в себе следующие положения [3]:

1) норму, устанавливающую легальное толкование терминов «комплаенс», «комплаенс-контроль», «комплаенс-служба», «регуляторный риск»;

2) критерии, определяющие необходимость создания и введения организации системы комплаенс-контроля;

3) требования к организации комплаенс-системы и службы комплаенса;

4) полномочия службы комплаенса;

5) требования, предъявляемые к разработке и предоставлению службой комплаенса ежегодного отчета;

6) формы взаимодействия службы комплаенса организации и государственных органов, осуществляющих контроль в финансовой сфере.

Разработка и принятие такого закона позволят не только модернизировать российское законодательство в сфере финансового контроля и включить в него ряд новых эффективных институтов и способов осуществления государственного финансового контроля, руководствуясь успешным опытом зарубежных государств в этой сфере, но и устранить ряд правовых коллизий, восполнить пробелы, касающиеся осуществления государственного финансового контроля, возникающие по причине разрозненности и фрагментарности действующего правового регулирования данного института. Данные рекомендации позволят учесть все особенности такого института, как комплаенс, и успешно интегрировать его на законодательном уровне в систему государственного финансового контроля, что положительно скажется на эффективности проверочных мероприятий в сфере финансов, а также повлияет на оценку российскими организациями сравнительно недавно возникшего института [3].

Все сказанное выше указывает на необходимость принятия мер по реформированию нормативной правовой базы Российской Федерации с целью устранения правовой неопределенности, введения качественно новых институтов в области финансового контроля, поскольку в связи с непрерывными динамичным развитием организационных, административных, финансовых, включая бюджетные, налоговые, страховые и иные, отношений текущее законодательство и инструментарий, урегулированный им, морально устарели и не обеспечивают требуемой результативности финансово-контрольных мероприятий, направленных не только на предотвращение правонарушений в исследуемой предметной области, но и на стимулирование финансовой дисциплины хозяйствующих субъектов.

Библиографический список

1. Гусаров И. Р. Адаптация зарубежного опыта использования комплаенс-контроля как вспомогательного инструмента государственного финансового контроля: правовой аспект // Право и государство будущего: эволюционные стратегии развития. 2020. С. 220–224.
2. Штунь Р. Р., Бузин М. А., Грап Н. И., Заярная И. А. Комплаенс-контроль в России // Цифровая экономика: проблемы и современные тренды. 2020. С. 183–186.
3. Тужилова-Орданская Е. М., Загорская И. Н. Понятие и правовое регулирование комплаенс-контроля и необходимость его интерполяции в компании // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 228–229.

© Боргоякова Т. А., 2020.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Т. А. Боргоякова,

студент группы МЮз-181(п)

Научный руководитель: А. В. Смертенюк, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

In the article, the author considered the legal problems of the formation of compliance control in Russia. The legal framework for compliance in the Russian Federation is extremely limited. In historical terms, the first compliance documents can be considered a letter from the Bank of Russia dated 17.06.1999 № 179-T, containing methodological recommendations for inspections of credit institutions, as well as a number of letters explaining the provisions of the Basel Committee on banking supervision. Despite the fact that many researchers believe it is possible to extend them to organizations of different fields of activity, the explanations are focused on credit organizations. The scope of compliance activities was therefore limited to identifying and managing compliance risks.

В то время, когда на Западе регулирование комплаенс осуществляется достаточно давно, в России данное явление на законодательном уровне напрямую не урегулировано, однако практика осуществления комплаенс-функции постепенно внедряется. Так как комплаенс начал своё внедрение в России в первую очередь в банковской сфере, для начала, следует отметить, что Центральный банк Российской Федерации (далее ЦБ РФ) издал Письмо Банка России от 02.11.2007 № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору», в котором содержится неофициальный перевод текста вышеуказанных рекомендаций. Данное письмо было издано с целью довести их до сведения кредитных организаций. Помимо этого письма существуют и другие документы, изданные ЦБ РФ, например, Указание Банка России от 7.07.1999 года № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях». Что касается небанковской сферы, где было внедрено осуществление комплаенс-функции, в качестве примера можно привести ПАО «КамАЗ», ПАО «МТС», ОАО «ИНТЕР РАО» и др. [1].

Законодательство России, как было сказано ранее, прямо не регулирует комплаенс и его внедрение, однако его элементы имеют место быть. Единственное легальное определение комплаенс закреплено в подзаконном акте Министерства труда и социального развития Российской Федерации «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции» от 08.11.2013: «комплаенс – это обеспечение соответствия деятельности организации требованиям, налагаемым на неё российским и зарубежным законодательством, иными обязательными для исполнения регулирующими документами, а также создание в организации механизмов анализа, выявления и оценки рисков коррупционно-опасных сфер деятельности и обеспечение комплексной защиты организации».

Как выяснилось ранее из истории возникновения комплаенс, первоначально он создавался с целью противодействию коррупции, тем самым был создан «антикоррупционный комплаенс». В сфере антикоррупционного комплаенса Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ закрепляет за организациями обязанность по разработке и принятию мер по предупреждению коррупции:

- 1) определение подразделений или должностных лиц, которые будут отвечать за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- 2) сотрудничество организаций с правоохранительными органами;
- 3) разработка и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;

- 4) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- 5) предотвращение и урегулирование конфликта интересов;
- 6) недопущение составления неофициальной отчётности и использования поддельных документов [2].

Иными словами, законодатель закрепил за организациями обязанность осуществлять внутриорганизационную функцию по предупреждению коррупционных правонарушений. Помимо «антикоррупционного комплаенса» существует и «антимонопольный комплаенс», который до недавних пор регулировался не законодательно, а лишь некоторыми актами Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (Приказ ФАС России от 05.02.2019 № 133/19) «Об утверждении методики расчета ключевых показателей эффективности функционирования в федеральном органе исполнительной власти антимонопольного комплаенса»; Письмо ФАС России от 25.02.2019 № СП/13794/19 «О разъяснении вопросов, связанных с внедрением ОИВ субъектов РФ антимонопольного комплаенса» и др.) [3].

Однако в законодательстве возникло новшество. Федеральный закон от 01.03.2020 г. № 33-ФЗ внёс изменения в Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006г. № 135-ФЗ. Федеральный закон № 33-ФЗ внёс пункт 24 в статью 4 Федерального закона № 135-ФЗ, в котором изложено следующее: «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства – совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (внутренними актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с этим хозяйствующим субъектом, если такой внутренний акт (внутренние акты) распространяется на этого хозяйствующего субъекта, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения» [4].

Данный пункт закона «О защите конкуренции», в контексте статьи 4, закрепляет понятие «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства». Указанное понятие раскрывается, как применение организацией правовых и организационных мер по соблюдению антимонопольного законодательства, путём разработки и внедрения соответствующих внутренних актов. Иными словами, Федеральный закон «О защите конкуренции» по аналогии Федерального закона «О противодействии коррупции» начал регулирование общественных отношений по предупреждению правонарушений организациями в сфере антимонопольного законодательства [4].

Таким образом, правовое регулирование в сфере комплаенс осуществляется законодательством России в общих чертах, оставляя возможность организациям самим определять правовые и организационные меры, необходимые для предупреждения правонарушений в организации. Однако помимо российского законодательства на российские организации будут распространяться экстерриториальные законы США и (или) Великобритании, в случае, если российская организация будет иметь связь с территорией США и (или) Великобритании.

Также наблюдается тенденция постепенного увеличения публично-правового регулирования данной сферы. Однако, если расширить понятие «комплаенс», что это не только функция по предупреждению правонарушений внутри организации, но и функция государства по предупреждению (профилактике) правонарушений, его органов внутри себя и т. д., то список законодательного регулирования в сфере комплаенс значительно расширится.

Библиографический список

1. Балакин В. В. Что такое комплаенс? Вопросы и ответы. URL: <https://www.compliance.su/blog/chto-takoe-komplaens-voprosi-i-otveti> (дата обращения: 06.10.2020).
2. Штунь Р. Р., Бузин М. А., Грап Н. И., Заярная И. А. Комплаенс-контроль в России // Цифровая экономика: проблемы и современные тренды. 2020. С. 183–186.
3. Тужилова-Орданская Е. М., Загорская И. Н. Понятие и правовое регулирование комплаенс-контроля и необходимость его интерполяции в компании // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 228–229.
4. Щерба Т. Э. Антимонопольный комплаенс в России. Понятие. Виды. М.: Дрофа, 2018. С. 52.

© Боргоякова Т. А., 2020.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОНКУРЕНЦИИ

Т. А. Боргоякова,

студент группы МЮЗ-181(п)

Научный руководитель: А. В. Смертенюк, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

In the article, the author considers the issue related to the essence of Antimonopoly compliance, understanding and application of Antimonopoly compliance. An attempt is also made to formulate a possible prospect of creating an antitrust compliance Institute in Russia. The authors highlight the most important areas of improvement of the Antimonopoly compliance system and its legislative consolidation.

Тема перспектив внедрения антимонопольного комплаенса в правовую систему России является весьма актуальной, поскольку для ФАС

России внедрение института комплаенса могло бы стать важной составляющей развития антимонопольной политики. Также стоит отметить, что в Указе Президента Российской Федерации № 618 от 21.12.2017 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» одним из направлений деятельности является стимулирование внедрения систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (комплаенс). На сегодняшний день нет легальной дефиниции понятия «антимонопольный комплаенс» или его российского аналога «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства». Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не содержит определения данного понятия, поэтому обратимся к формулировкам, данным иным нормативно-правовым актом. Так, например, законопроектом «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”», разработанным ФАС России и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предложено внесение понятия «антимонопольный комплаенс» в следующей редакции: «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс) – совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом, если такие внутренние акты распространяются на такого хозяйствующего субъекта, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения» [1].

Кроме того, в Законопроекте выделены пять основных элементов системы антимонопольного комплаенса:

1) порядок оценки и анализа рисков нарушения антимонопольного законодательства в операционной деятельности компании;

2) меры по снижению рисков нарушения антимонопольного законодательства;

3) механизмы контроля функционирования самой системы антимонопольного комплаенса;

4) порядок ознакомления работников с актами и документами;

5) должностное лицо, ответственное за антимонопольный комплаенс. Однако детали данных элементов в Законопроекте не раскрываются. Необходимо обратить внимание на то, что указанные элементы соотносятся с подходами к созданию систем антимонопольного комплаенса, которые были выработаны на уровне лучших международных практик, в частности «Практического пособия Международной торговой палаты» [2].

Следует отметить, что введение системы антимонопольного комплаенса может играть важную роль при проведении ФАС проверок хозяйствующих субъектов. Особенностью комплаенс – системы в России является стремление организаций не столько обучить собственных сотрудников и регламентировать существующие бизнес-процессы, сколько выстроить механизмы взаимодействия с антимонопольным органом, гарантирующие отсутствие претензий с его стороны (например, с помощью создания торговых практик). За незначительный период времени реализации указанной концепции ведения бизнеса, уже существуют примеры внедрения системы предупреждения антимонопольных нарушений.

Причинами для данных изменений послужили предписания Федеральной антимонопольной службы России, выданные в рамках антимонопольных разбирательств, или в рамках согласования сделок экономической концентрации. На примере зарубежной теории и практики комплаенс является распространенным явлением, а для отечественной правовой действительности достаточно новым институтом. Начальник управления по борьбе с картелями федеральной антимонопольной службы А.П. Тенишев утверждает: «нет универсального рецепта по внедрению комплаенса. Зарубежная практика применения антимонопольного комплаенса самая разнообразная. И, по-моему, тут нет какого-то одного верного или самого эффективного подхода. Во многих странах, таких как Австралия, Бразилия, Великобритания, Израиль, Италия, Сингапур, США, Франция, Чехия, программа комплаенса закреплена документально в виде бюллетеней, общих рекомендаций, информационных писем, разъяснений, руководящих принципов и пр. В ряде стран отсутствует документ о комплаенсе, например, в Индии, Республике Корея, Нидерландах».

Кроме того, как и в зарубежной практике, элементы комплаенса внедрялись в результате принятых на себя обязательств в рамках мировых соглашений с антимонопольным органом. «Как отмечают в самом ведомстве, некоторые компании самостоятельно пришли к осознанию необходимости ее внедрения в инициативном порядке». Заместитель начальника ФАС России С. А. Пузыревский отметил следующее: «система антимонопольного регулирования призвана обеспечить эффективное функционирование экономических отношений хозяйствующих субъектов и снизить риски правонарушений. Наряду с установлением юридической ответственности профилактической мерой в этой сфере выступает комплаенс – система. Этот новый для России институт ставит перед законодателем и бизнесом множество вопросов по его внедрению» [2]. Также нельзя не согласиться с мнениями многих сторонников введения антимонопольного комплаенса, которые в числе аргументов в поддержку своей пози-

ции приводят ряд позитивных последствий такого нововведения: повышение уровня знаний предпринимателей о возможных рисках и способах их устранения, уменьшение числа фактических антимонопольных правонарушений, а также снижение нагрузки на антимонопольные органы путем сокращения числа разбирательств по делам о нарушениях антимонопольного законодательства [2].

Считаем, что внедрение данной системы и эффективное ее продвижение позволит достичь положительных результатов, как в деятельности самих хозяйствующих субъектов, так и в работе антимонопольных органов: во-первых, существует возможность ослабления степени наказания для компании при наличии реально действующей корпоративной политики антимонопольного комплаенса; во-вторых, существует возможность снять административную нагрузку на антимонопольный орган посредством сокращения количества нарушений.

Важным направлением совершенствования антимонопольного регулирования является развитие института «антимонопольного комплаенса» и его законодательное закрепление. В этой связи, требуется:

1) разработка критериев и требований к «антимонопольному комплаенсу»;

2) законодательное закрепление смягчения административной ответственности хозяйствующим субъектам, внедрившим комплаенс. Институт комплаенса важен, как для регулятора, в лице антимонопольного органа, так и для самих хозяйствующих субъектов.

Для государственного органа, эта система уменьшает риск нарушений, является эффективной профилактической мерой, в результате чего, появится больше времени на отслеживание крупных нарушений в сфере защиты конкуренции. Также, уменьшится количество ошибок, которые допускает сам орган, поскольку компания, у которой будет процедура антимонопольного комплаенса, сможет открыто, честно, полно и обстоятельно доказывать свою правоту в споре с регулятором или в суде. И вероятность того, что антимонопольный орган согласится с ее позицией, как и шансы на победу в споре, значительно возрастают.

Необходимость внедрения данной системы для хозяйствующего субъекта обусловлено смягчающим фактором. Поскольку, организация, которая эффективно применяет меры для предупреждения антимонопольных нарушений, в судебном разбирательстве будет иметь свои привилегии [3].

Таким образом, для того, чтобы новый правовой институт действительно эффективно работал, а не стал уловкой для ухода или снижения ответственности для предприимчивых руководителей, необходимо более внимательно относиться к рассмотренной проблеме, как со стороны бизнеса, так и со стороны государства. Нами проанализированы различные

мнения в научной литературе, отметим, что очень важно и то, что внедрение иноязычных слов в язык закона и язык права должны идти через научные дискуссии. Именно различные мнения будут полезны и позволят избежать ошибок от внедрения нового института в российскую правовую систему.

Библиографический список

1. Зимнякова М. С., Орлова Ю. В. Антимонопольный комплаенс: состояние и перспективы // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако. 2019. С. 68–71
2. Штунь Р. Р., Бузин М. А., Грап Н. И., Заярная И. А. Комплаенс-контроль в России // Цифровая экономика: проблемы и современные тренды. 2020. С. 183–186.
3. Щерба Т. Э. Антимонопольный комплаенс в России. Понятие. Виды. М.: Дрофа, 2018. С. 52.

© Боргоякова Т. А., 2020.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

О. А. Созонова,

студент группы МЮз-192

Научный руководитель: Т. М. Толмашова, кэн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The author of the article enlightens the peculiarities of foreign law regulation of the state bodies on the example of Germany analyzing the methodological ground of law regulation of the state bodies in EU countries.

Диапазон задач для регулирования государственных учреждений не только в России, но и за рубежом простирается от законодательной ответственности за исполнение административных процедур и государственной службы федерального правительства до открытых административных и правительственных действий в отношении общества. Социальные, технологические и демографические изменения, сложная бюджетная ситуация и интернационализация ставит перед правительствами разных стран серьезные задачи. Качественное государственное управление – это фактор, определяющий местоположение той или иной страны на международной карте в условиях конкуренции.

Возникает закономерный вопрос: «Каковы отличительные черты правового регулирования государственных учреждений за рубежом?»

Принципы правового регулирования

«Чем современнее наша администрация, тем эффективнее она может реагировать на социальные изменения и активно способствовать их фор-

мированию. Задачи будущего невозможно решить без хорошо подготовленных и квалифицированных сотрудников» (*перевод автора*) – гласит информация на официальном сайте Федерального министерства внутренних дел Германии (с 2018 г. Федеральное Министерство внутренних дел, строительства и родины) [1].

Проанализировав официальный сайт министерства Германии [там же], а также сайт Европейского союза [2], автор выделил следующие принципы правового регулирования государственных учреждений:

- современность [3];
- честность [4];
- открытость [5];
- цифровая оснащенность [6];
- соответствие правовым нормам [7];
- консолидация [8].

Данные понятия не являются абстрактными, ведь фактически можно отметить высокий уровень цифровизации в работе государственных учреждений стран ЕС, что выражается в электронной системе государственных закупок, обучении и отборе персонала в сфере цифрового администрирования и специальной системе, разработанной Федеральным управлением информацией Германии, позволяющей предоставлять всем гражданам информацию в простой и доступной форме [9]. Электронный счет федеральной администрации является частью программы консолидации федеральных услуг, а административный подход, основанный на статистических методах работы с населением имеет важное значение для принятия решений в демократическом обществе. Все это соответствует принципам современности, открытости, честности и цифровой оснащенности.

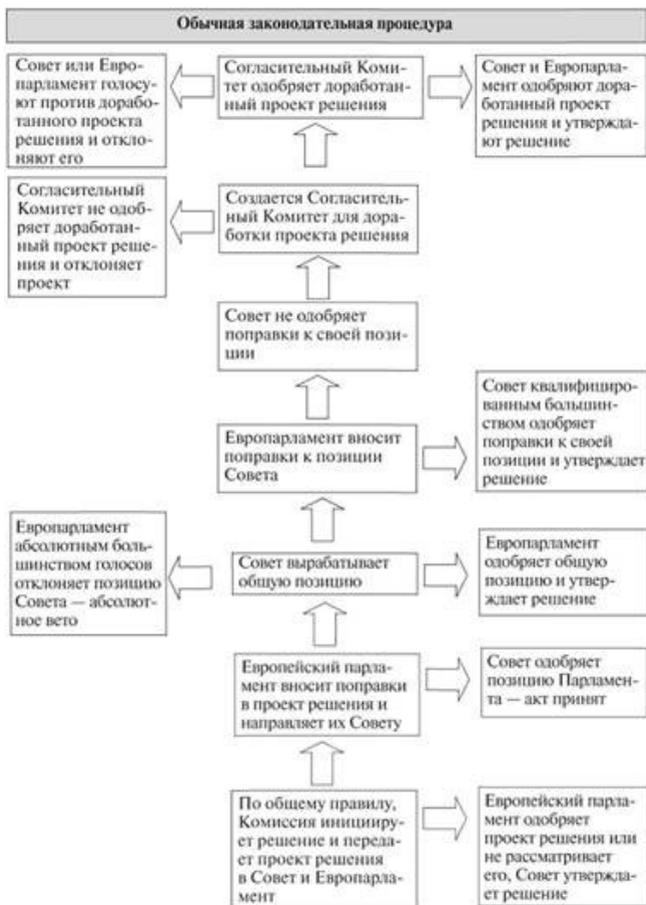
Процедура принятия решений в странах ЕС

Принципы консолидации и соответствия правовым нормам отражены в логике процедуры принятия решений в странах ЕС. Стандартная процедура принятия решений в ЕС известна как «Обычная законодательная процедура» или «Ordinary Legislative Procedure» [10]. Проиллюстрируем ее на рисунке.

Обычная законодательная процедура придает одинаковый вес Европейскому парламенту и Совету Европейского Союза по широкому кругу вопросов (например, экономическое управление, иммиграция, энергетика, транспорт, окружающая среда и защита потребителей). Подавляющее большинство европейских законов принимается совместно Европейским парламентом и Советом [там же].

Таким образом, хорошо функционирующие и развитые политико-правовые институты формируются посредством отличного делового и

инвестиционного климата и консенсуса геополитических стратегических партнеров по многим вопросам, что является благодатной почвой для успешного правового регулирования зарубежных государственных учреждений. Это означает, что правовое поле стран ЕС нацелено на формирование аппарата компетентных и эффективных чиновников, а учреждения стремятся к цифровизации и мировым тенденциям в ключе глобализации. Годами формировавшиеся системные правила способствуют высококачественной работе системы сдержек и противовесов, соразмерной консолидации власти и полномочий в руках каждой из ветвей власти, адекватной численности, бюджетной нагрузке и функционалу сотрудников ведомств каждой из ветвей.

Обычная законодательная процедура

Библиографический список

1. Современное администрирование (Moderne Verwaltung) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федерального Министерства внутренних дел, строительства и родины Германии (Bundministerium des Innern, für Bau und Heimat). URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/moderne-verwaltung/moderne-verwaltung-node.html> (дата обращения 14.10.2020).
2. Закон ЕС (EU law) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Европейского союза URL: https://europa.eu/european-union/law/decision-making/procedures_en (дата обращения 14.10.2020).
3. Административная модернизация (Verwaltungsmodernisierung) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федерального Министерства внутренних дел, строительства и родины Германии (Bundministerium des Innern, für Bau und Heimat). URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/moderne-verwaltung/verwaltungsmodernisierung/verwaltungsmodernisierung-node.html>
4. Честное правительство (Integrität der Verwaltung) (Moderne Verwaltung) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федерального Министерства внутренних дел, строительства и родины Германии (Bundministerium des Innern, für Bau und Heimat). URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/moderne-verwaltung/integritaet-der-verwaltung/integritaet-der-verwaltung-node.html> (дата обращения 14.10.2020).
5. Открытое правительство (Open government) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федерального Министерства внутренних дел, строительства и родины Германии (Bundministerium des Innern, für Bau und Heimat). URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/moderne-verwaltung/open-government/open-government-node.html> (дата обращения 14.10.2020).
6. Работа с властями в Интернете: электронное правительство (Behörden-gänge online erledigen: E-Government) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федерального Министерства внутренних дел, строительства и родины Германии (Bundministerium des Innern, für Bau und Heimat). URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/moderne-verwaltung/e-government/e-government-node.html> (дата обращения 14.10.2020).
7. Административное право (Verwaltungsrecht) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федерального Министерства внутренних дел, строительства и родины Германии (Bundministerium des Innern, für Bau und Heimat). URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/moderne-verwaltung/verwaltungsrecht/verwaltungsrecht-node.html> (дата обращения 14.10.2020).
8. Как принимаются решения в ЕС (How EU decisions are made) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Европейского союза URL: https://europa.eu/european-union/law/decision-making/procedures_en (дата обращения 14.10.2020).
9. Федеральное управление информацией [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федерального Министерства внутренних дел, строительства и родины Германии (Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat). URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/moderne-verwaltung/verwaltungsmodernisierung/foerderales-informationsmanagement/foerderales-informationsmanagement-node.html> (дата обращения 14.10.2020).
10. Обычная законодательная процедура (Ordinary Legislative Procedure) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Европейского союза URL: https://www.europarl.europa.eu/infographic/legislative-procedure/index_en.html (дата обращения 14.10.2020).

© Созонова О. А., 2020.

СРАВНЕНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В. Ю. Усов,

студент группы МЮз-191(п)

Научный руководитель: Н. Н. Артеменко, кюн., доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The article is devoted to the comparison of the legal regulation of the fight against the illicit trafficking of potent and poisonous substances from the legal regulation of the fight against the illicit traffic of narcotic drugs and the establishment of the regulatory problems arising in connection with this.

Ответственность за незаконный оборот ядовитых и сильнодействующих веществ предусмотрена статьей 234 УК РФ. Понятие ядовитых веществ стало использоваться с XVIII века, а сильнодействующих чуть позже – с XIX века. Фактически эти понятия включали в себя наркотические и психотропные вещества. Одними из первых актов об ответственности за незаконный оборот сильнодействующих веществ были: Соборное уложение 1649 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное уложение 1903 г. При этом указанные нормативно-правовые акты не выделяли из числа сильнодействующих и ядовитых веществ наркотические вещества.

Только с принятием первого Уголовного кодекса РСФСР в 1922 г. в уголовном законодательстве РСФСР была закреплена норма, раскрывающая состав преступления, предметом которого являются ядовитые и сильнодействующие вещества в отдельности от наркотически средств. В дальнейшем статья 179 УК РСФСР 1926 г. по сравнению с ст. 215 УК РСФСР 1922 г. устанавливала ответственность за незаконные действия только с сильнодействующими веществами (без указания на ядовитые вещества). И статья 215 УК СФСР 1922г. и статья 179 УК РСФСР 1926 г. представляли собой «бланкетный» закон, в котором диспозиция (т.е. содержание нарушения), может быть установлена только обращением дополнительно к соответствующим правилам (иным законам и подзаконным актам) [1].

Такие правила устанавливались, в частности, Гражданским кодексом РСФСР 1922 г., статьей 23 которого устанавливалось, что «сильнодействующие яды являются изъятыми из частного оборота» [2] и Инструкцией

Народного комиссариата здравоохранения «О праве открытия и производства торговли медикаментами» от 07.07.1922 г. [3].

Современный этап развития законодательства об ответственности за незаконный оборот сильнодействующих веществ начинается с принятием УК РФ 1996 г., с формированием до 2007г. списков сильнодействующих и ядовитых веществ Постоянным комитетом по контролю наркотиков, а в дальнейшем утверждением постановлением Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 «Списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса РФ, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса РФ».

Одной из проблем нормативно-правового регулирования борьбы с незаконным оборотом ядовитых и сильнодействующих веществ является не установление крупного размера ядовитых веществ для целей статьи 234 УК РФ, что требует урегулирования.

Статьей 228 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, при этом постановлением Правительства РФ № 1002 от 01.10.2012 утверждены значительны, крупный, особо крупный размеры для наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, то есть по всем предметам преступления.

Кроме того, не имеется перечня оборудования для изготовления и переработки сильнодействующих или ядовитых веществ и под специальным контролем такое оборудование не находится. А без этого перечня затруднено привлечение к уголовной ответственности по частям 1–3 ст. 234 УК РФ, за незаконный сбыт оборудования для изготовления или переработки сильнодействующих или ядовитых веществ.

Нормативно-правовое регулирование борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ также отличается в этой части – перечень инструментов и оборудования, находящегося под специальным контролем, используемым для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, утвержден постановлением Правительства РФ от 22.03.2001 № 221.

Ранее, до принятия УК РФ 1996 г. наркотические средства рассматривались как отдельные виды сильнодействующих и ядовитых веществ. С 1996 г. нормативно-правовое регулирование борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ и психотропных средств было отделено от нормативно-правового регулирования борьбы с незаконным оборотом ядовитых и сильнодействующих веществ и нормативно-правовое регулирование борьбы с незаконным оборотом ядовитых и сильнодействующих веществ стало недостаточным, по сравнению с нормативно-правовым

регулированием борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ и психотропных средств.

Библиографический список

1. Немировский Э. Я. Советское уголовное право. Части общая и особенная. 2-е изд., измененное и дополненное. Одесса, 1926. С. 362.
2. Гражданский кодекс РСФСР. М., 1923. СУ РСФСР. 1922. № 54. Ст. 678. СУ РСФСР. 1922. № 41. Ст. 488.
3. Инструкция Народного комиссариата здравоохранения «О праве открытия и производства торговли медикаментами» (издана постановлением от 07.07.1977г. Народного комиссариата здравоохранения РСФСР на основании Декрета СНК РСФСР от 14.06.1922 г. «О праве открытия и производства торговли медикаментами» // Собр. Узак. 1922. № 41. Ст. 488).

© Усов В. Ю., 2020.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ИННОВАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

А. Р. Ахметов,

студент группы МЮз-202

Научный руководитель: А. В. Минаев, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

For an innovative approach to work, an effective system of local self-government is needed, which will meet the requirements and needs of the population, business, and the municipality. All this will allow citizens to independently and effectively solve many vital issues directly on the ground. The high social significance of municipal property management indicates the need to use profitable municipal property to obtain funds for the maintenance of the non-profitable part of municipal property.

Развивающиеся рыночные отношения предъявляют новые требования к деятельности органов власти по управлению муниципальной собственностью. В этой связи необходимо учитывать отсутствие единого методологического подхода к управлению муниципальной собственностью, отчего, бесспорно, возникают проблемы её эффективного использования [1].

Инновационный подход к управлению муниципальной собственностью должен формироваться, опираясь на систему взаимоувязанных научных принципов управления [2].

В основе инновационного подхода к системе управления муниципальной собственностью лежит, прежде всего, необходимость формирования важнейших целей развития муниципалитета, после чего необходимо ставить цели и задачи управления муниципальной собственностью, являющейся стратегическим ресурсом, который необходим для решения социально-экономических задач [3].

Для действия инновационного подхода нужна эффективная система местного самоуправления, которая будет отвечать требованиям и нуждам

населения, бизнеса, муниципалитета. Всё это позволит гражданам самостоятельно и эффективно решать непосредственно на местах многие жизненно важные вопросы.

Высокая социальная значимость управления муниципальной собственностью указывает на необходимость использовать доходную муниципальную собственность для получения средств на содержание бездоходной части муниципальной собственности [4].

Немаловажную роль в повышении уровня социально-экономического развития муниципальных образований играет компетентность органов власти, которая заключается в способности осуществлять активную, последовательную управленческую деятельность.

Слаженная система управления приведет к тому, что субъекты экономики муниципалитета, которые находятся во внешней среде, будут активно воздействовать на объекты внутренней среды, участвующие в процессе управления муниципальной собственностью.

К внешней среде относят социальную среду, в частности, воспроизводство, жизненный уклад населения, его занятость; градостроительную среду, в которую входит генеральный план развития муниципалитета, архитектурно-планировочная структура, местоположение, производственная и социальная инфраструктура и т.д.; правовую среду; бизнес-среду: экономика, рынок, инвестиции и инновации.

К элементам внешней среды, которые оказывают воздействие на процесс управления муниципальной собственностью, относятся и органы управления [5].

В большинстве муниципальных образований РФ в работе органов власти по управлению муниципальной собственностью присутствуют элементы неэффективного муниципального менеджмента [6].

В результате применения административных методов управления сложилась ситуация, когда неизвестно количество и свойства собственности в муниципалитете, состояние собственности, а также ее владельца либо распорядителя.

В сложившихся отношениях недостаточным является количество имущества, необходимого для жизнеобеспечения местного населения в соответствии с социальными нормами. Неясно, какое количество и наименование объектов функционального назначения необходимо и какие объекты нужно строить в первую очередь. Более того, не решены вопросы о субъекте, осуществляющем и контролирующем строительство таких объектов, отсутствует экономическое обоснование требуемого объема финансовых ресурсов [7].

Важным фактором, который влияет на управление муниципальной собственностью, можно считать нормотворческую деятельность органов

управления. Для того, чтобы повысить эффективность управления и достичь положительных результатов, необходимо разрабатывать нормативно-правовые акты и методические материалы.

Последовательность, в которой будут разрабатываться нормативно-правовые акты о создании и внедрении инноваций в управление муниципальной собственностью, нужно отражать в ежегодном плане мероприятий по их реализации.

Муниципальным органам власти следует на постоянной основе улучшать существующие и разрабатывать новые инновационные подходы к управлению муниципальной собственностью. Данный фактор очень значим, поскольку для населения важно выполнение их социальных запросов, а деятельность муниципальных образований должна быть направлена на решение проблем граждан.

Прежде всего, нужно выявлять потребности потенциальных пользователей и покупателей муниципальной собственности. Для удовлетворения этих потребностей при обеспечении соответствующей выгоды в интересах населения, требуется проводить маркетинг муниципальной собственности.

Проведение мониторинга муниципальной собственности поможет определить параметры и критерии, которых достаточно для принятия мер и работ, которые смогут обеспечить стабильное функционирование объектов муниципальной собственности и системы управления в целом.

Немаловажным является проведение аудита использования муниципальной собственности для установления достоверности отчетности об использовании собственности муниципальными предприятиями и учреждениями, а анализ, в свою очередь, покажет, насколько соответствуют нормативно-правовым актам совершенные действия в отношении муниципальной собственности [8].

Муниципальную собственность нужно учитывать, составляя реестр, в который объединять всю информацию о недвижимой собственности, которая принадлежит муниципалитету. Данные реестра – это основа муниципальной информационной системы.

Контроль за использованием муниципальной собственности должны осуществлять органы управления, в компетенцию которых будет входить проверка технических, экономических и правовых параметров использования объектов муниципальной собственности. На эффективность и качество управления муниципальной собственностью влияют применяемые управленческие методы.

Эффективное планирование и управление муниципальной собственностью направлено на то, чтобы для оказания услуг населению функцио-

нирвала достаточная материальная база, что также оптимизирует расходы на содержание и эксплуатацию имущества.

Проблема потребности местных органов власти в получении доходов от объектов муниципальной собственности заключается, в том числе, в правовом поле. Изучение нормативно-правовой базы в данной области поможет проследить развитие механизмов управления [9].

Инновационный подход к управлению муниципальной собственностью необходимо использовать для того, чтобы организовать грамотную и четкую реализацию процесса управления муниципальной собственностью на всех этапах: использовать инновации в управлении муниципальной собственностью; создавать благоприятную среду для инвестиционно – инновационной деятельности; повышать благосостояние и жизненный уровень населения; обеспечивать устойчивое развитие муниципального образования.

Библиографический список:

1. Минаев А. В. Государственная безопасность и стратегическое планирование в Российской Федерации // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (20). С. 155-163.
2. Управление коммерческой недвижимостью: учебник / под ред. М. Л. Разу. Москва, 2007. С. 78.
3. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.
4. Чепунов О. И. Система органов государственной власти в Российской Федерации: теоретические и конституционно-правовые аспекты: Монография. М.: Социум, 2010. 292 с.
5. Об утверждении стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения:).
6. Пригожин В. Л., Огнев Д. В. Инновационные подходы к формированию системы управления муниципальной собственностью // Вестник ИрГТУ. 2015. № 5 (100). С. 262.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.
8. Чепунов О.И., Минаев А. В. Правовое развитие института понятых в современных условиях // Российский судья. 2015. № 8.
9. Минаев А. В., Недвецкая Я. С. Особенности доказывания безденежности договора займа // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 6–9.

© Ахметов А. Р., 2020.

ПОЛНОМОЧИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ ПРАВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А. Р. Ахметов,

студент группы МЮз-202

Научный руководитель: А. В. Минаев, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

The procedure for the management and disposal of municipal property falls within the exclusive competence of local government bodies. Municipal property as a legal institution is a special form of ownership, a kind of property complex, which each municipal entity has. This complex includes land and property – movable and immovable.

Муниципальное управление играет важную роль в повышении уровня социального развития и обеспечения страны, незаменимо для формирования достойного жизненного уровня граждан. Дело в том, что относительно властной вертикали, муниципальный уровень управления является наиболее базовым, он приближен к народу, лучше всего знает потребности населения. «Поэтому грамотное муниципальное управление – это задаток стабильности страны, опирающейся на учёт интересов всех его граждан» [1].

Безусловно, роль муниципального уровня в общественной системе страны сложно переоценить. Он считается первоначальным территориальным уровнем, органически введенным в систему региональных и федеральных отношений, которые имеют локальные ресурсы, которые не могут быть целесообразно использованы другими территориальными уровнями.

Возможности муниципальных органов осуществлять управление в обществе зависят также от их силы. Государство заключает муниципальные органы в определенные рамки, которыми ограничена их сила и мощь, а если государство является федеративным, то субъект федерации также влияет на объем полномочий конкретного муниципального органа. Государство наделено правом учреждать и применять расположенные на его территории силовые структуры, в то время как у муниципального образования таких прав нет [2].

Порядок управления и распоряжения муниципальной собственностью входит в сферу исключительной компетенции органов местного самоуправления. Муниципальная собственность как правовой институт представляет собой особую форму собственности, некий имущественный комплекс, который имеется у каждого муниципального образования. В

данный комплекс входят земельные участки и имущество – движимое и недвижимое.

Конкретный перечень объектов муниципальной собственности чаще всего зависит от особенностей и специфики социально-экономического развития муниципального образования. Не менее важным является размер территории и иные ключевые факторы, от которых зависит объектный состав и статусное содержание [3].

Довольно часто состав объектов муниципальной собственности формируется в зависимости от того, к какому предмету ведения соответствует местное самоуправление [4].

Российский законодатель в Основном Законе нашего государства закрепил, что под защитой государства находятся различные формы собственности – частная, государственная, не исключением является и муниципальная собственность [5]. Что касается местного самоуправления, то в данном случае граждане сами решают вопросы местного значения, куда входит владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, которой самостоятельно управляют органы местного самоуправления.

Не обошел вниманием муниципальную собственность и Гражданский кодекс РФ, в котором муниципальная собственность определена как имущество, которое на праве собственности принадлежит городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям.

Ныне действующим Федеральным законом от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определено, что в собственности муниципальных образований может находиться имущество, при помощи которого они решают вопросы местного значения, которые закреплены в законе, а также реализуют некоторые полномочия, которые государство передало в управление [6].

Кроме этого, если позволяют нормативные акты, внесенные представительным органом муниципального образования, в его собственности может находиться имущество, которое требуется для решения вопросов местного значения, для обеспечения деятельности органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также сотрудников, работающих на муниципальных предприятиях и в учреждениях [7].

Функции муниципального управления более тесно связаны с его природой и сущностью, они стремятся быть выраженными в более полном проявлении потенциала гражданского общества в рамках муниципального образования через деятельность местного сообщества в целом и органов местного самоуправления в частности [8].

В процессе муниципального управления органы муниципального образования, как, например, отдел образования, отдел промышленности, взаимодействуют с разными субъектами – торговыми предприятиями, образовательными организациями, которые расположены на территории муниципального образования.

В проекте управления муниципалитет во многом сходен с частным предприятием. Однако, имеется серьёзное различие – бюджетное финансирование, здесь основной источник поступлений в администрации муниципального образования – это налоги и сборы.

Институт муниципальной собственности однороден с другими формами собственности, которые присутствуют в гражданском обороте. Содержание права муниципальной собственности заключено в традиционно понимаемых правомочиях собственника относительно владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом, в совершении в отношении него любых действий, которые не противоречат закону и иным правовым актам, при этом не должны нарушаться права и охраняемые законом интересы других лиц.

Между тем, институт муниципальной собственности связан с публичным началом, поскольку субъектом права муниципальной собственности является муниципальное образование, которое представляет собой часть территории Российской Федерации, в пределах которой осуществляется местное самоуправление. Оно осуществляется для того, чтобы решать вопросы местного значения с учетом интересов населения исходя из исторических и иных местных традиций. Безусловно, интересы населения отличны от интересов собственника, поскольку они разносторонние и их нельзя рассматривать с позиции исключительно экономического или чье-либо личного интереса.

Муниципальное хозяйство – это совокупность предприятий и учреждений, хозяйственная деятельность которых осуществляется на территории муниципального образования, они «являются объектом муниципальной собственности либо в формировании уставного капитала которых участвует орган местного самоуправления» [9].

Хозяйственная деятельность направлена на то, чтобы удовлетворить общественные потребности муниципального образования, производя общественные блага.

Данную деятельность не должны осуществлять органы государственной или муниципальной власти, поскольку управление и деятельность, направленная по большей части на оказание услуг и извлечение прибыли, не могут совмещаться по причине того, что создаются реальные условия для злоупотребления властными полномочиями.

Для того, чтобы эффективно решать задачи, которые поставлены перед муниципальным хозяйством как системным объектом собственности, важно понимать не только состав муниципальной собственности, но и уделять внимание ее структуре, сферам деятельности и отраслям, отслеживать динамику этой структуры, принимать меры к выявлению и прогнозированию тенденций в ее изменении.

Важно исследовать данные связи, изучать их предметно, после чего закреплять их на законодательном уровне, что, конечно же, положительно скажется на укреплении правовой системы и института муниципальной собственности.

Для усиления и укрепления муниципального управления необходимо, чтобы система муниципальных органов была тщательно отлажена, продумана, работала безотказно. Рассогласованность служащих приведет к неудаче, краху самых добрых начинаний.

Необходимо использовать опыт регионов, применять методы и способы управления, которые дали наилучший результат. Важно, чтобы работники государственного и муниципального управления обладали высочайшим уровнем политической, общей, и юридической культуры работников, высочайшими моральными качествами.

Библиографический список

1. Клевин А. Ю., Кугий А. И. Государственное и муниципальное управление и его значение для современного демократического общества // Научный вестник ЮИМ. 2016. № 3. С. 85.
2. Минаев А. В. Государственная безопасность и стратегическое планирование в Российской Федерации // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (20). С. 155–163.
3. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.
4. Широков А. Н., Юркова С. Н. Муниципальное управление: учебник. М., 2017. С. 133.
5. Minaev A. V. Rules of the Russian Federation border regime. // «Law and modern states». 2013. № 3. С. 73–76.
6. Минаев А. В., Недвецкая Я. С. Особенности доказывания безденежности договора займа // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 6–9.
7. Чепунов О. И., Минаев А. В. Правовое развитие института понятий в современных условиях // Российский судья. 2015. № 8.
8. Земсков В. А. Функции органов местного самоуправления как элемент функций государства // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 92–94.
9. Багаутдинова Р. Г. Муниципальная собственность как институт территориально локализованной социально-экономической системы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 2 (58).

© Ахметов А. Р., 2020.

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В. Д. Попова,

студент группы МЮз-201

Научный руководитель: А. В. Минаев, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

Minors, due to their age and lack of experience, belong to an unprotected category of the population, therefore, parents and (or) specially created bodies should protect their rights. The article deals with local government bodies whose activities are aimed at protecting the rights and freedoms of minors; their legal regulation, tasks and some functions.

Большинство жизненных ситуаций, с которыми несовершеннолетние лица сталкиваются в повседневной жизни, так или иначе урегулированы нормами права. Все ли нормы действуют вне зависимости от возраста и социального статуса? В этой статье мы постараемся ответить на эти вопросы.

Права несовершеннолетних определены не только национальным законодательством, но и прежде всего на международном уровне, поскольку они касаются защиты прав несовершеннолетних абсолютно всего мира. Вопросы по обеспечению прав несовершеннолетних являются приоритетными и актуальными как для мирового сообщества в целом, так и для российского общества [1].

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации правоспособность – способность иметь гражданские права и исполнять обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью [2]. Именно наличие правоспособности позволяет несовершеннолетним найти решение в тех или иных жизненных ситуациях. В отличие от правоспособности, российское законодательство подразумевает и категорию наличия дееспособности. Дееспособность – это возможность лица своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их. В полном объеме возникает с наступлением совершеннолетия.

Если говорить о несовершеннолетних гражданах, то конечно их правоспособность ограничена очень узким набором качеств и критериев, по которым они могут жить.

Это обусловлено, с одной стороны, субъективными характеристиками, то есть незрелостью личности, с другой – государственной правовой

политикой, поскольку, не предоставляя несовершеннолетним полной дееспособности, государство защищает общественные отношения от неустойчивости, обеспечивает надлежащее правовое поведение субъектов права и защищает несовершеннолетних от возможных правонарушений, в которых они могут выступать и субъектом, и потерпевшим [3].

Такая возрастная неадаптированность лиц, не достигших совершеннолетия, к своевременно меняющимся условиям жизни, требует ее компенсации с помощью специальной, повышенной правовой защиты лиц. Такая защита предусмотрена в законах и считается неотъемлемой.

Также, не следует упускать из виду тот объем прав, свобод и обязанностей несовершеннолетних граждан, который предоставляется в различных отраслях права, в которых существуют возрастные пределы при осуществлении возложенных на них обязанностей и свобод. Это зависит не только от возрастных ограничений, но и от специфики тех правоотношений, в которые вступают граждане, не достигшие возраста совершеннолетия [4].

В настоящее время категория несовершеннолетних граждан считается одной из самых незащищенных групп общества. Самостоятельная защита своих прав и свобод без опеки и помощи родителей или законных представителей является проблематичной. Именно поэтому реализация защиты по данному вопросу регулируется системой органов государственной власти и местного самоуправления [5].

Работа органов местного самоуправления Российской Федерации дает гарантии по осуществлению и непосредственному участию в реализации прав несовершеннолетних на всей территории РФ. Механизм деятельности органов местного самоуправления, как правило, дает возможность выявить и дать оценку проблемам в сфере правоспособности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста [6].

В сфере реализации прав несовершеннолетних органы местного самоуправления также взаимодействуют с органами внутренних дел, общественными организациями и социальными учреждениями. Благодаря созданной системе определяется эффективность проведения государственной политики на региональном уровне. Но, из-за отсутствия общепринятой регламентации взаимодействия информационно-документационного обмена между органами, происходит замедление принятия решений, влияющих на помощь детям под государственной опекой.

Следующим важнейшим и своевременным этапом является проведение проверок. Отсутствие системности не несет практической ценности проведенной проверки. Это проявляется в документальном оформлении и разработке планов, где критерии обеспечения защиты четко не выстроены.

Влияние на взаимодействие между исполнительной и законодательной властью происходит с помощью предложений о совершенствовании механизма обеспечения и защиты прав и свобод, где происходит подготовка рекомендаций с возможными мерами обеспечения правоспособности несовершеннолетних [7].

Исходя из выше изложенного, можно сделать следующий вывод: проблема реализации прав несовершеннолетних является сложной и актуальной.

Несо согласованность действий широкого круга органов власти является несовершенством законодательного регулирования. Немаловажным аспектом является унификация различных документов на федеральном и региональном уровнях. Именно поэтому, необходимо создание комплексных мер по распределению полномочий.

Библиографический список

1. Минаев А. В. Государственная безопасность и стратегическое планирование в Российской Федерации // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (20). С. 155–163.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ 1994, № 32. Ст. 450. (дата обращения: 18.09.2020).
3. Выхватень Е. Н. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних: правовое регулирование и основные проблемы // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. С. 2.
4. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.
5. Минаев А. В., Недвецкая Я. С. Особенности доказывания безденежности договора займа // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 6–9.
6. Чепунов О. И., Минаев А. В. Правовое развитие института понятых в современных условиях // Российский судья. 2015. № 8.
7. Чепунов О. И. Система органов государственной власти в Российской Федерации: теоретические и конституционно-правовые аспекты: Монография. М.: Социум, 2010. 292 с.

© Попова В. Д., 2020.

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НОТАРИАТЕ

М. Ю. Усенко,

студент группы МЮз-182

Научный руководитель: А. В. Смертенюк, кюн, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(г. Абакан, Республика Хакасия)

This article reflects the importance of information technologies in notarial activities, which form a stable state of business turnover in Russian legal reality. The current state of the legal space shows that the main achievements of the domestic notary com-

munity are that rule-making in the field of notaries occupies relevant positions and has real prospects for sustainable development.

На федеральном уровне неоднократно отмечено, что развитие инновационных технологий – одно из перспективных направлений нотариата, так как разработка и внедрение в нотариальную деятельность новых сервисов на сегодняшний день является важным аспектом в обеспечении стабильности гражданского оборота.

Необходимо отметить, что нотариат Российской Федерации является структурой, в которой используются и применяются самые передовые информационные технологии как для улучшения работы самих сотрудников нотариальной системы, так и для удобства и информационной защиты людей, обращающихся к нотариусу. Таким показателем служит новый формат работы, направленный на обеспечение дополнительных гарантий защиты юридически значимой информации, а именно, её достоверности и сохранности, при котором все нотариальные действия регистрируются в Единой информационной системе (ЕИС).

Так, в начале 2018 года был утверждён единый для всего нотариата регламент, при котором совершение всех нотариальных действий стало осуществляться в ЕИС, установив тем самым образец использования и фиксирования информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий [1].

Важным пунктом в работе по информатизации нотариальной системы стало внедрение и использование электронной подписи нотариального акта, который составляется в электронной форме. Плюс такого нововведения неоспорим, так как такая подпись обеспечивает равенство электронного документа его бумажному варианту, при котором графическая подпись от руки заменяется электронным вариантом.

Нельзя не упомянуть о регистрации документов в ЕГРН, куда с 1 февраля 2019 года нотариусы Российской Федерации стали направлять документы. Это позволило не только экономить время граждан, обращающихся в нотариальную контору, но и снизить тем самым финансовые затраты, активизируя гражданский оборот.

В настоящее время уже сформирована деятельность нотариата, основанная на применении новых информационных технологий, в свою очередь, это позволило расширить перечень нотариальных услуг, а именно:

- документы стало возможно передавать мгновенно из одного города в другой с сохранением их юридической силы;
- стал работать режим «одного окна», когда необходимый пакет документов и достоверных сведений нотариус собирает сам, а в ЕИС при-

ходит уже готовый результат, например, свидетельства о праве на наследство или регистрации сделки;

- осуществляется деятельность, связанная с обеспечением доказательств при осмотре веб-сайтов и др.

Вся указанная выше нотариальная деятельность, несомненно, делает стабильным и безопасным гражданский оборот, показывая этим свою значимость. Так, создание и ведение публичных реестров, формирование собственной развитой цифровой инфраструктуры на базе ЕИС, вклад в развитие электронного оборота юридически значимых документов, а также участие в системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) стали показательной ступенью развития работы нотариата за последние годы.

Сегодня большое внимание уделяется нотариальным действиям, связанным с процессом введения в российскую практику дистанционного способа оформления сделки с привлечением сразу нескольких нотариусов.

Этот факт подтверждает принятие Федерального закона от 27 декабря 2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», где предусмотрено внедрение информационных технологий в сфере нотариата.

Так, основная часть положений ФЗ № 480, вступающая в силу в декабре 2020 года, предусматривает:

- формирование правил взаимодействия ЕИС нотариата с иными информационными системами;
- возможность автоматизированной проверки информации о нотариальном документе с помощью использования машиночитаемой маркировки, размещенной на документе;
- возможность использования сети «Интернет» для представления сведений об открытии наследственного дела;
- возможность использования нотариусом в некоторых случаях единой биометрической системы для установления личности гражданина;
- получение возможности расширения удалённого обращения лиц за совершением нотариального действия и т.д.

Тем самым, упомянутый выше закон позволит гражданам – взаимодействовать с нотариусом удалённо, в более простой форме, а государству – развивать цифровые технологии в сфере нотариата [2]. Это, несомненно, станет переломным моментом не только для нотариата по вопросам развития информационных технологий, но и для граждан, которые получают возможность экономить время и средства без ущерба для своей правовой защищенности.

В этих целях, на основе положений Федерального закона № 480, на сегодняшний день уже зарегистрированы приказы Минюста России от 30 сентября 2020 года (№ 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233), которые вступают в силу с 29 декабря 2020 года [3]. И, как отметил министр юстиции Константин Чуйченко, указанные нормативные акты будут весомым шагом на пути формирования в России «цифрового нотариата».

Таким образом, можно заключить, что информационные технологии в российской системе нотариальной деятельности на сегодняшний день не только есть, но и постоянно развиваются, что, несомненно, очень важно для стабильности гражданского оборота. Это позволяет обеспечивать защиту юридически значимой информации, а также доступность и удобство в использовании нотариальных услуг.

Библиографический список

1. Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования: Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. От 31.03.2020), утв. Решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 № 48092).
2. URL: <http://duma.gov.ru/about/hidden/internet/47579/> (дата обращения: 12.10.2020).
3. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48143> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. От 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020).

© Усенко М. Ю., 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ	
<i>Алаторцева А. А.</i> Деятельность государственных органов по повышению эффективности борьбы с коррупцией	3
<i>Анохин В. Ю.</i> Хищение предметов, имеющих особую ценность: проблемы определения культурных ценностей как предмета преступления и их оценки	8
<i>Бочкарева А. Н.</i> Мошеннические схемы в условиях глобальной пандемии	10
<i>Данько В. А.</i> Основные проблемы противодействия взяточничеству на стадии возбуждения уголовного дела	14
<i>Дзягилева В. А.</i> Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ	17
<i>Дзягилева В. А.</i> Преступления насильственного характера в исправительных учреждениях	19
<i>Дзягилева В. А.</i> Характеристика насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы	23
<i>Кабжанов А. Т.</i> Проблемы применения цифровых технологий в противодействии преступности	26
<i>Кабардина В. С.</i> Использование оценочных категорий в уголовном законодательстве РФ при квалификации преступлений против жизни и здоровья: сложности использования и проблемы правоприменения	28
<i>Котенко В. С.</i> Предупреждение убийств, совершаемых с особой жестокостью	32
<i>Садыкова К. К.</i> Предупреждение преступности среди несовершеннолетних в Республике Казахстан	35
<i>Солдатова Е. Г.</i> Проблемы определения объекта и объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 312 Уголовного кодекса РФ	39
<i>Шевченко Д. А.</i> Здоровье населения как объект уголовно-правовой охраны	42
<i>Шевченко Д. А.</i> Концепция противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков	44

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Анжиганов Е. О.</i> Служба в органах внутренних дел как разновидность государственной службы	46
<i>Анжиганов Е. О.</i> Правовое регулирование труда осуждённых в пенитенциарных учреждениях России	48
<i>Артёменко Н. Н., Тарасова О. Е.</i> Использование информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности	51

<i>Артёмченко Н. Н., Тарасова О. Е.</i> Проблемы понятийного понимания оперативно-розыскных мероприятий.....	54
<i>Архипкина А. А.</i> Правовое регулирование оказания медицинской помощи служащим полиции.....	56
Боева А. А. Правовое регулирование детского туризма в современной России.....	59
<i>Борзякова Т. О.</i> Правовой статус специалиста в уголовном процессе: характеристика отдельных проблем.....	61
<i>Кежик-оол Х. А.</i> Значение прокурора в уголовном судопроизводстве.....	63
<i>Кузнецов П. С.</i> Осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудника полиции.....	65
<i>Ланг С. А.</i> Особенности правового режима регулирования объектов государственной собственности в Российской Федерации.....	68
<i>Любимов А. А.</i> Понятие «модель системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации».....	72
<i>Маеркова И. Ю.</i> Особенности трудоустройства инвалидов в современной России.....	75
<i>Медведева Д. О.</i> Понятие запретов, связанных с прохождением государственной службы.....	78
<i>Медведева Т. Н.</i> К вопросу о правовом регулировании поликультурного образования (на примере Республики Хакасия).....	80
<i>Мельниченко О. Н.</i> Содержание прокурорского надзора.....	85
<i>Мельниченко О. Н.</i> Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскных мероприятий.....	88
<i>Мельниченко О. Н.</i> Координирующая роль органов прокуратуры.....	91
<i>Салчак Ч. М.</i> Государственный и ведомственный контроль над оперативно-розыскной деятельностью.....	94
<i>Сергеев А. Ю.</i> Правовая природа исполнительного производства.....	99
<i>Сердюк А. С.</i> Приграничное сотрудничество еврорегионов с участием России: проблемы и перспективы.....	102
<i>Сердюк А. С.</i> Эволюция и современное состояние политики «Северного Измерения» и её место в контексте отношений России и Евросоюза.....	107
<i>Стеценко М. А.</i> Особенности гарантирования прав граждан на медицинскую помощь в Республике Хакасия.....	113
<i>Чернышова Ю. Ю.</i> Проблемы в обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	115
<i>Чепурнова Т. Ю.</i> Конституционно-правовой статус судьи РФ в отставке.....	118
<i>Чихачев В. А.</i> Права и обязанности сотрудника уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации.....	121

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Артеменко И. А.</i> Генезис профессионального правосознания в России и понимание главной его категории – понятия преступления (XV – начала XX вв.).....	124
Боева А. А. Становление и развитие детско-юношеского туризма в Российской империи.....	128

<i>Боева А. А.</i> Особенности развития детско-юношеского туризма в Советском государстве	130
<i>Боргоякова Т. О.</i> История зарождения использования специальных знаний в уголовном процессе	132
<i>Геворкян Ж. С.</i> Историческая и правовая характеристика понятия «геноцид».....	134
<i>Доможаков Ю. Ю.</i> Развитие института реабилитации в советском законодательстве.....	137
<i>Донченко Г. А.</i> Зарождение института поверенных на территории Древней Руси и Московского государства.....	140
<i>Донченко Г. А.</i> Развитие института адвокатуры в первые годы советской власти	142
<i>Кужугет А. Ю.</i> Дуализм института юридического лица частного и публичного права.....	144
<i>Никитин А. Н., Никитина М. А.</i> Истоки правосознания народов Древнего мира	147
<i>Сазанова С. А., Чмуж А. А.</i> История развития алиментных обязательств в России	150
<i>Солина А. А.</i> Проблемы становления юридической техники	153
<i>Тарасова О. Е., Торокова О. Н.</i> Законодательство, регулирующее компенсации работникам, пострадавшим на производстве в первые годы советской власти	156
<i>Шавыркина А. Р.</i> Договор дарения в отечественном гражданском праве: историко-правовой аспект.....	158
<i>Шведчикова Е. В.</i> Актуальные вопросы изучения категории функции права.....	160
<i>Шведчикова Е. В.</i> Проблемы эффективности юридической ответственности в современной России.....	164
<i>Юртаев А. И.</i> История формирования закона об инсайдерской информации в современной России.....	169

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

<i>Авдонин А. Е.</i> Признание сделки недействительной и применение последствий её недействительности как способ защиты гражданских прав	172
<i>Дорохова В. Д.</i> Основания и особенности изменения, прекращения и признания брачного договора недействительным	174
<i>Кривошеева Н. С.</i> Служебное изобретение.....	178
<i>Солодухина Н. В.</i> Проблемы исполнения договора купли-продажи недвижимого имущества	180
<i>Такпешева Ю. А.</i> Признаки и элементы предприятия как имущественного комплекса.....	182
<i>Чебодаева А. П.</i> Некоторые спорные вопросы принятия наследства	185
<i>Чебодаева А. П.</i> Выдача свидетельства о праве на наследство	187

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

<i>Балашова О. С.</i> Факторы, приводящие к наркотической зависимости молодежи	189
<i>Кужугет О. В.</i> Правовое регулирование усыновления (удочерения) детей российскими и иностранными гражданами	191
<i>Митрофанова К. В.</i> Психологический терроризм и его проявления в современной социальной среде.....	194
<i>Николаева Е. А., Астальцева О. А.</i> Необходимость усовершенствования антикоррупционного законодательства Российской Федерации	197
<i>Скачко О. А.</i> Общая характеристика коррупционных правонарушений в Федеральной таможенной службе Российской Федерации	199

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

<i>Боргоякова Т. А.</i> Правовые аспекты применения зарубежного опыта комплаенс-контроля в России.....	204
<i>Боргоякова Т. А.</i> Правовые проблемы применения комплаенс-контроля в России	208
<i>Боргоякова Т. А.</i> Особенности применения комплаенс-контроля в правовом регулировании конкуренции	211
<i>Созонова О. А.</i> Зарубежный опыт правового регулирования государственных учреждений.....	215
<i>Усов В. Ю.</i> Сравнение нормативно-правового регулирования борьбы с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ и нормативно-правового регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотических средств	219

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

<i>Ахметов А. Р.</i> Инновации в формировании системы управления муниципальной собственностью	222
<i>Ахметов А. Р.</i> Полномочия муниципальных образований по содержанию права муниципальной собственности	226
<i>Попова В. Д.</i> Права несовершеннолетних и особенности их реализации в деятельности органов местного самоуправления	230
<i>Усенко М. Ю.</i> К некоторым вопросам развития информационных технологий в нотариате	232

Научное издание

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Абакан, 20 ноября 2020 г.)

Ответственный редактор – Э. А. Сагалаков

Редактор Л. Н. Макарова

Компьютерное обеспечение О. Н. Калининой

Подписано в печать 7.12.2020. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman.

Печать – ризограф. Бумага офсетная.

Физ. печ. л. 15. Усл. печ. л. 13,95. Уч.-изд. л. 14,25. Тираж 50 экз. Заказ № 149.

Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»

655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru